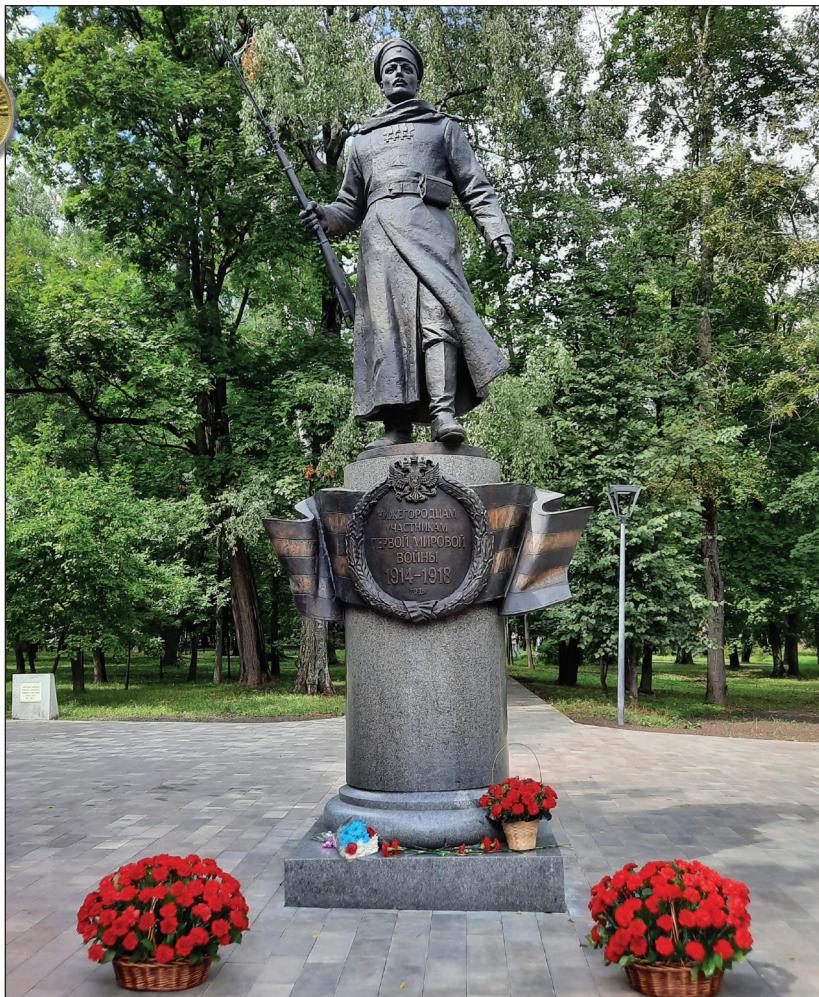

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1964 ГОДА,
В 2016 ГОДУ СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПРЕМИИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Том 48–49

Нижний Новгород
2023–2024

*ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ
НИЖНЕГО НОВГОРОДА*

ОБЩЕСТВО СТАРЫХ НИЖЕГОРОДЦЕВ

**Журнал
«ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСКИ»
Том 48–49**

«Наш журнал должен стать коллективной копилкой богатства знаний о нашем городе, об А.М. Горьком и его эпохе, обо всем, что видело и пережило наше поколение »
из колонки «от редакции» первого номера журнала, 1964 г.

«История, это не только то, что происходило 200 или 500 лет назад, прошедший сегодняшний день тоже уходит в историю, уходят в историю люди и их дела... давайте же вместе ткать полотно истории родного края »

*Л.С. Токсубаева, основатель и гл. редактор
электронного издания «Васильсурск. Лики провинции»*

*Нижний Новгород
2023–2024 год*

УДК 908
ББК 63.3 (2Рос)
П 15

Редактор- составитель М.В. Шайхутдинова

Редакционная коллегия:
М.А. Чирков, Т.М. Новокрещенова, В.А. Питенин,
И.С. Богомолов, М.Б. Александровская

Фото на обложке:

памятник Героям Первой мировой войны, Е.С. Борматова, 2024 г.

Компьютерная вёрстка: А.И. Мусихин

Редакционная коллегия выражает искреннюю и глубокую благодарность
за многолетнюю спонсорскую помощь в тиражировании журнала

Генеральному директору АО ФНПЦ «ННИИРТ»

Валерию Евгеньевичу Тюлину,

начальнику отдела рекламно-выставочной деятельности

ОАО НПЦ «ННИИРТ»

Виктору Николаевичу Ожерельеву,

бизнесмену

Сергею Евгеньевичу Кочетову

СОДЕРЖАНИЕ

«И это все о ней...» Вместо предисловия	5
К 110-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Е.С. Борматова. Памятник Героям Первой мировой	9
М.А. Чириков. Открытие памятника участникам 1-ой мировой войны в Нижнем Новгороде	19
В.В. Леонидов. «Один сплошной геройский подвиг».....	24
ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИСТОРИЯ	
П.Н. Гордеев. «В городе мертвое, тихо, точно все подохли...»: семья Малиновских накануне отъезда из Нижнего Новгорода	27
О.В. Барвенко. О доме Кривавус: Неизвестные страницы	38
Н.С. Беллюстин, В.И. Борисов. «...На все реагировать, и все относить к надлежащему месту». К 125 -летию со дня рождения Н.П. Синицына .	45
Д.М. Скворцов. Марк Скворцов. Такие разные сценарии одной жизни.	63
Ю.В. Клиценко. «Среди зрителей имели место истерики и обмороки»: из истории драмкружков в Енисейске	80
Ю.В. Клиценко. «И ранней порой мелькнет за кормой знакомый платок голубой»	85
О БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКИХ МУЗЕЕВ	
В.Г. Войтенко. Русский музей фотографии	89
В.М. Тарасова. История Русского музея фотографии	91
М.А. Чириков. Литературный музей Е.Н. Чирикова. В юбилейный год писателя	99
М.В. Шайхутдинова. Кладовые памяти	106
М.В. Шайхутдинова. Библиотека им. М.А. Шолохова – 60 лет спустя....	113
И.Л. Новосадов. Нижегородский Музей холодной войны и истории г. Горького 1946-1991 гг. Несколько мгновений 2023 и 2024 гг.	118
ГОРОД И ГОРОЖАНЕ	
В.В. Ренев. Иконичность храмового пространства на примере церкви святого великомученика и целителя Пантелеимона в Нижнем Новгороде	129
Протоиерей Владимир Гофман. Крылья.....	139
Э.А. Моторова. Декабристам-однокурсникам. Ныне старым нижегородцам. Воспоминания о студенческих годах.....	142
А.В. Золотов, Н.Ю. Федорова. Слава вся кому, делающему добре.....	153

Л.Д. Шакурова. «Приоткрыл дверь земной кладовой памяти людской...».	
К 100-летию нижегородского археолога В.Ф. Черникова	161
С.А. Лотырев. Время вспомнить	170
Т.Г. Весницкая. Аркадий Максимович Щитов – инженер, ученый, человек.....	188

И ОСТАЛИСЬ ГОДЫ ЭТИ В УНИБРОМЕ, В БРОМПОРТРЕТЕ

О.В. Куранова. «Взгляни на Стрелку»	203
И.С. Богомолов. Было-стало.	218

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

Н.А. Адрианова. «Ребята с нашего двора...»: мое послевоенное детство... 243	
А. Удалов. Стихи	246

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

С.В. Панфилова. Стихи	249
С.Г. Леонтьева. Отче, это Чириков. Стихи	252

«И ЭТО ВСЕ О НЕЙ...» ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Пока верстался номер случилось печальной событие – на 98 году жизни скончалась Валентина Георгиевна Чирикова, наш старейший, легендарный член Общества старых нижегородцев.

Многим она была известна, прежде всего, как внучка писателя Евгения Николаевича Чирикова, для кого-то она олицетворяла живую связь с певцом Федором Ивановичем Шаляпиным. Я хорошо помню, как на одном из собраний нашего Общества в Доме Ученых, Валентина Георгиевна рассказывала о том, как девочкой ей довелось услышать голос всемирно-известного баса, гастролировавшего в Праге в 1932 году. Многие годы мы говорили о ней, с упоминанием об этом событии, представляя ее, как уникального жителя нашей страны, а может быть и мира, кто еще жив и помнит Шаляпина на сцене...

Так случилось, что история жизни Валентины Георгиевны оказалась тесно связана с Нижним Новгородом, а следовательно, и с судьбами нижегородцев и нижегородскими событиями. Поэтому, предисловие к этому тому мы бы хотели не просто посвятить памяти В.Г. Чириковой, но и показать, насколько уместно и логично это посвящение.

Наш журнал был задуман более шестидесяти лет назад, как «копилка богатств знаний о нашем городе». До сих пор каждый раздел его рассказывает о людях или событиях, происходивших на нижегородской земле, многие из них сегодня удивительным образом оказались связанными с семьей писателя Е.Н. Чирикова.

Открывает альманах раздел, «К 110-летию Первой мировой войны». В статьях Е.С. Борматовой и М.А. Чирикова представлен обзор мероприятий, рассказывающих о торжественном открытии в нашем городе памятника Героям первой мировой войны, а также воспоминания членов семей, которые оказались вовлеченными в пучину тех трагических событий. Среди участников боевых действий – зять писателя Геннадий Рождественский, погибший на полях сражений и похороненный на Петропавловском кладбище Нижнего Новгорода.

да, дочь писателя - Валентина, сестра милосердия, которая ухаживала за ранеными в госпиталях, сам Е. Н. Чириков – военный корреспондент, его личные впечатления послужили основой для книги «Эхо войны», увидевшей свет в 1915 году и переизданной в 2024 правнуком писателя М.А. Чириковым.

Раздел «Люди, события, история» знакомит нас с людьми, чье служение своему делу, профессии может стать хорошим, ярким примером для подражания. Среди них – выдающийся врач, хирург – Н.П. Синицын, кинодокументалист М. А. Скворцов, бывший скаут, музейщик и моряк-полярник В.В. Коневский. Отдельного внимательного прочтения заслуживает статья Н.П. Гордеева о не-простом периоде жизни семьи архитектора П.П. Малиновского, деятельность которого в Нижнем Новгороде неразрывно связана с именами А.М. Горького, Е.П. Пешковой, Ф.И. Шаляпина, П.П. Кащенко, Е.Н. Чирикова и др.

Никого не оставит равнодушным любопытнейшая и потрясающая, словно человеческая судьба, история дома Кривавус в очерке О.В. Барвенко. Доме, в котором, кстати, некоторое время жили Новелла Чирикова (старшая дочь писателя) с мужем Геннадием Рождественским.

Из номера в номер мы знакомим читателей с прошлой и настоящей деятельностью музеиного сообщества нашего города. Ведь именно музеи являются собирателями и хранителями исторической памяти, а также самыми активными просветителями для подрастающего поколения. О многоплановой, чрезвычайно насыщенной работе (не удержусь, напишу точнее, настоящем, преданном служению!) со своими музеиными коллекциями снова делятся директор Музея истории Холодной войны И.Л. Новосадов и руководитель Литературного музея Е.Н. Чирикова Михаил Александрович Чириков. Эти два музея объединяет одна нелегкая судьба – судьба музеев скитальцев... Каждая наша публикация - это еще один призыв к действию неравнодушных нижегородцев по обретению учреждениями своей крыши над головой.

О тридцатилетнем пути единственного в стране Русского музея фотографии пишет В.М. Тарасова. На фирменных паспорту известнейших российских фотографов М.П. Дмитриева и А.О. Карелина, в бывших мастерских которых расположен музей, имеются и фотографии в семейных альбомах Чириковых. А значит, эти семейные реликвии также являются частью нижегородской истории.

Многим постоянным читателям и почитателям нашего альманаха по душе раздел, содержание которого целиком представлено фотодокументами. Фотографии подчас не менее, а более емкие, яркие и многословные рассказчики о людях и событиях. Иван Богомолов предлагает свою подборку снимков о прошлом и настоящем городских домов, площадей, улиц и переулков. О.В. Куранова призывает «Взгляни на Стрелку».

«Город и горожане» - это раздел журнала, участие в собирании материалов для которого может принять участие каждый. Он наполнен воспоминаниями о людях, которые «живут среди нас». Наша задача быть внимательным к окружающим, заметить все хорошее, что есть в наших коллегах, друзьях, соседях и поделиться этими знаниями.

Как всегда, нижегородцы щедро делятся своим творчеством. У Светланы Панфиловой трогательные стихи о любви, а Светлана Леонтьева посвятила свою новую поэму Е.Н. Чирикову писателю и человеку.

M.B. Шайхутдинова

К 110-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

- Борматова Е.С. Памятник Героям Первой мировой
- Чириков М.А. Открытие памятника участникам 1-ой мировой войны в Нижнем Новгороде
- Леонидов В.В. Один сплошной геройский подвиг

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Нижегородская область является одним из немногих регионов России, где продолжается работа по увековечению памяти героев и участников Первой мировой войны. Летом 2024 года, в преддверии 110-й годовщины начала войны, в Нижнем Новгороде был установлен памятник нижегородцам-участникам сражений тех лет

Торжественное открытие памятника нижегородцам-участникам Первой мировой войны (28 июля 1914 – 11 ноября 1918) состоялось в парке имени И.П. Кулибина 25 июля. Бронзовый монумент изображает стоящего на колонне солдата Русской императорской армии с чеканным профилем при полной амуниции и с винтовкой в руке. На груди у героя – четыре Георгиевских креста, у подножия памятника – Георгиевская лента. Высота памятника вместе с постаментом составляет более четырех метров.

По официальным данным, на фронтах Первой мировой войны воевали около 250 тысяч наших земляков, 60 тысяч из них погибли или пропали без вести. Среди них, например, – военный летчик Петр Николаевич Нестеров, автор «петли Нестерова» или «мертвой петли». В начале войны он, исправляющий

должность начальника 11-го корпусного авиационного отряда, одним из первых в Российской империи применил методику бомбометания, а в сентябре 1914 года в воздушном бою неподалеку от городка Жолква впервые в практике боевой авиации применил воздушный таран. Противник был сбит, но и Нестеров при этом погиб. Среди нижегородцев-героев той войны были также морской офицер, командир канонерской лодки «Сивуч» Петр Черкасов, инженер-механик Сергей Дьяконов, подполковник артиллерии Николай Никольский-Любимов, генерал-лейтенант Георгий Калинин, военачальник Евгений Искрицкий и многие другие. Монумент в парке Кулибина стал напоминанием о ратных подвигах нижегородских героев.

Идея установки памятника в честь участников Первой мировой войны возникла 10 лет назад – в 2014 году, то есть в год 100-летия ее начала. Инициатором проекта стала Общественная палата Нижегородской области, а его идеяными вдохновителями – потомки солдат Первой мировой войны. Изначально монумент планировалось разместить рядом с Благовещенским монастырем, но этот вариант оказался слишком дорогостоящим и трудоемким. В 2016 году была выбрана новая локация в парке имени Кулибина: дело в том, что на месте этого парка, разбитого в 1939–1940 годах, ранее находилось городское Петропавловское кладбище, на военном участке которого проводились захоронения высших и средних чинов Русской императорской армии, павших в боях за Отечество и умерших от ран в госпиталях в годы Первой мировой войны. В 2016 году на месте будущего памятника был заложен камень, а в 2018 году был объявлен конкурс на эскизный проект монумента, и лучшим стало решение нижегородского скульптора Алексея Щитова.

Образ солдата Алексей Щитов называет сложным. «Первая мировая война во многом изменила ход истории нашей страны. Колонна, на которой стоит

солдат, олицетворяет для меня Российскую империю, а сам воин – образ не классического героя, – объяснил скульптор замысел своей работы. – С одной стороны, он готов пожертвовать жизнью ради своей Родины, с другой – он с тревогой вглядывается в будущее, размышляет о нем и поэтому стоит в растерянности, чуть отстранив от себя винтовку. Надеюсь, этот образ заставит задуматься и тех, кто на него смотрит».

В церемонии открытия памятника приняли участие представители областных и городских властей и общественных организаций, потомки участников Первой мировой войны, нижегородские краеведы, историки, журналисты, члены клубов исторической реконструкции. Почетное право снять белое покрывало с памятника было предоставлено главе Нижнего Новгорода Юрию Шалабаеву, члену Общественной палаты Нижегородской области, руководителю рабочей группы Общественной палаты Нижегородской области по увековечению памяти нижегородцев – воинов Отечества, председателю комитета Нижегородской региональной организации Общероссийской организации ветеранов Вооруженных сил Российской Федерации, генерал-лейтенанту в отставке Алексею Меркурьеву, председателю Общественной палаты Нижнего Новгорода, главному советнику губернатора Нижегородской области, почетному гражданину Нижнего Новгорода Сергею Горину и скульптору Алексею Щитову.

Следует отметить, что реализация проекта по установке памятника неоднократно откладывалась и свое развитие проект получил лишь сравнительно недавно при активной поддержке главы города Юрия Шалабаева. «Когда

я узнал эту историю, то решение было принято сразу – памятник нижегородцам-участникам Первой мировой войны в Нижнем должен быть. Каждая страница прошлого нашей страны важна без исключений: это общая память и гордость за героев, – заявил на митинге в парке имени Кулибина Юрий Шалабаев. – Символично, что этот памятник открывается в канун 110-летия со дня начала Первой мировой войны. Мы должны знать свою историю, помнить о великих победах и жертвах, которые нижегородцы приносили ради Родины и защиты своих семей. Особенно важны эти идеи как элемент военно-патриотического воспитания молодежи. В благоустроенном парке Кулибина гуляет много молодых семей, и дети будут обращать внимание на этот памятник, расспрашивать родителей о тех, в честь кого он установлен, а они им расскажут или вместе с детьми поищут историческую информацию».

Значимость события для нашего города и страны подчеркнул и Алексей Меркуьев. «Открытие памятника проходит накануне 110-й годовщины начала Первой мировой войны. Воины-нижегородцы, участники той войны, и сегодня являются для нас примером исполнения своего воинского долга, примером любви к Родине. Вечная им память, – отметил генерал-лейтенант в отставке. – На мой взгляд, памятник – это вершина работы нашей инициативной группы. За десять лет была проведена поистине уникальная работа: издано десять книг, посвященных нижегородским участникам Первой мировой войны».

«Любой памятник должен «работать». Когда люди его увидят, они начнут интересоваться историей, – подчеркнул один из инициаторов создания и установки памятника Сергей Горин. – Мы являемся свидетелями открытия памятника, посвященного событиям начала XX века. Такие памятники ставятся для того, чтобы мы, наши дети и внуки знали свою историю и чувствовали себя жителями великой страны».

Любопытно, что одним из прототипов памятника стал дед Сергея Горина. Участник легендарного Брусиловского прорыва, он был командиром пулеметного расчета 208 Сердобского полка и за свою службу награжден медалью и Георгиевским крестом. Его фото с однополчанами, хранящееся в семейном архиве Гориных, и стало отправной точкой создания образа героя для скульптора Алексея Щитова. А образ солдата, который получился в итоге, создан с нашего современника, председателя Нижегородского объединения военно-исторических клубов (НОВИК) Андрея Груздева.

«В настоящее время в России не так много регионов, где продолжают увековечивать память героев и участников Первой мировой войны. Нижегородская область в этом плане уникальна еще и тем, что эту работу поддерживают власти, – сообщила член рабочей группы Общественной палаты Нижегородской области по увековечению памяти нижегородцев – воинов Отечества Татьяна Грачева. – В советское время нам внушали, что это была империалистическая война, но на самом деле люди шли защищать Отечество. Нельзя их забывать!»

По словам Татьяны Грачевой, Первая мировая война изменила жизнь Нижнего Новгорода. В эвакуацию в город прибыл Варшавский политехнический институт, который, по сути, положил начало всему вузовскому образованию в нашем городе. Эвакуированные из Риги заводы задали основу промышленного потенциала губернии. В город приехали, спасаясь от войны, художники, фотографы, музыканты, инженеры, ученые, и каждый нес с собой знания и опыт.

Среди пришедших на открытие памятника были потомки участников Первой мировой войны, живущие в Нижнем Новгороде. «Открытие памятника для меня – это грандиозное событие. В нашей семье все знают, что мой прадед Алексей Михайлович Спиридовон – полный Георгиевский кавалер, а недавно мы смогли найти документы, подтверждающие этот факт. Спасибо городским властям за установку памятника. Видимо, действительно пришло время», – сказала праправнучка участника Первой мировой войны Светлана Васина.

Прадед Светланы Васиной Алексей Михайлович Спиридовон родился в 1878 году в селе Венеция Макарьевского уезда Нижегородской губернии (в настоящее время село Бармино Лысковского района Нижегородской области). Алексей Спиридовон служил вахмистром в лейб-гвардии Гусарском Его Величества полку Русской императорской армии в Царском селе, участник Русско-японской войны 1904-1905 годов. А в августе-сентябре 1915 года в составе русской армии его полк участвовал в боях на Северо-Западном фронте Первой мировой войны. Спиридовон тогда был тяжело ранен и после госпиталя уволился со службы. Умер Алексей Михайлович в 1936 году и был похоронен в родном селе.

Светлану Васину на открытии памятника ждало большое удивление. Военный историк Александр Григоров вручил ей скан архивного документа о награждении Алексея Михайловича Спиридовона Георгиевским крестом первой степени из фондов наградных листов Второй гвардейской кавалеристской дивизии за 1915 год.

По словам внучки участника Первой мировой войны Елены Линде, от девушки и бабушки у нее остались только фотографии, и она их никогда не виде-

ла. Но, конечно, знает, что ее дед Иван Константинович Сушков был участником Первой мировой войны.

«Я рада, что в нашем городе появился такой памятник, куда можно прийти и вспомнить о героях тех сражений, – поделилась мнением Елена Линде. – Событиями, связанными с Первой мировой войной, я начала интересоваться немногим более десяти лет назад, а затем занялась историей семьи. Среди немногих документов, доставшихся мне по наследству, – автобиография деда, Ивана Константиновича Сушкова. Потертые, кое-где порванные листочки, чудом сохранившиеся после многочисленных переездов, хранящие бесценную информацию о жизни родных. Иван Константинович – уроженец Северо-Кавказского края (в настоящее время это Ставропольский край). 19-летним парнем в январе 1917 года он был призван в Русскую императорскую армию. Воевал рядовым на Западном фронте. В сентябре 1917 года вступил в ряды РСДРП. Потом – Гражданская война, Юго-Восточный фронт. В автобиографии нет ничего о наградах, но главное в том, что дед остался живым в этой кровавой бойне. А основная награда была впереди. Через некоторое время после окончания Польско-советской войны Иван Константинович осел на Украине и женился на красавице-польке Казимире Бискупской. В браке родилась дочка Лиля, моя будущая мама.

В межвоенный период Ивана Константиновича направляли на различные партийно-хозяйственные должности. И еще он непрестанно учился. В начале Финской кампании 1939-1940 годов деда вновь призвали в Красную армию, уже в качестве политрука.

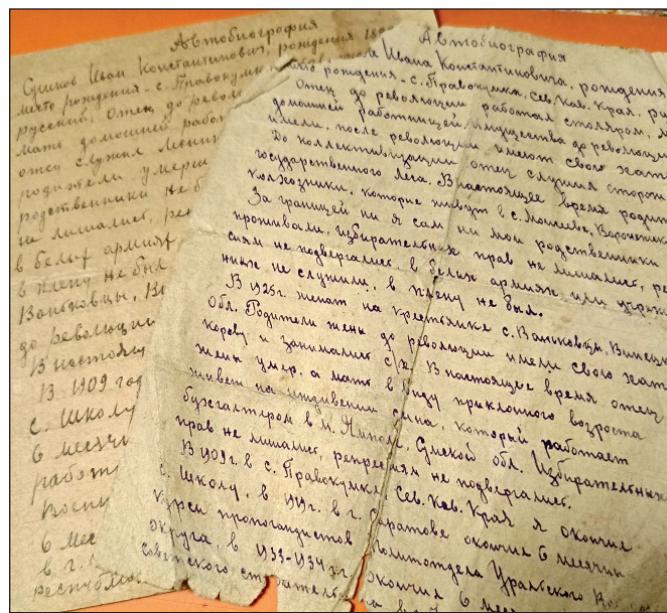
Елена Линде (слева) и Елена Борматова (справа), 2024 г.

Когда началась Великая Отечественная война, дед занимался эвакуацией вглубь страны подчиненного ему предприятия. Вскоре перевез и свою семью.

Иван Константинович прожил недолгую жизнь. Сказались полученные на войнах раны. И таких судеб не счастье. Десятки тысяч нижегородцев были участниками Первой мировой войны. Их имена занесены в Книгу памяти Первой мировой войны. Но для города такого масштаба, как наш этого недостаточно. И вот, наконец, состоялось открытие памятника героям одной из самых разрушительных войн XX столетия, унесшей миллионы жизней».

Сушков Иван Константинович, около 1937 г.

Автобиография Сушкова И.К., участника войны 1914 г.

Прадед нижегородца Валерия Матвеева Гурий Иванович Байдаровцев, как и Иван Константинович Сушков, не был уроженцем Нижегородской губернии, но в чине младшего офицера, поручика Русской императорской армии и командира 1-го батальона 152-го запасного пехотного полка участвовал в Первой мировой войне. Был награжден орденом Святого Станислава третьей степени. В 1930-е годы Гурий Иванович переехал в Горький, затем работал в народной милиции начальником учебной части. В 1937 году был арестован и сослан на прииск Серебряный Магаданской области, где и умер в 1940 году.

«На фронтах Первой мировой войны пропал без вести и мой прапрадед – тестя Гурия Байдаровцева. Историей своих предков я заинтересовался около 20 лет назад, – рассказал Валерий Матвеев. – В районе бухты Нагаево Магаданской области, где упокоился прадед, через посредников я установил ему памятный крест. Теперь в Нижнем Новгороде есть частица памяти и о прадеде. Через изучение жизней предков я лучше понимаю себя».

А нижегородка Елена Борматова пришла на открытие монумента почтить память участника Первой мировой войны и своего двоюродного деда Геннадия Петровича Рождественского. В начале 1915 года весть о гибели прапорщика 38-го пехотного Тобольского полка Геннадия Рож-

Сушков И.К. около 1940 г.

Геннадий Рождественский

Александр Касьянов вспоминал, как жених и его избранница с родными и друзьями спустились с Верхне-Волжской набережной к пристани, где их ждал украшенный гирляндами цветов пароход. После свадьбы молодые поселились в Нижнем Новгороде в доме Кривавуса на улице Студеной вблизи дома родителей Геннадия.

Геннадий Рождественский был одним из первых нижегородцев, погибших на фронтах Первой мировой войны. «Был оркестр кадет и взвод солдат, множество народа провожало его до кладбища», — писал Евгений Чириков. Отпевали Геннадия Рождественского в храме святых апостолов Петра и Павла, и похоронили на военном участке Петропавловского кладбища. Его тесть Евгений Чириков стал военным корреспондентом и вскоре издал книгу «Эхо войны», посвятив ее «светлой памяти павшего в бою за родину Геннадия Петровича

дественского облетела весь Нижний Новгород. Он умер от ран, полученных в бою на Северо-Западном фронте 15 февраля, о чём сообщил «Нижегородский листок».

«Геннадий Петрович был старшим сыном присяжного поверенного и видного общественного деятеля Петра Александровича Рождественского, дружившего с писателем Евгением Николаевичем Чириковым, — рассказала Елена Борматова. — Семья Рождественских была большой (семеро детей) и дружной, приятельствовали между собой и дети Рождественских и Чириковых. Так, в канун Первой мировой войны Геннадий Рождественский обвенчался с дочерью Евгения Чирикова Новеллой. Композитор Алек-

Геннадий Рождественский и Новелла Чирикова. 1914 г.

Рождественского. Мобилизован в армию был и брат Геннадия Виктор, также зачисленный прапорщиком в состав Тобольского полка.

В честь Геннадия Петровича Рождественского был назван его племянник (сын сестры Натальи), ставший впоследствии всемирно известным дирижером Геннадием Николаевичем Рождественским».

Кстати, именно Геннадий Петрович Рождественский считается одним из родоначальников нижегородского футбола. Именно он в 1909 году привез из Москвы в Нижний кожаный мяч и стал организатором и участником первого исторически достоверного футбольного матча, состоявшегося в Нижегородской губернии неподалеку от села Кстово. Подробнее о Геннадии Петровиче Рождественском и первом футбольном матче можно прочесть в журнале «Памятные записки» (том 42-43 за 2017-2018 годы).

* * * * *

С лета 2024 года бронзовая фигура солдата с винтовкой в руках, стоящая на гранитной колонне, словно охраняет вход в парк имени Кулибина и напоминает о героических страницах российской истории.

Но установленный памятник – только часть проекта мемориала нижегородцам-участникам Первой мировой войны. По информации Алексея Меркурева, поисковики нашли примерно 400 фамилий нижегородцев, ставших в годы той войны полными Георгиевскими кавалерами, то есть награжденных четырьмя Георгиевскими крестами. Расширить мемориальный комплекс планируется мраморными стелами с выбитыми именами этих героев.

М.А. Чириков

ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКА УЧАСТНИКАМ 1-ОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

В торжественной обстановке в Нижнем Новгороде в парке имени Кулибина открыли памятник нижегородцам участникам первой мировой войны 1914 – 1918 года!

Автором памятника стал скульптор Алексей Щитов, организационную работу проводил председатель Нижегородского регионального отделения союза ветеранов ВС РФ, генерал-лейтенант в отставке Алексей Меркуьев.

Памятник открыл мэр Нижнего Новгорода Юрий Шалабаев.

25 июля 2024 года в Нижнем Новгороде состоялось событие, которого мы ждали 10 лет. В 2014 году было принято решение об установке памятника нижегородцам – участникам 1 Мировой войны. И вот сегодня 25 июля 2024 года состоялось торжественное его открытие. Участвовало много официальных лиц, историков, краеведов, отставных военных, реконструкторов, потомков тех, кто участвовал в той, как писали, «забытой» войне, на которой полегли миллионы граждан России. Памятник установлен в парке им. Кулибина, на ме-

Военный оркестр

Епископ Филарет

сте Петропавловского кладбища, на котором хоронили погибших и умерших от ран солдат и офицеров русской императорской армии. Среди них покоится и мой двоюродный дед – прапорщик Геннадий Николаевич Рождественский. Поэтому мы с внучатой племянницей Геннадия Рождественского Еленой Борматовой не могли пропустить это торжественное событие.

1 Мировая война коснулась миллионов семей. Не обошла она и семью Чириковых. Мой прадед – писатель Евгений Николаевич Чириков ушел на фронт военным корреспондентом газеты «Русское слово», за ним ушла моя бабушка – сестра милосердия, 18-летняя Валентина Чирикова. К этому времени на передовой уже были братья Евгения Николаевича Леонид и Алексей. Все выжили, кроме мужа старшей дочери писателя Новеллы Геннадия Рождественского. В интервью ТВ сегодня зачитал письмо Евгения Николаевича с описанием гибели и похорон зятя. Могилы героев были стерты с лица земли, на их месте разбили парк. Поэтому памятник, который сегодня был торжественно открыт, стал для меня символической могилой предка. Сегодня было много цветов и проникновенных слов. Играли военный оркестр, стояли в строю речники, военные музыканты и реконструкторы военно-исторического клуба. Спасибо всем, кто принял участие в создании этого мемориала.

Генерал-лейтенант Алексей Меркуров и мэр города Юрий Шалабаев

Письмо Е.Н.Чирикова к дочери Валентине на фронт.

27 февраля, 1915 г.

Петроград.

«Моя милая хорошая Валичка! Ну вот и случилось, чего мы все так боялись. 15 февраля за Новгородом при дер. Тсетьеры убит Геня осколком шрапнели в правую часть головы. 12-го еще Неляя получила от него открытку и телеграмму из Ломжи, а через 3 дня его уже не было на свете. Какой ужас пришлось всем нам пережить! Узнали мы так. 18 февраля часов в 7 вечера получили телеграмму от Вити из Белостока: «Выезжайте все в Нижний, присутствие родных необходимо, еду в Нижний.» Мы собирались с мамой в театр и мама по рассеянности начала вслух читать эту телеграмму, а Неля была в своей комнате и вдруг завизжала: «Геня! Геня!»

Неопределенность телеграммы, где ни слова не было о Гене, дало нам возможность наконец успокоить Неляю тем сообщением, что, быть может, случилось что-нибудь в семье Рождественских, например с Петрушей. И это оставляло у ней надежду. Прпадки отчаяния сменялись надеждой и снова ры-

даниями. Конечно, мы сами понимали, что телеграмма скрыто говорит о Гене, но подбадривали. Нелюся потребовала срочной телеграммы в Нижний. Послали такую Пунинскому... И вот началось ожидание! Ты, конечно, поймёшь всю трагедию этих бесконечных часов! Послали в 8 ч. вечера и ждали до 4-х часов утра след[ующего] дня! Хотели не сразу дать Неле, но она ловила каждый шорох, стук и вскрикивала. Бедная девочка! Она сразу осунулась и была похожа на безумную... И вот в кухне лёгкий звонок. Бабушка с Милой караулили, но Неля выскочила в кухню и начала визжать, рыдать и отнимать! Бабушка успела уже прочитать, на глазах ее были слёзы и Нелюся поняла, но продолжала бороться с бабушкой. Бабушка прибежала ко мне, сунула мне телеграмму. Нелюся с ужасом убежала в свою комнату. Я прочитал: «Виктор везёт тело Геннадия в Нижний». – Да, Нелюся... Ты была права... Геня... убит... Последовал бурный припадок отчаяния, истерики, воплей, судорог. Дали знать по телефону Сеголь – боялись внезапных родов. Долго приводили её в чувство и сознание. Потом она села в своей постели, подобрав ноги, и сидела молча, как безумная... Так продолжалось до 10 ч. утра. Потом ослабла, уткнулась головой в подушку и поперёк кровати лежала в полузабытии... Приехала Сеголь, не велела тревожиться. Мы все были тоже, как полуумные. На другой день надо было ехать в Нижний. Хотели оставить Нелюсю с мамой, а ехать – мне, бабушке и Миле, но она завизжала:

- Я поеду! Поеду и – снова припадок отчаяния... Посоветовались с Сеголь. Лучше взять, а то может одна убежать или настанет такой прилив, жажды видеть в последний раз Геню, что будет хуже. Взяли 4-х местное купе и поехали: я, мама, Неля и Мила. С Нелюсей уже наступил перелом: не было слёз, а было покорное равнодушие всю дорогу. В Москве была остановка на 7 часов – нас встретили Морозы, и мы поехали к ним... У Мороз так тепло и хорошо отнеслись к нам и как-то это поддержало Нелюсю. Сережи не было, он уехал с отделом в Галицию. Шура поехал в Нижний. С нами же поехала Лидия, которая, к нашему удивлению, даже не плакала, а дорогой хохотала... Рождественские приготовили Нелюсе комнату в своём доме, а когда, по моему поручению, Морозы им сказали по телефону, что мы остановились в гостинице, конечно, кровно обиделись... Впрочем об этом после. Настали страшные моменты: встреча на другое утро гроба на вокзале, затем панихида у раскрытого гроба, затем в церкви за обедней, на кладбище... Целый ряд страшных

моментов. Геня хорошо сохранился. На голове – узкая повязка, с правой стороны глаз немного опух, а с левой – как живой! Лицо спокойное. Видимо, не страдал, а сразу потерял сознание. Говорят, он не приходил в сознание, хотя дышал несколько часов. Он попал на перев[алочный] пункт отряда, который находится под заведованием прис[яжного] пов[еренного] Галавенского и за ним ухаживала сестра мил[осердия] Марья Ивановна, носящая мужской костюм. Если встретишь, расспроси о последних минутах Гени. Хоронили Геню прис[яжные] поверенные за свой счёт, был оркестр кадет и взвод солдат, множество народа провожали его до (Петропавловского) кладбища. [...]

Боимся родов... Бог знает, как она вынесет муки после пережитого... А вдруг умрёт она или ребёнок, за которого она теперь ухватилась, как утопающий за соломинку!? Думаю, что было бы лучше, если бы мы были все вместе. Тяжело... Как ты думаешь? Телеграфирай; если решишь вернуться
Папа».

Виктор Леонидов

«ОДИН СПЛОШНОЙ ГЕРОЙСКИЙ ПОДВИГ»

Военкор Первой мировой войны Евгений Чириков и его очерки

Сто лет тому назад началась Первая мировая война. Побоище, изменившее мир до неузнаваемости и породившее трагедии XX и XXI веков. Одним из тех, кто показал ее в традициях Льва Толстого, то есть с описанием прежде всего массы деталей и повседневных событий из жизни армии и гражданского населения, был поволжский писатель Евгений Николаевич Чириков (1864–1932). Публицист, драматург, он в начале Первой мировой напрочь разошелся со своим давним другом Максимом Горьким из-за позиции «Буревестника революции», призывавшего к поражению проклятого царского режима, дабы освободить народным массам светлую дорогу к свободе. Евгений Николаевич счел это предательством и выехал на фронт.

Впоследствии Чириков показал ужасы другой, уже Гражданской войны в своем романе «Зверь из бездны», написанном им уже в эмиграции, в Чехословакии. Однако мало кто, даже среди историков литературы, имел представление о другой книге Чирикова – «Эхо войны», увидевшей свет в 1915 году. И вот теперь она издана – в основном благодаря стараниям правнука писателя Михаила Чирикова, живущего в Нижнем Новгороде. Вот уже более тридцати лет он беспрерывно устраивает выставки, посвященные прадеду, создал домашний частный музей. Предисловие к «Эху войны» написали Мария Михайлова и Анастасия Назарова.

В книге Чирикова – очерки, написанные с любовью к русскому солдату и народу России. Чириков показывает, как война ломает привычную жизнь, восхищается теми, кто идет добровольцем на фронт, сочувствует всем, кого мировая катастрофа выбивает из привычной жизненной колеи. Он описывает растерянных обывателей и интеллигентов, честных, порядочных и не всегда понимающих, что происходит вокруг, рассказывает о простых крестьянах, ставших героями. С особой нежностью рассказывает, как в семьях ждут своих близких, волнуются и верят, что все окончится хорошо.

А какая это проза!.. Забытая, старая, реалистическая, в давних русских традициях. Ну как, к примеру, не оценить такие строки: «Мученики! Один сплошной геройский подвиг... и выносливости, и терпения... О, если бы Вы только видели, как вечно идут куда-то и днем, и ночью изусталые ратники, идут под дождем, промокшие до костей под холодными пронизывающими ветрами, часто по колено в грязи, если бы Вы только видели, как им приходится отдыхать и жить, Вы только тогда бы поняли, что совершается».

Или вот как писатель рисует довоенную жизнь в одном из тысяч русских имений: «Старый, разрушающийся уже от времени дом с облупившимися ко-

лоннами, два покривившихся флигеля, даже каменные руины заброшенной беседки на пруду в парке – все было битком набито веселой молодой публикой, съехавшейся с разных сторон в это разоренное гнездо павшего крепостного барства, где до сих пор еще многое напоминало о былом величии, богатстве и причудах гнивших теперь в фамильном склепе предков».

Аптекарь-немец, добрейший Карл Иванович, павший жертвой жерновов истории в уездном русском городе и простая горничная Матреша, дождавшаяся своего любимого с фронта, старики-родители и их дочери, ждущие письма из окопов от сына и брата – все они выписаны с любовью и нежностью, которая всегда отличала Евгения Чирикова.

Евгений Чириков. Эхо войны.
/Сост. М.А. Чирикова; вступ. ст.
М.В. Михайловой, А.В. Назаровой.—
СПб.:Маматов, 2024. – 208 с.

Книга «Эхо войны» русского писателя Евгения Николаевича Чирикова увидела свет в 1915 году. В ней вошли очерки и рассказы, отразившие опыт пребывания автора на фронтах Первой мировой войны, а также восприятие этого масштабного конфликта его современниками.

В силу историко-политических обстоятельств книга в России больше не переиздавалась. Тем не менее содержащиеся в ней зарисовки военного быта, наблюдения Чирикова за психологией воюющих, его размышления о природе войны продолжают быть актуальными и сегодня. Публицистические и художественные тексты писателя разоблачают существующие и поныне мифы о войне, а главное, показывают путь преодоления вражд между отдельными народами и государствами, утверждая непреходящие гуманистические ценности.

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ИСТОРИЯ

- Гордеев П.Н. «В городе мертвое, тихо, точно все подохли...»: семья Малиновских накануне отъезда из Нижнего Новгорода
- Барвенко О.В. О доме Кривавус: Неизвестные страницы
- Беллюстин Н.С., Борисов В.И. «...На все реагировать, и все относить к надлежащему месту». К 125 -летию со дня рождения Н.П. Синицына
- Скворцов Д.М. Марк Скворцов. Такие разные сценарии одной жизни.
- Клиценко Ю.В. «Среди зрителей имели место истерики и обмороки»: из истории драмкружков в Енисейске
- Клиценко Ю.В. «И ранней порой мелькнет за кормой знакомый платок голубой»

*Пётр Николаевич Гордеев
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник кафедры русской истории (XIX – XXI вв.)
Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: petergordeev@mail.ru*

«В ГОРОДЕ МЕРТВО, ТИХО, ТОЧНО ВСЕ ПОДОХЛИ...»: СЕМЬЯ МАЛИНОВСКИХ НАКАНУНЕ ОТЪЕЗДА ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Павел Петрович и Елена Константиновна Малиновские оставили заметный след в истории родного для обоих Нижнего Новгорода. Глава семьи – видный архитектор, оставивший после себя несколько ярких построек в стиле модерн [1]; супруга, ставшая в будущем видной деятельницей советского театра – одна из основателей и руководителей общедоступного театра в нижегородском Народном доме [2]. Впрочем, в их жизни была и иная сторона, известная лишь посвященным. Оба были подпольщиками, членами большевистской партии; они входили в ближайшее окружение А.М. Горького, а также поддерживали связь с большевистским центром. Малиновские приняли активное участие в революции 1905–1907 гг., поражение которой сделало для них проблематичным дальнейшее пребывание в Нижнем и заставило задуматься о переезде в Москву. Этому непростому периоду в жизни революционной семьи посвящено настоящее исследование, важнейшими источниками для которого послужили неопубликованные письма Е.К. Малиновской к ее подруге Е.П. Пешковой, сохранившиеся в Архиве Горького в Институте мировой литературы РАН, а также мемуары П.П. Малиновского, выявленные в составе его личного фонда в Российском государственном архиве экономики.

Осень 1906 г. была полна разочарований для противников императорского правительства. Впрочем, тоска охватила не всех: пока супруги Малиновские не особенно успешно собирали деньги для товарищей по подполью, их друг Горький, переехавший на остров Капри, находился в превосходном настроении (кажется, лишь ненадолго омрачившемся смертью дочери в Нижнем Новгороде). Революция в России даже ненадолго внушила ему чувство своеобразного патриотизма. «Наша родина – хорошая страна, знаете? И теперь она именно играет первую скрипку в мировом концерте, будет играть ее долго и так же, – верю! – хорошо, как начала», писал Горький Е.К. Малиновской в конце ноября 1906 г. «Я живу в восторге, в страшно повышенном настроении, – каждый день все более убеждает меня в близости революции всемирной» [3].

Через несколько недель он получил письмо Малиновской, написанное (после 11 декабря 1906 г.) в совершенно ином тоне. Елена Константиновна просила от себя и от имени Н.А. Семашко (недавно отпущеного из тюрьмы под крупный залог в 3 000 рублей) помочь в доставлении средств партийному комитету: «Страшно нужны деньги. Все обычные способы их добывания использованы – лекции, концерты и проч. Публика не в силах посещать их, ибо чересчур много устроителей. Решили издать сборник – это теперь выгодно и полезно». Сообщив, что она, будучи в Москве, обратилась к В.В. Вересаеву и «он мне многое обещал, т. ч. уверена, что не откажет дать маленькую вещицу», Малиновская просила Горького склонить к участию в сборнике Л.Н. Андреева, а главное, поучаствовать самому: «Помогите, Алексей Максимович, громадная часть успеха заключается в этом». В письме, кроме того, сообщались нижегородские новости – о прошедшем процессе над участниками погрома 10 июля 1905 г. («Кончился процесс о погроме в июле пустяками»), предстоящих судах над революционерами («Крупные дела дней свободы – Сем[ашко] и проч. будут в феврале»), отношении к парламенту («Выборы и дума заполонили всех мужчин – женщины не одурманены, м. б. потому, что зелен виноград»), завершалось же оно еще одним напоминанием о просьбе, причем ответа писателя Малиновская обещала ждать «с нетерпением» [4].

Малиновская пробовала воздействовать на писателя и через его жену (и свою подругу) Е.П. Пешкову. «Очень не хотела обращаться к тебе за посредничеством к А.М., а потому написала ему о личном – о деньгах – письмо», сообщала она Пешковой в конце декабря 1906 г. «Ответа нет, и вообще я не уверена, что письма он получил – и хотя написала ему и об этом деле, но прошу, передай ему прилагаемый лист. Прочти его и подробности если нужно сообщит П[авел]. Я прошу добавить лишь, что идет это от комитета и в пользу его» [*Последняя фраза в оригинале подчеркнута (видимо, Пешковой) красным карандашом*] [5]. Горький ответил Малиновской около 2 (15 н. ст.) февраля 1907 г., отказавшись и редактировать сборник («честное слово – занят очень серьезной работой»), и дать в него какой-нибудь рассказ («Написать самому? Очень хорошо, но когда же я напишу? Не скоро»). Отправивший незадолго перед этим 800 лир на нужды Нижегородского комитета РСДРП, Горький и на этот раз предложил отдельность гонораром («Право, мне легче всего было бы просто дать денег, как Вы думаете? Это я мог бы сделать в мае, когда получу с Америки за повесть») [6].

Назвавшая Горького (в письме к Е.П. Пешковой в мае 1907 г.) «хорошим, большим ребенком» [7], Малиновская писала ему (после 8 февраля 1907 г.). Поблагодарив за полученные лиры и уверив, что она и не помышляла просить его заниматься редактированием книги, а хотела лишь получить от него предисловие (которое «дало бы тон всему сборнику, гарантировало бы его успех»),

она с некоторой грустью отметила: «Вы предлагаете сойтись на том, что Вы откупитесь. Деньги так нужны всегда, что об отрицательном ответе не может быть и речи, но не связывайте себя обещанием. Удобно Вам будет – пришлете, нет – что делать, не последний раз обратились к Вам с просьбой» [8].

Остальная часть письма Елены Константиновны была посвящена новостям нижегородской политической жизни, концентрировавшейся в это время вокруг выборов во II Государственную думу. Эпизоды предвыборных баталий (в которых автор письма принимала живое участие) излагались Малиновской кратко и четко, в то же время со свойственной ей иронией: «Еще не зная результатов в городе, с.-д. обратились к с.-р., предлагая вступить в соглашение по губернии. Цель – не пропустить правых, а потому соединиться и с кадетами. С.-р. ответили принципиальным согласием, находя лишь, что и без кадетов можно обойтись, назначили время и место и явились на это собрание вместе с кадетами». Одного из выбранных в Думу от губернии, священника о. Ф.И. Владимирского, известного либеральными взглядами и выступлениями против еврейских погромов, Малиновская характеризовала так: «беспартийный поп Владимирский, арзамасский (на собрании, защищая евреев, говорил: конечно, евреи народ скверный, но почему? и т. д.)» [9].

В целом эпопея со сборником (так в итоге и не увидевшим свет [10]) тянулась более года. Литераторы, получившие от Малиновской просьбу «дать вещицу» в сборник, откликнулись без энтузиазма. Л.Н. Андреев в письме к Малиновской от 15 января 1907 г. прямо отказал, сославшись на то, что «большинство наших писателей народ очень небогатый», пишущий в год 5–6 произведений, а следовательно «пожертвовать одну вещь – значит отдать 1/5 или 1/6 своего годичного заработка – процент слишком высокий для человека, у которого каждая копейка на счету» [11]. Горький то анонсировал выход книги (в письме к А.В. Луначарскому: «наши затевают литературно-научный сборник») [12], то жаловался на финансовые трудности, возникшие после запрета в России издания романа «Мать» («“Мать” меня зарезала, разорила») [13] – писал он Малиновской из Флоренции около 31 октября (ст. ст.) 1907 г.), то упрекал Малиновскую, толком не поговорившую с согласившимся участвовать В.В. Вересаевым («За сим прошу Вас написать мне, в какой степени серьезно предпринятое Вами и на какой стадии развития стоит оно») [14].

Каким же в это время было внутреннее душевное состояние Елены Константиновны? Еще в конце декабря 1906 г. [Большинство писем Е.К. Малиновской к Е.П. Пешковой не имеют даты; они датированы сотрудниками Архива Горького, в котором они хранятся, примерно, в соответствии с содержанием письма. В дальнейшем в тексте мы опираемся на эти датировки, указанные, вместе с мотивировкой, на обложках писем], недовольная своей жизнью, она

признавалась Е.П. Пешковой: «О себе ничего не пишу. Что внутри – знаешь – ново то, что я все ближе проникаюсь индивидуальным анархизмом, но я все еще никто» [15]. Начало 1907 г. Малиновская, глубоко вовлеченная в дело явно идущей на спад революции, также встречала в безрадостном настроении. «В городе мертво, тихо, точно все подохли», писала она Пешковой в феврале 1907 г. об обстановке в Нижнем (оценивая ее, конечно, с революционной точки зрения). «Очень крепко сидят Фальк и Соня [Невыясненные личности. Возможно, Соня – одна из представительниц сложившегося вокруг А.М. Горького нижегородского революционного кружка, С.А. Израилевич или С.С. Карасева/Фалька, может быть, можно соотнести с М.Г. Фальком – нижегородским психиатром, знакомым Е.П. Пешковой] [16], видимо вышлют их, хотя дела и не могут создать. Софья больна, нарывы пошли от худосочия, а там лечиться нельзя. Жду В.А. [Имеется в виду, судя по всему, В.А. Десницкий – близкий знакомый четы Малиновских по революционному подполью], должен на днях прибыть». Знакомые из писательского круга также не радовали: «У себя в поместье живет Чириков [Е.Н. Чириков, известный писатель], раз ехала с ним вместе на пароходе. Толст ужасно и так потускнел, кажется» [17].

Отношения с близкой подругой Пешковой тоже не отличались спокойствием и постоянством. «Сама понимаешь, как обрадовалась я твоему письму, хотя и такому нехорошему,льному», писала ей Малиновская в апреле 1907 г. «Я узнала, что ты еще не ушла от меня совсем. А потерять тебя я не могу, ты мне страшно близка и нужна, особенно остро чувствую я это теперь, в последнее время, п. ч. представилась возможность конца отношений». Малиновская деллилась с Пешковой своими сокровенными переживаниями: «Физически устаю, но энергии – чересчур много, чувствую, что Илья Муромец силушку, и уходит она не куда следует, а так, зря. По дому, по обязанности, а душа не занята, ей уйти некуда пока». Елена Константиновна просила свою корреспондентку заняться досугом своего уехавшего за границу супруга: «Если ты не глядишь на Павла] как на социал-демократа, т. е. забудешь, что тропинки-то Ваши разные [Вероятно, имеются в виду разногласия между марксистами, к которым принадлежали Малиновские, и эсерами (в этой партии состояла Пешкова)], позови его поэнергичнее к себе, он один не отдохнет». Сама Малиновская пока за границу поехать не могла – ее матери предстояла операция, да и «орду [детей – П. Г.] некуда деть». Она лишь просила подругу передать от нее «привет, кому он нужен», и слала поцелуй сыну Пешковой и Горького Максиму, «picolo [Так в тексте, правильно – piccolo bambino, по-итальянски – малыш] bambino» [18].

Тем временем глава семьи отправился в Европу. В своих неопубликованных мемуарах, написанных в 1930-х гг., П.П. Малиновский вспоминал: «В результате нервного перенапряжения за все эти годы, к весне 907 г. я нервно заболел

и выехал за границу в качестве вожатого небольшой группы молодежи, помогавшей мне, м[ежду] проч[им], в краснокрестных сборах. По пути в Женеве повидался с эмигрировавшим туда [Далее в оригинале зачеркнуто: «в 907 г.»] товарищем и другом – Семашко, где познакомился с жизнью и настроениями эмиграции. Затем отдохнул вместе с семьей М. Горького в Аляссии (Италия) [По другим данным, встреча Малиновского и сопровождавших его студентов (будущих архитекторов) с Е.П. Пешковой состоялась весной 1907 г. в Ницце] [19] и выехал вместе с попутчиком литератором Гусевым-Оренбургским (б[ывший] с[оциалист]-р[еволюционер]) для встречи с Горьким на первомайском празднике в Риме, неудавшейся, однако, вследствие его болезни, что, однако, не помешало нам принять участие в маевке, где мы встретили горячий прием т.т. [товарищей] как участники русской революции, восторженно оценивавшейся [В тексте, вероятно, по ошибке – «оценившейся»] итальянскими рабочими и как [Фраза «итальянскими рабочими и как» вписана от руки вместо зачеркнутого «ими»] друзья М. Горького, а затем и в демонстрации при возвращении в городе. Здесь мы благополучно проскользнули между конных жандармов, рассеивавших демонстрацию, и затем собрались большой группой в одной из trattorий, где мы до утра продолжали нашу беседу в форме ответов на вопросы (при помощи переводчика одного из т.т., знавшего французский язык, на котором я объяснялся с грехом пополам) – касавшиеся причин поражения русской революции, настоящего положения рабочего класса в России, перспектив ее, характеристики партии, причем т.т. особенно интересовались большевиками и меньшевиками, бурно выражая свои симпатии к первым и т. д.» [20].

Елена Малиновская, ожидая возвращения супруга из зарубежной поездки, делилась в мае 1907 г. с Пешковой, среди прочего, нарастающим разочарованием в муже: «С П[авлом], говоришь, дружили. Непрочно это, к сожалению. Он много лучше стал, давно уж, хотя все же не то, чем кажется себе. А главное скверно – изнервничался – к “бойцу” это неайдет». Впрочем, ожидая скорого приезда Павла Петровича, Малиновская надеялась, «что поездка на него хорошо подействовала все-таки». Сама Елена Константиновна томилась от своей нереализованности: «Я сейчас все нехорошо себя чувствую и “жизнь брать”, к несчастью, не умею – “конку” – пожалуй. <...> Я жизнь все больше, жаднее люблю и все ее не захвачу, она бежит, и годы бегут. Да и главное-то вся не могу уйти, а почему – знаешь» [21]. Последнюю фразу, видимо, следует понимать как постепенно нараставшее желание уйти от мужа и от семейно-домашнего быта. Вскоре подобные мысли станут все чаще мелькать в письмах Малиновской.

Впрочем, и при депрессивном настроении жившая на даче, на Моховых горах Малиновская находила время любоваться природой: «Как здесь хорошо, Ека[терина] моя любимая! Луна, ночь теплая и на реке пейзане-рабочие

поют что-то удивительно хорошее – широкое и грустное. Просторно, сильно – хороша Россия. Я эти дни все в земле и в пыли – чищу, землю таскаю, сажаю – пьяна от воздуха и физич[еской] работы. Товарищи и здесь навещают, но я чувствую себя оторванной, ибо им сейчас не даю ничего» [22]. И все она продолжала внимательно следить за жизнью революционного подполья, сообщая Пешковой в том же письме: «Я многоного жду от съезда [*Имеется в виду V (Лондонский) съезд РСДРП*], бесконечно довольна его составом. Верно, расколятся – иначе ничего не выйдет, по-моему» [23]. Прочие же известия были, с точки зрения Малиновской, неутешительными: «Вообще здесь все тихо и не внешне только. Давят ужасно – от этого снаружи устали все – от этого временно и внутри. Ты, конечно, знаешь все подробности об аресте в “Нар[одной] мысли”. Вчера получила известие, что прокурор отказался от обвинения, охранка тоже. Только губ[ернатор] Шрамченко держит, т[ак] ч[то] ждут ежедневно, что выпустят. Ужасный погром. Лиц нет, газеты нет, магазин вынуждены были сами закрыть» [24]. Поделившись с подругой еще некоторыми оценками политического положения («Государственная Дума, видно, при последнем изыхании, а потому стала интереснее»), Малиновская обмолвилась о личных планах: «Знаешь ли ты, что мы вернее будем зиму в Москве?» [25].

Шаг за шагом переезд в столицу обретал конкретные очертания. В другом письме, отправленном Пешковой примерно в то же время (конец мая – начало июня 1907 г.), Малиновская признавалась: «Я живу плохо». Она «в довольно удрученном состоянии переехала» на дачу на Моховых горах по финансовым причинам. «Последнее время в городе я горы воротила», писала Елена Константиновна, при этом «мешали мне партийные враги изумительно энергично (даже лестно)», вследствие чего Малиновская в денежных делах «прогорела», потратив крупные личные (что она, трепетно относившаяся к партийной кассе, специально оговорила) средства. «Это мне очень тяжело, ибо у П[авла] денег нет. Подые деньги, много они зла делают» [26]. Финансовые проблемы сыграли важную роль в решении покинуть Нижний. Сам глава семьи в своих мемуарах, написанных в узнаваемом партийно-агитационном стиле сталинской эпохи, вспоминал об обстоятельствах, сложившихся для него в городе к середине 1907 г.: «по возвращении из заграницы и после разгрома 2-й Госдумы, вместе со спадом и революционной волны, усилением репрессий и слежки и вышеуказанный минимум партработы сокращался, выступления в Гордуме стали почти невозможными и утрачивали значение в земстве, в связи с непрекращавшейся борьбой с землибералами. <...> Черная сотня преследовала по пятам». У Малиновского из построек осталась только усадьба Шереметевых в Юрино, но работа по ее перестройке «не могла прокормить десяток моих иждивенцев, и я начал поиски работы в Москве», вспоминал Павел Петрович [27].

В письме, написанном Пешковой в конце июня 1907 г., Малиновская отвечала на вопрос подруги о ее жизни: «Как я внешне живу? Моя семья: П[авел], мама, 6 душ [детей], Лиза Мал[иновская], Маня с детьми, Петр = 14 душ и 2 рабы». Упомянув еще об участке земли в Моховых горах, Елена Константиновна заключала: «Вследствие этого я горничная, учительница (с Левой занимается Лиза), садовник и прочее». От такой нагрузки она «подпортила себя» и теперь «снулая муха, ветер меня качает, похудела, конечно, но видимо дело еще поправимое, поправлюсь» [28]. Затем, выразив сожаление о невозможности приехать к Пешковой за границу, так как не с кем оставить детей, Малиновская высказала подруге сокровенную мысль: «Я к тебе приеду, наверное, когда совсем уйду из семьи. Это не невероятно, я все чаще и чаще об этом подумываю. Но пока еще рано видно, не ухожу. Откуда это, почему и пр. – в письме не напишешь. Ничто не вечно под луною» [29]. Впрочем, с мужем ее по-прежнему многое объединяло, в том числе финансовые дела. Супруги Малиновские никак не могли окончательно решиться на переезд из Нижнего Новгорода в Первопрестольную, хотя в его пользу говорили не только денежные, но и политические обстоятельства. «Где зиму будем, еще не знаю. Совсем в Москву не рискуем перебраться, а отому я с ребятами верно буду в Нижнем, а П[авел] и тут, и там. Клад бы найти! Уезжать надо бы, ибо работы нет, а главное я уверена, что теперь нам не спустят десятой доли того, что было и уберут, а все-таки опасно на ура ехать в Москву. Не знаю, что будет», писала Малиновская своей подруге [30].

Во второй половине лета 1907 г. триумф правительства, ведомоголастной рукой П.А. Столыпина, над революционерами был уже очевиден. Малиновская и люди ее взглядов, естественно, пребывали в это время в мрачном расположении духа. В письме, датируемом по содержанию началом августа 1907 г., Малиновская жаловалась Пешковой: «Настроение подлое у всех. Поправели все, более или менее повальное бегство из об[еих] партий, утомление. Реакция все сильнее и сильнее, вообще год предстоит аховый. <...> “Нови” давно нет. Штрафы и обыски ее задушили» [31]. В этих условиях революционерам для защиты приходилось, как это (на первый взгляд) ни парадоксально, прибегать к помощи высокопоставленных покровителей. Так, для помощи арестованной «Соне», которой грозила высылка в Тобольскую губернию, Малиновские использовали знакомство главы семьи с П.В. Шереметевым, в имении которого Юрино Павел Петрович перестраивал великолепную усадьбу-замок. «П[авел] очень рьяно взялся и благодаря протекции (гр[аф] Шереметев [П.В. Шереметев, тогдашний владелец имения Юрино, принадлежал к нетитулованной ветви рода Шереметевых и графом не был], у кот[орого] он строит) дело видимо в шляпе», сообщала Елена Константиновна Пешковой. «Ее осмотрели

полиц[ейские] врачи и признали, что она не может жить на севере, Шереметев просил за нее Столыпина, обещано содействие и т. д.» [32].

Сам Павел Петрович вспоминал о сделанном ему в 1907 г. предупреждении П.В. Шереметева, «молодого черносотенца-аристократа, владельца лесных богатств и дворца в Юрине, болевшего манией строительства и скопца, несмотря на классовую ненависть, бывшего поклонником моих художественно-архитектурных и строительных талантов о том, что мне пора убирать ноги из Нижнего». Вместе с состоявшейся тогда же попыткой «черной сотни в конце лета учинить со мной расправу, на даче (Мох[овых] горах)», потерпевшей неудачу «на сей раз благодаря предупреждению распропагандированных мною ранее крестьян, вывезших меня в последний момент из леса на лошади, в замаскированном виде, под носом у стражников и черной сотни», это убедило Малиновского в необходимости «поторопиться с окончательным решением переезда в Москву» [33].

В другом письме к Пешковой, написанном около 10 августа 1907 г., Елена Константиновна сокрушалась об изменениях, произошедших в приходившей в себя после «дней свободы» стране: «Как быстро все переменило декорацию – как хорошо, что тебя нет. Люди должны здорово закалиться. <...> Какая ночь, какая красота в природе,ечно новая, поражающая. А вот люди – нет, портят себе жизнь» [34]. Многие знакомые семьи, относившиеся к революционной среде, оказались теперь в заключении. Описывая подруге свои разнообразные хлопоты по делам арестованных и ссылаемых революционеров, Малиновская отмечала: «Я шатаюсь по тюрьмам и вблизи вижу, что жизнь в них есть своя, издали она много хуже» [35]. Приходилось задумываться и о собственных перспективах в период наступающей «реакции»: «Как буду жить, не знаю. Надо перебраться отсюда и, конечно, некуда больше, как в Москву, а П[авел] боится. Признаки сейчас очень грозные, основания переменить место большие. Из прошлогодней компании я + 1 [*Имеется в виду рождение в семье Малиновских еще одного ребенка, Вадима (Димы)*], у П[авла] дела не лучше. Он все в разъездах, т[ак] ч[то] решение затягивается, а уже ½ августа» [36].

На фоне общественных потрясений и финансовой неопределенности Малиновская продолжала попытки разобраться в себе. «Глупо, понимаешь, сидела я сейчас на берегу одна, смотрела на луну и слезы текли, а прямой причины нет», писала она Пешковой. «Странное что-то во мне происходит по отношению к другим. Я точно выросла – все мне яснее, проще стало, а вообще во мне что-то вылезает, вырывается, и ни разумом, ни логикой не победить. Жизни и силы еще во мне видно много, хотя поубавилось. Не рассчитала я их и надорвала в буквальном смысле. Струсила, теперь ничего, только обессилела сравнительно физически» [37]. Обремененная многочисленными партийными

и семейными делами, Малиновская все же находила время для чтения. «Упиваюсь временами изящной литературой. Особенно “Иудой” Андреева. Как тебе нравится Оскар Уальд [Так в тексте], его “в тюрьме” [Речь идет о произведении O. Уайльда «Баллада Редингской тюрьмы»]?» [38].

Наступившая осень, тем не менее, не внесла определенности. На рубеже сентября и октября Малиновская еще жила на даче на Моховых горах, о чем сообщала Пешковой. «Мечусь, дни идут и все без толку», жаловалась она подруге. Вынужденное из-за нехватки денег в семье пребывание на даче влияло и на партийную работу Елены Константиновны: «Живу, говорю, не полно, ибо отсюда не наскачешься. Меня за это ругают, зовут, вижу, что нужна, да некуда, хоть на улицу. Квартиры лишь малюсенькие и 100-р[убле]вые» [39]. Малиновская, в отличие от мужа, была уже вполне готова к переезду в Первопрестольную, о чем сообщала в том же письме: «А может и в Москве поселимся. П[авел] боится, а я хоть завтра» [40].

Но если мысли о Москве постепенно обретали реальность, то заграничное путешествие казалось безгранично далеким. В другом письме, написанном в то же время (конец сентября – начало октября 1907 г.) Елена Константиновна обращалась к жившей в Италии Пешковой: «Я рвусь к тебе – это не фраза далеко и П[авел] говорит о том же, больно я злая стала, устала, но финансы так плохи, что я не могу поехать. <...> Не зови меня, голубка, не дразни. Когда бы я не двинулась, во всяком случае поеду я к тебе – к самому близкому мне человеку, а сейчас нельзя, очень прижало» [41]. Малиновская сообщала подруге о меняющемся положении мужа в Нижнем Новгороде: «он должен будет скоро совсем уйти из земства. Савельев и Килевейн [A.A. Савельев и Р.Г. Килевейн – нижегородские общественные деятели, члены кадетской партии, депутаты Государственной думы] выбраны в Думу. Срок им кончается и Управа намечена ужасная. <...> Шрамченко [M.H. Шрамченко – нижегородский губернатор] шуряет. В городе завелся провокатор, который “действует” у сд [социал-демократов] и у ср [социалистов-революционеров], выдает художественно. Все стало, не хотят при таких условиях работать, а изловить не могут. Да и вообще мертво, даже жутко, не перед бурей ли, хотя не предвидится» [42].

Нежелание «работать» у местных революционеров вызывалось не только деятельностью полицейского агента, но и общей политической ситуацией, заметно сдвинувшейся вправо. В этих условиях известная в городе семья Малиновских оказывалась в особенно сложном положении. Павел Петрович, деятельность которого все больше ассоциировалась в городе не с изящными постройками в стиле модерн, а с революционными выступлениями, терял заказы и симпатии заказчиков. Елена Константиновна страдала от постоянно сужавшихся возможностей для нелегальной деятельности, не без оснований

опасаясь ареста. Финансовые и политические соображения повлияли на решение Малиновских о необходимости переезда из Нижнего в Москву, которое приобрело к концу 1907 г. уже вполне определенные очертания.

Литература

- [1] Нифонтов Л.А. Архитектор П.П. Малиновский. Горький, 1973; Шайхутдинова М. Архитектор Павел Малиновский // Памятные записки Общества старых нижегородцев. 2013. Т. 38. С. 87–99.
- [2] Гордеев П.Н. «На моей обязанности было доставать все, что надо...»: Е.К. Малиновская, А.М. Горький и общедоступный театр в Нижегородском Народном доме // Люди и судьбы. XX век: материалы Всероссийской научной конференции. Курск, 17 февраля 2023 г. / Под ред. Э.А. Кудрявцева. Курск, 2023. С. 16–22.
- [3] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 5. М., 1999. С. 239.
- [4] Архив Горького. Т. 14: Неизданная переписка. М., 1976. С. 313.
- [5] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–7. ЛЛ. 1 об.–2.
- [6] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 6. М., 2000. С. 17–18, 311–312.
- [7] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 6. М., 2000. С. 337.
- [8] Архив Горького. Т. 14. С. 318.
- [9] Архив Горького. Т. 14. С. 319–320.
- [10] [Коляда Е.Г.]. А.М. Горький – Е.К. Малиновская. С. 289.
- [11] [Коляда Е.Г.]. А.М. Горький – Е.К. Малиновская. С. 317. В издании дана ссылка на личный архив Е.К. Малиновской; в настоящее время оригинал письма находится в ее фонде в РГАЛИ (Ф. 1933. Оп. 2. Д. 30. Л. 1).
- [12] В.И. Ленин и А.М. Горький: Письма, воспоминания, документы. / Под ред. Б.А. Бялика [и др.]. М.: Наука, 1969. С. 272.
- [13] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 6. С. 101.
- [14] Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 6. С. 154.
- [15] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–7. Л. 1.
- [16] Нижегородское окружение А.М. Горького: Библиографический справочник. / Сост. В.Н. Блохина [и др.], под ред. Л.М. Фарбера. Горький, 1968. С. 68, 76). + Горький М. Полное собрание сочинений. Письма в 24 т. Т. 4. М., 1998. С. 85, 94, 462.
- [17] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–8. ЛЛ. 2–2 об.

- [18] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–9. ЛЛ. 1–2 об.
- [19] Екатерина Павловна Пешкова. Биография: Документы. Письма. Дневники. Воспоминания / Автор-составитель Л. Должанская. М., 2012. С. 192.
- [20] РГАЭ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 93. Л. 88 об.
- [21] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. ЛЛ. 1 об.–2 об.
- [22] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. ЛЛ. 2 об.–3.
- [23] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. Л. 3.
- [24] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. ЛЛ. 3–3 об.
- [25] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. ЛЛ. 4–4 об.
- [26] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–10. ФЕП-кр 39–1–11. Л. 2 об.
- [27] РГАЭ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 93. ЛЛ. 88 об.–89.
- [28] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–12. Л. 1.
- [29] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–12. Л. 2.
- [30] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–12. ЛЛ. 2–2 об.
- [31] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–13. ЛЛ. 1 об.–2 об.
- [32] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–13. ЛЛ. 1–2.
- [33] РГАЭ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 93. Л. 89.
- [34] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–14. Л. 5 об.
- [35] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–14. ЛЛ. 1 об.–3 об., 5 об.
- [36] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–14. ЛЛ. 3 об.–4.
- [37] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–14. ЛЛ. 1–1 об.
- [38] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–14. Л. 5.
- [39] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–15. ЛЛ. 1–1 об.
- [40] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–15. Л. 2.
- [41] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–16. Л. 2.
- [42] ИМЛИ РАН. Архив Горького. ФЕП-кр 39–1–16. ЛЛ. 2 об.–3.

Олег Барвенко

О ДОМЕ КРИВАВУС: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ.

Уничтоженный 28 июня 2014 года дом Кривавус на ул.Студеной, 41 часто поминается нижегородскими градозащитниками как пример варварства самого дикого пошиба. То есть снесли ценнейший средовой объект, но место его по сю пору впусте бытует. Вакханалия девелоперов в правление Пафнутьича позволяла воплотить в жизнь любую подлость по отношению к старому Нижнему, но в данном случае случился апофегей. Снесли из отвращения к стариине, не иначе. Многократно писал про это безобразие, и всякий раз вспоминая, вздрагиваю – какой же звериной ненавистью к прошлому своей страны или полным, абсолютным бескультурьем, хуже папуаса, надо было обладать чиновным харям, чтобы дать добро на снос этой усадьбы – безо всяких, даже коммерческих поводов.

(это, кстати, ремарочка к вопросу «качества» городской и областных властей в шанцевское губернаторство. Временщики и дикари в одном флаконе сидели на кормлении)

Напомню, что городская усадьба Николая Алексеевича и Варвары Павловны Кривавус была связана с именами по меньшей мере следующих лиц,

оставивших след в истории и культуре России и нашего родного города: Горький Алексей Максимович, 1868–1936, писатель; Гредескул Николай Андреевич 1865–1941, юрист, философ, политик; Жбанков Дмитрий Николаевич, 1853–1932, врач, секретарь Пироговского общества, этнограф и публицист; Кривавус Александр Алексеевич, 1859–1912, нижегородский музыкант, «народный регент»; Лядов (Мандельштам) Мартын Николаевич, 1872–1947, революционер, большевик, с 1930 – заведующий архивом Октябрьской революции; Рождественский Геннадий Петрович, ум. 1915, прaporщик, герой Первой мировой войны; Ситников Михаил Яковлевич, 1873–1945, медик, заслуженный врач РСФСР; Сумароков Александр Александрович, 1884–1967, главный режиссер Нижегородского драматического театра в 1913–1916 гг., актер театра и кино, заслуженный артист УССР; Фигнер Вера Николаевна, 1852–1942, революционер-народоволец, общественный деятель, мемуарист, поэт; Фигнер (Сажина) Евгения Николаевна, 1858–1931, революционер-народоволец; Фигнер (Стахевич) Лидия Николаевна, 1853–1920, революционер-народоволец; Чириков Евгений Николаевич, 1864–1932, писатель; Шаляпин Федор Иванович, 1873–1938, певец.

Однако, мемориальная значимость объекта не исчерпывалась вышеперечисленными фамилиями. За 100 лет в доме и его флигеле успело пожить множество семей горьковчан, каждая со своей историей, поколение за поколением. Естественно, в силу даже чисто статистических факторов, по теории вероятности, круги по волнам памяти неизбежно должны были настигнуть потомков. Десять лет, как рухнул под ковшом экскаватора старинный усадебный дом, а появляются на свет новые свидетельства его биографии.

Нижеприведённый текст воспоминаний был прислан мне в 2018 г. человеком, жившим в детстве во флигеле усадьбы, д.41А и содержит массу любопытнейших для историков и краеведов подробностей. Автор любезно разрешил публикацию на условиях анонимности, предпочтя подписатьсь «НН из НН», что я и выполняю. Единственно, могу указать, что один из предков мемуариста служил регентом хора в Покровской церкви, хронологически уже после А.А. Кривавус.

Прошу к ознакомлению.

Вырос я в старом дореволюционном доме в центре города Горького. Я часто вспоминаю мой любимый дом. Дом моего детства. С облупившейся штукатуркой, с запахами пыли и старого дерева, с секретами и историями. Он не отпускает меня. Вновь и вновь всплывают воспоминания, встают картины перед глазами.

Дом считался исторической ценностью. Но не архитектор и не уникальный стиль прославили постройку. Хотя дом был по-своему необычен и красив, статус исторической ценности был присвоен совсем за другое. Бывший владелец – врач и, видимо, большой оригинал. По иронии судьбы, он импонировал большевикам. Тайно пускал на ночлег Веру Фигнер – террористку и участника «Народной Воли». Несколько ночей, которые провела революционерка в доме, перевели его в разряд коммунистической святыни. Поднимался даже вопрос об изготовлении памятной таблички, но её почему-то делать не стали. О судьбе самого хозяина было известно мало. Я помню, лишь изредка приходил одетый в черное пальто выживший из ума старик. Каждый раз он спрашивал врача, и каждый раз удивлялся, услышав что тот здесь давно не живет. Врач то ли иммигрировал, испугавшись революции, или же решил полностью порвать с прошлым, бросив жилище на произвол судьбы, а может был казнен или депрессирован.

Как и положено по революционным законам, дом был превращен в коммуналку. Одну из комнат в нашей квартире занимала старуха Ольга Кирилловна, экономка прежнего владельца. Жила она в бывшей ванной, полностью лишенной всех сантехнических устройств и привычных атрибутов такого помещения. Это была довольно большая комната с окном и отдельной печкой. Сама сантехника, необходимая врачу в повседневной практике, была разбита или выдрана в революционном пылу, как атрибут мелкобуржуазного существования. Ольга Кирилловна – высокая худая старуха с длинной жилистой шеей и морщинистыми, вытянутыми как на картинах Эль Греко руками. Несмотря на возраст, она еще хранила остатки былой стати и благородства. Грациозно раскачиваясь, одетая обычно в длинную юбку или платье, казалось, она проплывала по длинному коридору коммуналки. Седые ухоженные волосы женщина складывала в причудливые старомодные прически, закалывая их гребешком из белого металла. Живой артефакт прошлой эпохи заканчивал жизненный путь в окружении пролетариата.

У неё не было родственников и друзей. Ольга Кирилловна вела странный образ жизни. Она никогда не ходила в баню. Раз в месяц старуха устраивала мойку в своей комнате, к общему недовольству, тягая по коридору тазики и ведра с водой. Почти всё время проводила она дома, иногда выходя в ближайший

магазин. В Ольге Кирилловне присутствовала уникальная смесь благородства и презрения к окружающему миру. Это было заметно во всем. Она редко выходила на кухню и крайне редко открывала рот, лишь для того, чтобы короткими фразами урегулировать вечно возникающие в коммунальной квартире бытовые споры и проблемы. Её побаивались, заводить разговоры с ней не решались. Старуха никогда не здоровалась с соседями, редко бывала на людях, иногда лишь на газовой плите кипятила молоко или варила кашу, стараясь как можно быстрее исчезнуть за дверью своего жилища. Её напряженное присутствие всегда прерывало общение, и даже мы дети, многочисленные и шумные, исчезали с кухни при появлении Ольги Кирилловны.

Она знала старых хозяев, и, наверное, могла бы рассказать о прошлом времени и о бывшем владельце, но её надменность пугала соседей, да и новым обитателям та, старая жизнь была безразлична. Её тихо ненавидели, за глаза ругали то «недобитой», то «белой сволочью», хотя в разговорах и сплетнях, всегда называли по имени и отчеству. Дело в том, что был один большой аргумент для уважительного отношения к соседке. Про старуху ходил слух, что она сказочно богата. Ко всем странностям Ольги Кирилловны примешивалось еще одно обстоятельство. Она никогда не работала и никогда не получала пенсии. На какие деньги она жила всегда оставалось загадкой. Но деньги были, и это факт. Слух о богатстве одновременно подогревал и раболепие, и ненависть к Ольге Кирилловне. Поэтому на неё никто никогда не осмеливался крикнуть. Поэтому всегда находился кто-то, кто помогал одинокой женщине с заготовкой дров. Поговаривали, что сидит она в своей каморке всё время, лишь потому, что сторожит свои драгоценности. Если Ольга Кирилловна отлучалась из дома, над комнатой устанавливался негласный контроль. В редкие минуты, когда дверь в комнату старухи приоткрывалась и можно было рассмотреть обстановку – в глаза бросался огромный, почти в полкомнаты, высоченный сундук. По общему представлению, именно в этом сундуке и хранила старуха свои несметные богатства.

Я хорошо помню тот день, когда Ольги Кирилловны не стало. Точнее говоря, не сам день смерти, а день когда все забеспокоились что старухи давно не видно. Сначала робко стучали в дверь. Была тишина. Перешептывались, охали. Потом колотили уже громко. Останавливались. Дергали за ручку. Подолгу стояли у двери, вслушивались и уже в голос переговаривались между собой соседи. Колотили снова. Пытались вспомнить, когда видели последний раз. Напряжение и любопытство нарастало. Решили ломать дверь, кто-то закричал, что надо вызвать милицию. Непонятно что более подогревало интерес: возможная смерть или желание обогатиться. Потом началась суета, ругань, крики, и меня выгнали на улицу. Я видел, как человек в милицейской форме широким

размашистым шагом пересек двор и поднялся на крыльце. Когда я вернулся – дверь была уже взломана. На лестничной клетке толкались незнакомые люди. Полоска света из приоткрытой двери непривычно тянулась через темный коридор. Из обрывков разговоров было понятно, что старуха умерла. Из-за двери я слышал как соседи громко упрашивали милиционера и приехавших врачей забрать тело в морг, ввиду отсутствия родственников и друзей. Видимо, уговорили. Тело увезли, дверь комнаты закрыли и опечатали.

Соседка, бывшая понятой при описи имущества, рассказывала, что драгоценностей оказалось немного, правда среди них был серебряный самовар и золотой портсигар, и что милиция опечатала и всё забрала. Она говорила, что смотрели быстро и неаккуратно, что наверняка что-то пропустили. Кто-то сетовал, что дверь надо было ломать самим.

Через пару дней пришли какие-то люди в штатском, вроде комиссия, сорвали печать с двери. Долго сидели. Под вечер на задний двор выволокли остатки барахла Ольги Кирилловны и тот самый большой чёрный сундук. Он возвышался посреди кучи опилок, с распростёртой крышкой. Мы, ватага детворы, первые бросились на поиски сокровищ. Взрослым, наверное, было неловко копаться на глазах у всех в вещах недавно умершего человека. А нам – нам было плевать на моральные устои, а детское любопытство, как известно, не постыдно.

Сундук оказался почти доверху набитым старыми вещами вперемешку с дореволюционными фотографиями и письмами. Это были старые фигурные фото с логотипами фотомастерских. И письма. Письма, написанные красивым почерком, с ятями и выведенными твердыми знаками в конце слов. Всё было перемешано, видимо, всё же пытались найти драгоценности. Я помню как мы в компании соседских пацанов и девчонок начали раскапывать содержимое сундука. Надеясь найти что-нибудь ценное, мы принялись рассматривать карточки.

– Смотри, это юнкера – белобрысый Сашка протянул мне групповую фотографию трех молодых офицеров. В шинелях, с шашками наголо. Двое стояли, один сидел, эффектно выставив ногу. Эта фотография до сих пор стоит у меня перед глазами. Я вглядывался в эти лица. Они поразили меня.

– Такие красивые! – кто-то из девчонок выглядел из-за Сашкиной руки. Мы смотрели на карточку как зачарованные.

– Почему ты решил, что это юнкера? – после долгой паузы неуверенно спросил я.

Юнкер. Тогда я уже знал, что юнкера это те самые плохие, которые неумело и робко защищали Зимний дворец. Когда матрос с рабочим под выстрел Авроры (в моем тогда понимании – герои) залезали на фигурную решетку арки Зимнего, в них стреляли юнкера. Юнкера были враги.

– Смотри – подписано! – Сашка ловко перевернул фотографию.

Сзади в верхнем углу наискось были выведены даты и несколько слов. Первое слово крупнее и одно на строке – «Юнкера». Дальше какие-то длинные непонятные слова с вензелями и старыми буквами, прочесть нам их было сложно, где-то в середине было короткое и понятное слово «полк». Потом, читая революционные рассказы, я представлял себе юнкеров именно такими, какими я первый раз увидел их в куче барахла. Очень светлые и красивые лица, подтянутые, в парадном обмундировании с шашками наперевес – они, эти лица, люди, их стать, выпрявка, облик завораживали. Тогда, где-то внутри поселился червь сомнения. Почему, почему эти враги и предатели такие красивые и благородные.

Мы бросились рассматривать другие карточки. Иногда это были одиночные фотографии или небольшие группы. Реже вместе с ними на фото позировали дамы в кружевных платьях. Была целая серия фотографий с сестрами милосердия. Видимо, фронтовых. На фотографиях часто можно было увидеть одно и тоже лицо. Кто-то сказал, что это не то брат, не то жених Ольги Кирилловны. Подгоняемые любопытством, в наивном порыве мы копались в куче чужого барахла. В этих фото, в непонятных для нас письмах написанных каллиграфическим почерком, явственно ощущалась какая-то другая жизнь, чья-то биография. Для нас казались несметными богатствами эти осколки чьей-то разбитой судьбы.

Потом, спустя много лет, я понял, что в сундуке Ольги Кирилловны было действительно настояще сокровище. В сундуке Ольги Кирилловны была её жизнь. Её несбывшиеся надежды, её грёзы и чаяния, её любовь. Там, под массивной крышкой скрывался маленький кусочек другого мира. В том мире по-другому себя вели, по-другому одевались, по-другому писали и разговаривали. Этот мир она оберегала ото всех, наверняка часами смотрела она эти фотографии, перебирала, вглядывалась в любимые лица, перечитывала по многу раз письма. Сколько внутренних сил и терпения было у неё чтобы жить в коммуналке. Жить среди людей разрушивших её мир, сломавших её судьбу. Жить воспоминаниями и мечтами.

Сидя на карточках, мы выбирали самые красивые фото. Заминая углы, складывая пополам, рассовывали по карманам. Потом кто-то сказал, что это «белые», предатели и враги народа, и что домой такую карточку брать нельзя.

Неожиданно, пока мы спорили и ругались из-за фотографий, откуда-то появился незнакомый мужчина в штатском. Это был человек из той самой комиссии, которая днем шерстила вещи старухи. Его внешний вид контрастировал с окружающим пейзажем. Все напряглись. Уверенной походкой он подошел к нашей ватаге и властно поставил одну ногу на открытый сундук.

– Так! Вам что здесь надо? – строго произнес мужчина, глядя на нас сверху вниз.

Мы молчали. Потом в своей жизни я часто встречал таких людей. Они всегда знают как лучше. Они всегда знают как правильно. Эти люди не сомневаются. Они расскажут и научат кому что надо и не надо, кому как жить, что смотреть и как дышать. Они всегда убеждены в своей правоте и у них всегда есть какие-то очень железные на всё аргументы. Потом я встречал таких в школе, в институте, на первых своих работах, они даже были моими попутчиками в поездах. Они всегда неброско и аккуратно одеты: пиджак, брюки и рубашка. Теперь таких людей показывают у нас в новостях по телевизору.

- Выкладываем карточки из карманов и быстро по домам! – скомандовал он.

Мы повиновались. Все притихли, испугались и начали быстро выворачивать содержимое карманов. Затем разбежались – уже начинало темнеть.

Ночью кто-то поджег барахло и сундук, поговаривали, что это сделал тот мужчина в штатском, который разогнал нас намедни. Наутро среди пепла и золы можно было увидеть лишь желтоватые ажурные кончики фото и несгоревшие остатки одежды. Сашке удалось утащить одну фотографию. Он с самого начала засунул её в штаны. Ту самую. С юнкерами. Это была последняя уцелевшая ниточка которая соединяла нас с Ольгой Кирилловной. Сашка достал её из штанов, что-то пробормотал и прилюдно разорвал на мелкие кусочки над кучей обгоревшего барахла. Ольги Кирилловны окончательно не стало.

Я рос. Наступила перестройка, потом переоценка. Потом все вспомнили невинно убиенного Царя и стали ходить в церковь. Я часто вспоминал историю с сундуком. Мне было жаль уничтоженные фотографии и письма. Я часто вспоминаю ту самую фотографию с юнкерами.

НН из НН

В качестве примечания, от автора получена также следующая информация. Действие происходит в начале 80-х гг. ХХ века. Ольга Кирилловна – имя и отчество реальное. Фамилия быв. экономки (что, кстати, не факт), к сожалению, утеряна. Есть отрывочные сведения, что когда дама была помоложе, то делала и продавала шляпки и букетики, и даже ходила их продавать на рынок. Кроме того, автор полагает, что после смерти О.К. часть её вещей была забрана в фонд какого-то музея – возможно, музея-квартиры сестёр Невзоровых (ул. Горького, д.127). К сожалению, ныне старые фонды этого собрания («Музей нижегородской интеллигенции»), частично перемещены, а частью и вовсе канули бесследно. Тем не менее, мы не теряем надежды, что личность Ольги Кирилловны и её история, словно бы сошедшая со страниц повестей А.Рыбакова (Аронова) – «Бронзовая птица» же... – будут раскрыты и встанет на место ещё один камешек в разбитой когда-то мозаике эпохи лихолетья, с её великими победами и поражениями, на фоне которых так просто затеряться маленькому человеку.

Н.С. Беллюстин, В.И. Борисов**«...НА ВСЕ РЕАГИРОВАТЬ И ВСЕ ОТНОСИТЬ
К НАДЛЕЖАЩЕМУ МЕСТУ»**

К 125-летию со дня рождения Николая Петровича Синицына

В центре Нижнего Новгорода, примыкая к Кремлю, расположилась центральная площадь города имени великого нижегородца Козьмы Минина. Вид на Волгу с нее прикрывает памятник летчику Валерию Чкалову. А справа на главном корпусе Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ) можно увидеть пять памятных досок выдающимся нижегородским врачам-исследователям, чьи труды стали существенным вкладом в мировую медицинскую науку. Вчитываясь в короткие тексты об этих ученых, мы с удивлением узнаем, что один из них не имел почетного звания академика. Это – Николай Петрович Синицын (11.11.1900 – 11.12.1972) – врач, ученый-экспериментатор, доктор медицинских наук, профессор.

По своей дате рождения российский интеллигент Синицын – один из тех ровесников 20 века, на жизнь которых в 17-летнем возрасте обрушились сразу две российских революции 1917 года: Февральская и Октябрьская. По этой причине начало биографии Николая Петровича варьируется в разных статьях. Обычно текст начинается так: «Н. П. Синицын родился в деревне Осинки Лукояновского уезда Нижегородской губернии, отец его был священником, мать – учительницей». Но в других версиях говорилось о том, что отец был крестьянин.

Такая противоречивость, несомненно, может отражать особенности первых послереволюционных лет. Первый вариант верный, по сути. Однако он

Главное здание Приволжского исследовательского медицинского университета (в 30-80 гг. прошлого века – Горьковского медицинского института им. С.М.Кирова). Прямоугольниками с цифрами обозначены расположения помещений и мест, связанных с деятельностью Н. П. Синицына: 1. его кабинет, 2. помещения кафедры фармакологии, 3. лекционный зал, 4. место мемориальной доски Н. П. Синицына (см. в верхнем правом углу: слева доска из итальянского мрамора, открытая к столетнему юбилею в 2000 году, справа – ее замена из гранита в 2021-22 годах),

был неприемлем для вступающего в жизнь молодого человека той эпохи. Признать себя сыном священника в молодом советском обществе было равносильно подписанию смертного приговора своей карьере, а то и себе самому... Дальше тоже не так просто: просто убрать упоминание отца-священника из текста проблему не решит, из-за того, что тогда по умолчанию получится будто он крестьянин – ведь в деревне никаких других профессий нет. Но мать Н.П. Синицына – учительница, для жены крестьянина, это выглядит еще более несуразно – этого просто не могло быть!

На фоне столь принципиальных проблем мы даже не сразу обращаем внимание на то, что священники в деревнях-то обычно не живут: село отличается от деревни наличием церкви – и священнику хорошо бы жить в селе, где расположена та церковь, в которой он как-раз и служит.

Необходимо отметить, что умолчание о священническом происхождении Н. П. Синицына ставит естественный вопрос, а с чего бы это он таким толковым на селе получился? И признание принадлежности Николая Петровича к духовному сословию многие вопросы объясняет. Священнослужители православного духовенства имели жену и детей, воспитываемых в семье христианских традиций – на протяжении нескольких десятков поколений такой подход

формировал интеллектуальный генофонд нации, важный для её устойчивого развития. Поэтому принадлежность Николая Петровича Синицына духовному сословию православной России хорошо объясnit его настойчивость в постановке и достижении научных целей.

В 1921 году после окончания Лукояновской средней школы 2-й ступени Н. П. Синицин поступает в Нижегородский педагогический институт на историко-филологический факультет. Его учителями здесь были лучшие профессионалы-нижегородцы: профессор С.И. Архангельский, А.Н. Свободов, М.Н. Кутузов. За один год учебы Николай осваивает программу двух курсов, что свидетельствует о его таланте и неподдельном интересе к истории и литературе.

Однако на третьем курсе Н. П. Синицына захватила совершенно новая научная страсть: прослушав лекцию врача по физиологии, он впервые услышал о сложных физиологических процессах в организме, о работе сложнейшей биологической машины – головного мозга. Студент жадно ловил каждое слово преподавателя-медика, с нетерпением ждал продолжения рассказа, а потом в библиотеке разыскал первую книгу по физиологии… Вместо лекций Николай Петрович стал убегать в физиологическую лабораторию и, случалось, что порой засиживался за приборами до утра. «Мне становилось ясно, что продолжать учиться в пединституте я уже не смогу, не смогу жить без физиологии», – вспоминал Н. П. Синицин. И в 1922 году он делает решающий в своей жизни шаг – уходит с третьего курса пединститута и поступает на первый курс медицинского факультета Нижегородского университета.

Столь радикально поменять направление своей профессии после года обучения в вузе мало кто отважился из серьезных деятелей науки в истории человечества. Чаще большой успех приходит к талантливому человеку, когда тот долго и последовательно «бьет в одну точку». Вся структура современной науки с делением на узкие специальности хорошо подтверждает эту истину. И здесь Николай Петрович стал исключением из общего правила. Это, в частности, можно понять из его записей в общей тетради в черном коленкоровом переплете, которая содержит мысли и стихи известных поэтов, стихи самого в то время молодого человека и его записи о некоторых ключевых для него событиях студенческой жизни 1923–1925 годов. Эта тетрадь, как подарок судьбы, была обнаружена одним из авторов уже в 21 веке при ревизии «наследства», полученного при покупке того летнего дачного дома в поселке Ленинская слобода, расположенного на берегу р. Волга в 60 км ниже Нижнего Новгорода, которым в 1965–1972 годах владел профессор Синицын.

Приведем из нее несколько цитат:

«23/XII 23. Доходит 23 год. Что же сказать ему в заключение? Отвернуться ли и пройти как мимо не замеченного или отвесить глубокий и низкий поклон?

Все эти годы есть дни очередных моих работ, которые действительно пробегают незамеченными, ведь я почти не живу, а просто как машина выполняю какое-то задание, и только иногда на миг остановишься ... и снова к рулю корабля. А он все идет и идет в открытое море. Я наметил дерзкий и сложный путь.

Мне приходится все-таки благодарить это время или вернее эти годы, которые только что пробежали. Много, очень много ... пришлось выдержать моей шхуне, но вера и надежда оправдала многое. Да я верю, бесконечно верю в свою черту, что дерзко вычертил на карте. Пусть будут и должны быть удары судьбы, но я их не хочу бояться и не боюсь. Мне мало приходится жить или вернее вовсе почти не живу, я даже иногда забываю, что я живу, но это все временно. Мои усилия не без успеха. Нет мой путь безумно красив, и если я его сумею пройти, то и целям заветным дам реальную жизнь. Вот иду и смотрю кругом как все шевелится, живет, выполняет какую-то работу и куда-то снова уходит. Меня привлекает жизнь вообще, во всех её формах проявления, ну, а главное – человек. Мне хочется понять его во всем масштабе и как творца, и как животное, и как явление космоса.

Понять его цели и путь. А он весьма интересное явление в мире бытия. Чтобы понять его, нужно знать всю жизнь его с эмбриона и до последнего вздоха. Его связь со всем живым. Понять его духовную жизнь, её причины и смысл. Главное, что важно, это понять человека и поставить его в надлежащее место в Космосе.

Мне хочется получить естественное образование и специализацию в понятии человека как творца и животного, и Космоса.

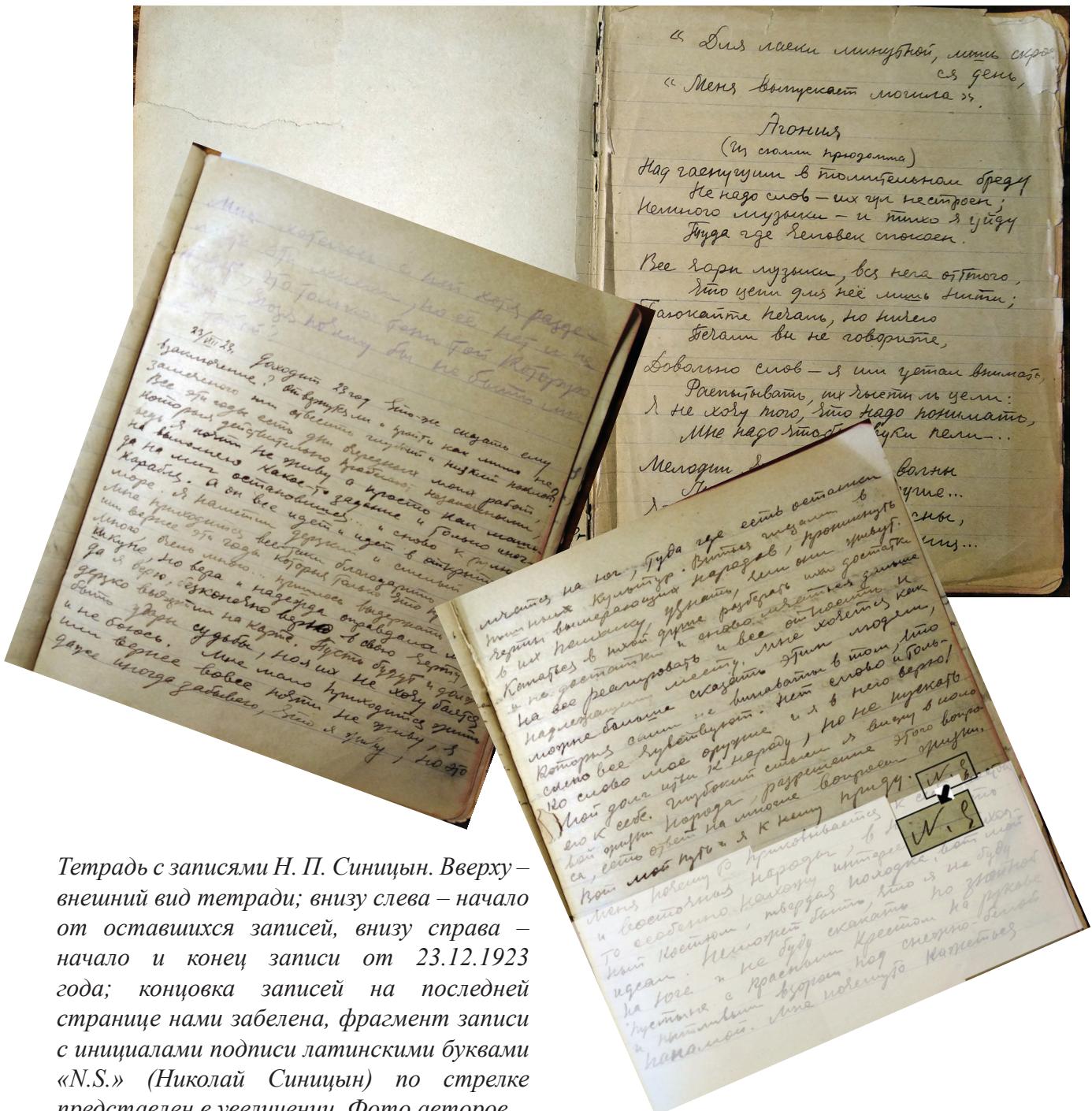
Мне хочется найти его пути. Рыться в его прошлом и разбирать настоящее. Прислушиваться ко всем его шумам и зорко следить за его движениями. Я безумно хочу быть хорошо знакомым со всеми расами человека и всеми видами его бытия. Мне хочется мчаться на юг, туда, где есть остатки пышных культур. Впиться глазами в черты вымирающих народов, проникнуть в их психику, узнатъ, чем они живут.

Копаться в их душе, разбирать их достоинства – авт.) и недостатки и снова мчаться дальше, на все реагировать и все относить к надлежащему месту. Мне хочется как можно больше сказать этим людям, которые сами не виноваты в том, что слепо все чувствуют. Нет, слово и только слово – мое оружие и я в него верю!

Мой долг идти к народу [...].

Вот мой путь, и я к нему приду.

N.S.»

Получив в 1927-м году диплом врача, Н. П. Синицын получил и свое первое назначение – в Вохумскую участковую больницу Ветлужского района Нижегородской области. Эта небольшая больница на 10 коек расположилась в глухом месте посреди леса. В ней поначалу не было специализированной операционной, отсутствовали даже стандартные медицинские инструменты и оборудование, принятые в те годы, не было даже обычного термометра. Первое, с чем пришлось заниматься молодому врачу были акушерство и акушерские операции. Постепенно весть о молодом толковом докторе распространилась по окрестностям, и небольшая приемная ежедневно стала заполняться больными. Молодой врач-хирург набирал опыт практической работы на севере

Нижегородской области. Вскоре, в 1928 году, свое второе назначение Синицын получает в Юмскую больницу; село Юма находится недалеко от г. Котельнич (на-Вятке) Кировской области. Здесь Николай Петрович проработал следующие три года.

Трехлетний период работы Н. П. Синицына в Юмской больнице был важным ключевым периодом его профессионального становления как личности, здесь он получил большой практический опыт – сделал более 500 полостных операций. Кроме того, за этот период Николай Петрович приобрел и крайне важный для себя первый опыт семейной жизни. Его первая жена, имя которой нам на сегодня пока не известно, была, скорее всего, из персонала Юмской больницы. Известно, что в браке у молодых супругов родились трое детей, при этом старший и младший из детей умерли в младенческом детском возрасте от скарлатины (*авт. – По информации, полученной от второй жены Л.Н. Синицына Дерцевой Людмилы Сергеевны 1944 гр.*)

К среднему сыну Николая Петровича, Льву Николаевичу Синицыну (04.06.1930, Юма – 2000, Нижний Новгород) судьба оказалась более благосклонной – он проживет 70 лет, будет воспитываться отцом; и профессиональное семейное дело продолжит: станет врачом-исследователем в области фармакологии.

В 1931 году четырехлетние скитания молодого нижегородского врача-хирурга подошли к концу. Его авторитет вырос настолько, что ему доверяют руководить хирургическим отделением Борской районной больницы.

В должности хирурга борской больницы Николай Петрович много и напряженно работал, а летом он замещал главного врача Г.П. Пономарева на время отпуска. Кроме того, он был врачом-консультантом на Стеклострое: на строительстве стекольного завода не было элементарных условий для работы и воду нужно было носить из колодца, а операции часто приходилось проводить при керосиновом освещении.

Пришлось заниматься и обучением молодого поколения: он преподает и работает школьным врачом в школе фабрично-заводского ученичества затона им. К. Маркса. Сохранился текст отзыва о его работе: «...зарекомендовал себя как вполне подготовленный и дисциплинированный врач-педагог, в общественной жизни школы принимал активное участие, пользуется среди учащихся доверием и авторитетом».

Условия работы Н. П. Синицына на Бору были трудные, сама работа была исключительно многоплановой и напряженной. Однако Николай Петрович занимался ей с интересом и стремился к научной деятельности. Готовиться к поступлению в аспирантуру приходилось ночами, свободными от дежурств: занятия было приятными, «для себя».

Руководство Борской больницы поддержало стремление молодого и опытного врача к занятиям наукой, что видно, например, из характеристики в медицинский институт: «Местком Борской больницы рекомендует врача Н.П. Синицына как дисциплинированного, ответственного работника, проявившего себя во всех общественных кампаниях с хорошей стороны и пользующегося товарищеским уважением среди работников нашего лечебного учреждения. Председатель месткома Стрелов. 21.10.1932 г.». И в ноябре 1932 г. город Бор стал его стартовой площадкой в науку: Николай Петрович поступает в аспирантуру в Горьковский медицинский институт на кафедру фармакологии.

Классически фармакология предполагает проведение исследований действия препаратов на живые организмы. В то же время, трудно себе представить, чтобы прекрасный молодой хирург в своей лечебной практике глубоко интересовался изучением действия лекарств. Несомненно, что он их использовал на практике: как научили этому в институте, так то и делал. И не более того! Ибо хирурги – это прежде всего «искусники-рукодельники», а область широкого применения лекарств в клинической практике – это, в основном, внутренние болезни (прежде всего, терапия), где лекарственные препараты являются одними из основных лечебных инструментов. И хирурги, и терапевты в своей работе уважают друг друга, но в чужую «епархию» по лечению обычно не вмешиваются. Поэтому хирургу исследовать действие лекарств. Это как бы нонсенс!

Но тем не менее он был приглашен на кафедру фармакологии, и... принял это предложение.

Эти решения и «как бы нонсенс» могут быть поняты, если принять во внимание известные факты из истории медицинской науки. А эти факты гласят, что если медицина как наука и практика известна несколько тысячелетий, то современная фармакология как отрасль науки относительно молода, так как сформировалась в середине 19 века благодаря работам французских ученых Франсуа Мажанди и Клода Бернара. Но они отнюдь не были фармакологами, а были классическими физиологами. Физиология же (первая медицинская любовь Н. П. Синицына!) изучает механизмы функционирования органов, систем и организма в нормальных условиях. При этом эти французские ученые были первыми, кто использовал эксперименты на животных для изучения сдвигов в действии физиологических механизмов в ответ на применение различных лекарств. То есть, фактически, они изучали свойства лекарств. А после них это – изучение свойств лекарств – стали делать и сами фармакологи для получения более полных данных (знаний) о действиях препарата в условиях экспериментов на животных.

То есть фармакологи фактически являются физиологами с фармакологическим уклоном.

И, поэтому, можно принять, что в 1932 году кафедра фармакологии и молодой хирург нашли друг друга: Н. П. Синицын получил возможность вернуться «к своей первой любви» (физиологии), а кафедра приняла в свои ряды исследователя «с руками», способного создавать разные физиологические модели для специализированных фармакологических исследований. И дальнейший ход событий подтвердил мудрость решения руководителя кафедры профессора Н.П. Нехорошева: это сочетание специалистов разных направлений оказалось чрезвычайно плодотворным.

Дальнейший карьерный путь Н. П. Синицына внешне вполне прямолинеен и прост. Выполнив аспирантский план за три года, он в 1935 году успешно защищает кандидатскую диссертацию на тему «Гуморальная передача симпатического эффекта скелетной мышцы лягушки». Сразу после защиты он занимает должность ассистента по кафедре, а потом и доцента.

С 1935 года Н.П. Синицына начинает интересовать проблема пересадки головы и сердца теплокровным животным. Как известно, первые попытки оживить отрубленную голову были предприняты еще в XVIII веке во Франции. В России такие опыты впервые начал проводить профессор С.С. Брюхоненко в 1920-х гг. Для этого он использовал автожектор – первый в мире аппарат искусственного кровообращения. С ним он соединял кровеносную систему головы собаки, и голова жила несколько часов. Эту модель с выживающей головой С.С. Брюхоненко применял как для решения особых физиологических задач, так и исследования действия некоторых препаратов. С этой же целью – изучение действия лекарств – такую модель попытался использовать и Н.П. Синицын в г. Горьком. Имеется фотоснимок такого исследования.

Молодого кандидата медицинских наук не удовлетворила такая модель, так как он не располагал соответствующей аппаратурой, и он впервые в мире

Н. П. Синицын с ассистентом К.
Хейсом выполняет операцию на
лягушке. Берлинский университет.
1956 г.,
фото неизвестного автора.

Н. П. Синицын во время опыта
с моделью изолированной головы
собаки. Горьковский медицинский
институт. 1930-е гг.
Фото неизвестного автора.

разработал другую модель с пересадкой головы одной собаки на туловище другой. И уже в 1937 году в его лаборатории жили несколько собак с двумя головами.

В 1937 году Н. П. Нехорошев по состоянию здоровья ушел из института и исполнять обязанности заведующего кафедрой фармакологи стал ассистент Н.П. Синицын.

В 1945 году мир признал работы Н. П. Синицына по пересадке сердца, научные общества Германии, Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки перевели труды горьковского профессора на свои языки. Ученые разных стран проявляли самый горячий интерес ко всему, что касалось его беспримерных опытов.

Сегодня Н. П. Синицын более всего известен во всем мире как пионер пересадки сердца в эксперименте.

Ему впервые в мире удалось успешно пересадить и приживить чужое сердце лягушке. Для этого была разработана оригинальная методика трансплантации (пересадки) сердца от одной лягушки другой через рот: это было новаторское решение, так как выполнение этой операции с доступом в грудную клетку через кожу и ребра не давало удовлетворительных результатов. Сначала пересаженное сердце жило около 5 суток. В дальнейшем, совершенствуя технику опытов, удалось продлить жизнь лягушек с пересаженным сердцем до 6 месяцев, они чувствовали себя настолько хорошо, что могли размножаться.

Материалы о результатах этих экспериментов были опубликованы в 1943 году, а в 1948 году вышла в свет его монография «Трансплантация сердца как новый метод в экспериментальной биологии и медицине».

Н. П. Синицын разработал также методики подсадки второго сердца собакам, кроликам и кошкам в грудную полость, на шею и в брюшную полость.

В 1956 году горьковского профессора пригласили поработать гостевым профессором в физиологическом институте Берлинского университета имени Гумбольда и прочитать там курс лекций для студентов медицинского факультета. Вместе со своим берлинским ассистентом Карлом Хейсом Н. П. Синицын демонстрировал не только опыты с пересадкой сердца лягушки, но и продолжил разработку своих новаторских экспериментов. Такими были несколько вариантов методик трансплантации сердца черепахи. В последней версии кроме самой трансплантации выполнялось и удаление участка панциря в зоне пересаженного сердца и замещение его органическим стеклом. Это позволяло визуально оценивать все изменения в работе сердца. Такая методика позволила моделирование ножевых и пулевых ранений и в лабораторных условиях изучать их течение.

Жизненный путь ученого Синицына – это постоянные поиски и бессонные ночи, проведенные, как писал он сам для того, чтобы заменить один орган животного другим. Подводя итоги своей многолетней работы, Н. П. Синицын писал: «Нам, очевидно, осталось открыть только группы тканей так же, как открыли группы крови. Техника операции решена полностью». После выполненных Н. П. Синицыным и его коллегами работ проблема пересадки органов повернулась к исследователям новой стороной – проблемой совместимости тканей разных организмов. Для длительной работы пересаженных органов требуется необходимое подавление иммунного отторжения инородного органа, что неизбежно ослабляет иммунную систему и делает организм восприимчивым к инфекциям.

С 1957 г. до конца жизни Н. П. Синицын занимался экспериментальной хирургией сердца. Им были разработаны методики резекции и пластики желудочков сердца различными пластическими материалами, а также созданием методики лечения острой травматической аневризмы сердца.

Только через три десятка лет спустя после работ Николая Петровича южноафриканский хирург К. Бернард впервые в мире в 1967 году в Кейптауне произвел пересадку сердца от человека человеку. Случилось это еще при жизни профессора Н. П. Синицына и в одном из интервью на вопрос журналиста, кого он считает своим учителем, Бернард ответил: «Николая Синицына из города Горького».

Скончался Николай Петрович Синицын в 1972 году. Похоронен на Бугровском кладбище г. Нижнего Новгорода.

Мы привели достаточно краткие биографические данные о творческом пути выдающегося ученого. Но поскольку жизненные обстоятельства сложились таким образом, что обоим авторам довелось лично общаться с Н.П. Синицыным, то знакомство с их воспоминаниями может стать не менее любопытным.

* * *

Достигнув серьезных научных успехов, Николай Петрович, устроил и семейную жизнь. Его второй женой стала Валентина Васильевна Викторова, 1902 г.р. (официально брак был не зарегистрирован). Вероятно, выбирая её, Н.П. Синицын учел опыт своего первого брака в селе Юма. В.В. Викторова появилась в Горьком в 1936 году в качестве певицы оперного театра и стала одним из центров внимания местной элиты, которая посещает театры и претендует на знание театральной жизни.

Из биографической справки: «Викторова В.В. имела звания Лауреата Сталинской премии (1951) г.) и Заслуженной артистки РСФСР (1957.10.30). Родилась она в селе Чикарёвка Жердевского района Тамбовской губернии в семье служащего. Начинала трудовой путь в 1920–1923 годах учительницей в деревне Тафинцево Тамбовской губернии. Затем окончила Московский музыкальный техникум (1928) и Московский институт театрального искусства (1931). В 1936–1959 годах работала солисткой (меццо-сопрано) Горьковского театра оперы и балета им. А.С. Пушкина. Депутат Верховного совета РСФСР 2-го созыва (1947–1951) от Горьковской области».

Фактически Н. П. Синицын с Викторовой прожили совместно лет 15–20, при этом супруга решала в семье не только хозяйственные вопросы текущих покупок, но иногда и весьма затратных. Такой дорогостоящий покупкой стал загородный дом (дача) в поселке Ленинская Слобода Работкинского (позднее Кстовского) района Горьковской (позднее Нижегородской) области. Николай Петрович в 1963–1972 годах владел этим домом при том, что был соседом одного из авторов настоящей статьи (в то время 14–20-летнего молодого человека).

История того дачного поселка на Волге в 50 км ниже Нижнего Новгорода с названием «Трехречье» (здесь сливаются три реки: Шава, Кудьма и Волга) тесно связана с судьбоносным для 20 века атомным проектом и потому заслуживает здесь небольшого исторического экскурса. Как известно, американцы первыми создали и испытали атомную бомбу в 1945 году, а СССР создал свою бомбу на четыре года позднее, в 1949 г. Такое небольшое отставание позволяло говорить о паритете наших стран в сфере вооружения.

Руководство страны приняло ряд решений по материальному стимулированию научных кадров.

В духе многовековых российских традиций акция сопровождалась раздачей дач – участков земли для строительства новых помещений. Указанный

выше дачный поселок и входил в выделенные для этого земли гослесфонда. Только в 21 веке эти дома и земля при них на основании судебных решений стали частью имущества граждан, находящейся в поселке Ленинская Слобода и передающегося в соответствии с действующим законодательством.

В 1959-ом году усилиями Валентины Васильевны, вышедшей на пенсию, была приобретена дача у главного инженера одного из оборонных предприятий, отбывшего в Москву на повышение. По условиям дачного товарищества владелец должен быть ученым (кандидатом или доктором наук), поэтому дом №17 с участком был записан только на д.м.н. Н. П. Синицына. Приобретя участок, Николай Петрович с супругой приобщились к некой провинциальной горьковско-нижегородской дачной богеме того периода. В приобщении участвовал и сын Н. П. Синицына Лев Николаевич, который приезжал сюда с невестой ленинградкой Татьяной Михайловной Козловской.

Все члены товарищества общались друг с другом не очень активно, но полное отсутствие удовлетворительных подъездных дорог, а также необходимость завершения строительства и обустройства территории побуждали к общению. Тут сосед, будучи главным инженером предприятия или профессором, мог просто заглянуть к соседу в сильно изношенной рабочей одежде в поисках совета или нужного инструмента – тут все были «без галстуков» и открыты к общению.

На этом фоне отец и сын Синицыны представляли собой исключение: во-первых, они приобрели дом уже готовым и перестраивать его не собирались, а во-вторых, в отличие от всех остальных членов товарищества «Трехречья», они не имели своего автомобиля. Приезжали на дачу они нечасто, но всегда на такси. Кроме этого, Николай Петрович практически всегда носил светлый летний костюм, шляпу и пользовался тростью, задавая собой некий образец для подражания. Сын Лев тоже старался по мере сил этому соответствовать. Женщины же одевались попроще, но всегда были в пестрых одеждах.

С течением времени, несмотря на почти два десятка лет совместной жизни между Николаем Петровичем и Валентиной Васильевной часто стали возникать трения по различным поводам, и вскоре они расстались. В.В. Викторова уехала к своей родственнице в Москву, где несколько лет работала концерт-мейстером в Большом театре. После кончины она была похоронена в Москве.

У поженившихся Татьяны Михайловны и Льва Николаевича родился сын Алексей, внук Николая Петровича. Но и у них не сложились отношения, и Т.М. Козловская уехала обратно в Ленинград. Позднее, уже в 1990-х годах внук Алексей Львович Синицын переехал жить в США.

У автора этих строк (БНС) почти не было возможности свободно общаться со своим соседом по даче профессором Синицыным: разница в возрасте

в 50 лет не подразумевает застольных бесед на свободные темы. Однако за годы совместной соседской жизни однажды такой разговор произошел, и тема его как была важной тогда, так остается не менее важной и сейчас. Доехать из города до дачи на такси было все-таки проще, чем обратно, и бывали случаи, когда мы по-соседски предлагали Синицыным довести их до Горького в своей «Победе». В 1970 году я уже был студентом Госуниверситета, имел водительские права и мог водить автомобиль. В тот раз я занимал водительское место, а отец – пассажирское справа от меня, а присоединившиеся отец и сын Синицыны расположились сзади нас. Поскольку дорога в город занимала более часа, чтобы завести беседу я поднял интересующий меня вопрос о возможном самоуничтожении человеческой цивилизации на Земле. В университете при изучении одной из общественных дисциплин, мы рассматривали вопрос об угрозе термоядерной войны, которая может стать неконтролируемой и уничтожить все живое на Земле. Несмотря на то, что за несколько лет до того во время Карибского кризиса 1962 г. руководители СССР и США (Н.С. Хрущев и Д. Кеннеди) смогли договориться не начинать ядерную войну, это ещё не служило доказательством того, что человечество не запрограммировано на самоуничтожение при других политических деятелях. В университете и общему мнению мы не пришли, и мне показалось уместным поднять этот вопрос снова.

Николай Петрович, обычно немногословный, неожиданно включился в дискуссию. Он сказал, что такой сценарий является маловероятным, и причина в том, что кажущиеся внешне не очень адекватными лидеры стран и народов проявляют достаточную осторожность в исторически критические моменты, когда на кону их жизнь и судьба подчиненных им армий и государств. В качестве исторического примера Николай Петрович привел ситуацию лета 1943 года, когда на территории Украины и у Гитлера, и у Сталина скопились большие запасы химического оружия. И несмотря на то, что это был судбоносный период Второй мировой войны, никто из лидеров химическое оружие не применил.

Ответ-аргумент, озвученный профессором Н.П. Синицыным был предельно простым и столь же неожиданным, что просто сразил меня. Я стушевался и не смог возразить профессору. Николай Петрович преподал мне урок полемики, и я храню его в памяти.

Второй соавтор (В.И.Б) этой статьи проходил обучение в Горьковском медицинском институте (ГМИ) в 1966–1972 гг. С 1976 по 2021 гг. он – сотрудник ГМИ (позднее – Нижегородская медицинская академия, Приволжский исследовательский медицинский университет), в том числе с 1997 по 2021 г. – преподаватель кафедры общей и клинической фармакологии (на должностях ассистент, доцент, профессор). Этую кафедру и возглавлял Николай Петрович в 1930–70 гг.

В 1968 году на третьем году обучения после изучения на первых двух курсах анатомии (науке о строении тела и органов), химии и биохимии (науках об основных химических реакциях и их особенностях в живых организмах), физиологии и еще множества других необходимых для студента-медика – будущего врача – предметах пришла, наконец, и пора заниматься фармакологией. Эта наука изучает, как разные лечебные вещества оказывают влияния на жизненные процессы в организме, и как это может быть использовано и реально применяется для лечения различных заболеваний и их профилактики.

Кафедра фармакологии располагалась в главном (административном) медицинского института (см. иллюстрацию в начале статьи). Помещения кафедры были на 2 этаже и выходили окнами на реку Волгу. Под кабинет заведующего кафедрой профессора Николая Петровича Синицына была отведена большая угловая комната.

До 1972 года (года смерти Н.П.Синицына, да и моего окончания института) кафедра оставалась на этом месте. В 1976 году, когда я возвратился после работы по распределению в Вологодской области в качестве врача районной больницы и стал младшим научным сотрудником в терапевтической клинике, кафедры фармакологии здесь уже не было. Она была перемещена в другой учебный корпус, и за последние 40 с лишним лет еще 3 раза оказывалась в других местах. (Заметим в скобках, что, вероятно, при жизни Н.П. из-за его авторитета на территорию кафедры и «не покушались»...)

Самого профессора Синицына на кафедре мы видели редко, расценивали его как некого небожителя, который регулярно спускался к нам на грешную землю во время лекций, читаемых в лекционном зале главного корпуса. Внешний его вид хорошо передает парадное фото пожилого джентльмена, старого мудрого человека, много повидавшего в этой жизни, от головы которого как бы исходит сияние. Он сейчас, несомненно, находится в покое, но сурово сжатые губы бойца и взгляд из полуприщуренных глаз все же создают впечатление устало-напряженного выражения лица. И контрастом к этому состоянию «покоя» – «налитые» вены на кистях рук, вероятно, специально выдвинутыми фотографом на передний план. Вообще-то, такие руки, скорее, бывают у людей тяжелого физического труда. В данном случае это указывает на то, что этот человек многое добился в жизни, выполняя работу своими собственным руками.

Николай Петрович читал нам курс лекций по ряду положений общей и частной фармакологии. Они проходили в лекционном зале, примыкавшим к кафедральным помещениям. По прошествии многих лет вспоминается, что Н.П. не столько стоял за трибуной, сколько чаще прохаживался по сцене, рассказывая по теме просто без особых ораторских приемов, не особенно гром-

ким, но понятным голосом со средним темпом речи. Иногда, правда, подключался и эмоциональный фон, для выделения важности даваемой информации.

Было несколько запомнившихся моментов, некоторые из которых пригодились мне и в жизни.

Уже сейчас, когда и самому пришлось читать лекции по фармакологии, уяснил себе, что исторически она, как наука, стала развиваться благодаря опытам и экспериментам на животных для изучения действия различных химических веществ – лекарственных препаратов. И Николай Петрович рассказывал нам о таких опытах (своих! и это подтверждает, что он был настоящим фармакологом, т.е. фармакологом-экспериментатором) по исследованию действия неких биологически активных веществ, вырабатываемых в организме одного животного на органы другого животного, когда кровь от первого животного перетекала в организм другого животного по специально вживленной трубочке. Это было интересным, но не совсем понятным. И совсем за кадром оставалось то, какие сложные операции и экспериментальные модели пришлось изобретать нашему герою.

Из рассказов об экспериментах запомнилась то, что после операций животные, как и люди нуждаются в наблюдении и уходе. Например, через некоторое время после окончания операции очень важно напоить животное (речь шла о собаках). После этого у него появляется некая бодрость, аппетит, и оно уже может поесть. А это – первый шаг к выздоровлению, заживлению ран. Этот эффект, с питьем воды, но без связи с операциями я несколько раз проверял и у себя, и у некоторых больных. Результат был таким, как нем говорил Николай Петрович.

На другой лекции, рассказывая о свойствах этилового спирта, он сообщил, что для отрезвления сильно опьяневших потребителей этого вещества нужно брать их под руки и водить взад и вперед до тех пор, пока человек не придет в себя. За все время работы в практической медицине мне не пришлось видеть применение такой методики на практике.

Так что о способе Н.П. я помнил, но сам его не применял.

Лет через 25 после этого в Москве в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы на кафедре физиологии её заведующий академик Н.А. Арутюнян, разговорившись, вспомнил о нескольких эпизодах своей насыщенной событиями жизни. В частности, в молодости, когда он был адъюнктом (аналог гражданских аспирантов, но для военных институтов) в Ленинградской Военно-медицинской академии, то ему в ходе клинической подготовки пришлось курировать выдающегося спортсмена, дважды олимпийского чемпиона в беге на длинные дистанции Владимира К. У того были, якобы, какие-то неясные проблемы в сердце из-за неладов с женой. И курирующий врач, и спортсмен

были молодые энергичные и доброжелательные мужчины, и естественно, между ними возникло чувство взаимной симпатии. Однажды ближе к вечеру спортсмен пригласил его на стадион, чтобы что-то показать, как медику. На безлюдном стадионе он был уже не в больничной пижаме, а в спортивной форме и с беговыми туфлями с шипами на ногах, готовый к вечерней пробежке. После приветствия он еще раз удивил его, выпив из принесенной бутылки не менее стакана водки. И после этого начал «накручивать круги» по дорожке стадиона. И примерно за полчаса пробежал 10 километров. После окончания пробежки сказал: «Смотри!» и начал дуть в трубку Мохова-Шинкоренко.

Ну, а что же было в тот раз? Цвет веществ в трубочке не изменился и остался оранжевым. Это означало, что на момент окончания бега в крови алкоголя не было. По мнению академика Агаджаняна, спортсмен его «выдышал».

Запомнился еще случай, когда он упомянул, что к нему пришел знакомый молодой шофер чуть ли не из его родного села с жалобами, что ему «впору удавиться», так как у него резко снизилась способность к своим супружеским обязанности. Пришлось помочь, прописав курс инъекций стрихнина. Наверное, эффект был положительный, т.к. об этом случае было сообщено на лекции. Сам я за 50 лет врачебной практики ни разу не слышал о таком применении препарата. В современных фармакологических справочниках это вещество упоминается как тонизирующее средство при лечении различных функциональных слабостей, но с очень ограниченным применением из-за передозировок, приводящих к тяжелым, иногда смертельным судорогам. И никаких упоминаний об импотенции! А раньше вот применяли... И это запомнилось, т.к. связано с эмоционально окрашенным «основным инстинктом»!

Старые сотрудники кафедры, длительное время работавшие с Николаем Петровичем, часто говорили о разных историях, связанных с ним. Так, ассистентом В.Я. Малышевой упомянула однажды о том, что при обсуждении работ в Берлине его спросили о том, что не опасался-ли он, что, показывая и используя свои методы операций на животных, его немецкие сотрудники переймут эти методики, будут использовать дальше и «спасибо не скажут». Ответил, что не боялся и не боится, так как они могли бы всё перенять, если бы, как он, за десяток лет смогли прооперировать несколько грузовиков лягушек. Наверное, после него так и не смогли наладить (в Германии, наверное, так трудно с грузовиками, ... или лягушками ...).

Как заведующий кафедрой он был суров, но справедлив. Студенты и любили, и боялись его, сохраняя в памяти соответствующие случаи.

Так, некоторые мои однокашники вспоминали на одной из наших последних встреч, что профессор мог быть чрезмерно строг на экзаменах, и при плохих ответах некоторые зачетки без отметок вылетали после броска возму-

щенного Николая Петрович через открытое окно прямо на площадь Минина и Пожарского со второго этажа...

С этим согласуется информация об анекдотическом случае от преподавателя, обучавшего нас по онкологии. В ходе занятия, посмеиваясь над нами, он поведал, что в их студенческой группе был очень умный паренек, да еще и хитроват, который учился на одни пятерки, да вот только чуть-чуть не погоревший на экзамене по фармакологии. Уж больно этот предмет включает огромный объем иногда трудно запоминаемой информации. При подготовке к ответу, он всё не мог вспомнить каким инъекционным способом нужно вводить масляный раствор камфоры – сердечно-легочного стимулятора. Профессор, прослушав ответ про свойства и значение препарата для лечения, задал контрольный вопрос:

«Ну, и как её нужно вводить?!»

Студент с хитринкой: «Конечно, инъекционно».

«Правильно. А куда: внутримышечно или внутривенно?» «... (запинаясь) А нам на занятии говорили, что вводить надо ... внутривенно...» (и пауза...)

«Как внутривенно?!» (хватая зачетку и начиная целится в окно).

«Вот-вот! И я тоже всё удивлялся! Ведь вы же на лекции нам говорили, что вводить нужно только внутримышечно!».

«Молодец! Пять!».

Памятую об этом случае, через 45 лет я включил это правило: «Масляный раствор? Только внутримышечно!» в одну из ситуационных задач в методической разработке для обучения студентов 3 курса, а для верности и в первую – вводную – лекцию. Только такое применение препарата позволяет избежать тяжелого осложнения – жировой тромбоэмболии, возможной при внутривенной инъекции.

Шутливые посвящения проф. Н.П. Синицыну публиковались и в многоструйке института. Одно из них было перепечатано в книге «СБОРНИК ПОЭТОВ «КИРОВЦА» ГМИ» (издано в Богородске Нижегородской области в 2024 году, автор-составитель С.Л. Поляков).

Приводим его, на данный момент автор стихотворения неизвестен.

Мне сон чудесный снится,
Как сердце дорогое,
Мое берет Синицын,
Взамен дает другое.
Несут меня в ракету
И в Космос запускают,
Летаю я по свету
И Лайку вспоминаю.

А сердце замененное
Во всю качает кровь,
Вселенной опьяненное
Зовет к себе любовь.
Я на огромной скорости
С Венерою столкнулся,
Мои заныли кости,
Я на полу проснулся.
Рукой за грудь схватился:
Стучит, мое родное!
Мне сон чудесный снился.
Не может быть такое?

Николай Петрович Синицын родился вровень с XX веком и по своей природе был незаурядным человеком. Таким людям российские революции 1917 года постарались закрыть все двери к достойной карьере. И все же свой природный интерес к активной исследовательской работе, свое желание познавать этот мир и преобразовывать его Николаю Петровичу удалось реализовать. Трудности молодых лет ученого отражает случайно найденная тетрадь с его дневниками записями 1922–1925 годов. Признанный мировым сообществом врачей приоритет в пересадке сердца лягушке дал Синицыну уверенность и сделали его в советском обществе “человеком, который ничего не боится”. К сожалению, в сегодняшней России живых потомков этого состоявшегося человека нет.

МАРК СКВОРЦОВ. ТАКИЕ РАЗНЫЕ СЦЕНАРИИ ОДНОЙ ЖИЗНИ

Имя Марка Скворцова осталось в истории в Нижнего Новгорода в первую очередь в связи с постановками на Горьковской студии телевидения телевизионных спектаклей и съемками документальных и игровых фильмов. Это было на порядок сложнее выпусков новостей, и тематических передач, с которых начиналось горьковское телевидение. И в процессе работы над этими передачами на Горьковском телевидении сложилась особая творческая среда, давшая впоследствии целую плеяду талантливых режиссеров (да и операторов и художников тоже). И во многом в создании такой творческой атмосферы была заслуга главного режиссера Горьковской студии телевидения – Марка Анатольевича Скворцова.

Детские и юношеские годы

Отец родился в 1912 году, то есть еще до советской власти. Он рассказывал, как однажды его не пустили гулять, сказав, что «идет Революция». И он целый день просидел у окна, чтобы увидеть высокую женщину в ярко-красном платье (почему-то он решил, что это женское имя и его обладательница должна выглядеть именно так).

Его отец (мой дед) Анатолий Алексеевич Скворцов был известным ученым биологом и одним из организаторов Нижегородского университета, созданного в 1918 году на базе эвакуированного в Нижний Новгород Варшавского политехнического института. Наиболее голодные годы гражданской войны семья провела в селе Великий Враг (недалеко от Кстова). Потом вернулись в Нижний Новгород, и Марк Скворцов после окончания школы поступил работать в театр. Он был рабочим сцены, играл в массовке. Но в семье не поощряли его увлечение театром, и под давлением родителей он выбрал в жизни новые цели.

Химия и тогдашняя жизнь

Поступая в институт, Марк Скворцов не захотел идти по стопам отца, но все равно остался в рамках естествознания, выбрав химию, причем ее наиболее быстро развивающийся тогда раздел – органическую химию. Сменяющие одно за другим открытия в этой области заставляли давать студентам наиболее универсальное и передовое образование, знакомя их с последними достижениями на переднем крае науки, чтобы, выйдя из института, они оказались на высоте любой ситуации.

Вскоре потребность в кадрах для строящихся дзержинских предприятий была определена более точно, произошла реорганизация института, и он был перенацелен на подготовку инженеров-технологов по конкретным производственным процессам.

Марк Скворцов не захотел оставлять выбранную специальность и стал добиваться перевода в Москву. Вузовское начальство не хотело брать на себя ответственность, и, чтобы добиться своего, он сумел пробиться на прием к председателю Совнаркома Алексею Ивановичу Рыкову, тот принял его, студента, (еще в ходу была революционная простота нравов), оценил желание быть на переднем крае развивающейся науки (может быть, и имя известного биолога Анатолия Скворцова, одного из организаторов Нижегородского университета, впоследствии получившего имя Лобачевского, тоже было ему знакомо).

Фото 1927 г.

Алексей Иванович наложил резолюцию, разрешающую перевод в Московский химико-технологический институт, где была нужная специальность.

По окончании института Марк Скворцов должен был попасть в аспирантуру, уже была выбрана и согласована с научным руководителем тема диссертации. Но ему забыли оформить бронь, и его призвали в армию.

Красноармеец

В армии красноармеец с высшим образованием был редкостью и отца определили на Украину в мотострелковый полк, охранявший правительственные объекты в Киеве. Как имеющего высшее образование, он после начальной подготовки был направлен в школу командиров. Пока он был на учебе в полку случилось ЧП.

Бойцы должны были знать в лицо тогдашнее республиканское руководство. И однажды постовой из другой роты их полка в сумерках не разглядел, кто находится в машине, приказал ей остановиться, а когда водитель не подчинился, передернул затвор и крикнул: «Стой, стрелять буду». И тут же, разглядев на заднем сиденье Предсвнаркома республики вытянулся по стойке смирно и сделал винтовкой прием «к ноге», ударив прикладом о мостовую. От удара произошел выстрел, пуля разбила стекло в квартире соседнего дома и отрикошетила от потолка. Испуг двух ответработников (одного в машине, другого в квартире) обернулся трибуналом, квалифицировавшим происшествие как попытку теракта и приговорившим комполка, начальника караула и обоих находившихся на посту бойцов к расстрелу. Полк расформировали, и отец дослуживал уже в другой части. Тогда судьба его оберегла. Но недолго.

Мужской поступок

Отслужив срочную службу, Марк Скворцов должен был вернуться в институт, в аспирантуру, но попал на лесоповал. В компании молодых людей был рассказал некий политический анекдот. И кто-то из слушателей донес на приятелей. Отца (как, наверное, и всех остальных участников по очереди) вызвали в НКВД, где попросили дать свидетельские показания, кто именно рассказал этот анекдот.

Анекдот звучал примерно так: «Комсомольцы обратились к Троцкому с просьбой дать интервью. Он согласился, но сославшись на занятость попросил задать ему письменно не больше пяти вопросов (на которые он тоже ответит письменно). Комсомольцы написали: «1. Что Вы даете партии? 2. Что Вы получаете от партии? 3. Кто Вы для партии? 4. Что Вы хотите, чтобы было в партии? И 5. А что сейчас в партии?». В ответ Троцкий написал одно слово

«Доклад», а на недоуменный вопрос комсомольцев предложил им для получения ответов на следующие вопросы зачеркивать по одной букве с начала слова. (Доклад-Оклад-Клад-Лад-Ад). И, хотя Троцкий давно уже жил в эмиграции, анекдот воспринимался как актуальная критика режима.

Проблема была в том, что анекдот рассказала его троюродная сестра, с которой у него были романтические отношения. И он взял вину на себя, тем самым попав в разряд врагов народа.

Лагерные университеты

Можно сказать, что отец легко отделался: на вопрос, признает ли себя виновным, ответил, что если это вина, то да, признает. И получил свои пять лет (минимальная по печально знаменитой 58-й статье УК РСФСР мера наказания). Впрочем, и их хватило бы, чтобы не вернуться (и тогда я не появился бы на свет). Не выполнивший норму зэк получал половинную порцию, и на следующий день выполнить норму на голодный желудок становилось значительно труднее. Три или четыре дня «поста» при нагрузке почти стопроцентно переводили неудачника в разряд доходяг, шансы которых избежать трагического финала становились все более призрачными.

Отца спасло то, что на третий день вынужденной голодовки его увидел случайный знакомый, с которым они оказались когда-то вместе на пересылке. Это был спекулянт, попавший в лагерь не за «политику», а за воровство

В Вологодском театре

(вагонами и составами) и поэтому пользовавшийся определенными поблажками, на которые не могли рассчитывать «враги народа». Среди проверенных сотрудников НКВД была проблема с кадрами, способными нормально наладить хозяйственный учет в лагере с тысячами заключенных и организовать работу вспомогательных служб. Бывших спецов активно привлекали «по профилю» предоставляя им определенные полномочия. И вот, увидев своего случайного знакомого в плачевном положении, зек-завхоз лагеря своей властью перевел моего отца на кухню, а потом в другие хозяйствственные службы. Там, кстати, пригодились и его математические познания, когда пришлось, например, обмерять стога заготовленного сена и рассчитывать, хватит ли его лошадям на зиму.

А еще у работников хозслужб к концу рабочего дня оставались силы, и их привлекали к участию в лагерной самодеятельности. Руководили ею тоже заключенные, но какие... Отец называл мне когда-то знаменитые имена, а я, к стыду своему не дал себе труда их запомнить. Но учеба у мастеров много ему дала, и после освобождения этот опыт в очередной раз изменил его жизнь.

Актер Вологодского театра

Когда отца выпустили (с запретом жить в Москве и Ленинграде), он, вспомнив свою любовь к театру, пошел устраиваться в Вологодский театр. На вопрос, есть ли у него театральное образование, он ответил утвердительно. А на вопрос, что он кончал, рассказал, у кого он учился (в лагерной самодеятельности – о чем он умолчал).

Перечень имен (как я теперь жалею, что их не запомнил, – это были знаменитые в свое время актеры и режиссеры) послужил достаточной рекомендацией, чтобы его приняли в театр...

Жизненный опыт, полученный в лагере, помог ему в артистической карьере. Ему доставались интересные роли, например, в шекспировских пьесах, и в кругу друзей он получил прозвище «Марка Великолепного». Глядя на фотографии стройного красавца в костюме Ромео, в это нетрудно поверить.

Летом 1941 года театр должен был поехать на гастроли в Псков (это была приграничная область), а военный билет «комвзвода запаса» Скворцова был как раз в это время отправлен на переоформление – присвоение ему звания комроты (растущая армия нуждалась во все большем количестве командных кадров, одновременно увеличивались требования и к числу командиров запаса). Знакомый военком, чтобы не срывать отцу гастроли, выписал ему военный билет: «годен, не обучен». С этим билетом его и застала война.

Доброволец

Естественно, он явился в военкомат. И идти бы ему на фронт рядовым в составе маршевых пополнений, которые в 1941 году бросали в бой на прорвавшие фронт немецкие моторизованные колонны, но кто-то посчитал нерациональной тратой человеческих ресурсов отправление рядовым в пехоту человека с высшим образованием. И отца направили на курсы младших командиров.

На курсах его высшее образование пригодилось в очередной раз. Выяснив, что курсант Скворцов знает высшую математику, пожалуй, лучше большинства здешних преподавателей, ему поручили вести занятия. Правда, по итогам курса, им оказались недовольны: в условиях войны двоек в школе младших командиров ставить было нельзя (надо научить всех, Красной армии нужны артиллерийские командиры!). Но проверочная комиссия, устроив еще один экзамен, поставила те же оценки: тем, кто у него был отличникам – пятерку, тем, кто у него был хорошистом – четверки, троечники тоже подтвердили свой уровень знаний. А те, кому он поставил двойку – точно так же получили «неуд». Потом, на фронте, Марк Скворцов еще раз столкнется с одним из двоечников, и тот, к его удивлению, выразит ему горячую благодарность: не имея возможности аттестовать его как артиллериста, его направили в писаря, чему этот человек (видимо не отличавшийся храбростью) был бесконечно доволен. И пообещал своему невольному благодетелю, что его рапорты будут всегда проходить вне очереди...

Как лучший выпускник школы младших командиров (готовивших командиров артиллерийских расчетов, в переводе на введенные в 1943 году звания – сержантов), Марк Скворцов был направлен в училище артиллерийских командиров (готовившее командиров взводов – т.е. будущих лейтенантов). Там он тоже был лучшим, и, после окончания, весной 1942 года был направлен на фронт.

На фронте

Новоиспеченный командир топографического взвода попал на Волховский фронт в 3-ю ударную армию. На передовой, порой под огнем врага они определяли точные координаты ориентиров, по которым потом артиллеристы могли бы корректировать огонь своих орудий. За проявленное мужество и мастерство при выполнении боевых заданий был представлен к очередному званию. Старшего лейтенанта ждал перевод в топографическую службу штаба 3-й ударной армии. Но Марк Скворцов высказал желание остаться в передовых частях, и был назначен командиром 6-й гаубичной батареи 112 артполка 28 дивизии.

Позиции батареи располагались вблизи линии боевого соприкосновения и новый комбат, опасаясь попасть в плен немецким диверсантам, предпочел

отказаться от персональной землянки и ночевал вместе с бойцами. Батарея была укомплектована досрочно-освобожденными уголовниками, и командиру пришлось, не полагаясь только на замполита, вести с бойцами воспитательную работу. По вечерам он читал им вслух книгу (у него в вещмешке оказался роман Мопассана «Милый друг»). В отсутствие других развлечений, чтение заходило «на ура», а после каждой главы он устраивал разбор прочитанного, обращая внимание слушателей на мотивы поведения персонажей (а также на разницу жизни во Франции XIX века от советских реалий).

А когда на батарее у одного из бойцов что-то украли, комбат вечером не стал читать очередную главу, напомнив уговор, заключенный в самом начале, что он будет устраивать чтения только если на батарее не будет ЧП. На следующий день обокраденный красноармеец доложил, что пропажа нашлась. А комбат старательно не замечал другого бойца с фингалом под глазом, с которым никто не разговаривал.

В июне 1942 года однажды ночью лихой командир вместе с разведчиками выдвинулись на полуторке со старым разваливающимся фанерным фургоном на нейтральную полосу, и там переставили на свою машину комфортабельный металлический фургон с подбитого немецкого штабного Опель-Блитца. С перестановкой фургона провозились дольше, чем планировали. Поэтому возвращение происходило, когда уже начало светать и оказалось связано с нешуточным риском: передовые посты, с которыми договаривались об этой вылазке уже сменились, и возвращающиеся с добычей бойцы боялись, что по машине с немецкими крестами, движущейся в сторону советских позиций, красноармейцы откроют стрельбу. Но повезло. Немцы первыми стали стрелять по удаляющейся машине (и, к счастью, не попали), продемонстрировав, кто кому враг.

За успешные действия под Великими Луками (на берегу реки Ловать) 24–28 августа 1942 года, старший лейтенант Марк Скворцов был представлен к медали «За отвагу». В октябре произошло еще несколько напряженных и результативных боев. В одном из них батарея под огнем противника, выдвинувшись на прямую наводку, помогла прорваться к своим разведроте, окруженнной немецкими автоматчиками южнее села Поречье, уничтожив при этом в контрбатарейной борьбе немецкую минометную батарею.

За мужество в этом бою Марк Скворцов был представлен к награде «Золотая Звезда Героя Советского Союза». Но замполит командарма 3-й ударной армии, вызвав его в штаб предложил ему еще более эксклюзивную награду – полное очищение от судимости по политической статье, с изъятием этой информации из его личного дела. Для того времени это был уникальный шанс, за который отец ухватился.

Ранение

Девятнадцатого ноября 1942 года, в день начала контрнаступления под Сталинградом, удары с целью прорыва немецкой обороны были нанесены еще на десяти участках советско-германского фронта, чтобы затруднить немецкому командованию оценку складывающейся обстановки и воспрепятствовать переброске подвижных резервов под Сталинград. Ударная группировка 3-й ударной армии, усиленная механизированным корпусом и несколькими кавалерийскими стрелковыми дивизиями, получила приказ перейти в наступление на Великие Луки.

112-й артполк 28-й дивизии должен был поддерживать это наступление. Батарея получила приказ выдвинуться на прямую наводку. Но прибыв на место комбат обнаружил, что за время, прошедшее с момента составления карты, местность успела зарасти тоненькими березками и осинками, которые закрывали обзор и могли вызвать срабатывание взрывателей снарядов, если те заденут ветки.

Командир батареи решил проехать еще чуть-чуть вперед, чтобы выбрать более удобную позицию, но подорвался на мине. Ему повезло. Лошадь под ним погибла, а ему оторвало ногу, разбило лицо (один осколок повредил глазное яблоко, но глаз удалось спасти). Больше года он провел в госпиталях. Мучительные попытки научиться ходить на протезе (в конце концов он не только

научился ходить, но и вновь выучился танцевать, ходить на лыжах и ездить на велосипеде; а много лет спустя, однажды, когда мы всей семьей катались на лыжах и я, пятилетний, устал, он посадил меня к себе на плечи и три километра нес на себе).

А тогда, в начале 1944 года, врачебная комиссия должна была решить его судьбу. Скорее всего, боевого офицера, научившегося отлично ходить на протезе, направили бы военкомом в какой-нибудь тыловой город. Но на вопрос: «А что вы станете делать, если вас демобилизуют?» – он ответил: «Поступлю в ГИТИС, на режиссерский факультет». Этот ответ и решил его судьбу.

Театральный режиссер

Поступив в 1944 году в ГИТИС (Государственный институт театрального искусства), он успешно его окончил, стажировался в театре им. Вахтангова, где и поставил дипломный спектакль. После получения диплома в 1948–1949 гг. работал главным режиссером в Сызранском драмтеатре, в 1949–1953 гг. был режиссером в Калининском театре драмы, перешел в Ульяновский театр драмы.

В Ульяновске Маркс Скворцов в числе прочего поставил спектакль «Поручик Лермонтов». Актер, который должен был играть главную роль, был, мягко говоря, не слишком похож внешне на своего героя. А в то время в театре господствовал реализм и в декорациях, и в костюмах. Но грим же не всесилен! И люди знают, как выглядел Лермонтов (сохранилось три его портрета).

Тогда режиссер-постановщик поручает сделать фотографии актера в таких же костюмах и таких же позах, как Лермонтов на портретах. А затем художник немножко над ними поработал. И за месяц до премьеры город оклеивают афишами с первым портретом, где изображен Лермонтов, которому добавлено небольшое сходство с актером: «В апреле премьера спектакля «Поручик Лермонтов». Через две недели – новый плакат со вторым портретом «Скоро премьера», где сходства с актером уже значительно больше. И наконец перед самой премьерой везде вывешивают третий плакат: «С 5 апреля спектакль «Поручик Лермонтов», на котором в таком же мундире и такой же позе, как Лермонтов на третьем портрете, изображен актер, которому только чуть-чуть добавлено сходства с поэтом. В результате на премьере, когда раздвигается занавес, на сцене стоит главный герой, и весь зал ахает: «Как похож!».

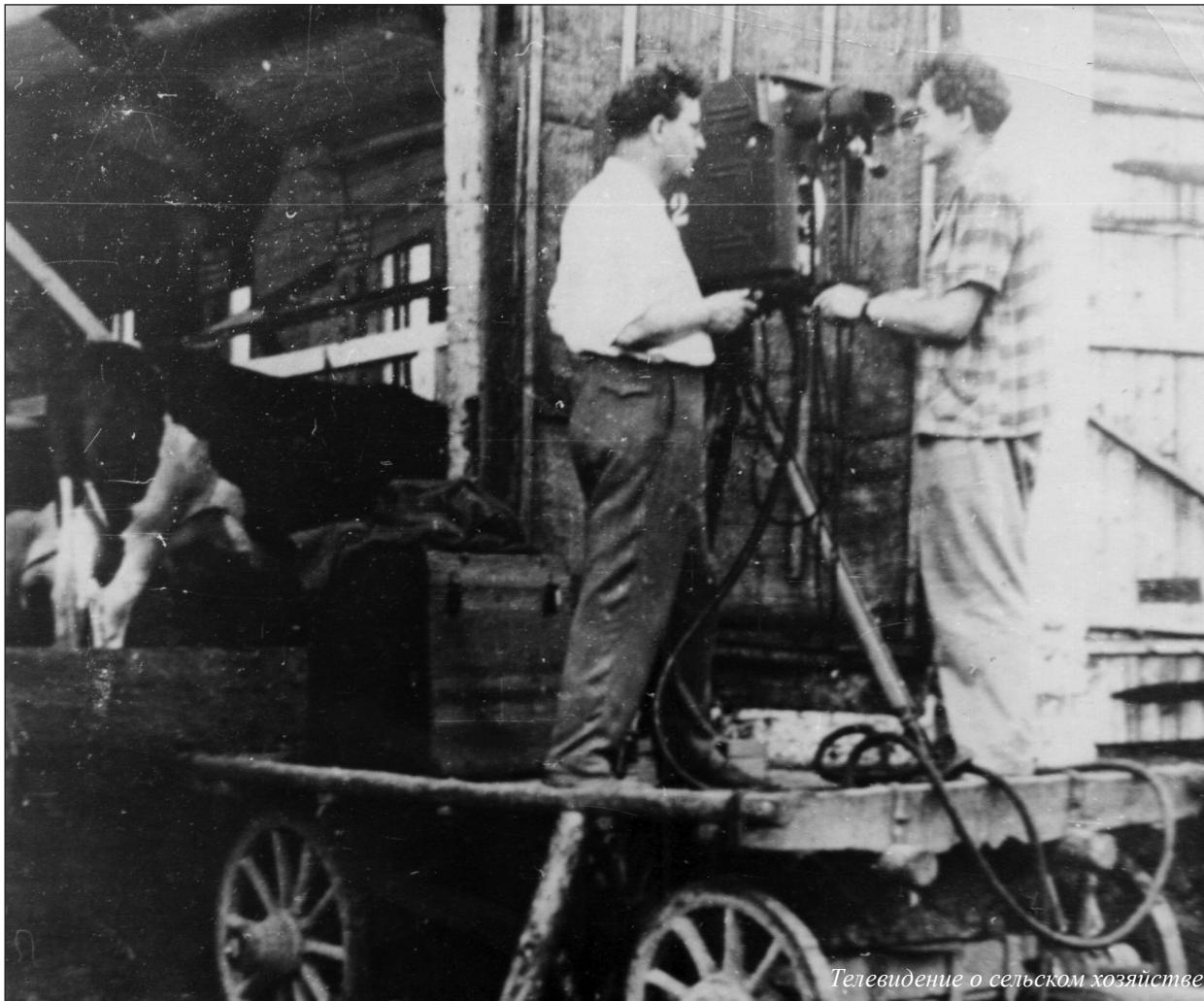
В 1954–1956 гг. был главным режиссером Нижнетагильского театра драмы. В 1956 году он приехал в Горький и до 1958 года был режиссером в Горьковском театре юного зрителя.

Телевизионные новости

В начале 1958 года Марка Скворцова пригласили работать в только что появившуюся Горьковскую студию телевидения. Первое время он совмещал работу на телевидении с работой в Театре Юного Зрителя. Но телевидение, как совершенно новая сфера деятельности, увлекло его, и с августа 1958 года он полностью посвятил себя развитию содержательной части нашего областного телевещания, став главным режиссером Горьковской студии телевидения.

К тому времени у Горьковского телевидения уже был опыт вещания любительского телецентра, созданного в 1953 году по инициативе командования Горьковского зенитно-ракетного училища и инженеров горьковских предприятий радиотехнической отрасли. Но любительский телецентр в первую очередь отрабатывал организационно-технические вопросы телевещания.

В 1957 году былпущен в эксплуатацию только что построенный горьковский телецентр (первая передача состоялась 29 сентября), и после небольшого периода пробной эксплуатации, в Горьком началось регулярное телевизионное вещание. Первоначально региональные телестудии в СССР создавались для производства местных выпусков новостей. Ну и показа кинофильмов и заснятых на пленку спектаклей.

Телевидение о сельском хозяйстве

Телеспектакль

Выпуски новостей зачитывали дикторы. Пока не появились сравнительно портативные камеры с возможностью записи звука, новости или не иллюстрировались совсем, или сопровождались демонстрацией одной, в редких случаях двух фотографий. Марк Скворцов поставил задачу сопровождать каждую новость фоторепортажем из 10–12 фотографий. В то время формат телевизионных новостей в СССР предусматривал сообщение только положительной информации. Однако текущих проблем хватало. И Марк Скворцов в январе 1960 года запускает еженедельный сатирический тележурнал «Мне сверху видно все. Телевышкин шагает по городу», выпуски которого формировались по письмам телезрителей. В передаче зачитывались эти письма, освещалась проблема, а затем давалось слово соответствующему руководителю города или области, который заявлял, как и какие сроки эта проблема будет решена (такой еще советских времен предшественник формата Прямых линий с Владимиром Путиным).

Кино и телеспектакли

Помимо новостей, на телестудии готовили тематические передачи. Еще в телевизионной программе обязательно присутствовал показ кинофильмов и снятых на пленку театральных спектаклей. Однако, с самого начала работы Горьковской телевизионной студии энтузиасты мечтали о съемках телевизионных фильмов и постановке телевизионных спектаклей.

Главный режиссер Марк Скворцов считал в тот период одной из своих главных задач в административном плане, создать условия для того, чтобы перевести художественное вещание на горьковском телевидении из стадии отдельных экспериментов (вполне успешных и многообещающих) в один из постоянных форматов работы. После больших усилий он добивается в феврале 1961 года реорганизации студии и создания в ней двух главных редакций: общественно-политической и художественной. Это открыло широкое для творчества работавшим в то время на горьковском телевидении режиссерам Олегу Эллиному и Михаилу Марашу, а позднее – Надежде Гришиной и Юрию Беспалову.

Марк Скворцов тоже воспользовался открывшимися возможностями. В 1961 году он снял игровой фильм «Снова на Родине» – о возвращении Максима Горького из Сорренто в Нижний Новгород (роль Горького играл Вацлав Дворжецкий).

*Фильм
«Снова на
Родине»,
съемки,
1961 г.*

В 1968 году вышел фильм «По пути на дно». Он был снят по сохранившемуся, но до тех пор не реализованному сценарию самого Максима Горькова и был посвящен предыстории героев знаменитой Горьковской пьесы «На дне». Роль Сатина Маркса Скворцов пригласил сыграть в этом фильме Владимира Самойлова, роль Луки – Вацлава Дворжецкого. В последствии Вацлав Дворжецкий и Владимир Самойлов называли его крестным своей кинематографической карьеры.

Вышедший в 1966 году фильм Марка Скворцова «И снова осень» о трех приездах Пушкина в Болдино стал новым словом в исторической кинодокументалистике: впервые в документальном фильме появляется игровой персонаж. Роль Пушкина в этом фильме сыграл Александр Палеес. Тогда это казалось нарушением законов жанра, а сегодня использование игровых исторических персонажей в документальных фильмах стало общепринятым на телевидении во всем мире.

А у меня от съемок того фильма осталось яркое личное впечатление. Пушкин сидит за столом и пишет гусиным пером, а потом, когда съемка сцены завершается, мне разрешают к нему подойти, и он берет меня семилетнего на руки и подбрасывает к потолку.

Болдино съемки фильма «И снова осень», 1966 г.

Административные обязанности оставляли отцу меньше времени, чем ему хотелось бы, на реализацию собственных творческих планов, но он считал необходимым заботиться о развитии на Горьковской студии телевидения организационных и технических возможностей для создания фильмов. После запуска в 1965 году регулярной трансляции второго центрального канала, общая тенденция развития телевидения вела к тому, что производство художественных телевизионных фильмов все больше сосредотачивалось в Москве, в Горьком нашли отдушину для творчества в развитии документального кино. В 1967 году на Горьковском телецентре началось создание производства документального кино для всесоюзного обмена по плану Гостелерадио.

Горьковская телестудия – кузница творческих кадров

В начале, сразу после создания Горьковской студии телевидения, на нее приходили работать энтузиасты, которым было интересно совершенно новое дело. Профессиональные кадры для телевидения начали готовить в стране несколько позднее. Но телевизионщики «первого призыва» (особенно молодежь, приходившая работать на телевидение, еще учась в ВУЗе) овладевавшие профессией непосредственно на рабочем месте, нуждались для своего дальнейшего роста в новых знаниях.

Марк Скворцов уделял особое внимание передаче профессиональных знаний внутри коллектива, организовывал мини-курсы, поощрял поступление молодых сотрудников на заочные отделения московских и ленинградских вузов. Он считал важным учебу не только помощников и ассистентов режиссера, но и осветителей, операторов и работников других специальностей.

Горьковская студия телевидения была в те годы площадкой для творческих экспериментов. В своих телевизионных спектаклях он использовал дополнительные возможности, которые театральному искусству давало телевидение. Это и возможность крупного плана для показа монолога действующих лиц (из театрального зала крупно лицо героя или героини не увидишь), и возможность перемежать игровые эпизоды кадрами, отснятыми за пределами сцены.

Помню, как родители подарили мне игрушечный трактор на батарейках, сделанный в ГДР, с прозрачным блоком цилиндров, в котором было видно, как ходят поршни. Через год или два – планетоход на гусеницах. А потом мои игрушки мобилизовали на съемки. Отец делал телеспектакль о жизни целинников. В пьесе действующие лица обсуждали «производственные вопросы» во время напряженной пахоты, которая (естественно) якобы шла за сценой. А он включил в спектакль кадры, как в темноте по пашне движутся два тракторы. Студийные художники сделали моим игрушкам картонные кабины, и они, светя

фарами и переваливаясь по насыпанной на полу земле, двигались на камеру, совсем как настоящие.

У меня сохранились детские воспоминания, как к нам на дачу приезжали молодые люди, с которыми отец проводил занятия. Запомнилось, как у меня попросили для этого школьный учебник по русскому языку. На мой вопрос, зачем он был нужен, отец показал иллюстрацию (деревенский дом, около которого стоит, запряженная в сани, лошадь) и пересказал сценарии, которые, отталкиваясь от этой картины, сочинили наши гости.

В творческой атмосфере тех лет вырастали новые таланты, многие из которых приобрели известность в том числе и за пределами родного города. Самым

знаменитым из их плеяды стал Александр Сокуров, тоже начинавший свой творческий путь на горьковском телевидении. Наверное, в становлении этого гениального режиссера сыграло роль множество факторов. Но творческая атмосфера горьковского телевидения, где он впервые проявил себя, безусловно внесла свой вклад. И, наверное, не случайно, в фильмографии Александра Сокурова такую значительную роль играют документальные и документально-игровые фильмы.

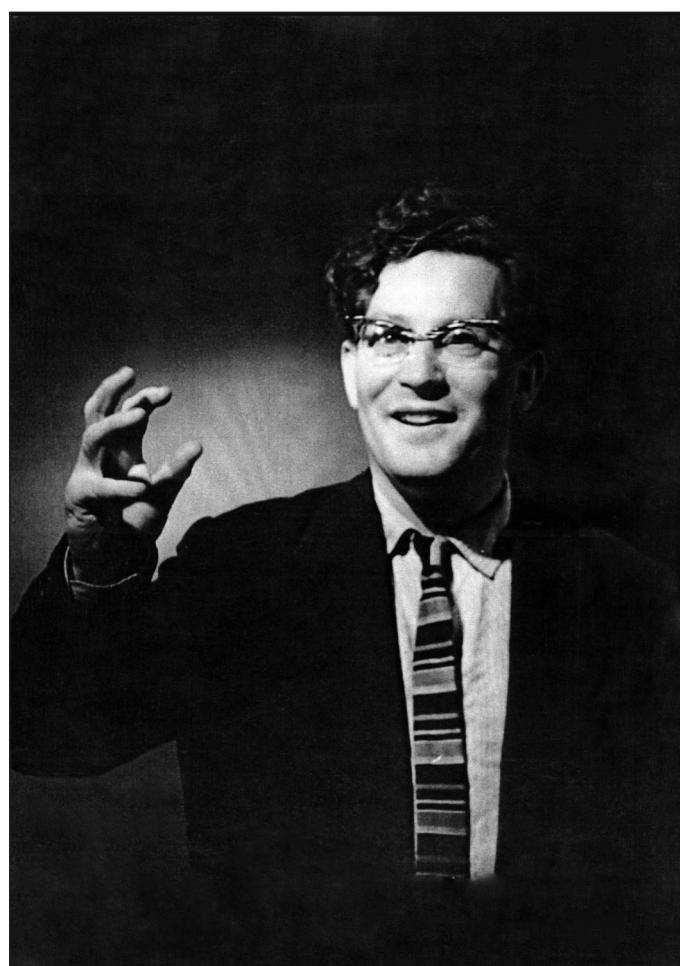

Фото 1967 г.

Возвращение к театру.

Отец и после достижения пенсионного возраста не расстался с телевидением и еще пять лет продолжал работать рядовым режиссером. Он совсем не стремился на пенсию, но, когда состояние здоровья уже не позволило ему продолжать работать с прежней интенсивностью, он вернулся к первой своей любви – театру.

В качестве театрального критика он не только следил за премьерами горьковских театров, но ездил и в Арзамас, Дзержинск. Его рецензии на спектакли этих театров печатали в выходивших в области газетах, которые в те времена играли большую роль в формировании информационной повестке. И творче-

ские коллективы театров были очень благодарны автору профессиональных разборов новых спектаклей. Тогда такие рецензии в газетах были не менее важны, чем аншлаги на премьерах.

Одновременно он и сам писал пьесы. Пьесы были добротные, профессиональные. Их вполне могли поставить в каком-нибудь театре (исходя из того, какой тогда в ходу был репертуар). Но... вряд ли они принесли бы автору громкую славу.

Для меня близкое знакомство с внутренней кухней драматургии наполнило особым смыслом пьесы Чехова и Горького (которые мы проходили в школе и другие, которые я читал уже по собственному интересу, как и Шекспира, Вампилова, Арбузова...).

Году, по-моему, в 1981 он дал мне прочитать свою повесть, которая произвела впечатление глотка свежего воздуха. Ее действие происходило в 1946 году. Герои, бывшие боевые офицеры сталкиваются с тем, что мирная жизнь оказывается сложнее, чем им представлялось. И скрытый враг, могущий написать ложный донос в «органы», оказывается страшнее вчерашнего явного врага в чужой униформе, в которого по крайней мере можно было стрелять.

В этой истории было ощущение духа времени и жизненной правды. Там не было ни политических разоблачений, ни тем более «диссидентских», как тогда говорили, мыслей. Но правдивая картина эпохи плохо вписывалась в официальную трактовку того времени, и отец посчитал, что эту повесть никогда не опубликуют. Я пытался убедить его в обратном, но он, имея за плечами короткий опыт хрущевской «оттепели», не поверил.

Он попытался переделать повесть в пьесу, смягчив многие акценты (и тем самым выхолостив первоначальный дух). А потом в начавшуюся Гласность вал прежде запрещенных к публикации произведений и громкие публицистические статьи в толстых журналах уже сделали неактуальной публикацию этой повести. Я пытался сохранить ее для себя, но текст оказался утерян.

Наверное, это был единственный случай, когда я показался себе более прозорливым. Чаще отец, внешне казавшийся слегка старомодным, совершенно неожиданным образом умудрялся идти в ногу со временем или даже видеть дальше, чем многие современники.

Жизненные роли и жизненные сценарии

За всю свою долгую жизнь Марк Скворцов в каких бы он не оказывался ситуациях, всегда стремился достойно отыграть свою роль (как в прямом, так и в переносном смысле). Но он не считал фатальными рамки предлагаемых обстоятельств и, когда это было возможно, сам строил свои жизненные сценарии, открывая для себя, а порой и для своих коллег новые перспективы.

Я думаю, если бы он был в работоспособном возрасте, он не потерялся бы и в нашем времени. Он рассказывал, как в начале 70-х в телестудию обратились из центрального универмага, в котором к концу летнего сезона оказалась нераспроданной большая партия летней ткани. И поскольку за это коллективу грозило депремирование за невыполнение плана (о рентабельности тогда както не думали), они захотели дать рекламу. Отец увлекся этой задачей, договорился с Домом моделей и вместо обычной для тех лет рекламы «покупайте...» сделал мини-показ мод. В результате в универмаге покупатели всё смели за несколько дней.

Последние уроки он преподал мне в 1993–1996 годах, когда у него случился инсульт, сопровождавшийся частичным параличом и расстройством речи. Врачи сказали, что он не встанет, может быть, со временем восстановится подвижность в плечевом пояссе. Но встать, тем более что у него вместо одной ноги протез, он уже не сможет. Разговаривать тоже. И показывали на томограмме мозга затемнение – поврежденную область, покрывавшую почти всю зону, отвечающую за формирование речи. Однако отец настойчивыми тренировками сумел вернуть себе власть над собственным телом и смог встать на ноги. А в конце концов даже научился говорить простыми короткими фразами. Сам читать он уже не мог, но просил читать ему вслух, и я в процессе этих чтений заново открывал для себя Гумилева и Цветаеву, Вампилова и Аксенова.

Юрий Клиценко

«СРЕДИ ЗРИТЕЛЕЙ ИМЕЛИ МЕСТО ИСТЕРИКИ И ОБМОРОКИ»:

Из истории драмкружков в Енисейске

Предлагаемая вниманию читателей заметка посвящена малоизученной истории самодеятельного театра в Енисейске 1930-х годов. В культурной жизни города участвовали как представители ссыльной интеллигенции, так и местные таланты. Любовь к искусству объединяла сердца людей. Каждый из тех, кто сеял разумное, доброе, вечное, был по-своему интересен. Но, к сожалению, сохранилось мало сведений о деятельности творческих коллективов того времени.

В письме в Енисейский краеведческий музей от 13 декабря 1968 года режиссер любительского театра Гавриил Гаврилович Башуров упомянул о воздействии постановок на эмоциональное состояние зрителей: «Не помню название пьесы, – в последнем ее акте декоратор Илья Андреевич Панкратов сумел создать полную иллюзию бушующего моря и гибнущего корабля. В пьесе «Сплошный зык» он так обставил застенок, где пытали Разина, что среди зрителей

Владимир и Елена Стрельниковы, г. Енисейск, 1935 г.

имели место истерики и обмороки» [2, л. 5]. Один из спектаклей длился до трех часов ночи, но никто из зрителей не ушел до тех пор, пока в finale последнего акта не опустился занавес [2, л. 10].

Башуров рассказал о случившемся около 1927 года разделении среди артистов. Молодые артисты вышли из труппы городского театра и организовали кружок любителей драматического искусства при клубе Совета профсоюзов [2, л. 7, 8].

Драмкружок профклуба вели Башуров и Михаил Степанович Коновалов. Вскоре артисты Енисейска снова объединились в один коллектив. Постановки проводились в Городском театре, Дворце Труда, на летней сцене Городского сада. В 1928-1936 Башуров работал в Северо-Енисейске, поэтому в его письме отсутствует информация о театральной жизни Енисейска в эти годы.

Вспоминая о работе в Енисейском краеведческом музее в начале 1930-х годов, Мария Михайловна Левис отметила, что в Енисейске «в местном клубе» действовал драмкружок, в котором участвовали ссыльные Николай Владимирович Барский и Владимир Вячеславович Коневский [7, с. 371-372].

Н.В. Барский и В.В. Коневский присутствуют среди исполнителей главных ролей на афишах Городского театра, сохранившихся в фондах Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника имени А.И. Кытманова. В 1929 году Барский играл в драме Щеглова «Пурга (Класс. Человек. Зверь)», Коневский – в драме Афиногенова «Волчья тропа» [4].

Николай Барский (1902-1964) родился и вырос в артистической среде. Его отец, Барский Владимир Григорьевич (1866-1936), прежде чем стать довольно известным советским актером, режиссером и сценаристом, руководил театром и играл различные роли в Иваново-Вознесенске. Там, в театре Литературно-музыкально-драматического общества, В.Г. Барский впечатлял публику актерским мастерством, смелыми режиссерскими находками, яркими декорациями и спецэффектами. Например, в спектакле «Анна Каренина» на сцене

Николай Барский

появлялся паровоз с горящими фонарями, из-под его колес вырывались клубы пара, а в кабине сутился машинист [1, с. 20]. В спектаклях, посвященных столетию Н.В. Гоголя, перед глазами зрителей возникал памятник литератору в окружении его персонажей, коих изображали артисты театра [9, с. 25].

Члены семьи Владимира Барского – жена Мария Францевна, дети Ольга, Александр, Константин, Борис, Николай – также увлекались театром.

Поселившись в Москве, Николай Барский сдружился с артистами театров – Камерного театра, Семперантэ и других [3, л. 29, 37]. В круг его общения входили артисты А.А. Румнев, И.Н. Русинов, В.А. Матисен, К.В. Эггерт, А.В. Нарбут, М.Д. Курская. Барский принадлежал к группе интеллигентуальной молодежи, которая посещала семью фон Мекк, известную среди деятелей науки и культуры.

Прирожденный артистизм натуры и знания о актерских техниках, приобретенные в семье и от столичных актеров, пригодились Николаю в Енисейске, куда он был сослан в 1928 году в связи с арестом брата Александра. В следственном деле Н.В. Барского, в частности, отмечено, что «несмотря на десятилетнюю службу в Красной армии он увлекался игрой в теннис, фокстротами и другими несерьезными вопросами» [3, л. 58 об].

В.В. Коневский (1903-1980-е) происходил из среды интеллигенции Нижнего Новгорода. В период Енисейской ссылки (1928-1936 гг.) был сотрудником краеведческого музея, моряком-полярником ГУСМП и актером-любителем.

В списках культпросветучреждений Енисейска за 1932-1934 годы значатся профсоюзный клуб, татарский клуб имени Вахитова, клубы ведомств и учреждений: Дома крестьянина, Дома обороны, Дома заключения, Дома санпроповедания. С 1935 года существовал драматический кружок при Клубе имени О.Ю. Шмидта рабочих и служащих Енисейской базы Сибирского гидрографического управления Главного управления Северного морского пути. Клуб размещался в здании Иверской церкви на улице Ленина.

В отчете за 1935 год заведующий клубом Владимир Иванович Стрельников (1915-1943) сообщал, что в драматическом кружке участвовали 20 человек, в музыкальном – 10, за год было организовано 13 спектаклей и концертов [6, л.14, 14 об]. Драмкружком руководили молодые режиссеры – упомянутый выше В.В. Коневский и Яков Александрович Пильников, а музыкальным – Александра Васильевна Семушкина [8, с. 2]. При клубе действовали и другие кружки: Осоавиахима, физкультурный, общеобразовательный, политический. В работе клуба Шмидта принимала участие Елена Ильинична Коробейникова, жена Владимира Стрельникова. Евдокия, старшая сестра Елены, играла на сцене городского театра и работала в комитете профсоюза водников.

Помимо работы в клубе комсомольский активист Стрельников трудился в судоремонтных мастерских. В 1940 году он переехал в Раздолинск Удерейского (ныне Мотыгинского) района. В феврале 1942 был призван в армию, умер от ран на фронте близ г. Велиж Смоленской области 30 мая 1943 года. Имя Владимира Стрельникова указано на памятнике погибшим в Великой Отечественной войне в центре Раздолинска.

Я.А. Пильников (1909-1976), сын красных партизан из Большой Мурты, в 1930-е так же как и Коневский состоял в личном составе Енисейской базы СибГУ ГУСМП. Позже, в 1940-1941 годах Пильников стал одним из основателей посёлка речников Беляй на реке Чулым в Первомайском районе Томской области. Работая в Беляе на руководящих должностях, Яков Александрович продолжал участвовать в художественной самодеятельности.

Клуб имени Шмидта был закрыт в 1940-е годы [5, л. 148]. Однако, в 1980–1990-е годах в здании Иверской церкви вновь появились артисты, так как бывший клуб водников передали Народному драматическому театру. В настоящее время Иверская церковь восстановлена и является действующим храмом Русской Православной Церкви.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Балдин К.Е. Антреприза Владимира Барского: из театральной жизни Иваново-Вознесенска в начале XX столетия. Бурылинский альманах, Выпуск 1 (5). Иваново, 2016.
2. Башуров Г.Г. Воспоминания о Енисейском народном театре <https://enhistory.ru/documents/vospominaniya-o-narodnom-teatre-1968/> (дата обращения 01.02.2025).
3. ГА РФ Ф. 10035. Оп. 1. Д. 72271. Делопроизводственный номер: П-75288.
4. Енисейский историко-архитектурный музей-заповедник имени А.И. Кытманова. Афиши Городского театра ЕКМ КП 3257/33, ЕКМ КП 3257/44.
5. Енисейский районный архив Ф.Р-110. Оп. 1. Д. 33.
6. Енисейский районный архив Ф.Р-110. Оп.1. Д. 62.
7. Левис М.М. «Мы жили в эпоху необычайную...»: Воспоминания. Москва-Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016.
8. Люди и дни Енисейской судоремонтной базы. Газета «Большевик Арктики» 17 марта 1936 г. № 9 (38).
9. Шутова Н.Ю. Сломанное колесо Фортуны. Иваново, 2011.

Юрий Клищенко

«И РАННЕЙ ПОРОЙ МЕЛЬКНЕТ ЗА КОРМОЙ ЗНАКОМЫЙ ПЛАТОК ГОЛУБОЙ»

В 1930-е годы в Енисейске в устье реки Мельничной располагалась база флота Сибирского гидрографического управления Главного управления Северного морского пути (Енбаза СибГУ ГУСМП). Ежегодно с началом навигации экспедиции СибГУ уходили из Енисейска на Север, чтобы детально изучить водные пути Карского моря и Енисейского залива. О труде и быте моряков и гидрографов, работавших среди дрейфующих льдов и ледяных торосов, рассказывали газеты «Красноярский рабочий», «Большевик Арктики» (Красноярск), «Енисейская правда» (Енисейск), «Большевик Заполярья» (Игарка).

В частности, 17 марта 1936 года в газете «Большевик Арктики» были опубликованы заметки под общим заголовком «Люди и дни Енисейской судоремонтной базы». Статья «Как мы проводим свои досуги» сообщала: «Большую любовь со стороны рабочих и инженерно-технических работников заслужил наш драматический кружок. В составе его, главным образом, рабочая молодежь. У нас выдвинулись и выросли свои молодые режиссеры: шкипер лихтера тов. Пильников и рулевой тов. Коневский. В зимние вечера наши судоремонтники с большим удовольствием посещают постановки драматического кружка. Особенным успехом пользуются пьесы «Разлом» Лавренева и комедия «Чудесный сплав» Киршона».

Ниже публикуется фрагмент рукописи Владимира Вячеславовича Коневского (Каневского), одного из молодых режиссеров драмкружка клуба водников в Енисейске. Помогая научному сотруднику Енисейского краеведческого музея Марии Михайловне Левис, изучавшей тему Северного морского пути, Коневский решил познакомиться с Арктикой на практике. В 1933 году он отправился на острова Карского моря в качестве старшины топографической группы. В 1933-1936 годах работал на ледокольном гидрографическом судне «Циркуль», а затем – шкипером и старшим рулевым парусно-моторного бота «Сталинец».

Текст В.В. Коневского из сохранившейся в архиве Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова рукописи посвящен выходу судов СибГУ из Енисейска утром 5 июля 1933 года:

«Наконец последняя ночь – Енисей гладкий, блестящий, зеркальный. Над головой бледно-сиреневое небо белой ночи. На западе черным крылом залегли ряды грозовых облаков. Тихий пустой бульвар, стрелы белых молчаливых церквей. Где-то тренькает гитара грустненький вальс, отдаленно лают соба-

ки. Тихий Енисейск спит, спит не аллегорически, но по-настоящему, ибо ночь уже ушла за первую половину. На востоке неугасающая заря разгорается ярче и ярче. Наши пароходы задумчиво дымят, пыхтят тихонько паром. И как бы задумались в эту ночь о предстоящем им пути, о тысячах километров, холодных ледяных бурях, о ледниках Карского моря. Кажется, что думают они какую-то свою мысль. Задумчив и, пожалуй, даже слегка грустен их вид. Яркими звездами сверкают огни на мачтах. У бортов неумолчное «Вир-а-а-а!», «Майна!» и также непрерывный грохот лебедки. Она рычит, задыхается от усталости паром. Черные негры так странно экзотичны среди белой северной ночи. Сверкают белки глаз, зубы. Только струйки пота проложившие белые полоски на черных лицах да «истинно русская» речь развенчивают эту экзотику.

Подхожу к мосткам, вижу неизменного Юрия Германовича (завхоз Енисейской базы СибГУ Попов Ю.Г.) и еще какого-то моряка, слышу обрывки фраз: угля... тонн... погружено... Яркий мягкий свет беловато-матовой лампы, кожаные коричневые диваны, на столе карты, выкопировки. Склонившиеся над картами фигуры. Широколицый с неизменной трубкой в зубах капитан флагманского судна нашей экспедиции Демидов (полярный капитан Демидов Ф.П.). Рядом Шабунин (гидрограф Шабунин А.И.), начальник Лоцдистанции. Кто-то незнакомый мне в белоснежном морском костюме. И худощавый спокойный Воробьев (начальник экспедиции Воробьев В.И.).

Вечер на рейде. Художник М. Луцин

Иду к себе на барку. Вахтенный задумчиво меряет палубу, отчетливы его шаги. Белая ночь все белей и белей. Переплываю на барку:

– Так завтра едем?

Приглядываюсь: молодое безусое лицо, русые волосы колечками, из-под кепки серые глаза, широкое русское лицо. В глазах задумчивость и чуть-чуть грусти.

– Да, едем.

– Не хочется?

– Да нет, я так.

И снова топ, топ, топ по палубе.

А ночь светлей и светлей, ярче и ярче блеск зари. Уже блестят розовым блеском струйки Енисея. Гитара затихла. На берегу, полном суетливой жизни днем, тихо поет вода. На бульваре только белые березки отвечают трепетом листвьев предрассветному ветерку. Все пароходы встали рядом со своими барками и лихтерами, как будто учтивый кавалер взял под руку свою даму и собирается ее провожать. Фигура в белом кителе стоит на трапе, уверенный резкий голос: «Через час выходим на рейд – посторонние уходите с судов».

Рядом вздох. Оборачиваюсь, это сероглазый парень, ночной вахтенный. В глазах затаенная грусть и еще большая задумчивость. Смотрю по направлению его взгляда, вижу изящную женскую фигурку, треплет ветер ситцевое платье, в руках птицей-чайкой платок.

– Жена?

– Да, пятый месяц как женился, и вот в плавание...

У каждого на сердце и на душе свое...».

О БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ МАЛЕНЬКИХ МУЗЕЕВ

- Войтенко В.Г. Русский музей фотографии
- Тарасова В.М. История Русского музея фотографии
- Чириков М.А. Литературный музей Е.Н. Чирикова.
В юбилейный год писателя
- Шайхутдинова М.В. Кладовые памяти
- Шайхутдинова М.В. Библиотека им. М.А. Шолохова – 60 лет спустя.
- Новосадов И.Л. Нижегородский Музей холодной войны и истории г. Горького 1946-1991 гг. Несколько мгновений 2023 и 2024 гг.

РУССКИЙ МУЗЕЙ ФОТОГРАФИИ

Памятные записки ОСН, том 26, 1995 год, с.58-59.

О нем очень долго, много говорили. Десятилетиями без всякого результата. Его представляли себе, кто был в инициативной группе, каждый по-своему. Одним он был не нужен, другим – лишняя обуза. Нужен он был очень большой группе фотолюбителей, профессионалов фотографии. Приближалось 150-летие появление фотографии, а через два года эту дату должны были отметить нижегородцы. А им есть чем гордиться. У ее истоков стояли два корифея мировой фотографии: Андрей Осипович Карелин, художник императорской Академии художеств, Максим Петрович Дмитриев. Первый стал основоположником художественной фотографии, второй – родоначальник публицистической фотографии. Оба они – гордость России. Оба в разное время работали в павильоне на Осыпной. Именно поэтому это здание объявлено памятником культуры РФ.

Первый этаж этого здания (с последующей передачей всего здания) был отдан Нижегородскому фото-фонду «Дмитриев и Карелин». Это было в 1992 году. Здание в запущенном состоянии. Бытовому обслуживанию было не до него. Нужен ремонт. Денег нет. И началось... Год прошел. К осени 1993 года нужно было открывать музей. И тут один из основателей музея М. Хорев вдруг решил, что все что он собирал для будущего музея передаче не подлежит. Отказался. На помощь пришли коллекционеры. Большое им спасибо. 21 сентября 1993 года музей натянул алую ленточку у дверей: 150 лет фотографии в Нижнем Новгороде было отмечено открытием Русского музея фотографии, первого в России. В экспозиция музея 24 фотографа города до 1917 года. Более 800 снимков, аппаратура. Сумели найти две камеры М.П. Дмитриева. «Московские

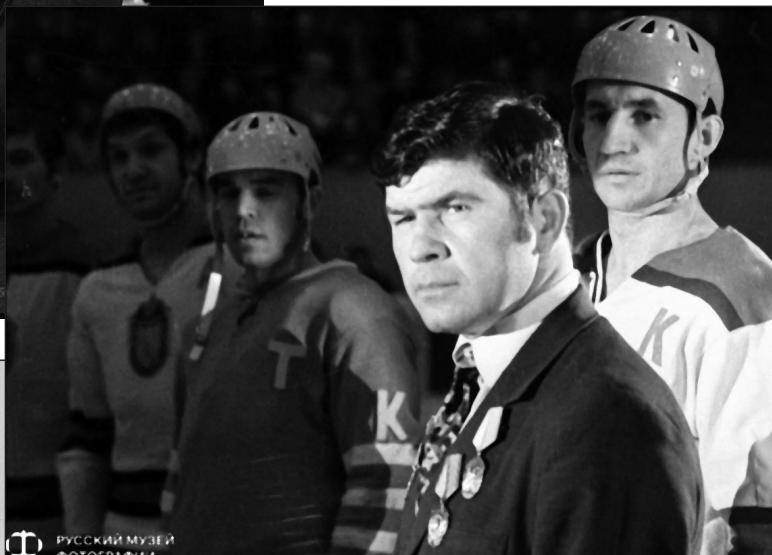
новости», Останкино, ТАСС оповестили о том, что событие состоялось и по старому обычаю освящено митрополитом. Конечно, помогли нам НТА «Ника», завод им. Фрунзе, НИИЭР. А дальше пошла проза с поэзией. Обложили музей налогами, как коммерсантов. Законы пишут в Москве, чтобы исполнять их в провинции. Всех под гребешок. Зачастили экскурсии, иностранцы. Пошли связи с Францией, Англией, Германией. Экспозиция к 150-летию приобрела неожиданное звучание. Из выставки снимков фотографов она стала звучать, как история Нижнего Новгорода, народов, живущих в Поволжье, ярмарки. И было принято решение: обновлять, но не убирать. Это стало музейной экспозицией.

Музею скоро три года. Коллектив сложился, выстоял, даже сидя на минимальных окладах.

Хочется верить в то, что Русский музей фотографии выдержит, получит все здание, начнет издавать альбомы, книги, будет проводить даже международные выставки.

Очень хочется в это верить!

На выставке «Жизнь в фотографиях» в Русском музее фотографии к 100-летнему юбилею В.Г. Войтенко. (из фондов РМФ)

Сверху вниз

Белоруссия. Машиностроительный завод БелАЗ. 1968 г.

Проводы Виктора Коноваленко. 10 октября 1972 г.

Геологи .Тигер-Тыз

В.М. Тарасова

Член правления Нижегородского фотографического фонда «Дмитриев и Карелин»,
Директор Русского музея фотографии с 2002 года по 2023 год

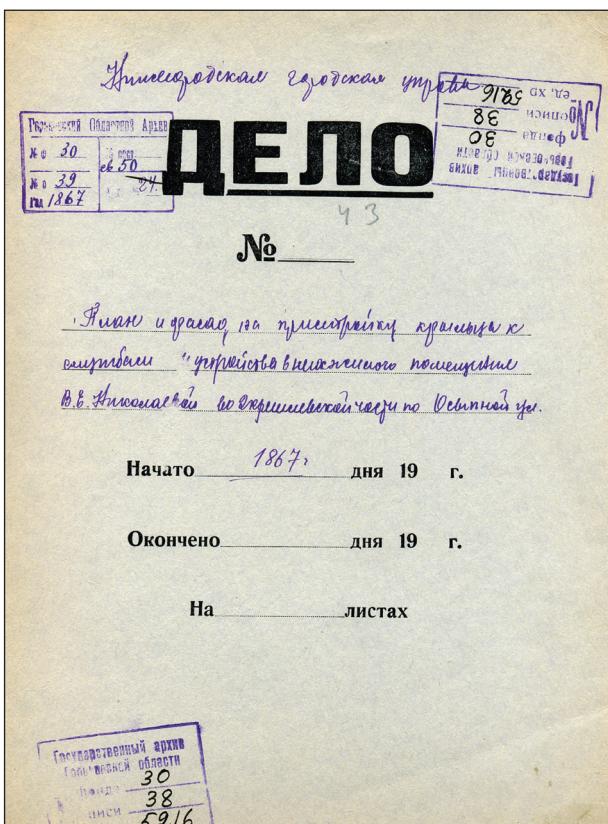
ИСТОРИЯ РУССКОГО МУЗЕЯ ФОТОГРАФИИ

На улице Пискунова в доме № 9 находится Русский музей фотографии. Сюда приходят взрослые и дети, нижегородцы и гости нашего города. Но мало кто знает историю этого дома.

Когда-то здесь был пустырь. В конце 1820-х годов эту землю приобрел аптекарь Карл Руммель и построил здесь двухэтажный каменный дом со сводчатыми подвалами. Автором проекта здания считается академик архитектуры Иван Ефимович Ефимов. Простая и ясная композиция фасада здания характерна для позднего классицизма. В 1830-х годах дом купил провизор Ф.И. Томас. Нижегородский историк Н. И. Храмцовский писал: «... На Осыпной большая часть домов каменные, из них самый большой – Томаса, в нем аптека Тейкнера, а самый красивый – Белокопытова; оба вблизи Покровки». После смерти мужа домом владела вдова – Е.А. Томас. Она надстроила второй этаж в при-

М. П. Дмитриев. Нижний Новгород. Конец 1880-х годов. Улица Осыпная, справа: «Новая фотография М. Дмитриева». Из фондов ГБУК РМФ

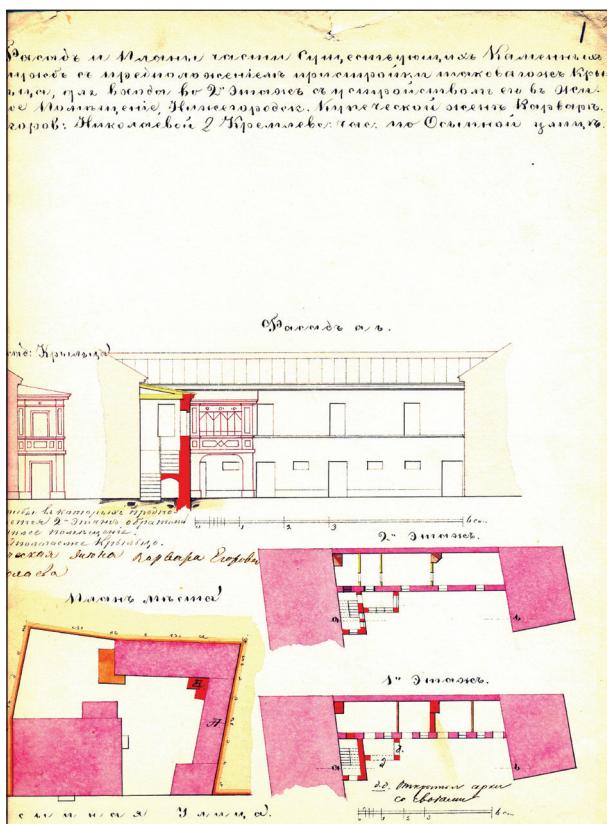

План и фасад на пристройку крыльца к службам помещения В.Е. Николаевой по ул. Осыпной, 1867 год.

строенным к дому флигеле, во дворе усадьбы сделала каменные одноэтажные службы. В 1866 году Е.А. Томас продала усадьбу. Новой хозяйкой стала купеческая вдова В.Е. Николаева. Она построила каменную галерею для входа на 1-ый и 2-ой этажи, с целью создания помещения для фотосалона своему постояльцу, любителю фотографии В.П. Васильеву. В 1871 году В.Е. Николаева продала дом нижегородскому мещанину О.А. Кузнецovу.

В 1873 году в это здание въезжает со своей семьей свободный художник Андрей Осипович Карелин (1837-1906) и открывает здесь собственный фотосалон. Через 7 лет Кузнецов продал этот дом купеческой жене А.Я. Пальцевой. На втором этаже флигеля фотопавильон был перестроен по проекту самого А.О. Карелина. Он стал больше и просторнее предыдущего. Солнечный свет буквально заливал все помещение. Знаток освещения и композиции Карелин делал снимки-картины. Фигуры на его фотографиях были объемны и пластичны. Его называли мастером света и тени. При съемке групп Карелин пренебрегал шаблонными позами: фотографировал у окна, в креслах, за столом, вполоборот или со спины.

Много счастливых мгновений прошло в доме на улице Осыпной, много замечательных фотографий сделал здесь Андрей Осипович Карелин, в том числе свой знаменитый «Художественный альбом». Все домашние бурно обсуждали нашумевшую историю, связанную с приездом сына Королевы Виктории Гер-

План и фасад с предположением пристройки крыльца для входа на 2 этаж жилого помещения В.Е. Николаевой по ул. Осыпной, 1867 год

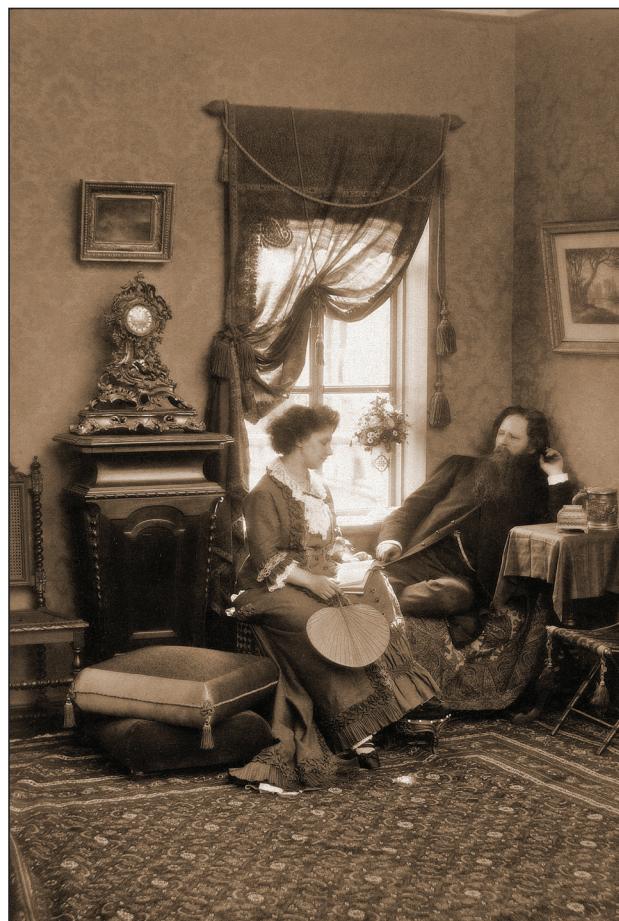
цога Эдинбургского и великолепным портретом высокопоставленного гостя. Знаменитый фотограф и изобретатель Андрей Осипович Карелин стал основателем жанровой фотографии в России.

Историк А.С. Гациский в 1877 году в путеводителе и указателе по Нижнему Новгороду и по нижегородской ярмарке «Нижегородка» писал: «...Бывши на Покровке следует завернуть в фотографическое заведение А.О. Карелина..., заслужившего европейскую известность: г. Карелин сделал в 1875 году изобретение, заключающееся в том, что лица, составляющие группы, располагаются не в линию, как это делают все фотографы, и как до сих пор делать иначе считалось невозможным, но так, как это бывает в натуре, т. е. на разных планах (до 3-х сажень в глубину сцены), причем все фигуры одинаково выдерживаются в фокусе и не только они, но и фон, и окружающие предметы не теряются в черноте, а также сохраняют должный свет и вырисовываются самым отчетливейшим образом. Снятых таким образом групп г. Карелин имеет несколько альбомов, которые охотно им предлагаются для обозрения интересующихся». (с.211-212).

Мастерская А.О. Карелина в доме на улице Осыпной находилась до середины 1882 года. А.О. Карелин переехал из дома Пальцевой в собственный дом на Малую Покровскую улицу.

*М.П. Дмитриев. Автопортрет.
(В фотосалоне на улице Осыпной). Нижний Новгород. 1890-е гг. Из фондов ГБУК РМФ.*

А.О. Карелин с Ольгой Григорьевной. Из «Художественного альбома фотографий с натуры». Нижний Новгород. 1870-е гг. Из фондов ГБУК РМФ

М. П. Дмитриев. Вид на верхнюю часть Нижнего Новгорода с ярмарочной стороны. 1890-е гг.

7 февраля 1886 года в этом доме открылась «Новая фотография М. Дмитриева», его владельцем стал коломенский мещанин Максим Петрович Дмитриев (1858-1948). В «Нижегородском биржевом листке» появилось объявление: «Фотография М. Дмитриева в доме Пальцевой снимает моментально и ежедневно с 9 до 5 вечера». А.Я. Пальцева переделала низкий антресольный этаж главного дома в полноценный третий этаж, там стала жить семья М. Дмитриева. Фотопавильон выглядел также, как и при Карелине: стеклянная стена, стеклянная крыша и дополнительные окна с северной стороны двора. Как все это выглядело во времена М. Дмитриева, рассказал художник Ф.С. Богородский: «Он (фотопавильон) занимал весь второй этаж каменного белого дома, над книжным магазином Геца. Все стены вестибюля были увешены фотографиями, изображающими жизнь и быт Нижнего Новгорода. Почти напротив этого дома стояла специальная деревянная витрина с огромным зеркальным стеклом. Около нее всегда толпились зрители. Здесь можно было видеть фотографии А.М. Горького с Ф.И. Шаляпиным, В.Г. Короленко, П.И. Мельникова-Печерского... и многих деятелей культуры и искусства». Рядом с фотопавильоном находилась фотолаборатория. В основном здании второго этажа – зал ожидания для клиентов. На первом этаже фототипия. Там выпускал свои почтовые открытки М.П. Дмитриев.

Дмитриев не останавливался на салонных съемках. Его интересовала бурная городская жизнь и особенно типажи: грузчики, крестьяне, богомольцы, извозчики, рабочие, боярки... При этом М. Дмитриев делал не только одиночные снимки, он создавал целые тематические циклы. В 1893 году в собственной фототипии на первом этаже здания он выпускает альбом «Неурожайный 1891–1892 год в Нижегородской губернии». В 1894 году приступает к realiza-

ции огромного проекта – фотографирует Волгу от истока до устья. М. Дмитриев принимал участие во многих российских и зарубежных выставках, неизменно получая высокие награды. В начале XX века не было ни одного альбома, где бы не публиковались его работы. Во многих семьях хранились его фотографические открытки. М. Дмитриев стал основателем публицистической фотографии в России. На его работах представлена не только история Нижегородского края, это история всей России. 1918 год Дмитриев встретил в шестидесятилетнем возрасте. Было много сложностей, но фотография работала. В конце 1929 года фотография М. Дмитриева была национализирована – стала фотографией ДТК (детская трудовая коммуна), которая подчинялась Краевой комиссии по улучшению жизни детей при Нижегородском Крайисполкоме. М.П. Дмитриев продолжил работать при ДТК в должности художественного директора и павильонного фотографа. Преклонный возраст и слабое состояние здоровья заставили М. Дмитриева оставить работу руководителя, он решил заняться систематизацией и описанием своего архива. В 1946 году фотография в доме на улице Пискунова закрылась, позднее в здании находились различные швейные ателье. Улица Осыпная была переименована в улицу Пискунова в 1936 году в честь революционера А.И. Пискунова.

Нижний Новгород (город Горький) всегда был фотографическим городом. Славились своими работами репортеры нашего города. В советское время

Открытие первой музейной экспозиции. В центре: слева – Митрополит Николай Нижегородский и Арзамасский, справа – директор Русского музея фотографии В. Г. Войтенко. Нижний Новгород. 1993 г/

был широко известен легендарный фотоклуб «Волга», члены которого получали высокие награды на российских и зарубежных выставках. Именно поэтому в 1980-х годах все чаще стали говорить о создании музея фотографии в Нижнем Новгороде. Одним из них был журналист Михаил Михайлович Хорев. В 1989 году, в год 150-летия фотографии, Исполнительным комитетом Горьковского городского Совета народных депутатов было принято решение № 612 от 28.09.1989 года «об освобождении дома № 9 по улице Пискунова и организации в данном помещении Музея фотографии». В городе Горьком решили организовать большую фотографическую выставку А.О. Карелина и М.П. Дмитриева. Впервые она должна была объединить самые крупные коллекции работ знаменитых авторов нашего города из Государственного архива Горьковской области, Государственного историко-архитектурного музея-заповедника и Государственного музея А.М. Горького. Предполагалось создать на основе этой выставки экспозицию музея фотографии. Инициатором стал фотограф журналист Новиков Анатолий Юрьевич. Всем было ясно – музей фотографии должен находиться в доме № 9 на улице Пискунова (бывшая Осыпная) в здании, в котором когда-то работали известные российские фотографы: Андрей Осипович Карелин и Максим Петрович Дмитриев.

Планировалось переселить швейное ателье «Волжанка», которое находилось в доме № 9 на улице Пискунова в другое помещение, а это здание полностью передать будущему музею. Но неожиданно все затихло и лишь спустя 2 года вновь стали говорить о создании нового музея. Но на этот раз инициатором

На открытии выставки в Русском музее фотографии. 1998 год. Автор неизвестен. Из фондов ГБУК РМФ

*Открытие VII Международного фотографического фестиваля «Волжское биеннале» 2016 год.
Слева-направо: Ю. М. Батурина, В. А. Никонова, В. М. Тарасова, С. А. Горин, Б. М. Пудалов. Из фондов ГБУК РМФ.*

стал фотокорреспондент ТАСС Владимир Георгиевич Войтенко (1924–2005гг.). Была создана общественная организация «Нижегородский фотографический фонд «Дмитриев и Карелин». Члены правления организации, учредители будущего музея, собрались и решали: как будет называться будущий музей. Предлагали: Нижегородский музей фотографии, Фотографический музей Поволжья, Русский музей фотографии. Большинством голосов приняли решение назвать: «Русский музей фотографии». Каждый учредитель должен был поддержать музей: передать свою коллекцию в фонд музея или оказать финансовую поддержку. Самые большие коллекции, переданные в фонд музея, – негативный фонд В. Г. Войтенко и негативный фонд Н. М. Капелюша. 25 августа 1992 года при Нижегородском фотографическом фонде «Дмитриев и Карелин» было создано Товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) «Русский музей фотографии». Первым директором музея избрали Владимира Георгиевича Войтенко (1924–2005). 21 сентября 1993 года, в год 150-летия нижегородской фотографии, была открыта первая экспозиция музея. Но, к сожалению, музею передали тогда только первый этаж здания. Вместе с В.Г. Войтенко мечтали о расширении площадей. Передача музею всех трех этажей казалась задачей далекой и несбыточной – об этом только шутили и смеялись. Главной задачей музея было формирование своих фондов. Без коллекции интересных фотографий, без фототехники невозможно было создать хорошую экспозицию и двигаться дальше. Стали активно работать с коллекционерами и фотографами.

И у нас получилось! Была сформирована богатая, интересная коллекция. Музей жил и развивался. 30 августа 2000 года музей получил статус государственного. «Принимая во внимание уникальный характер Русского музея фотографии Нижегородского фотографического фонда «Дмитриев и Карелин», его большой вклад в пропаганду творческого наследия наших великих земляков фотохудожников А.О. Карелина и М.П. Дмитриева, а также учитывая рекомендации Министерства культуры России» было принято распоряжение администрации Нижегородской области № 1468-Р от 30.08.2000 года о создании государственного учреждения Нижегородской области «Русский музей фотографии».

Появилось новое государственное учреждение культуры. Нас активно поддерживали нижегородцы – они приносили старинные фотокамеры и фотоальбомы, дагерротипы и ферротипы, дарили редкие фотографии XIX века, в том числе А.О. Карелина и М.П. Дмитриева, Д.Н. Смирнова и В.А. Зевеке.

Но нужно было двигаться дальше. В 2002 году была пересмотрена концепция работы музея. Для полноценного развития и процветания музею были необходимы дополнительные площади. Надо было усиливать культурно-просветительскую деятельность, заниматься выставочной работой. А площадь оставалась прежней – первый этаж. Пришлось более рационально перераспределить площади первого этажа. Появился свой маленький выставочный зал. Впервые стали делать выставки у себя в музее, плотнее работать с журналистами и жителями города. Выросло число посетителей, увеличилось количество экскурсий. Информация о музее выходила за пределы Нижегородской области. Появилось много друзей и партнеров в разных городах России и за рубежом. Проводили областные, российские и международные фестивали. Активно сотрудничали с Союзом фотохудожников России – Андреем Ивановичем Баскаковым. О нас все чаще говорили. Но, по-прежнему, приходилось доказывать свою состоятельность и необходимость расширения площадей музея. И вот получилось! В 2004 году музею передали часть второго этажа здания. Это было большим подарком для нас и для нижегородцев. Оставшиеся площади второго этажа музею передавали частями. В 2016 году в рамках масштабного проведения VII Международного фотографического фестиваля «Волжское биеннале» музею передали полностью 3-й этаж здания. Это было знаменательное событие! «Фотографической столицей мира» назвал Нижний Новгород председатель правления фонда «Русский мир» депутат Госдумы Вячеслав Никонов в приветственном слове на открытии фестиваля.

Шло время. Было много проектов, много выставок и мероприятий. В 2024 году первому директору музея Владимиру Георгиевичу Войтенко было бы 100 лет. Посвященная этой круглой дате в стенах музея состоялась выставка «Жизнь в фотографиях».

М.А. Чириков
основатель и руководитель
Литературного Музея Е.Н. Чирикова

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ Е.Н. ЧИРИКОВА В ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ПИСАТЕЛЯ

2024 год в Литературном музее Е.Н. Чирикова прошел под знаком 160-летия со дня рождения Евгения Николаевича Чирикова.

В течение всего года проходили юбилейные выставки из фондов музея, литературные встречи и вечера в Нижнем Новгороде, Москве, Самаре, Ульяновске, Казани, Арзамасе, Болдино, Семенове, Дзержинске, Заволжье, Городце и в городе Бор Нижегородской области.

Ярким событием стал концерт в Ульяновске «Я полон Волгою моей» в цикле «Гений места Евгений Чириков». В исполнении чтецов, солистов Ульяновской филармонии и оркестра народных инструментов прозвучали волжские легенды писателя. Во время концерта в фойе концертного зала была развернута музейная выставка о жизни и творчестве Е.Н. Чирикова.

Памятные мероприятия провели библиотеки города Ульяновска. Во Дворце книги (центральной областной научной библиотеке Ульяновской области)

Слева направо: М. Шайхутдинова, И. Дегтев, Н. Зотова, В. Гофман, М. Чириков, М. Садовский.
Село Катунки, 10.08.2024 г.

прошла научная конференция «Евгений Чириков». После конференции участников провели по залам бывшего Симбирского дворянского собрания, в которое дворянин Евгений Чириков неоднократно приходил по семейным делам. Драматический театр г. Ульяновска провел экскурсию по закулисью, рассказывая о постановках Е.Н. Чирикова в этом театре.

Неординарным стало празднование юбилея писателя в Самаре. Помимо конференции и выставки прошли встречи основателя и руководителя музея Михаила Чирикова со школьниками и курсантами речного училища, съемки программы на Самарском телевидении и совместная экскурсия с директором Литературно-мемориального музея имени М. Горького Михаилом Перепелкиным по мемориальным местам Евгения Чирикова в Самаре, в которой могли принять участие все желающие.

Там же в Самаре состоялась встреча Михаила Чирикова с внучкой героя фельетона Евгения Чирикова «В лощине меж гор» Михаила Клячкина Натальей Клячкиной, которая приняла деятельное участие в организации юбилейного турне по мемориальным местам писателя в Поволжье. В городе Сенгилей прошли встречи со школьниками и читателями в местном краеведческом музее и центральной районной библиотеке, на которых Михаил Чириков рассказал о раннем детстве Евгения Чирикова в этом городе и произведениях, связанных с Сенгилеем и Симбирском. Наталья Клячкина рассказала о том, какую роль сыграл писатель в судьбе ее деда и каким выдающимся врачом был Михаил Клячкин не только для Сенгилея, но и всей Симбирской губернии.

ГИТИСФЕСТ
ТЕАТРАЛЬНОЕ
ПРИВОЛЖЬЕ
— 2024 —

**МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ**

ФЕСТИВАЛЬ - ЛАБОРАТОРИЯ

С 27 МАЯ
ПО 3 ИЮНЯ 2024

ТЕПЛОХОД
А.С.ПОПОВ

НИЖНИЙ НОВГОРОД • КАЗАНЬ • САМАРА • САРАТОВ
УЛЬЯНОВСК • ЧЕБОКСАРЫ • НИЖНИЙ НОВГОРОД

Летом 2024 года состоялся большой фестиваль театральных школ и студий ГИТИСФЕСТ. Участники двигались вниз по Волге на теплоходе и, останавливаясь в волжских городах, показывали свои экспериментальные постановки. Среди них были спектакли по произведениям Е.Н. Чирикова: «Дочь неба» в Чебоксарах, «Стенькина казна» в Казани и «Таинственные легенды с берегов Волги» в Самаре.

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
(Большеболдинская централизованная библиотечная система)

20 октября
13:00
Центральная районная библиотека им. А.С. Пушкина
Пушкинский зал

Творческая встреча с Михаилом Александровичем Чириковым, правнуком известного писателя конца XIX - начала XX веков Е.Н. Чирикова

«ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА ГЛАЗАМИ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА Е.Н. ЧИРИКОВА»

В программе:

- Презентация сборника Е.Н. Чирикова «Эхо войны»
- Песни, посвященные Первой мировой войне, и писателям — участникам войны. В исполнении Виктора Леонидова, историка Русского Зарубежья, поэта, барда, лауреата премии им. Марины Цветаевой

с. Большое Болдино,
ул. Красная, 1 8(831)3822917
<https://cbs-bboldino.nnov.muzkult.ru/about>

Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля
(Государственный литературный музей)

26 октября | 14:00

«Ноосфера». Клуб жильцов и гостей дома на Зубовском, 15
XXVIII заседание. Евгений Чириков и Великая война 1914 года

Во время Первой мировой войны писатель Евгений Чириков работал в газете «Русское слово». В 2024 году правнук писателя, **Михаил Чириков**, перепечатал сборник его фронтовых очерков «Эхо войны». С презентацией книги и рассказом об истории своей семьи Михаил Александрович выступит на очередном заседании клуба «Ноосфера».

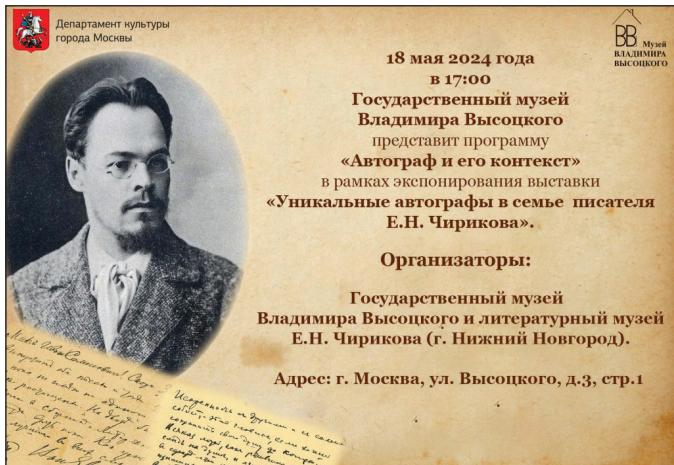
вход свободный

Зубовский бульвар, 15, стр. 1
gostlitmuz.ru +7 495 695-53-08

Юбилей писателя позволил расширить контакты и сотрудничество с многими литературными музеями России. Помимо поволжских музеев в число друзей и партнеров прочно вошел государственный музей Владимира Высоцкого, который провел выставку и вечер «Уникальные автографы в семье писателя Евгения Чирикова». Литературную встречу по творчеству Е.Н. Чирикова провел Государственный литературный музей им. В.И. Даля. Встречи, посвященные Чирикову, стали в этом музее традиционными.

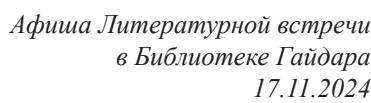
Юбилейные научные конференции по творчеству Е.Н. Чирикова в городах Поволжья прошли с участием литературоведов из разных уголков России. В октябре 2024 года в рамках международной научной конференции НИУ Высшая школа экономики «Культурный трансфер. Региональный аспект.» Литературный музей Е.Н. Чирикова провел Круглый стол «Литературный музей на карте культуры региона «Большая Волга», в котором приняли участие 8 музеев из Нижнего Новгорода, Самары, Казани и Ульяновска.

Международный кинофестиваль «Русское Зарубежье» в Доме русского зарубежья также не обошел вниманием юбилейную дату писателя. Если в прошлом году киновечер был посвящен жизни и творчеству Чирикова в Чехословакии, то в этом году – выходу в свет сборника рассказов и очерков Евгения

Чирикова о Первой Мировой войне. Две юбилейных даты этого года (160 лет со дня рождения Е.Н. Чирикова и 110 лет с начала 1-й Мировой войны) определили лейтмотив многих встреч этого года. Специально к этим памятным датам Литературный музей Е.Н. Чирикова в содружестве с Московским государственным университетом переиздал сборник писателя, военного корреспондента газеты «Русское слово» Евгения Чирикова «Эхо войны». Впервые он увидел свет в разгар войны в 1915 году. Презентации этой книги прошли в Нижнем Новгороде, Москве, Самаре, Заволжье, Дзержинске, Семенове и Большом Болдине. С книгой познакомились и получили в подарок все центральные районные библиотеки Нижнего Новгорода и Нижегородской области, а также библиотеки НИУ ВШЭ, Дома Русского Зарубежья и центры семейного чтения.

В день рождения писателя 5 августа в нижегородском государственном музее А.М. Горького состоялась торжественная церемония возложения цветов к мемориальной доске Е.Н. Чирикову на стене музея-квартиры Горького, затем – открытие выставки и литературный вечер.

День города о музее Е.Н. Чирикова
20.12.2023

Кульминацией юбилейного года стала установка именного колокола «Певец Волги Евгений Чириков» на колокольне собора Рождества Пресвятой Богородицы в с. Катунки Чкаловского района Нижегородской области. Собор стоит на высоком берегу Волги, куда мечтал вернуться из изгнания писатель Чириков, но не успел этого сделать, скончавшись в Праге в 1932 году. С колоколом, отлитым на народные деньги во Владимирской области, словно душа писателя обрела покой на Родине. Освящение и подъем колокола состоялся 10 августа при большом стечении народа. Этому событию посвятили свои стихи многие нижегородские писатели и поэты.

В сентябре в Центральной научной областной библиотеке г. Липецка состоялось торжественное гашение специальной юбилейной марки и открытки «Евгений Чириков» из серии «Великие русские писатели под призмой филатуризма». Оригинал-макет подготовил известный филатурист Валерий Сушкин со своей командой.

За границами России юбилейные выставки и вечера, посвященные Е.Н. Чирикову, прошли в Литературном государственном музее и музее Максима Богдановича г. Минска (Республика Беларусь).

К юбилею писателя в Самаре, Ульяновске и Нижнем Новгороде были сняты документальные фильмы и телепередачи. Прошло три больших программы о Евгении Чирикове на радио. Состоялись публикации в центральных и региональных газетах и журналах.

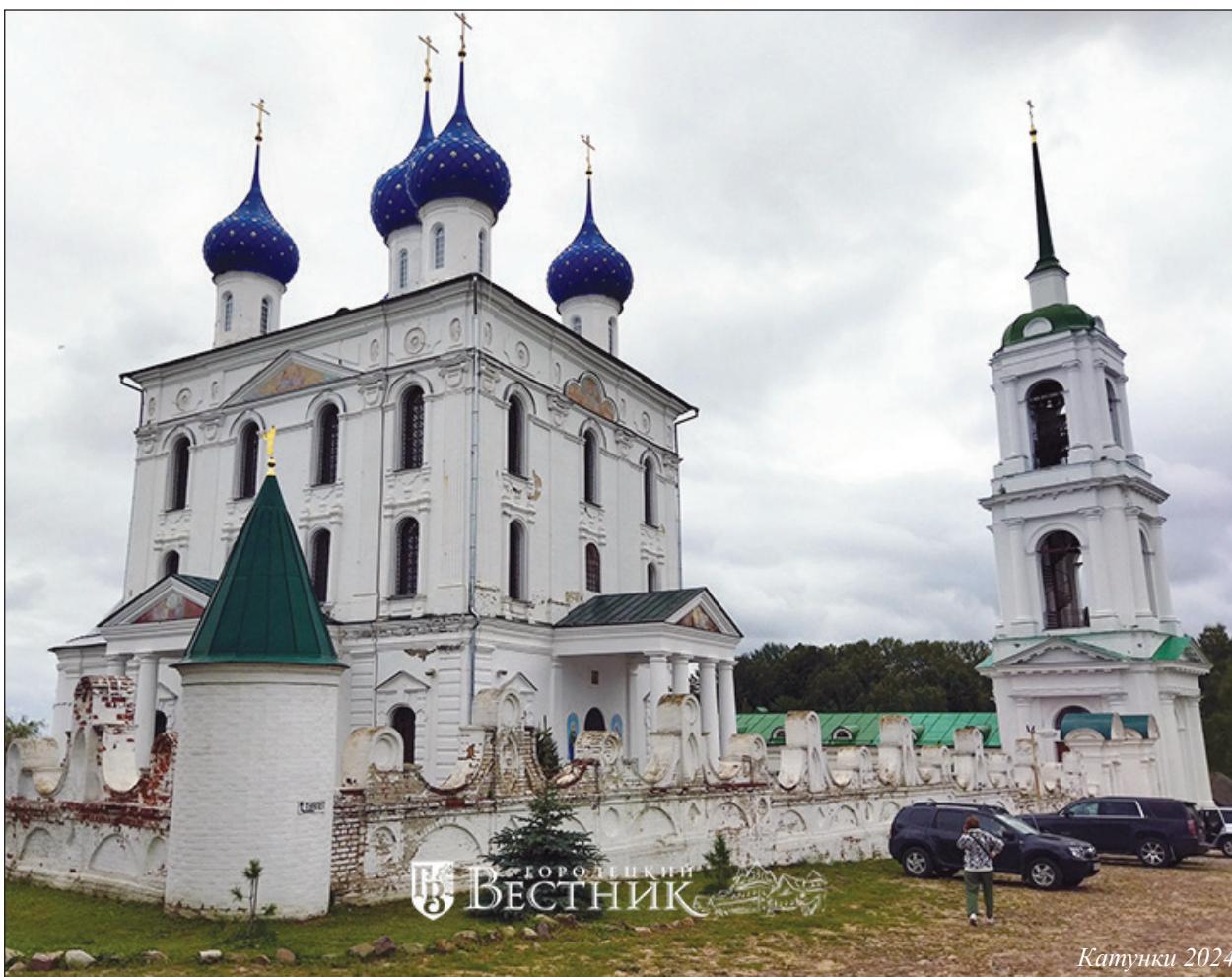
В 2024 году Литературный музей Е.Н. Чирикова вошел во всероссийский каталог Литературных музеев России

Все эти события остали яркий след в литературной жизни России и стали свидетельством признания и растущего интереса музейного, научного и литературного сообщества России, а также широкого круга читателей к жизни и творчеству писателя Евгения Николаевича Чирикова и Литературному музею писателя в Нижнем Новгороде.

Хотелось бы, чтобы такой же интерес был и у властей города и области, так и не нашедших возможности предоставить Литературному музею Е.Н. Чирикова собственное помещение.

Именной колокол Певец Волги Евгений Чирков на колольне

Катунки 2024

М.В. Шайхутдинова

*МБУК ЦБС Приокского района г. Нижнего Новгорода
библиотека им. С.В. Михалкова
библиотекарь*

КЛАДОВЫЕ ПАМЯТИ

Работа знакомит с положительным опытом просветительской деятельности муниципального учреждения культуры, основанного 60 лет назад, как библиотека на общественных началах. Залогом успеха стало подвижничество активистов из числа представителей старшего поколения, которым удалось привить любовь к общению с книгой у детей своего двора и молодежи, в том числе благодаря уважительному отношению к имени и творческим достижениям одного из классиков отечественной литературы.

В читальном зале нижегородской библиотеки им. С.В. Михалкова особое место занимает музейный уголок, где расположены витрины с коллекцией предметов из личного архива классика отечественной литературы, имя которого носит учреждение. У посетителей и читателей библиотеки всех возрастов они неизменно вызывают большой интерес и множество вопросов. Даже те, кто появился здесь впервые и чью любовь к чтению нам еще предстоит завоевать, охотно разглядывают раритетный набор елочных игрушек в виде дяди Степы, светофора и автомобиля или красивую чайную пару, из которой по легенде писатель любил пить какао. Зрители постарше обязательно остановятся около наградных орденских планок Михалкова, памятных сувениров от В. С. Черномырдина, Н. А. Назарбаева, подарочных наручных часов писателя. Библиотекари благодарны уникальной возможности рассказывать об истории жизни и творчестве известного поэта, драматурга и баснописца, опираясь на реальные предметы, до которых можно дотронуться рукой, а не только взывая к воображению экскурсантов.

В 2024 году библиотеке исполняется 60 лет. Специальное место в экспозиции принадлежит группе предметов, задача которых сохранить историю появления и развития самой библиотеки. Тем более, что эту историю можно назвать «типичной» для шести десятков лет назад, но скорее любопытной и маловероятной для сегодняшнего дня.

Сохранились фотодокументы о работе библиотеки первых лет, о первых событиях в стенах учреждения, первых читателях и библиотекарях. По воспоминаниям очевидцев «группа общественников, пенсионеров-энтузиастов во главе с бывшим фронтовиком Кузнецовым Борисом Васильевичем, решили со-

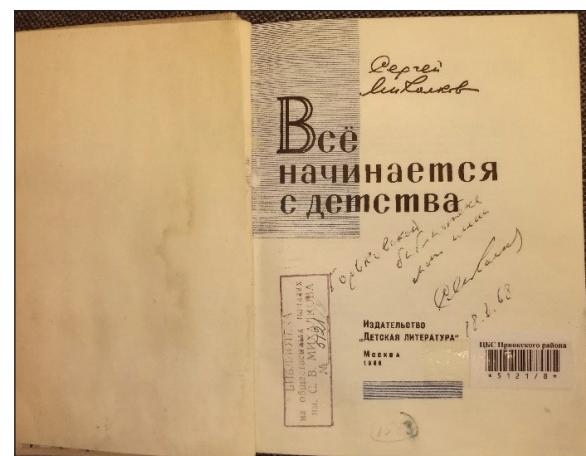
здать библиотеку. Приокский райисполком выделил двухкомнатную квартиру в цокольной части дома 12 на ул. Сурикова. К моменту открытия в библиотеке насчитывалось 450 экземпляров книг, принесенных местными жителями, к которым с просьбой обратились организаторы. Они так же писали письма в районные, городские, вузовские библиотеки с просьбой помочь книгами новой читальне. Большую помощь в организации библиотеки, на тот момент, оказала центральная библиотека Приокского района. Библиотека обслуживала детей и взрослых, работала 4 дня в неделю с 17.00 до 19.00. В те годы она была настолько востребована, что по подсчетам устроителей за вечер ее посещали около пятидесяти человек. Книги выдавали дежурные библиотекари. При библиотеке был создан Совет, который вскоре обратился к писателю С.В. Михалкову с просьбой дать свое согласие на то, чтобы библиотека носила его имя, на что поэт дал свое личное разрешение». [2, с.62] Таким, образом нижегородская библиотека стала первой среди библиотек в нашей стране, носящих его имя. На сегодняшний день их насчитывается более двух десятков.

Бывая в нашем городе, писатель не оставлял без внимания «свою» библиотеку, он трижды встречался с ее читателями – в 1967, 1968, 1974 годах, о чем свидетельствуют фотографии и книги с его дарственными надписями.

Михалков регулярно посыпал в библиотеку поздравительные открытки с приветствиями и добрыми пожеланиями по случаю праздников. В фондовом книжном собрании библиотеки до сих пор можно обнаружить книги со специальным штемпелем «Книги, переданные в дар библиотеке им С.В. Михалкова от товарища ____». Имеются среди них и книги от самого Михалкова. Особенно много им было передано в первые годы – около 400 экземпляров. Удивительно, но книги с дарственными надписями читателям от поэта, до сих пор поступают в библиотеку, только теперь они занимают свое почетное место в музейном уголке. Их сохранили в своих домашних библиотеках те, кто, еще будучи юными читателями, присутствовали на встречах с Сергеем Михалковым.

С.В. Михалков на встрече с читателями 1967 г.

Книга С.В. Михалкова в дар библиотеке

Как на любопытный факт краеведческого исследования можно указать, что на сегодняшний день в нашем городе осталась одна единственная библиотека, которая не изменила своему статусу – библиотека на общественных началах. Ее можно назвать «сестрой» библиотеки им. Михалкова. Это библиотека им. Шолохова в доме 1 на ул. Заломова, в 2024 году ей тоже исполняется шестьдесят лет. У нее своя летопись достижений, успехов и неудач. Увы, спустя более полувека учреждение переживает не лучшие дни. Работает только раз в неделю, да и то два часа – по четвергам с 13.00 до 15.00.

С историей ее появления на карте города можно познакомиться, листая сборник воспоминаний «Памятные записки общества старых нижегородцев»: «Улица Заломова, тихая, очень зеленая, похожая на деревню, состояла из двух порядков. Дома стояли окнами навстречу друг другу, деревянные, одноэтажные с мезонинами и двухэтажные с дворовыми постройками. Небольшое хозяйство, удобств никаких нет... промышленных предприятий не было, если не считать типографию, под которую приспособили православную церковь <...> На этой тихой улице жили и учителя, и врачи, и юристы, и другие представители старой нижегородской интеллигенции. Во многих домах были большие библиотеки, собираемые всей семьей не одним поколением. В начале 60-х годов прошлого века на территории улиц Похвалинский откос (ул. Заломова) и Суетинская начинается строительство нового микрорайона «Гребешковский». Старые деревянные дома идут на слом, жителей переселяют в многоэтажные каменные дома «с удобствами». В новых малогабаритных квартирах не могут поместиться ни старинная мебель, ни большие библиотеки, ни картины, ста-

в библиотеке им. Михалкова, 1964 -65 гг

новится не нужной домашней утварь – самовары, ухваты, угольные утюги... И перееzzая в новые дома, многие жители, по возможности, пристраивают свое имущество в музеи, школы, библиотеки, театры, либо просто оставляют брошенными на прежнем месте, в том числе огромное количество журналов и книг. И тогда зарождается идея создания в новом микрорайоне библиотеки на общественных началах». [1, с.69] Идея была успешно претворена в жизнь в 1964 году, а через год в 1965 году по просьбе библиотечного Совета библиотеке решили присвоить имя М.А. Шолохова в связи с 60-летием писателя. Он прислал в библиотеку свою книгу «Тихий Дон» с дарственной надписью «Любите книгу: она не только ваш лучший друг, но и до конца верный спутник». По счастью, живы еще те, кто уже не стоял у истоков, но были среди первых. Обратимся к воспоминаниям Евгении Александровны Фонтановой – библиотекарю-общественнику, учителю географии более чем с полувековым стажем, многолетнему члену «Общества старых нижегородцев», солистке хора и ведущей концертов этой ветеранской организации: «...библиотека включала два абонемента: для детей и взрослых... но библиотеки не было бы без ее добрых союзников и друзей, без общественных работников... Работало 38 постоянных активистов...» [3, с.56]

Понятия «шестидесятие» и «оттепель», можно сказать подружились и термины эти редко ходят друг без друга. Сегодня чаще всего вспоминаются улыбки, открытость, доброжелательность и воодушевление на лицах людей. Давно подмечено, что «оттепель» – было сказано не только про политику, а про реальную оттепель в душах людей, их стремление к весеннему настроению, обновлению в мыслях и делах. В поступках людей это проявлялось в желании быть в ногу со своим временем, людьми постоянно двигало желание созидать, действовать, не стоять на месте. И еще отличительной чертой той эпохи, на мой взгляд, было бескорыстие.

Вот как раз тогда и создавались такие общественные организации людей, как «Общество старых нижегородцев». Целью этого объединения, по сути, было бескорыстное просветительство. Люди встречались, общались, делились друг с другом своими воспоминаниями. Какое просветительство без книг, без печатного слова, без записи для потомков всего «разумного, доброго, вечного», что пережило и помнит наше и старшее поколение? Так появился на свет журнал «Памятные записки общества старых нижегородцев», первый номер можно было подержать в руках уже в 1964 году. Альманах был назван рукописным, хотя текст был набран на печатающей машинке, фотографии изготовлены в домашних «фотоателье» и вклеены вручную. Каждый мог почувствовать себя просветителем! Сейчас мы с благодарностью знакомимся с уникальными личными воспоминаниями нижегородцев – участников и свидетелей событий,

происходивших в нашем городе на протяжении последних более чем шести десятилетий, в том числе о деятельности учреждений культуры.

Приходить в библиотеку за книгой было естественным, как в булочную за хлебом. Это тоже один из знаков того времени. Читать было престижно. Человек с книгой в руках вызывал уважение. Конечно, были и городские библиотеки, но ведь «мы и сами так можем»! Каждому хотелось внести свой посильный вклад в благородное дело просветительства. Делать дело сообща и бескорыстно – вот стезя настоящего «шестидесятника». Поделиться одной-двумя книгами из личной библиотеки вполне по силам любому книголюбу. А если вдруг кому-то стало вдруг некуда пристроить целое книжное собрание, то это вообще большая удача! С таких житейских историй, как история создания библиотеки им. Шолохова и начинались первые шаги большинства библиотек на общественных началах в нашей стране.

Библиотека им. С.В. Михалкова в 1969 году была принята на государственный бюджет и получила статус государственной детской, а с марта 2010 она стала общедоступной, то есть доступной и для детей, и для взрослых. Уникальность этой библиотеки в ее особом пути – от организованной на общественных началах небольшой детской читальни до общедоступной городской библиотеки, читателем которой может стать буквально каждый нижегородец. Эта возможность получила реальное воплощение после введения в 2023 году ее фонда в единый городской библиотечный фонд, с вручением каждому читателю Единого читательского билета. И в начале 21 века библиотека продолжает свою успешную работу. Только за прошедший год сотрудниками было организовано и проведено более 130 просветительских мероприятий для своих читателей и это, не считая традиционной выдачи литературы для чтения дома. Благодаря новым встречам с литераторами, художниками, музыкантами, коллегами из других городов музейный уголок постоянно обогащается новыми предметами. В экспозиции, представляющей работу содружества библиотек им. С.В. Михалкова, можно отыскать «вещественные доказательства невещественных отношений» из всех двадцати городов нашей страны, где существуют библиотеки его имени. Бывали здесь с визитами и представители Российского фонда культуры, и члены семьи Михалковых-Кончаловских. Оставили свои автографы в книге почетных гостей Егор Андреевич Кончаловский и вдова писателя Юлия Валериевна Субботина.

В библиотеке им. Шолохова нередко цитировали слова Петра Андреевича Заломова, рабочего-революционера, имя которого носит улица, где расположилось учреждение: «Ценность жизни, счастье жизни заключается в не том, что человек получит от других, а в том, что он сумел дать другим». В этой связи хотелось бы обратить внимание на еще один уникальный экспонат из музеиного

уголка библиотеки Михалкова. Речь идет об одной из книг 1973 года издания небольшого формата и внешне совсем не броской. В витрине она стоит раскрытою на первой странице, на которой автором сделана дарственная надпись. Сделала ее Наталья Петровна Кончаловская. Она подарила библиотеке свою книгу «Кладовая памяти» с напутствием «Библиотеке имени моего мужа на улице имени моего деда». По мнению библиотекарей и читателей, это один из

Книга Н.П. Кончаловской «Кладовая памяти»
с дарственной надписью

самых значимых предметов нашего небольшого музейного собрания. Несмотря на то, что в ней теперь присутствует небольшая топографическая неточность, поскольку в 2008 году библиотека сменила свой адрес, перебравшись в специально отремонтированное помещение в доме №30 на Анкудиновском шоссе. Особую трепетность вызывает не только емкость краткого пожелания, отражающем одновременно призыв к знакомству с творческим наследием великого русского живописца Василия Сурикова и известного в стране поэта, баснописца и общественного деятеля Сергея Михалкова. Главное, что содержание этой небольшой книжечки и есть суть просветительство! Издание представляет собой сборник избранных статей Н.П. Кончаловской, посвященных людям разных профессий, но отличающихся от других редкой талантливостью, одаренностью и посвятивших жизнь преданному служению своему делу. Среди них выдающийся хирург А.А. Вишневский, скульптор С.Т. Коненков, художник П.П. Кончаловский, композитор С.С. Прокофьев, французский шансонье Брассанс и многие другие деятели отечественной и мировой культуры и искусства. Писательница щедро делится с читателями своими воспоминаниями о личных встречах и дружбе с этими людьми. Рассказывая о них, Наталья

Петровна раскрывает перед нами и свой дар – умение замечать в окружающих все лучшее, восхищаться успехами и достижениями талантливых личностей в любых сферах человеческого бытия. Игорь Шкляревский в предисловии к одному из сборников ее статей отмечал: «...разные жанры, разные читатели, но цель одна – сохранить, сберечь, записать, пока не забыли, передать будущему мужество, благородство и культуру своих замечательных современников». «Наталья Петровна Кончаловская победила грустную судьбу – быть просто внучкой Василия Сурикова, и дочерью Петра Кончаловского. Сотворила свой мир в поэзии, в искусстве. Ее жизнелюбивый дар, ее кладовая памяти служат настоящему и будущему». [4, с.4]

Популяризация знаний об организации и развитии деятельности городских библиотек, это не только возможность, но и необходимость для молодежи в развитии краеведческих компетенций, связанных с реальными событиями истории своей улицы, своего города, своей малой родины. Это одновременно призыв к сотрудничеству с «хорошими и верными товарищами, живущими в соседнем дворе». Это хороший пример воспитания деятельного патриотизма у подрастающего поколения.

Музейные уголки, обустроенные в библиотеках для сохранения знаний о жизни и творческом наследии именитых и известных деятелей литературы, можно праву называть «кладовыми памяти». В этом смысле шестидесятилетний опыт работы нижегородских библиотек, основанных, как библиотеки на общественных началах, представляется нам полезным и показательным.

Источники и литература:

1. Ивина И.А. «Взгляд с Гребешка», «Памятные записки общества старых нижегородцев», т.31, Н. Новгород, 2006
2. Мальцева И. Г. Содружество библиотек им. С.В. Михалкова: опыт, традиции, инновации / И. Г. Мальцева, Ц. В. Цепляева // «Нас объединило имя...»: сборник материалов межрегиональной конференции 26 октября 2021 года / составители Л. Г. Чикина, Э. В. Захарова ; Министерство культуры Рязанской области ; ГБУК «Рязанская областная детская библиотека». – Рязань: Рязанская областная детская библиотека, 2021.
3. Фонтанова Е.А. «Библиотека на общественных началах им. Шолохова», «Памятные записки общества старых нижегородцев», т. 33, Н. Новгород, 2008
4. Шкляревский И.И. «С надеждой на продолжение» в кн. Кончаловская Н.П. «Избранное» в 2-х томах, т.1, М. «Художественная литература», 1987

M.B. Шайхутдинова

БИБЛИОТЕКА ИМ. М.А. ШОЛОХОВА – 60 ЛЕТ СПУСТЯ.

В продолжение разговора о учреждениях культуры нашего города, основанных 60 лет назад «на общественных началах», то есть по инициативе самих горьковчан, представляется необходимым рассказать о современной жизни библиотеки им. М.А. Шолохова, о которой упоминается в статье «Кладовые памяти».

В очерке, посвященном библиотеке им. С.В. Михалкова уже отмечалась схожесть истории создания и развития этих двух учреждений-ровесников. А чтобы нагляднее представить себе обстановку внутри помещения в каждой из этих библиотек в шестидесятые годы, можно и сегодня заглянув в библиотеку им. Шолохова, легко обнаружить те же самые стеллажи для книг в книгохранилище или подставки для временных выставок литературы. Такие были повсюду, поскольку ассортимент разнообразием не отличался, а главным их достоинством считались надежность и долговечность. Некоторые подставки с середины прошлого века сохранились до наших дней(!) и в библиотеке им. Михалкова. Но у «михалковцев» уже не отыщешь раритетного ящичка с формуллярами читателей в комплекте с прочными деревянными алфавитными разделителями. Разве что при внимательном рассмотрении на фотографиях, сде-

Вход в подъезд дома, где расположена библиотека им. Шолохова и вывеска у входа, сентябрь 2024 г.

ланных в первые годы работы читательского абонемента. Общения с такими предметами эпохи всегда душевны и греют сердце, словно при встрече близких родственников после десятилетий разлуки.

«Михалковцы» на этом фоне с компьютерами и сканерами для распознавания книг и читателей по штрих-коду выглядят сейчас, как городская модница в современных нарядах от кутюр рядом с сестрой из далекого села в телогрейке и валенках.

Конечно, трудно еще где-либо повстречать и плакаты с названиями выставок, написанные тушью плакатными перьями, и альбомы с вклеенными вручную фотографиями, подписанными авторучкой. Но, в то же время, хочется с отрадой отметить, как здорово, что все это еще сохранилось, и можно не только увидеть на фотографии, но и подержать в руках. Можно самому полистать Книги летописи славных дел тех, кто стоял у истоков, и тех, кто стал продолжателем и не дал погибнуть этой неформальной общественной инициативе.

Шесть десятков лет – не шутка! Это большой коллективный труд, что особо ценно. Сколько людей, жителей нашего города, главным образом, жителей домов окрестных улиц внесли свой посильный вклад в дело реального просвещительства!

Со страниц альбомов, сделанных к 25-летию, к 40-летию, к 60-летию библиотеки нашим взорам открываются лица тех, кто дежурил на абонементе, придумывал, организовывал и проводил мероприятия, делился своим временем, силами, вдохновением... дарил свои книги, и этих людей не один десяток; людей, спешащих делать добро, спешащих «ссеять разумное, доброе, вечное», как бы избито это ни звучало.

Жаль, что нельзя собрать всех в одно время в этом читальном зале, но они все в этих стенах были! Только в разное время. (Подробнее в статье Фонтановой Е.А., ПЗ-33, за 2008 г., с.56)

Наверное, только на страницах рукописного журнала Памятные записки и сохранилась память про детский абонемент библиотеки на общественных началах на ул. К. Маркса в доме №4, который действовал, не хочется писать «просуществовал», с 1964 по 2006 год. (см. ПЗ-33, 2008, с. 68, статья Беловой Р.И.)

Библиотекарь Ермакова Н.В. демонстрирует альбом с фотографиями летописи славных дел за 60 лет

Е.А. Фонтанова – старейший сотрудник библиотеки, член Общества старых нижегородцев, 92 года

Свой 60-летний юбилей библиотека встретила, как всегда, в кругу своих читателей и почитателей. Был изготовлен новый альбом с летописью славных дел, на праздничном мероприятии своими воспоминаниями поделилась одна из старейших сотрудниц Евгения Александровна Фонтанова. В течении всего года проводились встречи и вечера, посвященные выдающимся деятелям культуры нашей страны, как литературного, так и музыкального сообществ. Большое подспорье в этом оказывают представители подрастающего поколения читателей, ученики расположенной в соседнем дворе Детской музыкальной школы №10.

21 век принес нам новые возможности и условия, новые обстоятельства места и времени.

Церковь, что дала название съезду Похвалинский, в честь иконы Похвалы Пресвятой Богородицы восстановлена, в ней уже не типография, а ежедневно проходят службы. То есть, многие читатели, наверняка являются и прихожанами этого храма, образуется общность людей не только в подборе литературы, а и в выборе тем для общения на просветительских мероприятиях. В церковной лавке рассказывают о том, что в этот храм приезжают люди и с других концов города. А значит и в библиотеке могут появиться новые заинтересованные читатели и просветители из других районов.

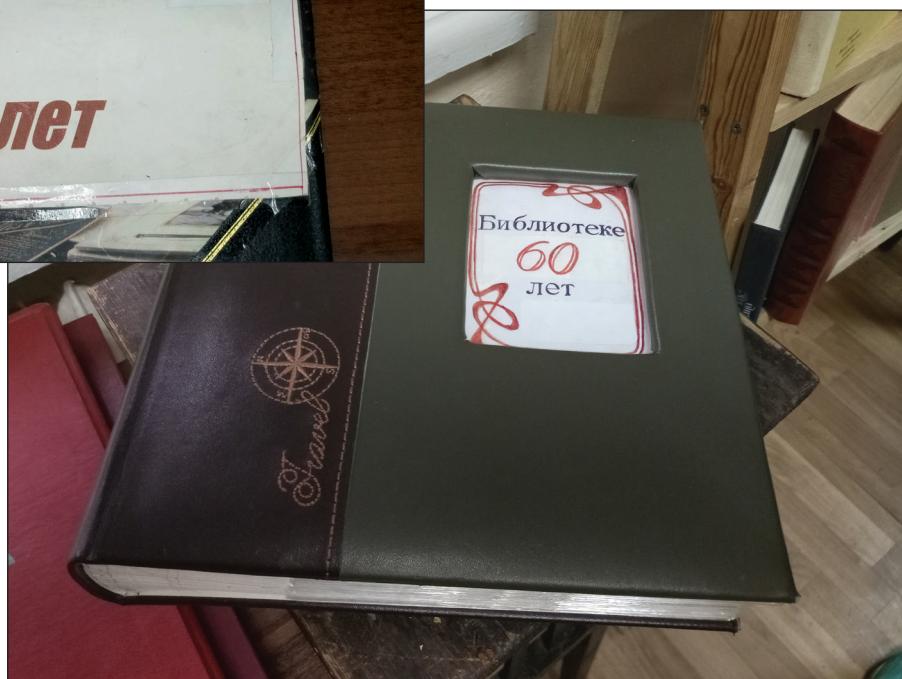
На абонементе книги выдает Н.Н. Помазова

С благодарностью хочется сохранить на страницах «Памятных записок» имена нижегородцев-книголюбов и воспоминания о событиях в стенах гостеприимной библиотеки, гордо носящей имя одного из классиков советской литературы.

Сегодня работают или, как они сами говорят, дежурят Помазова Наталья Николаевна, Ермакова Надежда Викторовна, Вышинская Людмила Ивановна, Мельникова Лариса Владимировна, связывая нить поколений читателей и библиотекарей библиотеки им. М.А. Шолохова, деятельно участвуя «в ткачестве полотна истории» нашего Нижнего Новгорода.

Альбомы к юбилеям библиотеки

И.Л. Новосадов
директор музея

НИЖЕГОРОДСКИЙ МУЗЕЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ И ИСТОРИИ Г. ГОРЬКОГО 1946-1991 ГГ. НЕСКОЛЬКО МГНОВЕНИЙ 2023 И 2024 ГГ.

От редакции:

Дорогие друзья! В нашем городе по-прежнему живет, работает, развивается, творчески процветает, удивляет, восхищает, потрясает Музей «холодной войны» и истории города Горького 1945-1991 гг., который все еще не имея своего постоянного места жительства, на правах временной выставки, расположил свою экспозицию в Музее Приокского района. пр. Гагарина, д.154.

В нескольких последних номерах нашего журнала мы уже знакомили вас с хроникой текущих событий в музейном пространстве «Музея холодной войны...», участниками и свидетелями которых посчастливилось стать многим горожанам и гостям Нижнего Новгорода.

Не прерывая традицию поведать о славных свершениях этого небольшого коллектива настоящих подвижников музейного дела, публикуем небольшой рассказ только о нескольких днях одного месяца прошедшего 2023 года. И это только несколько дней ноября(!)...и выбранных случайно... О том, сколько интересных событий, уникальных выставок, замечательных мероприятий происходит в остальные дни года можете догадываться или сделать попытку проследить за постами музея в соцсетях. Мы для этого очерка с разрешения директора музея воспользовались сообщениями ВКонтакте.

Подписи под фото – Шайхутдинова М.В.

«...Ноябрь 2023...»

«А мы предлагаем вспомнить, как проходил минувшей осенью военно-исторический фестиваль «Под знаменем Отечества», в котором принял участие наш Музей! Делимся новыми фото! Фестиваль проходил в этом году в Доме Народного Единства. Нижегородский Музей «Холодной Войны» также принял участие в мероприятии уже второй год подряд! <...>

Мероприятие объединило воинов разных исторических эпох – от древнеримских легионеров до современного спецназа. Вниманию гостей было представлено множество локаций, на которых работали выставки, проводились интерактивы, мастер-классы, а также рыцарский турнир. Мундиры разных веков и родов войск, латы, современные бронежилеты, мечи, мушкеты и авто-

матическое оружие – военная история разных эпох как будто ожила и в ярком и интерактивном виде раскрыла посетителям свои страницы <...>

Наш Музей традиционно представлял военную историю XX-XXI века. Сотрудники и волонтёры Музея, участники нашего клуба военно-исторической реконструкции «Боевой Порядок» представили вниманию публики моделирование облика бойцов Советской и Российской Армии разных эпох и родов войск: мотострелковых, войск связи, химических войск, армейского спецназа, медицинской службы, и многих других с 1960-х годов по настоящее время <...> Конечно же, мы привезли большую интерактивную выставку экспонатов военной истории: макетов стрелкового оружия – от первых автоматов Калашникова до последних современных моделей, а также пистолетов, карабинов и гранатомётов. Наши сотрудники показали и рассказали историю минного вооружения и ручных гранат, войсковых радиостанций, химической и противоатомной защиты, историю полевой медицины, обмундирования и многое другое. Заметим также, что фестиваль стал для нас хорошей возможностью встретиться с коллегами по военно-исторической реконструкции и обсудить совместные будущие проекты».

1 - Пр. Гагарина, 154, все экспонаты можно взять в руки или примерить. 2 - Рассказывает и показывает Новосадов И.Л. 3 - В восторге и взрослые и дети. 4 - День войск химзащиты.

«Сегодня прошли новые увлекательные квесты «К взлёту готовы!» в Музее авиации! Было весело, познавательно и очень динамично – ведь ребятам предлагалось ни много, ни мало, а отправить самолёт в солнечный город Сочи! Для этого ребята старательно работали в командах, внимательно слушали экскурсоводов и погружались в увлекательную историю авиации и лётного дела. В итоге, задача выполнена успешно, десятки довольных и счастливых лиц ребят и их родителей, новые полученные знания и романтика неба – что ещё нужно для отличных выходных? <...>

Наш Музей совместно с Мастерской квестов и праздников StoryLand подготовил уникальную программу, сочетающую динамику квеста и познавательную составляющую музейной экскурсии. В экспозициях Музея авиации ребята – участники познакомились с интересным собранием экспонатов, посвященных истории воздухоплавания, Нижегородского аэропорта и узнали, как работают его многочисленные службы. В процессе игры ребята стали работниками аэропорта, а их задачей стала подготовка самолёта к полёту, обеспечение его безопасности и отправка пассажиров в Сочи. Впрочем, со всеми заданиями ребята справились блестяще, «самолёт успешно вылетел!» Все участники смогли посидеть и сделать фото в настоящей кабине легендарного самолёта Ан-2 <...>

Среди экспонатов музея имеются бортовые радиостанции самолетов, приборная доска самолета Ту-134, пульт диспетчера, множество архивных фотографий и документов, около 200 моделей-копий самолётов, лётные костюмы и другие экспонаты, рассказывающие о развитии отечественной авиации и Нижегородского аэропорта. Имеется стенд, посвящённый нижегородским летчикам-участникам Великой Отечественной войны».

«На днях наш Музей совместно с инструкторами и организаторами Курсов НВП «РОКОТ – Нижний Новгород» при ДОСААФ России Нижегородской области приехали к ребятам из Нижегородской школы №151 с большой выставкой и рассказом о том, что же это такое – начальная военная подготовка. Мы рассказали о том, как ведётся современная война, о героических подвигах наших бойцов в зоне СВО и о том, что есть в арсенале современных Защитников Отечества <...>

Ребята познакомились с макетами стрелкового оружия от легендарной винтовки Мосина и пистолета – пулемёта ППШ до современных АК74 и АК-12, узнали об их устройстве и применении в боевых условиях. Также наши инструкторы рассказали о важности беспилотных летательных аппаратов в условиях современной войны и продемонстрировали несколько моделей «птичек», попутно пояснив, как и где применяется каждая из них. Учащиеся также

1 - Выставка в Музее Приокского района. 2 - Военно-исторический фестиваль «Под знаменем Отечества»

узнали о важности уметь правильно пользоваться противогазом и защитным комплектом, о войсках радиационной, химической и биологической защиты, о приборах химической разведки. Не забыли мы рассказать и об инженерных войсках и применяемых инженерных боеприпасах – противопехотных и противотанковых минах. Конечно же, отдельной темой стала полевая медицина – мы показали, как правильно накладывать жгут и турникет, как эвакуируют раненых на поле боя, как останавливают кровотечения и многое другое <...>.

Встреча проходила в интерактивном формате – мальчишки и девченки смогли собрать и разобрать макеты автоматов Калашникова, попробовать наложить себе и товарищу жгуты и турникеты, увидеть вживую и подержать в руках дроны, надеть противогазы. Ребята оказались любознательными, с интересом слушали наших инструкторов и задавали множество вопросов <...>.

Мы рады, что в нашей стране растёт достойная смена настоящих Патриотов, уважающих и чтущих наших Защитников – наши Вооруженные Силы и знающих историю России. Наш Музей совместно с РОКОТ'ом планируют проводить такие выездные выставки и в следующем году!»

«Музей активно занимается не только организацией выставок и экскурсий. Уже больше года сотрудники и волонтёры Нижегородского Музея «Холодной Войны» идут плечом к плечу с Курсами начальной военной подготовки «РОКОТ – Нижний Новгород» при ДОСААФ России Нижегородской области и тренируют всех неравнодушных граждан, давая им теоретические и практические навыки в области начальной военной подготовки!<...>

Зима нашим курсантам и инструкторам – не помеха, и мы, следуя учебному плану, продолжаем полевые выходы на одном из полигонов Министерства Обороны. Новые группы курсантов отрабатывают полученные в ходе занятий знания и навыки. Ребята приобщились к знаниям о тактической подготовке, отработке действий солдата в бою в обороне и наступлении, организации инженерных работ – подготовке блиндажа и окопов к зимнему сезону, а также к упражнениям по тренировке по РХБЗ – действиям бойцов при применении противником ОВ и эвакуации пострадавших людей из зоны заражения <...>

Для поддержания хорошей физической формы, без сомнения, необходим марш – бросок, а в обеденное время силами курсантов был приготовлен замечательный сытный и вкусный обед! Курсанты радуют инструкторов и соорганизаторов нашего Нижегородского РОКОТ'а не только полученными навыками, но и своей сплочённостью, как воинским коллективом. Выручка и взаимопомощь – это то, что всегда было присуще Русскому Солдату, настоящему Воину Отечества! Таких ребят и девушек становится всё больше – недавно на обучение был принят новый, 17-й взвод».

1 - В гостях у коллег в музее авиации. 2 - У витрины с макетом всегда оживление. 3 - В музее авиации. 4 - Квест в музее, это круто.

«Недавно в нашем Музее была открыта выставка, посвящённая Дню Войск РХБЗ. Этот праздник, имеющий самое непосредственное отношение к нашему Музею, мы его отмечаем ежегодно и готовим большую выставку с интересным рассказом об истории химических войск. В этом (2023) году мы решили не изменять традиции, и представить нашим посетителям новые музейные предметы из этого раздела. С отрадой отметим, что поступления в фонды Музея бывают у нас практически каждую неделю. В этот раз мы постарались собрать и представить всё новое, интересное и уникальное, что имеет отношение к химической науке и одноимённым войскам, которым в этом году исполнилось 105 лет!<...>

Посетители познакомились с историей специальности военный химик, с наукой и техникой, которые движут военно – химическое дело, с созданием первого противогаза у нас в России, о защите войск и мирных жителей от оружия массового поражения. Директор Нижегородского «Музея холодной войны...» Илья Новосадов показал множество интереснейших экспонатов – защитных костюмов, противоатомных очков, дозиметров, разные виды противогазов и респираторов и других технических средств, применяемых военными химикиами как почти век назад, так и по сей день. Он рассказал о том, как специалисты Войск РХБЗ борются с ядерной, химической и биологической угрозой, а также продемонстрировал коллекцию средств дегазации, с помощью которых военные химики превращают смертельно опасное отравляющее вещество в менее, или даже совсем безопасное. Также были продемонстрированы мастер-классы по нормативам надевания противогазов и защитных костюмов, подробно рассказано об их устройстве и истории создания.

Спасибо за внимание и до новых встреч!»

1 - Встреча 27.11.2023. 2 - Простите, я не узнаю Вас в гриме. 3 - Все должно быть настоящим... и окопы. 4 - войнавойной, а обед по расписанию. 5 - Зима курсантам не помеха. 6 - Все по-настоящему. 7 - Противник отступает. 8 - Ещё один образ Ильи Леонидовича.

«...Год 2024 ...»

«23 февраля 2015 года в Нижнем Новгороде открылся музей холодной войны и истории города Горький 1946-1991 гг. Его основатель и директор Илья Новосадов коллекцию, насчитывающую уже более 6000 различных предметов, начал собирать в начале «нулевых». Первым экспонатом стал противогаз ГП-5, известный в Советском Союзе как «резиновое изделие №1».

«Моя мама состояла в санитарной дружине отряда гражданской обороны на предприятии, где трудилась инженером-проектировщиком, – вспоминает Илья. – У нас дома такой противогаз тоже был. Ещё запомнились мне агитационные плакаты о страшных последствиях ядерной бомбардировки, развесанные в коридорах у мамы на работе. Как-то ещё с тех времен меня задела тема холодной войны и техники, с ней связанной. Уже взрослым я познакомился с людьми, которым этот период истории нашей страны тоже интересен».

Потом у группы энтузиастов во главе с Новосадовым возникла идеяувековечить роль нашего города в период холодной войны. Именно в Горьком ещё с Великой Отечественной выпускали огромное количество оборонной продукции. Город и его жители, по сути, приняли активное участие в этом официально так и не объявленном противостоянии двух держав в 1946-1991 гг.»

«...Интересное наблюдение. Вот встречал я людей, которые, почему-то, искренне думают, что дескать, молодёжи сейчас ничего не интересно, ничем её не удивить и так далее, и тому подобное. Не знаю, откуда сии господа берут

1 - На выездной лекции Волшебство и химия. 2 - В лицее 40, рассказывает и показывает И.Л.Новосадов.
3 - На экскурсии. 4 - У коллекции противогазов. 2024 г.

такую информацию (и по кому судят), но скажу, как директор Музея и экскурсовод, который практически каждый день общается с подрастающим поколением – это НЕ соответствует действительности!

И доказательством этому могут быть постоянный интерес к нашим выездным интерактивным Урокам Живой Истории и Науки!

Я и мои коллеги разработали ряд программ, ставящие своей целью популяризацию научных знаний, показ интересных и ярких моментов из жизни учёных через опыты – физические и химические эксперименты, которые помогут привить интерес к науке у подрастающего поколения. И знаете, господа, это у нас получилось!

Буквально на днях мы обьездили несколько школ с нашими программами «Загадки Химии» и «Тайны Атома» – и все ребята – от мала до велика – заинтересовались тем, какие научные «чудеса» происходят в колбах, пробирках и приборах... Учащиеся Лицея №40, с которым мы давно и успешно работаем, были в полном восторге от нашего научного шоу и долго делились впечатлениями... И таких ребят в школах города, области и нашей Родины – бесчисленное множество.

Поэтому я и не верю, что «наша молодёжь не стремиться изучать историю, ей не интересно ничего...» Потому что нашими экскурсиями в Музее, выездными Уроками Живой Истории и многими другими мероприятиями доказано на практике – наша молодёжь – по истине заинтересованные и очень талантливые ребята, которые всегда будут рады новым эмоциям, новым экскурсиям, ну и конечно, новым знаниям! Наша задача – не обмануть их ожиданий!»

ГОРОД И ГОРОЖАНЕ

- Ренев В.В. Иконичность храмового пространства на примере церкви святого великомученика и целителя Пантелейиона в Нижнем Новгороде
- Протоиерей Владимир Гофман. Крылья
- Моторова Э.А. Декабристам-однокурсникам. Ныне старым нижегородцам.
- Золотов А.В., Федорова Н.Ю. Слава всячому, делающему доброе
- Шакулова Л.Д. «Приоткрыл дверь земной кладовой памяти людской...». К 100-летию нижегородского археолога В.Ф. Черникова
- Лотырев С.А. Время вспомнить
- Весницкая Т.Г. Аркадий Максимович Щитов – инженер, ученый, человек.

ИКОНИЧНОСТЬ ХРАМОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ

Храм в честь святого великомученика и целителя Пантелеймона располагается на территории Автозаводского детского дома-интерната для умственно отсталых детей, и поэтому он неразрывно связан с их образом жизни. При строительстве и устройстве церкви учитывалась соответствующая специфика данного учреждения, и было сделано многое, чтобы дети чувствовали себя в нем комфортно и испытывали чувство радости. Невысокая алтарная преграда, загадочные животные на арках, святые врачи-целители, композиция «Христос и дети», архаичность сюжетов – все это непосредственно притягивает детское внимание. В настоящее время храм действующий, и его могут посещать не только дети данного учреждения, но и обычные прихожане. Получается своего рода социальный проект.

Идея построить храм была изначально, и она была озвучена приблизительно 17 лет назад. Дело в том, что в здании дома-интерната уже давно открыта молитвенная комната – небольшое помещение, в котором есть иконостас, расписаны стены, есть даже престол с жертвенником. Однако размеры помещения не позволяли проводить литургию, там служились только молебны.

Все строительные работы по возведению храма выполнялись 6 лет – с 2009 по 2015 годы, из них два года потребовалось на благоустройство внутреннего убранства. Храм небольшой, однако общая площадь росписи составляет 325 квадратных метров.

Перед росписью храма была составлена богословская программа и проект, что существенно облегчило дальнейшую работу. Расписывал храм нижегородский иконописец Николай Александрович Сметанин. Все храмовое пространство выдержано в едином стиле – росписи, иконы, церковная утварь: подсвечники, аналои, хоросы, скамьи. Поэтому чувствуется единый дух.

Содержание росписи храма великомученика Пантелеймона раскрывается через синтез византийско-романского искусства. Это довольно сложная задача, так как эти направления искусства отличаются по форме и характеру.

Если стиль византийской живописи для XII века считается классическим, то романский стиль этого времени немного другой и является своего рода провинциально-европейской живописью. Романская живопись сильно варьирует от почти классических образцов до совершенно наивно-архаических вещей, которым характерна звонкость, знаковость.

Для романской традиции характерны фигуры меньших размеров, чем для византийской, они тесно вплетаются в орнамент, и поэтому изображение получается более орнаментальное. В византийской же личное, фигуративное преобладает над орнаментальным, что заставляет укрупнять изображаемые фигуры. Предпочтение отдается крупным композициям, хотя орнамент также широко используется.

Росписи стен и обустройство интерьера разрабатывались исходя из внутреннего пространства храма. Была задача вписать романо-византийскую живопись в пространство крестово-купольного храма, правда трапезная палата напоминает маленькую базилику, да и в основной части храма нет купола как такового. Здесь предпринята попытка синтеза византийского стиля с романской живописью и крестово-купольного храма с базиликальной архитектурой.

Четыре лопасти свода в своем завершении заканчиваются круговой композицией, а хорос, подвешенный на уровне арок, подчеркивает характер космичности и кругового движения. Хорос – это также отображение образа Вселенной, их раньше раскачивали и врацали, чтобы показать ее движение.

Основные образцы росписей для всего храмового пространства, кроме притвора, были взяты из небольшой базилики Санти Куаттро Коронати в Риме, поэтому весьма ощутимо влияние романского искусства Италии.

Колорит фресок византийский – теплый, насыщенный, а от романского искусства – композиционное построение, форма, элементы архаики. Например,

Ангелы

фреска «Спас на престоле» помещена, словно в торце базилики, звездное небо в трапезной, как в Санти Коронати, в композиции «Христос и дети» присутствует много архитектуры, как и в романском искусстве.

При росписях данного храма также использовалась каталонская школа – серединный путь романского искусства, однако фрески X-XII веков применялись лишь отчасти, потому что предпочтение было отдано орнаменту. Орнамент был заимствован из барселонского музея: смешанные образы животных – собака с рыбьим хвостом, смесь улитки с рыбой, заяц со странным хвостом и многие другие – все эти фантастические образы подчеркивают границы нейтральной территории, некий переходный период. Можно сказать, что они выполняют важную охранную функцию, потому что не всегда человек способен сразу перейти от обыденного пространства к сакральному. Здесь их можно видеть в двух арочных проемах: отделяющих центральную часть храма с одной стороны от трапезной, а с другой от алтаря. Животный мир в символических формах в дополнение к основным сюжетным линиям, должен обязательно присутствовать в храме, так как мы тоже к нему относимся, и он принадлежит Церкви. Вместе с тем, животные изображаются в преображенном виде, то есть иначе, чем они выглядят в повседневном мире.

Важнейшую часть любого храма представляет алтарь, и росписи, помещенные в нем, должны отвечать высоким требованиям. В конхе, обыгранной здесь в виде раковины, представлена восседающая на престоле Пресвятая Богородица с Младенцем Христом, по краям архангелы – Михаил и Гавриил. Это древняя традиция, которая берет свое начало еще в античности: раковина как зарождение жизни. Здесь данный символ следует понимать как зарождение христианской Церкви. Пресвятая Богородица со Христом изображены в мандорле – сиянии божественного света. Благодаря данному иконографическому приему создается эффект превосходства Богородицы над архангелами и прочими небесными силами, как и поется в песнопении: «Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим».

Ниже расположена композиция «Евхаристия», сам момент причастия, когда Господь причащает апостолов. Эта композиция передает полноту Церкви – небесную литургию, сакральное событие, происходящее в вечности. На престоле – чаша с вином, хлеб, дискос, а в руке у Господа – хлеб для преломления. Справа и слева группы апостолов по шесть человек, которые подходят к Господу. Венчает фреску текст молитвы: «Примите, ядите, сие есть Тело Мое. Пийте от нея все. Сия есть Кровь Моя Нового Завета, яже за вы и за многия изливаемая». Над царскими вратами, изнутри, расположен образ Спаса Нерукотворного, поддерживаемый ангелами.

Если сюжет с Пресвятой Богородицей романского происхождения, то другие алтарные сюжеты обязаны своим появлением Византии.

Богородица в алтаре

Алтарь от средней части храма отделяет невысокая алтарная преграда, плавно переходящая в ряд колонн, украшенных сверху образами ангелов. Вместо иконостаса устроена открытая преграда, по той причине, что дети здесь больные, и им необходимо постоянно следить за священнодействием, участвовать в нем.

В центре преграды – Царские врата, между колоннами – иконы Спасителя и Божией Матери, на дьяконских вратах – иконы архидьяконов Стефана и Лаврентия и по краям – образы преподобных Сергия Радонежского и Серафима Саровского – все иконы написаны в стилистике византийского письма XII века. Завершает алтарную преграду фронтон с главным образом Иисуса Христа, всю конструкцию венчает крест.

Справа и слева от иконы Спасителя представлены образы евангелистов с их символами: Матфей с ангелом, Марк со львом, Лука с тельцом и Иоанн Богослов с орлом, написанные в технике фрески. Ряд плавно переходит на южные и северные стены, на которых представлены святители. Святые Отцы представлены попарно, на противоположных стенах: Василий Великий – Иоанн Златоуст, Григорий Богослов – Николай Чудотворец, Григорий Нисский – Григорий Двоеслов, равноапостольные братья: Мефодий – Кирилл, Григорий Палама – Климент Римский. Между ними помещены архангелы со свитками: «Свят, Свят, Свят». Архангельские чины плавно перемещаются на своды, где их около 80, а затем в подкупольное пространство – они с трубами возвещают Второе пришествие Спасителя, и в самом центре свода написана серафимская песнь: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф».

Евхаристия в алтаре

В четырех лопастях основного храмового пространства помещены четыре сюжета: на восточной стене – «Спас на престоле» (Деисусный чин), напротив – «Сошествие во ад»; на южной стене – «Рождество Христово», напротив – «Успение Пресвятой Богородицы».

Две сакральные композиции «Сошествие во ад» и «Спас на престоле» изображены друг против друга – они представляют неведомые и тайные по своей природе события. В то время, как «Рождество Христово» и «Успение Пресвятой Богородицы» являются историческими сюжетами и совпадают с фактами земной жизни – рождением и успением. На фреске Рождества Христова в центре изображено божественное действие – рождение Господа. В то время, как сюжеты, касаемые человеческой природы Христа, вынесены в нижнюю часть композиции и обыграны в виде горок: искушение Иосифа, поклонение волхвов, омовение Младенца Христа, явление ангела пастухам.

Сюжет «Спас на престоле» совмещает в себе тематику Страшного Суда, обычно расположенный на западной стене, и Деисуса – одного из рядов иконостаса. В данном храме принято решение поместить композицию на восточной стене, над алтарной преградой. На фреске в центре изображен Господь, рядом с Ним – Богородица, Иоанн Предтеча, архангелы, святые. Раны у Господа изображены в виде креста. Тему Страшного суда еще полнее раскрывает эти масия, которая размещена над Господом и символизирует Христа Второго пришествия, выше – раскрытые райские врата.

Рождество Христово

В композиции «Воскресения Христово» в центре изображен Иисус Христос, окруженный сиянием славы, в руках у Него крест – орудие победы. Но-гами Господь попирает сатану, скованного цепями и находящегося в адской пропасти. Из прочих фигур узнаемы только цари Давид и Соломон в диаде-мах, Адам и Ева и Иоанн Предтеча, остальные представлены в виде правед-ников, в белых одеждах. Мандорла показана в виде овала темно-синего цвета со множеством звезд, что символизирует ярчайший свет; по краям мандорлу окружают ангелы в сияющих белых одеждах. В романском искусстве не было подобных сюжетов, композиция была заимствована из византийской живо-писи.

Ниже изображен ряд святых врачей, в основном ранних, на южной стене: мученики – преподобный Кир и Иоанн, апостол Лука, мученик Диомид, свя-титель Валентин, мученик Флор, напротив; на северной стене – мученик Лавр, преподобный Агапит (русский святой) и великомученик Пантелеимон; в тра-пезнай – мученики Сильвестр и Фалалей, Косьма и Дамиан.

По периметру храма написана молитва перед входом в церковь: «Возве-селихся о рекших мне: в дом Господень пойдем. Аз же множеством милости Твоей, Господи, вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему в стра-се Твоем. Господи, настави мя правдою Твою, враг моих ради исправи пред Тобою путь мой (Пс.5:8-9): да без преткновения прославлю Едино Божество, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Спас на престоле

В трапезной, на выходе из храма в притвор, на стенах расположены две композиции с включением текста из 90 псалма. Послание ангела: «на руках возмутся, да не когда преткнеши о камень ногу твою», то есть ангел обещает человеку, выходящему из храма, свою помощь. С другой стороны – послание человеку: «Живый в помощи Вышняго, в крови Бога Небесного водворится», то есть слова ободрения верующему. Данные сюжеты отсутствуют в романском искусстве, это интерпретация иконописца, расписавшего данный храм. Эти сюжеты раскрывают сцену, расположенную выше: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные». На этой композиции запечатлен сакральный сюжет: Господь Второго пришествия восседает на престоле, при этом на Его руках и ногах раны от гвоздей, прободение под ребром. Около Него архангелы – Михаил и Гавриил, за ними – предстоящие, нуждающиеся в помощи: больные, немощные. Ангелы распростерли над ними свитки со словами: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы» и «Иго Мое благо и бремя Мое легко есть». Композиция, представленная на западной стене трапезной, раскрывает и усиливает эффект сюжета «Спас на престоле», расположенного над алтарной преградой.

Ниже, над входом в трапезную, изображены два романских образа – благословляющая десница Господа и агнец с крестчатым нимбом, символизирующий Господа.

Напротив этих образов представлен евангельский сюжет «Христос и дети». Когда апостолы не пускали детей ко Христу, то Он сказал: «Пустите детей

Воскресение Христово

приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10:14). Здесь изображено большое количество детей, приходивших ко Господу, рядом с ними их матери.

Притвор же решен в духе и характере каталонского искусства X–XI веков. Над входом в трапезную изображен Господь, благословляющий Адама и Еву, их фигуры слева и справа от Спасителя, в ветвях деревьев, которые их оплетают. Арку обрамляют овечки, этим здесь подчеркивается, что Господь – Пастырь добрый. На правой стене, за Адамом – Ной с ковчегом завета, из которого выходят различные животные. Напротив, за Евой – Авель с овечкой, другие овцы выстроились в ряд. На правой стене – Сим, умеющий играть на свирели, напротив – строитель Иафет, сыновья Ноя. В самом верху представлен ангельский мир – сюжет, взятый из музея в Барселоне, орнаментальный и условный по своей сути.

По самому низу храма изображены «полотенца». Этот элемент росписи придает всему храмовому пространству завершенность и при этом некую невесомость.

Говоря про иконичность росписей, стоит особо подчеркнуть, что все они – это одна целостная икона, пронизанная единой мыслью, единым чувством, едиными художественными средствами. Это, безусловно, продолжение богослужения, и даже древние Святые Отцы считали образ равночестным Кресту и Евангелию. Не случайно утверждение Православия является именно тор-

Святые врачи

жеством иконопочитания, выражаящимся через монументальную живопись, фреску и икону как станковую живопись.

Декорирование храма – насыщение образами, фигурами, сюжетами, безусловно, изменяет, сакрализирует пространство храма, делает его священным. Поэтому значение церковной росписи очень велико. Силу воздействия образа, а тем более монументальной живописи, на современного человека переоценить невозможно. Эффект влияния можно сравнить только с миссионерской работой. Образ является проводником православного понимания веры. Люди, приходя в храм, попадают в место, насыщенное абсолютно неизвестной современному человеку силой, которая вовлекает их в сакральное пространство и, возможно, даже привносит частичку преображения в их души. В особенностях это важно здесь, в церкви святого великомученика и целителя Пантелеймона, поскольку храм находится на территории детского дома-интерната, а его постоянными прихожанами являются больные дети.

Христос. притвор

Протоиерей Владимир Гофман,
член Союза писателей России,
член Союза Журналистов России

КРЫЛЬЯ

В жизни каждого человека были люди, которые оставили след в его сердце. Я вспоминаю трех таких людей. Один из них – Василий Федорович Осипов.

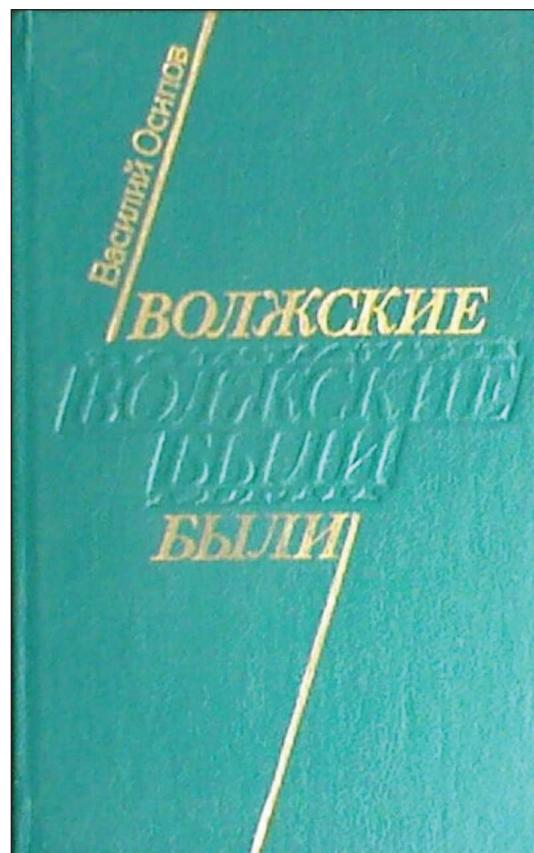
Конец 70-х прошлого века... Время, когда наша страна считалась самой читающей. И, пожалуй, самой пишущей. Читали толстые журналы, покупали втридорога книги на развалиах. В любом самом маленьком городке имелось свое литературное объединение, как их тогда называли – ЛИТО. В Нижнем Новгороде (в те годы Горьком) их было несколько: на Автозаводе – «Струна», в Сормове – «Волга», в нагорной части – «Данко», на авиационном заводе – «Крылья». Во главе каждого объединения стоял член Союза писателей. «Крыльями» руководил писатель-прозаик, Заслуженный работник культуры Василий Федорович Осипов.

После армии какое-то время я работал на авиационном заводе в редакции многотиражки «Рабочая жизнь». В этой редакции вечерами по средам собирались пишущие стихи и прозу литераторы- заводчане. Читали свои произведения, жарко критиковали друг друга и радовались успехам. Последнее слово было за руководителем, и Василий Федорович всегда сдержанно, не обижая автора, делал замечания, указывая на промахи, советовал, как их исправить, отмечал удачи. Он обладал хорошим литературным чутьем, и его анализ стиха или рассказа был очень полезен нам, делающим первые робкие шаги в литературе.

Много лет до того литературная группа не имела названия. Помню, как на одном из собраний Василий Федорович сказал:

– Что же мы, друзья, без имени на свете живем. Давайте назовемся.

И назвались – «Крылья». Всем понравилось. И впрямь точно – это и крылья в творчестве (не зря же Пегас – конь крылатый!), и крылья самолетов, которые делались на заводе, где и трудилось большинство членов литгруппы.

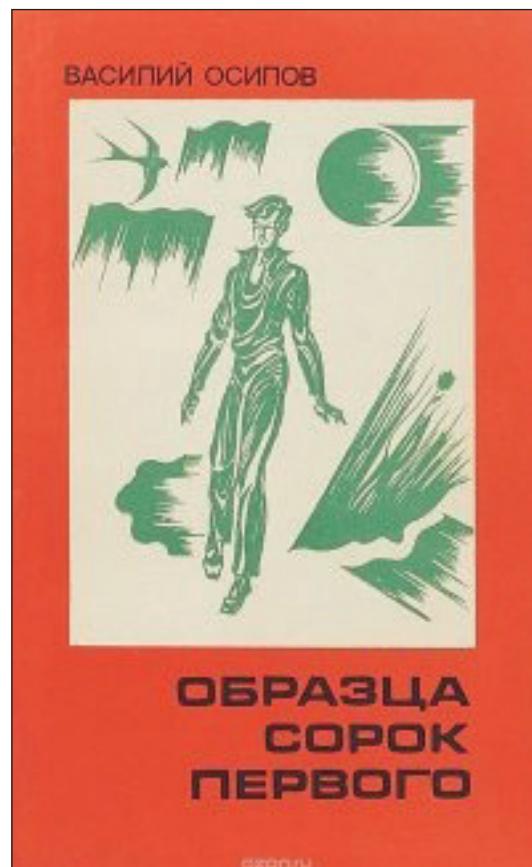
К тому времени Василий Федорович был уже известным писателем. Горьковчане знали его повести «Назначение», «Найти себя», «Образца сорок первого», «Карьера». Он писал просто и ясно о том, что близко каждому – о мальчишках, что становились рабочими и инженерами, как, кстати, и он сам. Рано оставшись без отца, он работал в промысловой рыболовецкой бригаде, потом рабочим на заводе, а отучившись на вечернем отделении политеха – инженером. Все это отразилось в его произведениях. А особенно – Волга, которую он любил безмерно (повести «Острова», «Заструги»).

Сейчас, перечитывая его книги, я вижу, что так привлекало в его прозе. Узнаваемость. Мы были, независимо от места жительства, увлечений, образования, такими же, по сути, как и герои его повестей – россиянами последней четверти двадцатого века.

Я искренне уважал этого человека. И как писателя, и как руководителя нашей литературной группы. Когда меня на различных встречах с читателями спрашивают, кто мой наставник в литературе, я уверенно отвечаю – Василий Федорович Осипов. Его портрет стоит у меня на книжной полке.

На наших собраниях в редакции Василий Федорович (всегда в костюме и при галстуке) сидел в уголке, курил, помнится, сигареты «Космос», спокойно выслушивал очередного литератора, давал высказаться другим, а потом подводил итог – когда надо хвалил, когда надо ругал, но ругал так, что автор не обижался, а был благодарен за критику, потому что она становилась стимулом к работе. Думаю, главная черта наставника – не огорчить, а направить. Я помню, как ночами переписывал стихотворения, на черновиках которых его рукой было помечено типа «откуда, Володя, такой образ», или «эта метафора тут за уши притянута». И еще помню его слова: «Проза тебе удается больше. Пиши». И я писал. И до сих пор пишу, уже полвека. А направил-то он, Василий Федорович.

Конечно, жизнь «Крыльев» не ограничивалась собраниями в редакции. Василий Федорович устраивал наши выступления на областном радио, телевидении, участие в молодежных семинарах, конкурсах (в 1983 году я стал даже лауреатом конкурса им. Бориса Корнилова). Подборки стихов литгрупповцев появлялись не только

в «Рабочей жизни», но и «Ленинской смене», «Горьковском рабочем» и других газетах.

Как-то раз Василий Федорович взял у меня подборку стихов со словами: «Покажу Юре Адрианову». Так, первую рецензию на сборник моих стихов написал замечательный поэт Юрий Андреевич Адрианов. Пожелавший от времени листок с его рецензией хранится в моем архиве. Много позже мне, как священнику, довелось совершить отпевание этого человека. Обряд проходил в Доме архитектора, а потом гроб с телом поэта несли по площади Минина вдоль кремлевской стены...

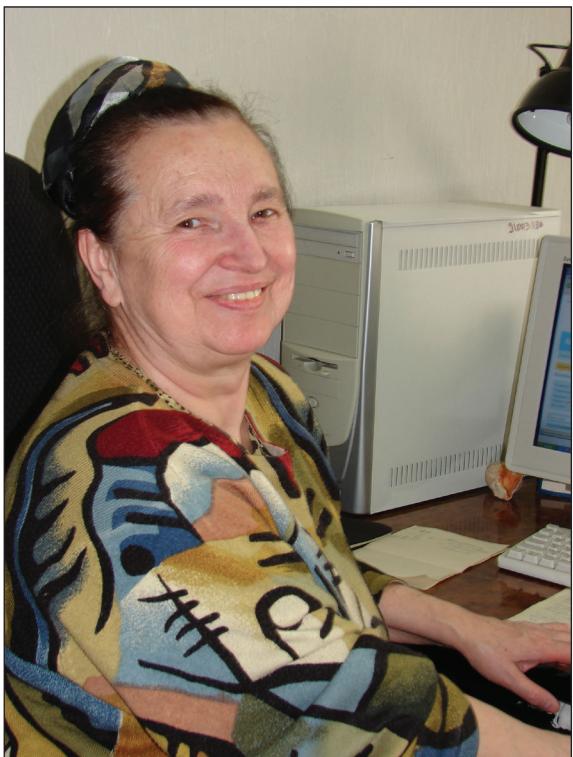
В те годы и сам Василий Федорович писал много. Он работал директором бюро пропаганды художественной литературы при Горьковском отделении Союза писателей. Я часто бывал в его маленьком уютном кабинете в старинном особняке на улице Минина, где размещался тогда Союз писателей. Пили кофе и говорили о литературе. Помню, он сказал: «Летом я не пишу, летом я рыбачу, а зато всю зиму наверстываю, пишу то, что задумал летом». Как-то раз он принес на собрание рукопись будущей книги, это были «Острова». Василий Федорович читал нам отрывки, спрашивал наше мнение. «Теперь ваша очередь меня критиковать, – говорил он. – Не стесняйтесь. Я выдержу». Помню, как поразило меня его описание природы – так точно, так красиво, что, слушая, видишь каплю росы на колокольчике, литую волну, набегающую на песчаный плес, слышишь крик чайки над водой...

Открываю его последнюю книгу. «Острова». На титульном листе написано: «Дорогому Володе Гофману – поэту, с пожеланием скорейшего выхода на орбиту, в нашем деле даже маленький полустаночек и тот не желателен. Очень хочу, чтобы на своей следующей книге смог написать классические слова: «Победителю – ученику... и т.д. Василий Осипов. 2.04.88.».

Не вышло следующей книги. Василий Федорович умер в марте 1989. Я жил в другом городе, и мне сообщили о его смерти поздно. Не сумел проводить его в последний путь. Молюсь. Царство ему Небесное!

Э.А. Моторова
канд. физ.-мат. наук,
преподаватель СПО ННГУ

**ДЕКАБРИСТАМ-ОДНОКУРСНИКАМ.
НЫНЕ – СТАРЫМ НИЖЕГОРОДЦАМ.
ВОСПОМИНАНИЯ О СТУДЕНЧЕСКИХ ГОДАХ.**

В жизни каждого человека отражается история его страны, города и даже история мира. Когда родители рассказывали мне о своей жизни, то конечно, говорили и о событиях в стране и мире, и о своей роли в этих событиях. В нашей жизни тоже самое. Я хочу рассказать о некоторых немаловажных событиях в жизни близких мне людей, которые, как и я, давно уже стали старыми нижегородцами.

Следует отметить, что в ноябре 1958 года в научной среде города Горького произошло эпохальное событие, память о котором отмечается ежегодно в стенах университета имени Н.И. Лобачевского.

Именно, в ноябре 1958 года по инициативе профессора Ю.И. Неймарка в газете «Комсомольская правда» было помещено объявление Горьковского университета о дополнительном наборе на новую специальность «вычислительная математика». Это было сделано с дальним прицелом. Планировалось создание нового факультета – факультета вычислительной математики и кибернетики, которого тогда ещё нигде не было в СССР, даже в МГУ. И действительно, в 1963 году, в год нашего окончания, в Горьковском госуниверситете был создан первый в СССР факультет вычислительной математики и кибернетики – ВМК.

Мы стали студентами первого декабря, и нас стали называть «декабристами».

Я живу в Нижнем Новгороде с того самого ноября 1958 года, и большинство моих однокурсников также давно уже стали старыми нижегородцами, посвятившими свою жизнь научной, педагогической и практической деятельности в области математики и программирования.

События того года были уникальны в истории университета, поэтому есть что вспомнить и о чём рассказать.

На объявление в газете откликнулось великое множество абитуриентов со всех концов СССР: из Сибири, Украины, Прибалтики, Владимира, Москвы, Подмосковья, Армении, Азербайджана, Узбекистана и других городов и весей.

Я приехала из подмосковного Ногинска, и среди абитуриентов встретила одноклассницу, с которой училась в первом классе в г. Наманган в Узбекистане. Папа мой был военным топографом, и мне приходилось жить в самых разных местах нашей великой страны, но школу я окончила в Ногинске.

Итак, мы откликнулись на это объявление и приехали.

Нас было много, конкурс был более 50 человек на место. У университета возникли проблемы с размещением такого количества абитуриентов. Некоторые поселились в гостиницах «Москва», «Россия», но таких было немного. Большинству это было не по средствам. Некоторых из нас поселили прямо в учебных аудиториях университетского корпуса, где располагался истфак. Я оказалась среди тех, кого поселили в здании по улице Фигнер 10 (ныне Варварская) 10, в помещении бывшей университетской библиотеки, которая переехала в новый корпус.

Нам поставили койки с матрасами и поселили в нашу комнату 50 девочек. Кроватей хватило не всем, некоторые спали по двое на 1 кровати. Мы с Люсей Герей (ныне Коган Людмила Владимировна, в последствии зам. декана вечернего ВМК), и еще одной девочкой спали втроем на двух кроватях.

После первого экзамена по математике письменно наша комната опустела.

В комнате напротив жили мальчики. Там была примерно такая же картина.

Как нам потом рассказывали преподаватели, была проблема, какие дать задачи на письменной работе, чтобы большая часть абитуриентов сразу же после письменной работы уехала домой. Задача эта была успешно решена – после первого экзамена у нас в комнате из 50 девочек осталось только три: Наташа Емелина (Кузнецова), Люся Геря (Коган) и Эля Егорова (Моторова). Теперь все мы – старые нижегородки. Остальные не сдали экзамен и разъехались по домам...

А нам еще предстояло сдать и другие экзамены, которые мы также успешно одолели. До сих пор помню экзамен по математике устно. Его принимали С.И. Альбер и А.П. Мальцев. Мне досталась задача по геометрии на построение. Геометрию я еще в школе любила. Она представлялась мне как какой-то прозрачный, сияющий кристалл, в котором все взаимосвязано и прекрасно. Я была абсолютно уверена, что верно решила задачу. Отвечаю Альберу, он говорит: «Неверно» и не объясняет, что именно. Говорю: «Послушайте сначала» и повторяю решение. Он опять: «Неверно», и не объясняет, что не так. Тогда я: «Давайте по пунктам. Через три точки проходит плоскость, это верно»? Он соглашается: «Верно». И так после каждого моего утверждения. Наконец, го-

ворит: «Верно, верно. Александр Петрович, ставь ей пятерку и пусть идет. Да-вайте, следующий». Конечно, он не хотел меня завалить, просто ожидал другого, известного способа решения, а я решила своим, оригинальным методом. Потом Гая Бутрова (ныне Белякова Г. В.) говорила мне: «Все замерли слушая, как ты сражалась с Альбером и победила».

Иногда я рассказываю своим студентам об этом, когда учу их не тушеваться и отстаивать свое мнение, если уверены в своей правоте, ибо любой человек может вас недослушать, недопонять то, что вы хотите сказать. Если же вам четко указали на ошибку, тогда соглашайтесь и исправляйте.

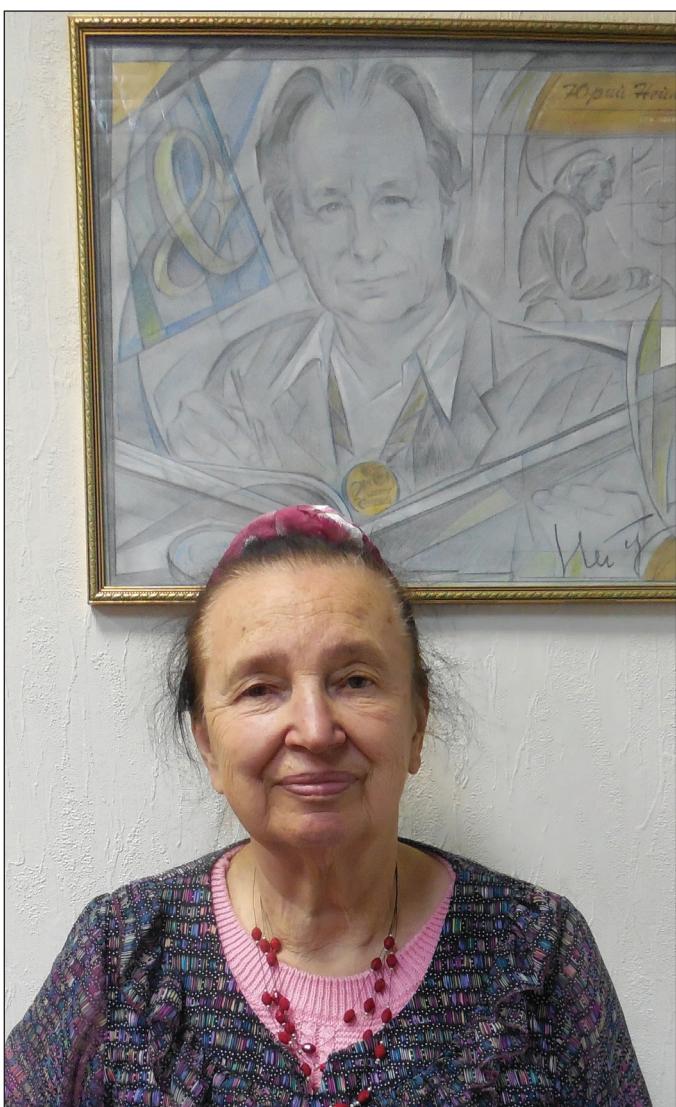
Итак, в декабре 1958 года в ГГУ пришли юные студенты, приехавшие издалека в чужой город, выдержавшие очень большой конкурс, т.е. студенты, способные к математике и к преодолению сложных преград, а также нацеленные на глубокое познание и серьезное приобщение к науке.

Запомнился день нашего переселения в общежитие для студентов (общежитие №1 тогда на Арзамасском шоссе). День был очень морозный, минус сорок градусов. Некоторые наши «декабристы» (особенно южане) обморозили до корости лицо и руки. В материальном плане большинство моих однокурсников были небогаты: жили на стипендию, в день стипендии покупали талоны на питание в университетской столовой на весь месяц, чтобы не остаться голодными, когда деньги кончатся. В общежитии мы быстро подружились и во всем помогали друг другу.

В дальнейшем нашем становлении огромную роль сыграли наши преподаватели. На первом курсе мы учились в здании на ул. Свердлова (ныне Б. Покровская). Очень часто на переменах я видела Ю.И. Неймарка в окружении плотного кольца наших «декабристов» и увлеченно беседующего с ними. Иногда хотелось подойти поближе, но пробиться сквозь плотное кольцо было невозможно. Но было слышно, что беседы были о кибернетике, вычислительных машинах, программировании, о нашей будущей специальности. Юрий Исаакович или стоял, или сидел на подоконнике окна второго этажа, и всегда был в окружении студентов. Ю.И. Неймарк стал читать нам лекции только на 4 курсе, но уже на первом курсе мы его хорошо знали.

Через неделю от начала занятий мы узнали, что весной будем сдавать экзамены сразу за два семестра. Поначалу не поняли степень нагрузки, которую нам предстоит выдержать, но по мере прослушивания лекций осознали это.

Мы вошли в другой мир, новый, незнакомый, сложный, основы которого поначалу было очень трудно освоить и принять. Иногда голова шла кругом от непонимания каких-то основополагающих моментов. Помогало то, что мы были вместе, жили в одном общежитии, обсуждали и делились своими проблемами и решениями, не замыкались в незнаниях, но совместными усилиями

Моторова Э.А. На заднем плане портрет Ю.И. Неймарка

могу представить себе многомерное пространство. Ничего не получается». Ребята мне говорят: «И не надо ничего представлять. Просто кроме пространственных координат добавляются новые качества. Например, каждой точке тела соответствуют координаты по длине, ширине, высоте, но можно еще добавить плотность, температуру. Это и есть 4-е и 5-е измерения». Все стало просто и понятно. Как хорошо, что рядом друзья, с которыми можно все обсудить. А то я бы еще долго мучилась, не решаясь спросить об этом у преподавателя.

Совместными усилиями находили решение того или иного примера, делились знаниями как взять тот или иной интеграл, и почему нет определения у производной, кроме как через предел. Помню, я предложила свою версию определения производной: это та функция, которая окаймляет криволинейную трапецию.

Главный предмет, который нам предстояло сдать на первом курсе – это матанализ. В этом нам очень помог Дмитрий Андреевич Гудков. Он читал лекции простым, образным, доступным для понимания языком. Наташа Емелина (Кузнецова) успевала записывать его лекции дословно, и мы потом с удоволь-

приходили к какому-то прозрению. Типичная картинка: на кухне жарим картошку. Приходит наш со-курсник и говорит: «Не понимаю, как решить этот пример». Картошка откладывается, и совместными усилиями решаем его задачу. Главное, что при этом никто не хотел просто списать. Все сами хотели дойти до понимания методов, приемов, ибо знали, что на экзамене будут предъявлены высокие требования.

Однажды я пыталась представить себе многомерное пространство. Рассуждала: «Раз пространство, значит его надо вообразить, увидеть». Как-то вечером прихожу в нашу общежитскую комнату для занятий и вижу там троих моих однокурсников, увлеченно дискутирующих по какой-то математической проблеме, говорю им: «Не

ствием выписывали из ее тетради цитаты Д.А.: «...эта функция добропорядочная, никаких злых намерений, чтобы испортить данный интеграл, не имеет..., разобъем на лепешки, просуммируем их и получим определенный интеграл..., так, конечно, можно, но это все равно, как в Канавино через Лапшиху».

Д.А. готовил нас к весеннему экзамену, и для этого проводил коллоквиум, на котором спрашивал очень строго, и некоторым пришлось пересдавать несколько раз. Я с большим уважением и почтением относилась к нашим преподавателям, и стыдно было предстать перед ними неразумной, нерадивой студенткой. Поэтому я очень старалась. Не могу забыть случай – как-то Люся Геря (Коган), с которой мы жили в одной комнате, даже сказала мне: «Ты – как угрызения совести. В воскресный день хочется полежать, поспать, но Эля уже сидит и читает лекции». Я сдала на отлично первый коллоквиум по матанализу, и моя фамилия в списке нескольких других появилась в газете «Горьковский госуниверситет» в статье на тему: «Вновь поступившие в декабре студенты хорошо сдали коллоквиум по матанализу».

И еще о Д.А. Гудкове. Два наших студента – А. Дуб и Н. Кишиневский легкомысленно запустили учебу и были отчислены из университета. Когда они

Первый ряд слева направо: Шашков Всеволод Михайлович, Моторова (Егорова) Эльвира Алексеевна, Коган (Геря) Людмила Владимировна, Кузнецова (Емелина) Наталья Андреевна, Федоткин Михаил Андреевич. Второй ряд слева направо: Кузюков Юрий Артемьевич, Юнаковский Алексей Дмитриевич, Билюба Владимир Фёдорович, Алексеев Владислав Иванович, Матэр Евгений Анатольевич.

безуспешно пытались сдать матанализ, произнося общие фразы и не умея решать задачи, Гудков сказал: «Вы, наверное, хотите быть начальником, который дает общие указания, водит руками, но сам ничего делать не умеет. Таких студентов я не аттестую. Хороший начальник сам должен уметь доводить любое дело до конца».

Навсегда остались в памяти совершенно замечательные лекции профессора Шапиро по аналитической геометрии, где каждое слово четко, взвешено, ничего лишнего, и после каждой под-темы традиционное «Всем понято? Вопросы есть? Едем дальше». Однажды на лекции Шапиро студент Натан Кишиневский ткнул ручкой впереди сидящую Милу Прохорову, так что она слегка вскрикнула. Шапиро с грозным видом подходит к Миле: «Он Вас обидел?»

Мила дрожащим голосом: «Нет».

Шапиро: «Благодарите девушку, едем дальше». И в абсолютной тишине аудитории продолжал лекцию.

Особо запомнились очень эмоциональные практические и лекционные занятия А.А. Миролюбова. Миролюбов даже устраивал соревнования на своих практических занятиях по теории функций комплексного переменного: кто скорее правильно решит заданный пример и чей метод оптимальен. При этом разрешалось общаться с соседями и обсуждать решение. Разрешалось даже спорить с преподавателем по поводу оптимальности решения, чем я однажды воспользовалась и получила от него как-то по-отечески сказанные слова: «Ты права!».

Сильное впечатление осталось от того, как Миролюбов рассказывал об открытии академика М.А. Лаврентьева... «Именно, как посредством такой абстрактной математической науки, как теория функций комплексного переменного, академиком М.А. Лаврентьевым была создана теория кумулятивного заряда, которая легла в основу проектирования знаменитых «Катюш», роль которых трудно переоценить в нашей победе над фашистской Германией».

На таких лекциях у наших студентов просто захватывало дух от восторга перед возможностями «царицы наук» математики. После лекции наши мальчики окружили Миролюбова и засыпали его вопросами.

Помнится такой эпизод. По философии у нас был преподаватель Прилучный, который велел читать «Капитал» К. Маркса в подлиннике, заявив при этом, что на экзамене требуется пересказывать подлинник «Капитала», а не учебник, иначе экзамен не сдать. Все читали «Капитал». Не жалею, что читала. Мощная книга. В общежитии встречается наш студент И. Кучер и говорит: «Какая мощь! Есть что-то Бетховенское! Пойдем к пианино, ощутим это под музыку!» В общежитии за буфетом на сцене стояло пианино, туда мы и пришли. После первых Бетховенских аккордов перед нами появилась буфетчица:

«Вы что, с ума сошли? Поздно, дети спят, угомона на вас нет». Многократно извинились. Нам и невдомек, что здесь живет семья с маленькими детьми, которой нужен покой и совсем не до наших «бетховенских» эмоций.

Сегодня, когда я читаю лекции по математике студентам, каждому новому курсу рассказываю об открытии Лаврентьева, о его роли в нашей победе, пересказывая слова А.А. Миролюбова.

Программирование нам преподавала первая програмистка нашего города Зинаида Семеновна Баталова. Ей сейчас 93 года, она вполне хорошо себя чувствует, совершенно в здравом уме. Мы ежегодно навещаем её в день рождения. Некоторые фотографии в гостях у Зинаиды Семеновны я здесь публикую.

В этой статье логично и правомерно вспомнить такое изречение: первый принцип воспитания – личный пример, второй принцип воспитания – личный пример и третий принцип воспитания – личный пример.

Действительно, роль личного примера огромна! На мой взгляд, личный пример является определяющим фактором в создании творческой увлеченности в коллективе.

Будучи школьницей, я совсем не собиралась стать математиком. Химия или литература казались гораздо интереснее. Но наш учитель математики был очень увлеченным человеком. Он даже ничего особенного не говорил, но когда он произносил слово бесконечность, то у него было такое выражение лица, чувствовалось такое эмоциональное состояние, будто он смотрел в звездное небо и искал там тайны мироздания. Все это ощущали и замирали в ожидании каких-то чудесных открытий.

Так интересно было узнать, что же такое видит наш Петр Петрович в этой математической бесконечности, что вызывает такой блеск его глаз, будто все звезды в них слетелись.

Эта увлеченность преподавателя так сильно воздействовала на учеников, что меняла их жизненный выбор, их судьбы.

Я пошла на мехмат и никогда не пожалела об этом. Дух творчества там был такой, что про это можно только в стихах сказать:

*«Когда учились на мехмате
Нам открывался новый мир.
Симфонией звучал эфир
Математических понятий.
Качалась колыбель вселенной.
Во всех вещах, предметах бренных
Высвечивалась суть структур
Математической модели.*

Моторова Э.А. и Федоткин М.А.

*Как жадно мы познать хотели
Премудрость царственной науки,
И, взявши лист бумаги в руки,
Мечтали взять тот интеграл,
Что до сих пор никто не брал...»*

Однако, как на Солнце есть пятна, так и математика не свободна от парадоксов. Это значит, что она не завершена, требует своего развития, постоянного совершенствования. «...Гений – парадоксов друг» – писал Пушкин. Парадоксы теории множеств и других отраслей математики ждут своих друзей – гениев, которые их разрешат. Тогда наука может измениться до неузнаваемости:

*«Как циркача волшебный фокус
Укутан в золотой покров,
Неразрешимый парадокс
Незримо, тихо существует
В густых тенетах умных слов.
Но в судный час он так бушует,
Что стан логических основ,
Теорий, парадигм, гипотез,*

*Летит спиралью Архимеда,
 Вращаясь, в черную дыру,
 Как стаи бабочек – к костру,
 Сливаясь с пеплом напоследок.
 И снова первозданный хаос.
 Все та же колыбель Вселенной.
 Вдохнув разумной жизни дао,
 Вдруг новый храм встает из пены
 Простых и очевидных истин,
 Знакомых с детства целых чисел.
 И Время каблучком хрустальным
 Шагает к логике формальной».*

Нам всем пришлось нелегко, но мы оказались в победителях. Нам хватило знаний, воли, сил, чтобы выдержать это испытание, пройти этот огромный конкурс и стать студентами университета. Мы приехали из различных городов

Первый ряд слева направо: : Кузюков Юрий Артемьевич, Моторова (Егорова) Эльвира Алексеевна, Коган (Геря) Людмила Владимировна, Алексеев Владислав Иванович.

Второй ряд слева направо: Матэр Евгений Анатольевич, Билюба Владимир Фёдорович, Федоткин Михаил Андреевич, Кузнецова (Емелина) Наталья Андреевна, Шашков Всеволод Михайлович.

и поселков со всего Советского Союза: Юля Шилова – из Читы, Женя Матэр – из Риги, Аркадий Дуб – из города Шяуляй, Мила Прохорова – из Куйбышева, Тамара Повстень – из Лебединского района Сумской области, Алик Юнаковский – из Владимира, Марк Кушельман – из Баку, Миша Федоткин – из Рязанской области, Регина Чеснокова – из Москвы, я – из подмосковного Ногинска. Были и коренные горьковчане: Таня Архангельская, Юрий Кузюков, Мая Бурячкова, Валера Кузнецов, Влад Алексеев, Дима Серебряков, Наташа Емелина – из Чкаловска Горьковской области. Среди нас был один «солдат», то есть студент, поступивший в вуз сразу после службы в армии. Это Вася Вишневский. Ему, наверное, труднее всех было освоиться с учебой. Но он – человек упорный, волевой, трудолюбивый – успешно закончил университет. Работал вначале в Сарове, затем в Чебоксарах на педагогической работе.

Были и способные ребята, но не рассчитавшие свои силы и исключенные из наших рядов за неуспешность: Натан Кишиневский, Генрих Катраев, Аркадий Дуб. Тамара Повстень и Володя Долинин закончили учебу не вместе с нами, а годом позже.

Прошли годы. Бывших студентов – «декабристов» наших ровесников можно уже по праву величать старыми нижегородцами. Перечислю тех, кто живёт сейчас в Нижнем Новгороде с кем еще можно связаться:

Федоткин Михаил Андреевич, профессор ННГУ, несмотря на тяжелую болезнь по-прежнему преподает в университете, читает лекции;

Юнаковский Алексей Дмитриевич, доктор физико-математических наук, работает в ИПФАНе;

Алексеев Владислав Иванович, кандидат технических наук, работал в Горьковском исследовательском физико-техническом институте, Горьковском научно-исследовательском приборостроительном институте, сейчас на пенсии;

Коган Людмила Владимировна, кандидат физ-мат наук, преподаватель ННГУ, сейчас на пенсии;

Белякова Галина Викторовна, кандидат физ-мат наук, преподаватель ННГУ, сейчас на пенсии;

Билюба Владимир Федорович, кандидат физ-мат наук, преподаватель Нижегородского политехнического университета, сейчас на пенсии; Бурячкова Мая Ивановна, квалифицированный инженер-программист ОКБМ, ветеран труда ОКБМ, сейчас на пенсии;

Кузнецова Наталья Андреевна, квалифицированный инженер– программист ОКБМ, ветеран труда ОКБМ, сейчас на пенсии;

Моторова Эльвира Алексеевна, кандидат физ-мат наук, ветеран труда ОКБМ, преподаватель ННГУ.

Многие уехали из нашего города, кто-то уже ушел из жизни...

Главное, что вспоминается о времени нашей юности – это сплоченность в годы учебы. И в общежитии, и в читальном зале мы были рядом. Выполняя домашние задания, помогали друг другу, делились результатами и методами решения. В общежитии отмечали вместе праздники, дни рождения, успешное окончание сессии, радовались успехам друг друга и, конечно, 1 декабря – дату нашего поступления в университет. Даже комсомольские собрания группы проводили в одной из комнат студенческого общежития. В годы учебы сложилось наше содружество, основанное на взаимном общении и взаимной поддержке. Чем больше проходит лет, тем дороже друг другу «ДЕКАБРИСТЫ», наша молодость, наша вторая семья. В заключение привожу стихотворение, посвященное друзьям – «декабристам».

*«Мы покупаем зонтик от дождя
И плащ-палатку от грозы и града.
И в теплом доме время проводя
Мы рукотворному уюту рады.
Коль тело хочет крышу над собой
Тепло зимой и в жаркий день прохладу,
Мы создаем, ведомые судьбой,
Квартиру, дачу, дом, забор, ограду...
Но хрупче льда предметов громадье
И иллюзорна крыши и стен защита.
Сбивая в пыль творение своё
Проходит время, как вода сквозь сито.
Как ни гордись ученостью своей,
Как ни рассчитывай разумно и умело,
Сизифов труд скопления вещей
Без крова пищи вновь оставит тело.
Прочнее тверди каменной кристалл
Из рук людских, протянутых друг другу,
Спасающих, когда упал, устал
И телом бренным вновь из пепла встал,
Поддержаный рукою твердой друга.
Да создадим велением сердец
Кристалл объединения людского!
Как зов души, как истинное слово –
Взаимной помощи алмазный наш
Венец».*

*стихи в статье принадлежат автору

*A.В. Золотов, Н.Ю. Федорова***СЛАВА ВСЯКОМУ, ДЕЛАЮЩЕМУ ДОБРОЕ**

*Из добрых дел те обыкновенно ценятся выше,
которые служат на пользу другим
Иоанн Златоуст*

Среди поколений ученых, профессуры, преподавателей Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского много известных и знаковых имен. Наш рассказ о Юрии Александровиче Лебедеве (1943–2018 гг.), добрую память о котором хранят многие и многие знатные его.

Его коллега по экономическому факультету, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и методологии Золотов Александр Владимирович, узнав о том, что мы собираем воспоминания о нем, в тот же день откликнулся и прислал следующее:

«Я познакомился с Юрием Александровичем Лебедевым, когда после окончания аспирантуры ЛГУ стал работать на экономическом факультете Горьковского госуниверситета. Поначалу это были обычные отношения коллег, хотя и знакомых, но работающих на разных кафедрах.

Все изменилось после одного случая. Как-то мой отец – большой любитель попариться – сказал мне, что к нему в бане подошел сотрудник экономического факультета и спросил, не Золотов ли он. Оказалось, что это был Юрий Александрович Лебедев, а знал он моего отца как тренера детской футбольной команды, в которой играл мальчиком. К этому времени мой папа был уже на пенсии, и ему, конечно, было приятно, что

его узнал бывший ученик. Так Юрий Александрович перестал быть для меня просто коллегой.

Надо сказать, что он при каждом удобном случае, и не только в моем присутствии, вспоминал о своем первом футбольном тренере. В начале 1990-х на нижегородском телевидении состоялась передача с участием знаменитого спортивного комментатора Николая Николаевича Озера. Собеседником Озера был Юрий Александрович. Уверен, именно благодаря ему великий комментатор, говоря об истории нижегородского спорта, упомянул о Володе Золотове. Папа, хотя и отрицал личное знакомство с Озеровым, был очень тронут.

Много лет спустя, когда за общим столом Юрий Александрович вполголоса запел душевную песню Пахмутовой и Добронравова «Да разве сердце по-забудет» из кинофильма «Баллада о спорте», мне стало ясно, что его внимание к моему папе было больше, чем дань вежливости. Так, благодаря Юрию Александровичу я лучше понял жизнь своего отца.

Подчеркивать в людях значимое, заслуживающее внимания и признания окружающих – было яркой чертой Юрия Александровича. Делал он это не по какому-либо расчету, а потому, что искренне ценил лучшее в людях. И умел находить его в каждом.

Кафедра организации и планирования промышленных предприятий промышленно-экономического факультета ГГУ: нижний ряд: преподаватели Боголюбова К.П., Горбунова М.В., Копанев П.С., Ефимычев Ю.И. Якимова А.П., верхний ряд: Ульяновская Л.В., Лебедев Ю.А. (третий слева), Дороничев Д.А.

Лебедев Ю.А. читает лекцию 1988 г.

Человек с таким даром был прекрасным руководителем. Он создал кафедру государственного и муниципального управления, которая стала стартом в преподавательскую и научную жизнь для плеяды молодых выпускников университета. Для студентов этой специальности были обычными организованные заведующим кафедрой встречи с руководителями высокого ранга. В каникулы студенты часто отправлялись в поездки по стране: Юрий Александрович не боялся забот и хлопот, если они шли на пользу общему делу.

В небольшом кабинете заместителя декана Ю.А. Лебедева всегда были посетители-студенты. Он находил время и считал уместным поговорить с ними не только в рамках должностных обязанностей. Разумеется, это помогало лучше решать проблемы, волнующие студентов. Один из них на сайте оставил о Ю.А. Лебедеве такие слова: «Один из самых мудрых и умных людей на земле! За одну лекцию он не только успевает изложить свой материал, но еще поведать о событиях из истории, затронув все остальные предметы, а также рассказать о примерах из жизни! Это нереально – за 1,5 часа столько донести информации, да и еще, чтобы запомнили! Но у него это получается! Всегда помогает студентам, идет на встречу и справедливо оценивает любую мелочь и ситуацию!

Юрий Александрович любил вспоминать, что начинал свою работу в качестве преподавателя политической экономии. В советское время это требовало основательного знания «Капитала» Маркса – труда гениального, хотя ставшего сегодня внепрограммным. Профессора Лебедева отличала основательность научных суждений.

Заведующий кафедрой, профессор, заместитель декана, ученый секретарь диссертационного совета – все эти значимые обязанности Юрий Александрович выполнял умело, на совесть, с душой. Поэтому он так ценим очень многими людьми, связанными с университетом.

В жизни Юрия Александровича большое место занимал спорт. Он с гордостью рассказывал о спортивных достижениях своей супруги Алевтины Федоровны Лазаренко – многократной чемпионки СССР по шашкам, своих детей – Натальи Федоровой – международного гроссмейстера, заслуженного мастера спорта России и Андрея Лебедева – мастера спорта России по шашкам. При этом не спешил добавить, что в этих достижениях есть и его вклад – мастера спорта СССР, заслуженного тренера РСФСР по шашкам.

Большой спортсмен и выдающийся тренер, Юрий Александрович Лебедев был известным и уважаемым человеком в мире нижегородского спорта. Он живо интересовался достижениями и проблемами не только нижегородских шашек, но и хоккея, футбола, баскетбола, других видов спорта. Это был не только интерес квалифицированного болельщика. Благодаря Юрию Александровичу молодые спортсмены, обучавшиеся на экономическом факультете, могли рас-считывать на то, что специфика их студенческой жизни будет учтена преподавателями, даже далекими от спорта.

Юрий Александрович стал одним из ключевых создателей факультета физической культуры и спорта в составе ННГУ. В результате на факультете сформировалось традиция основательного изучения не только специальных, но и экономических дисциплин. Стало типичным и увлечение студентов факультета физической культуры и спорта, независимо от их спортивной специализации, игрой в русские шашки.

В последние годы своей жизни Юрий Александрович не показывал виду, что тяжело болен. Я пригласил его на свой юбилей, и он пришел поздравить юбиляра, несмотря на недуг и недавнюю кончину супруги. Как обычно, думал о себе в последнюю очередь.

1970 г.
Юрий Федоров

Человек, который всегда проявлял заинтересованное и деятельное внимание к людям, никогда не будет ими забыт».

Тепло и сердечно о своем отце рассказала дочь – Федорова Наталья Юрьевна: «Мой папа – Юрий Александрович Лебедев – родился в 1943 году в г. Горьком. Семья жила в деревянном доме в самом центре города – в Холодном переулке, практически на территории 14 школы. Папа был старшим из четырех детей. Как многие ребята той поры, он был увлечен футболом и посещал секцию на стадионе «Динамо», но был отчислен тренером из-за плохого зрения. Однако остался футбольным и хоккейным болельщиком до конца жизни. Папа любил рассказывать, как в 11-летнем возрасте, будучи уже вполне самостоятельным человеком, один гостили в Москве у своей тети и попал на большой футбол вместе с другими мальчишками, спрятавшись на стадионе за 3-4 часа до начала матча. Юному болельщику запомнился не столько матч, сколько реакция тети на его возвращение, уже позвонившей во многие учреждения.»

После неудачи с футболом папа записался в шахматно-шашечный кружок Дворца пионеров им. В. П. Чкалова, руководил которым замечательный детский тренер и организатор Александр Федорович Горячев. Там он в 1960-м году познакомился с мамой – Алевтиной Федоровной Лазаренко, которую тогда все звали просто Алла. У папы к тому времени уже были успехи в шашках: он только что победил в юношеских первенствах России и Советского Союза. В 1966 году, будучи студентом промышленно-экономического факультета

ГГУ им. Н.И. Лобачевского, папа принял руководство шашечным кружком Дворца пионеров, заменив своего учителя, ушедшего на заслуженный отдых. Мама, в то время увлеченная и шашками, и шахматами студентка мехмата ГГУ, под руководством нового педагога сделала свой окончательный выбор в пользу шашек, и они вместе стали возглавлять шашечный кружок.

В 1970 году два мастера спорта создали шашечную семью. Маме было 22 года, а папе – 26 лет. В 1973 году папа участвовал в чемпионате СССР по русским

Алевтина Лазаренко

шашкам и стал одиннадцатым из 50 участников. В середине 70-х годов папа защитил кандидатскую диссертацию и сосредоточился на преподавательской и научной работе в родном университете. Большой спорт пришлось оставить, но не тренерскую деятельность. В разные годы под руководством папы занимались многие известные шашисты-горьковчане. Среди них гроссмейстер СССР, четырёхкратная чемпионка СССР по русским шашкам Галина Дмитриева и гроссмейстер России, чемпион мира и Европы по заочной игре Леонид Хвостов. В 1989 году папе было присвоено звание «Заслуженный тренер РСФСР». Мама – папина главная шашечная ученица – в 70-х и 80-х годах 6 раз побеждала в Чемпионатах Советского Союза, была удостоена званий гроссмейстера СССР и заслуженного мастера спорта СССР. Когда мама уезжала на соревнования, папа брал на себя домашние хлопоты и воспитание детей. Я родилась в 1971 году, а мой брат Андрей спустя 10 лет. Я, как и мама, стала гроссмейстером. Андрей, как и папа, – мастером спорта.

В детстве папа говорил мне, что не хочет, чтобы я играла в шашки так же сильно, как мама, а остановилась на уровне первого разряда, позволяющем успешно выступать в недалеком будущем на студенческих соревнованиях. Тренеры знают, как трудно научить юных и не очень спортсменок играть в шашки. Приходится сутками показывать одни и те же дебютные варианты, тактические и стратегические приемы, мужественно выносить немыслимые просчеты учениц на соревнованиях. Все это папа в полной мере ощущал, занимаясь со мной. Все возможные ошибки в позициях «две на две» в окончаниях партий были мной совершены. Запомнилось, как в возрасте примерно 7-8 лет после одной из таких партий, игравшейся в Доме офицеров на ул. Свердлова (ныне Большой Покровской), я, плача двигалась в сторону автобусной остановки на площади Минина в сопровождении отставшего на 10 шагов папы. Когда я в 1977 году пошла в 1 класс, папа организовал в нашей 49-й школе, находящейся в микрорайоне Кузнецкого, шашечный кружок, который вел бесплатно в свободное время. Забегая вперед, скажу, когда спустя 10 лет брат Андрей стал первоклассником, папа проделал то же самое. Из учеников начальных классов была организована школьная команда, успешно выступавшая на

Студенческий спорт

детских соревнованиях «Чудо-шашки». Мы учились не только премудростям игры, но и обретали друзей. Мама тоже работала с игроками нашей команды — мы ездили к ней на занятия сначала во Дворец пионеров, а потом в Дом культуры работников торговли на улице Дзержинского (Алексеевской). Мама в начале 80-х годов оставила работу инженера и перешла на тренерскую работу в спортивное общество «Спартак». Новая работа предполагала организацию и проведение большого количества соревнований не только областного, но и всесоюзного уровня. Все это делалось при непосредственном участии папы. Благодаря этим турнирам создавались отличные условия для роста горьковских спортсменов-спартаковцев. Были и путешествия по городам Советского Союза. В какой-то незаметный момент количество перешло в качество и мой первый разряд остался позади.

Учитель и ученики

В начале 90-х мама и пapa убедили руководство области и города создать детскo-юношескую спортивную школу по шашкам, которой мама успешно руководила в течение двух десятилетий. В настоящее время спортивная школа № 17 по шашкам носит имя Алевтины Федоровны Лазаренко. В школе выросли юные чемпионы мира, Европы и России в своих возрастных группах. В то время у папы возросла нагрузка в университете — он стал заместителем декана экономического факультета, заведующим кафедрой государственного и муниципального управления, был удостоен ученого звания профессора. Несмотря на огромную занятость на экономическом факультете, пapa находил время для развития студенческого спорта. Благодаря его усилиям в Нижнем Новгороде были организованы 12 Чемпионатов Российского студенческого спортивного союза по русским шашкам. В соревнованиях участвовали не только студенты ВУЗов, но и учащиеся средних учебных заведений, а также преподаватели.

В 1994 году история повторилась — два мастера спорта, впоследствии гроссмейстеры России, создали еще одну шашечную семью. Моим мужем стал многократный чемпион России Михаил Федоров. В то время шашечный спорт почти не получал финансирования, но в первую очередь благодаря поддержке моих родителей мы получили возможность совершенствоваться в шашках.

В 1999 году я пришла работать в ННГУ. В этом же году родилась наша дочь Надя, в настоящее время – выпускница строительного университета, инженер-проектировщик и действующий кандидат в мастера спорта.

Достигнув определенного возраста, папа неоднократно участвовал в ветеранских Чемпионатах мира и Европы по стоклеточным шашкам. В 2014 году в Польше он стал бронзовым призером Чемпионата Европы в своей возрастной группе.

Начиная с 2001 года папа стал вести на вновь созданном факультете физической культуры и спорта (ФКС) не только экономические дисциплины, но и основы шахмат и шашек. Дисциплина «Интеллектуальные виды спорта» преподается студентам факультета ФКС по сей день. Студенты ННГУ регулярно побеждают на студенческих соревнованиях всех уровней, включая мировой. В настоящее время в аспирантуре радиофизического факультета обучается гроссмейстер России Виталий Еголин, чемпион мира среди студентов 2022 года, выпускник спортивной школы по шашкам им. А.Ф. Лазаренко.

В стенах ННГУ, начиная с 2021 года, ежегодно проводятся Всероссийские соревнования по шашкам памяти Алевтины Федоровны Лазаренко и Юрия Александровича Лебедева, на которые съезжаются спортсмены из разных уголков нашей страны».

1 ряд снизу: Ильчева Н.М., Якимова А.П., Ефимычев Ю.И., Лебедев Ю.А,
2 ряд. Жариков А.В., Стрелкова Л.В., Горбунова М.В., Бодрикова О.А., Мазурова Н.П., Плехова Ю.О.,
3 ряд Попенкова С.М., Богатырев В.А., Горячев Р.А.

Л.Д. Шакурова,
хранитель фонда «Археология» Нижегородского государственного
историко-архитектурного музея-заповедника

«ПРИОТКРЫЛ ДВЕРЬ ЗЕМНОЙ КЛАДОВОЙ ПАМЯТИ ЛЮДСКОЙ...»

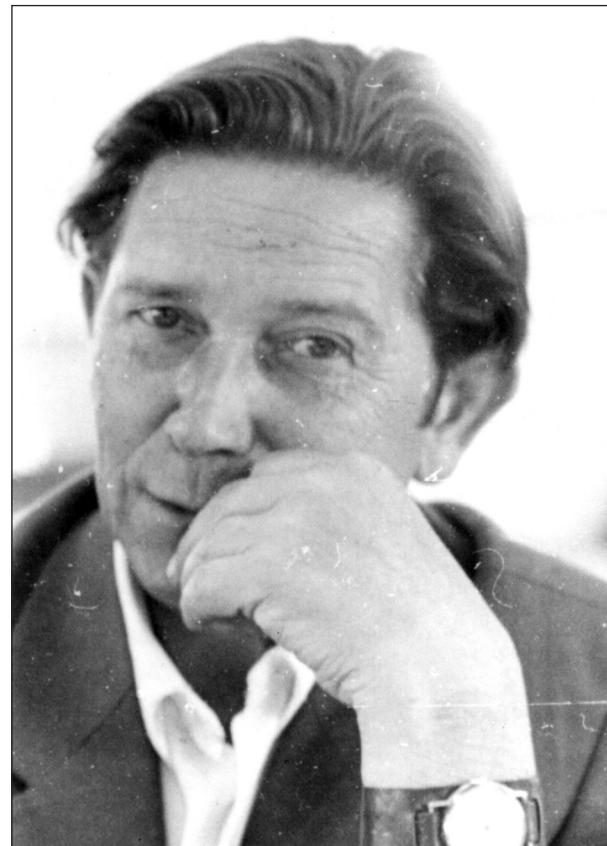
К 100-ЛЕТИЮ НИЖЕГОРОДСКОГО АРХЕОЛОГА В.Ф. ЧЕРНИКОВА

В 2024 году исполнилось 100 лет со дня рождения Виталия Федоровича Черникова. Кто же он такой? Почему мы вспоминаем о нем спустя 100 лет по-сле его рождения? Почему организуем выставки, проводим конференции, которые называются «Черниковские чтения», на которые собираются археологи из разных городов страны? Я пытаюсь ответить на эти вопросы и рассказать об этом незаурядном человеке, с которым мне довелось общаться.

На мой взгляд, такое внимание и почтение к личности Черникова складывается потому, что он очень много сделал для выявления, сохранения, изучения, популяризации археологического наследия нашего края. Пафосно говоря, он «приоткрыл дверь земной кладовой памяти людской». Он был археологом, беззаветно преданным археологической науке.

Имя В.Ф. Черникова неразрывно связано с археологией Горьковского (Нижегородского) края. В 1960-70-е годы он был единственным специалистом в Горьковской области, который занимался практической археологией. Виталий Федорович был музейным работником, который всю жизнь, до выхода на заслуженный отдых, проработал в Нижегородском историко-архитектурном музее-заповеднике, он много способствовал сохранению не только археологических памятников, но и историко-архитектурных.

Его по праву можно называть нашим земляком, хотя родился не на Нижегородской земле. Но всю свою сознательную жизнь он жил и работал в Горьком – Нижнем Новгороде. Виталий Федорович родился 18 февраля 1924 года в селе Тенишево Спасского уезда Татарской АССР в семье рабочего-котель-

В. Черников – курсант Высшего военно-морского училища им. М.В. Фрунзе. г Ленинград, 1945 г..

щика и домохозяйки. Отец его по роду работы часто переезжал с одного места на другое. Он трудился и на Дальнем Востоке, и на Урале, и в Казахстане. В начале 1935 года Черниковых обосновались в нашей области, в Дзержинске – молодом городе химиков. Именно здесь, ещё школьником, Виталий Черников увлекся археологией. Он был активным членом археологического кружка, которым руководил директор Дзержинского краеведческого музея Борис Андреевич Сафонов (Сам он подписывался "Сафонов"). Краевед-энтузиаст, коллекционер Борис Андреевич был страстным археологом. В 1940 году он начал сплошное археологическое обследование Волго-Окской Балахнинской низины. Вместе

с научным сотрудником Горьковского областного краеведческого музея Леонидом Яковлевичем Мендиаровым он каждый год проводил разведки памятников археологии, привлекая к этой работе школьников. В ходе многодневных походов, школьники знакомились с методикой полевых работ, собирали подъемный материал. Получали они и первичные навыки научной работы по литературе, готовили школьные доклады. Под влиянием этих людей Виталий Черников решил стать археологом. Но планам помешала война.

После окончания школы в сентябре 1942 года Черников был призван в армию. Пришлось учиться совсем другим специальностям. Он стал бронебойщиком в составе 32-го противотанкового полка. В августе 1945 года получил специальность боцмана, окончив Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе в Ленинграде. До мобилизации в 1950 году он очищал от мин Балтийское море, поднимал затопленные корабли, в том числе немецкий «Берлин», переименованный в печально известный пассажирский пароход «Адмирал Нахимов», который в последствии затонул в Черном море.

Только в 1950-е годы В. Ф. Черников смог осуществить свою мечту – стать археологом, получить профильное образование. Сначала он поступил на историко-филологический факультет Горьковского университета. Но в нем не было кафедры археологии, и Виталий Федорович уехал в Москву. Так как отец материально не поддержал сына в желании стать археологом, Виталий

Федорович вынужден был обеспечивать себя сам, и перевелся на заочное отделение Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1954-1960 гг. он учился на историческом факультете МГУ по специальности «Археология». Его учителями были выдающиеся археологи страны академик А.В. Арциховский, профессора А.Ф. Медведев, О.Н. Бадер и др.

Летом 1959 года В.Ф. Черников возвратился в г. Горький и приступил к самостоятельным археологическим исследованиям. В это время в Горьковской области проводилась большая работа по выявлению и исследованию новых памятников археологии, связанная со строительством и пуском Горьковской ГЭС. Один из отрядов, организованных для этих целей Горьковским историко-архитектурным музеем-заповедником, возглавил студент 5 курса МГУ В.Ф. Черников. Маленьким отрядом под его руководством был пройден маршрут протяженностью около 400 км по правому берегу Оки от г. Павлова до Горького и вниз по течению Волги до устья реки Кудьмы, а дальше – вверх по её ещё не обследованному в археологическом плане берегам до села Хвощевка. В ходе разведки было выявлено 38 новых памятников археологии и проверено состояние сохранности 44 ранее открытых. Коллекцию музея-заповедника пополнили более 2 тысяч новых предметов разных эпох.

В 1960 году Виталий Федорович был принят в штат музея в должности старшего научного сотрудника и продолжил начатое археологическое обследование области. Этой работой он занимался до 1963 года.

На раскопе в Новгороде. 1955г.

Работа, которую вел молодой археолог, была очень интенсивная. Например, в одном только 1963 году он провел раскопки стоянки каменного века Черная Маза и русской крепости Оленья Гора в Лысковском районе, разведку по реке Теше от Арзамаса до её устья, обследовал городище раннего железного века Хвощевка и селище Подвязье в Богородском районе. И так почти каждый год.

Всего В.Ф. Черниковым в нашей области было открыто и обследовано около 300 памятников археологии разных археологических периодов— от мезолита (VIII-VII тыс. до н.э.) до позднего средневековья и даже начала XIX века. Сказался опыт, полученный в школьные годы в археологическом кружке. Да и чутье на археологические памятники, находки у него было феноменальным. Он буквально видел их сквозь землю. Это отмечают многие люди, знавшие его и работавшие с ним «в поле». Маршруты его разведок проходили по рекам Оке, Волге и их притокам: рекам Велетьме, Сереже, Пьяне, Сундовик, Кишме, Кудьме, Теше, Урге, охватывая большую часть центральной и южной территории области. Большое научное значение разведочных работ Виталия Федоровича не только в том, что пополнился список археологических памятников на территории Нижегородской области, но и в том, что уже открытые, памятники (в частности, Сафоновым) обрели привязки своего местоположения и ставились на государственный учет. В последующие годы В.Ф. Черников приступил к новым раскопкам археологических памятников. Им было исследовано

В.Ф. Черников беседует с учениками во время похода. 1967 г.

около 20 объектов. Как правило, эти работы носили охранный характер: памятник уже разрушался по природным причинам или в результате вмешательства человека. Или предстояло новое строительство и было необходимо предварительно провести археологические работы. Виталий Федорович исследовал самые разнообразные типы памятников археологии: поселения, стоянки, селища, городища, грунтовые и курганные могильники. Его интересовало все. Он с одинаковым энтузиазмом раскапывал памятники различных эпох. Виталий Федорович принимал участие в изучении культур селища Большая Тарка (1961 г.), городища Городок (1967-68 гг.) в Павловском районе и Оленья Гора (1963 г.) в Лысковском. Он обратил внимание на необычный каменный инвентарь стоянок Черная Маза (1974 г.) в Лысковском районе и Новошино (1960 г.) в Навашинском районе, которые относятся к тогда ещё мало изученному среднекаменному веку – мезолиту. В 1980, 1982 годах он раскапывал неолитическое поселение Ореховец I в Навашинском районе. В 1975-1976 годах вместе со своим университетским учителем О. Н. Бадером исследовал грунтовой могильник эпохи бронзы у с. Решное Выксунского района, который он открыл в 1974 году. В ходе работ был получен материал, аналогичный знаменитому Сейминскому могильнику XVI в. до н.э. Исследовал он и памятники (в основном могильники) финно-угорских племен, живших на территории края до прихода славян. В 1962 году археолог раскопал 10 погребений разрушающего «черными копателями» Нижневерейского могильника (Выксунский район), по определению исследователя, относящемуся к IX – первой половине X в. В 1974 году копал пока ещё единственный выявленный памятник финно-угорского населения в Городецком районе – древнемуромский Желтухинский могильник. Им же был исследован могильник у больницы им. Н. Семашко (1974 г.). Круг научных интересов В. Ф. Черникова был широк, но особое внимание он уделял изучению поздняковской культуры эпохи бронзы. Им были исследованы поселение Шава I (1969 г.), поселение и могильник

На раскопках стоянки Шава-1. Кстовский район. 1969 г.

В. Ф. Черников. 1974г.

Безводное 1 (1970 г.), Новая Деревня в Кстовском районе, Наумовка (1965 г.) и Старая Пустынь (1974 г.) в Арзамасском районе. К сожалению, не все полученные материалы он успел опубликовать.

Виталий Федорович первый из археологов начал планомерные раскопки в Нижегородском кремле (1964, 1965, с перерывами в 1973-1980 гг.), сделал первые наблюдения о его культурном слое. Раскопки носили охранный характер и были связаны со строительством здания обкома КПСС (ныне Дом губернатора), позднее – с предполагаемым строительством пристроя к Облисполкуму (ныне Законодательное собрание). Трудностей хватало. Строители постоянно торопили. Проложенные многочисленные коммуникации сокращали площадь раскопа, не давали возможности в полной мере изучить культурный слой. Исследователя не устраивал ограниченный объем работ, который определялся не научными интересами, а потребностями хозяйствственно-строительной деятельности в кремле. Фрагментарность древнерусского культурного слоя в условиях интенсивной жизни кремля, на протяжении веков являвшегося административным центром города, не позволяла достоверно определить особенности строительной деятельности средневековых нижегородцев, планировки древнего города.

Тем не менее, Виталию Федоровичу удалось установить, что город в соответствии с летописными данными, был построен на свободном, незаселенном месте. Нижний культурный слой датировался исследователем не ранее начала XIII века, то есть дата основания города по летописным данным – 1221 год – была им подтверждена археологическими материалами.

Он сделал первые шаги в определении характера застройки и топографии древнего города Нижнего Новгорода, выявил характерные черты оборонительных сооружений крепости.

Изучение культурного слоя города, анализ керамики и вещественных находок позволили получить дополнительный материал, подтверждающий выводы о том, что с момента возникновения крепость была заселена не только военным гарнизоном, но и ремесленниками разных специальностей с семьями.

Найденный бытовой материал позволил утверждать, что после монгольского нашествия город быстро восстанавливает слои силы и бурно развивается, растет за счет ремесленного и торгового люда.

Уникальной находкой стало сооружение довольно сложной конструкции с восьмидесятю килограммами обугленного зерна, которое он определил как зернохранилище ямного типа XIII века. Оно было обнаружено в 1978 году на раскопе во дворе здания современного Законодательного собрания.

Виталию Федоровичу пришлось заниматься археологией и более позднего периода: ряд полевых сезонов (уже будучи на пенсии) он проводил раскопки на территории имения А.С. Пушкина в Б.Болдине, уточняя расположение усадебных построек: бани, кухни, конюшни, людской и дома управляющего, которые позднее были восстановлены на местах, выявленных в ходе его работ.

С 1960 года и до ухода на заслуженный отдых в 1984 году В. Ф. Черников работал в музее-заповеднике не в качестве археолога (такой ставки в музее не было), а в должности сначала старшего научного сотрудника, потом заведующего сектором историко-архитектурных памятников. Он возглавлял работу одного из самых популярных филиалов музея – Нижегородского кремля, в который входили стены, башни кремля и Архангельский собор, занимаясь хозяйственными, организационными вопросами по обеспечению работы этого самого посещаемого объекта музея, организовывал выставки, вел большую

На раскопках в Б. Болдино. 1986 г.

просветительскую работу, проводил занятия школьного археологического кружка при музее. В сферу его ответственности входило и открытие в банке финансирования реставрационно-ремонтных работ на всех филиалах музея-заповедника. Времени для археологии оставалось совсем немного. Но, тем не менее, Виталий Федорович каждый год проводил разведки, раскапывал памятники археологии.

При этом условия труда были очень тяжелые. Не только кабинета, просто рабочего места долгие годы у него не было. Холод в Архангельском соборе и на Дмитриевской башне был даже летом. Все это кончилось печально. Виталий Федорович «заработал» инфекционный миокардит, с последующим осложнением на сердце.

К сожалению, Виталий Федорович не смог, работая в музее, опубликовать большую часть своих материалов. Выйдя на пенсию, он приступил к этой работе. Им был опубликован ряд статей в ежегодниках Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского «Нижегородские исследования по краеведению и археологии» (НИКА) и в других изданиях. В 1981 году в сборнике «Памятники истории и культуры Горьковской области» он опубликовал список основных памятников археологии по районам области и дал характеристику археологических культур, к которым они относятся.

На ступеньках Дзержинского музея.

Слева направо – директор музея Б.А. Сафонов, московский археолог М.В. Фехнер, В.Ф. Черников.

Скончался в 1997 году. Посмертно, в 2002 году вышла в свет книга В.Ф. Черникова «Усадьба Пушкиных в Большом Болдине» об археологических раскопках на территории усадьбы.

Как исследователя его отличали энциклопедические знания широкого круга сравнительного материала, способность к созданию смелых обобщений.

Благодаря работам Виталия Федоровича археологическая коллекция музея-заповедника пополнилась тысячами артефактов разных эпох, которые постоянно экспонировались и экспонируются в залах музея. Почти весь 2025 год в Никольской башне будет работать выставка «Путь археолога. К 100-летию со дня рождения В.Ф. Черникова», где представлены не только артефакты разных эпох, найденные археологом во время его экспедиций, но и его личные вещи, документы, инструменты и награды. Кроме наград за участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., Виталий Федорович награжден посмертно в 2004 году медалью Российского союза исторических городов и регионов «За вклад в наследие народов России».

Виталий Федорович Черников был замечательным человеком – скромным, отзывчивым, открытым, доброжелательным и общительным. Очень внимательным и чутким в отношениях с людьми. Он легко находил общий язык не только с коллегами, но и со студентами и школьниками, с которыми работал в поле.

По воспоминаниям близких людей он был прекрасным семьянином. Жена – учитель географии. Дочь стала историком, тоже преподает в школе. Семья немало помогала ему в его работе. Супруга и дочь (с трехлетнего возраста) принимали участие в его археологических экспедициях. Они активно участвовали в организации хозяйственной жизни экспедиций.

Мы помним и чтим Виталия Федоровича. Раз в два года в Нижегородском музее-заповеднике проходят «Черниковские чтения», на которые собираются археологи из многих регионов страны. В 2024 юбилейном году они стали двенадцатыми, прошли внепланово. К каждой юбилейной дате со дня рождения Виталия Федоровича организуются выставки.

Личность Черникова и его творческое наследие оказали благотворное влияние на целую плеяду молодых археологов, которые продолжают уникальную и нелегкую работу по выявлению, изучению и сохранению археологических памятников нашей области.

С.А. Лотырев

ВРЕМЯ ВСПОМНИТЬ. ОБЗОР АВТОРСКОЙ ФОТОВЫСТАВКИ В РУССКОМ МУЗЕЕ ФОТОГРАФИИ К 70-ЛЕТИЮ МАСТЕРА С ВИДЕОСЪЁМКИ ИВАНА БОГОМОЛОВА 13 ЯНВАРЯ 2025 Г.

«С Сергеем Александровичем Лотыревым я познакомился ровно год назад. Тогда в стенах Русского музея фотографии проводилась юбилейная выставка фотоклуба «Волга», которому исполнялось 50 лет. И я присутствовал на её открытии. Лотырев – не только активнейший участник этого объединения, но и его секретарь. Поэтому он знает о фотоклубе очень многое, и на открытии выставки его вступительное слово произвело сильное впечатление. По моей просьбе, он подготовил большой двухчасовой рассказ о фотоклубе «Волга» для записи на видеокамеру. И после съёмок он заранее упомянул будущую личную юбилейную выставку. У меня дома оцифровывали огромные авторские отпечатки на А-3 сканере для буклета к ней. И естественно, уже в этом году я снимал его рассказ уже по новой – авторской – выставке. Статья написана на основе этой видеозаписи.

Сергея Александровича Лотырева можно назвать фотографом-краеведом. Его привлекла историческая тематика в виде памятных мест и жемчужин храмовой архитектуры Нижегородского края, а также профессиональная работа: сперва в фотостудии Горьковского автомобильного завода (портреты, натюрморты, автомобили), а позднее – в Нижегородской епархии. Выйдя на пенсию, Мастер продолжает творить фотошедевры...»

Иван Богомолов

С.А. Лотырев на выставке, 2025 г. фотор И. Богомолова

Я начал заниматься фотографией с раннего детства, когда впервые в мои руки попал фотоаппарат. У моего приятеля отец работал фотографом на Горьковском автомобильном заводе. И когда он был на работе, мы иногда брали его камеру и шли снимать на пруд гусей. Нам это было так здорово! Потом сами проявляли плёнки.

Мне было тогда 10-12 лет, и с тех пор фотография прошла через всю мою жизнь.

Мне посчастливилось быть в интереснейшем объединении фотографов – легендарном фотоклубе «Волга». Я очень благодарен этим людям, которые к моим скромным достижениям добавили известности, мастерства и позволили успешно участвовать во всесоюзных и международных выставках.

В фотоклуб я попал благодаря его организатору – Юрию Фёдоровичу Шпагину. В начале 1980-х гг. он объявил набор в фотостудию «Поиск», чтобы подготовить новые кадры для фотоклуба «Волга». Сам фотоклуб пользовался очень высоким авторитетом, а Ю. Ф. Шпагин стал моим учителем-наставником. Да и остальные участники клуба – фотографы с мировыми именами. Общаться и работать на совместных съёмках было большой радостью.

Так получилось, что значительная часть моего творчества оказалась связана с исторической темой (точнее, с краеведением – И. Б.).

Однажды на собрании фотоклуба «Волга» (тогда я уже был его действительным членом) Юрий Фёдорович сказал: «Мы всё можем снять, но историческая фотография нам не по силам. А представляете, если была бы возможность снять Бородинскую битву? Конечно, это небезопасно...»

Возвращаясь домой, с другим участником фотоклуба «Волга» Серёжей Потаповым мы разговорились на эту тему и решили снять историческую эпопею по Нижегородскому краю. Выбрали очень ответственную тему – путь Ивана Грозного во время его похода на Казань в 1552 году. Разумеется, занялись подготовкой документального материала и обратились за помощью к местным историкам. Нас очень поддержал Игорь Александрович Кирьянов. Он предоставил материалы летописей и «Действия» Нижегородской губернской учёной архивной комиссии. Опираясь на них, наметили маршрут. Вначале даже хотели ехать на лошадях, но возникли трудности. В итоге, пошли пешком.

Во время похода через Нижегородские земли Иван Грозный прошёл от Мурома до Васильсурска.

Доехали до Мурома. С нами был художник Володя Трофимов. И мы втроём были навьючены как среднеазиатские верблюды (палатка, аппаратура)! Переprавились через Оку и постарались воспроизвести те места, где останавливалось станом войско Ивана Грозного.

Сразу осилить такой большой маршрут было невозможно. Потребовалось три этапа. Попутно нашли озеро, о котором говорил Кирьянов и которое не было отмечено на картах. Ведь лошадей требовалось поить!

Таким образом, и историк, и фотографы остались довольны проделанной работой.

По итогу похода мы сделали выставку, которая заняла массу призовых мест (Общество охраны памятников, Всероссийская, Всесоюзная...).

В дальнейшем историческая тематика плотно вошла в нашу жизнь. Например, мы ездили с филологами к старообрядцам и даже участвовали в праздновании 1000-летия Крещения Руси на Нижегородской земле!

Пришли к владыке Николаю Кутепову. Набрались наглости и смелости! Он нас любезно принял и с хором консерватории отправил в Арзамас, где проходили эти празднества. Получившаяся серия тогда показывалась на выставках, отмечалась наградами. И нам самим она легла на душу.

Тroe суток мы снимали без сна и отдыха. На третий день отправились на речку. Солнце заходило, красотища невероятная! Я взял фотоаппарат и запечатлел её, хотя друзья удивлялись («Не устал ещё?»).

Из Нижнего Новгорода были я и Серёжа Потапов. Третьим был фотограф Московского патриархата. А вообще, фотографов и операторов было очень много. Толкались локтями! Работать было сложно...

Возвращаясь к той фотографии «на речке». Это вид на село Выездное. Снимок завоевал на международной выставке золотую медаль FIAP. Это высшая награда среди фотографов-любителей, хотя там участвовали и профессионалы.

А во время похода по пути Ивана Грозного была сделана фотография «Вечер» (второе название – «Вазьян»). Села Вазьян давно уже нет, осталась только старая развалившаяся церковь без окон. Грустная и образная картина. Для того времени это было очень знаково.

Получившийся огромный краеведческий материал вылился в грандиозную по масштабу выставку «Нижегородская отчина». Она заняла всё пространство «Дома Архитектора» в г. Горьком и впоследствии отправилась в Москву, где в итоге и осела. Это 120 – 140 работ, оформленные в рамки со стёклами и доставленные во время отпуска, за своё счёт (спонсоров не было!).

Первой московской выставочной площадкой стал Знаменский собор, где авторы сами развесили свои работы. Затем она побывала в издательстве «Правда» и в Алмазном фонде, куда уже нас не допустили и всё развесивали местные работники.

Где сейчас хранятся эти материалы, никто не знает...

В это же время (1989-1990 гг. – И. Б.) шли дебаты о возвращении г. Горькому его исторического имени «Нижний Новгород». И мы с Серёжей Потаповым

посчитали, что своим творчеством внесли небольшую лепту в это дело. Напомню, выставка называлась «Нижегородская отчина», и ей мы прославляли Нижегородский, а не Горьковский край.

Хотя оформленные фотографии остались в Москве, у нас сохранились исходные негативы. С них потом допечатывали фотографии и отправляли на другие выставки.

Впоследствии, за время работы фотографом мне пришлось освоить самые разные жанры. В 1996 – 2011 гг. я работал в отделе рекламы Горьковского автомобильного завода, почти 15 лет. Интереснейшая работа! В творческом плане это была самая сильная профессиональная команда. А потом уже работал в пресс-службе Нижегородской епархии.

Теперь перейдём непосредственно к выставке «Время вспомнить», где мы сейчас находимся. Первая работа – «Двое» – была сделана на советский фотоаппарат «Зенит-Е» и впервые демонстрировалась на международной выставке в Гонконге. Никаких наград не завоевала, но впоследствии выставлялась часто. Она и сегодня пользуется популярностью, опубликована на моей страничке во ВКонтакте. Здесь снят мой сын (слева). Когда я с ним гулял, всегда брал с собой фотоаппарат.

После выставки в Гонконге мне прислали каталог. Естественно, я был очень горд, рад.

О следующих двух работах я уже упоминал – это работа из похода по пути Ивана Грозного («Вечер. Вазъян») и во время съёмок празднования 1000-летия Крещения Руси («Закат. Выездное»).

Творческая работа «Лошади под деревом» была сделана при следующих обстоятельствах. Ездили мы в Перевоз под Арзамасом, снимали лошадей. Как всегда, материала получилось много.

Эта работа и в книгах печаталась («Образ земли Нижегородской», 1998 г.).

В Перевозском заводе разводят Будённовскую породу и русских тяжеловозов. Последние – это огромные красавцы, в холке чуть ли не с меня ростом!

Необычный светлый край получился во время печати, так называемый «аналоговый фотошоп».

Двое

Вообще, в начале экспозиции представлены снимки, сделанные ручной печатью: съёмка на фотоплёнку и печать на увеличителе. Все ухищрения печати получались со светом: где-то больше добавишь, где-то меньше. Здесь всевозможными масками закрывались края, чтобы осталась только середина.

На снимке «Вазъян», наоборот, маской закрывался только центр, а края засвечивались до черноты. Потому что на исходном негативе, естественно, ровный свет. Но он не отвечал моим задумкам.

Следующее фото – это вид на Благовещенский монастырь и улицу Черниговскую. Он тоже сделан во время прогулки с детьми. Два теплоходика стоят. Сын там сел, одет в тельняшку тем более. Работа называется «Мечтатель». Ребёнок смотрит на эти корабли.

Позже он, действительно, поступил в Водную академию, но работать по профессии не стал. Но эта речная волжская тематика проходит через жизнь многих молодых людей.

Работа «Мост» открывает ещё одну тему творчества – «Земля отцов».

Бывая на родине своих предков, я очень много снимаю. Особенно в последнее время. Эта тема непреходящая, я постоянно к ней возвращаюсь.

Этот старенький мост всё ещё жив и находится примерно в том же состоянии. Мы приходили сюда, на этом мосту назначали свидания. Поэтому эта работа для меня тёплая, значимая.

Ещё одна работа снята в Печёрах и называется почти так же – «Утро. Слобода Печёры».

Художник один уговорил меня выбраться сюда: «Там такое зрелище в мае, когда сады цветут! Утром туман стоит, а они начинают распускаться!»

В итоге, мы с ним пошли, заночевали там у костерка, под каким-то целлофаном закрылись. А утром начались вот эти чудеса. Тоже была фотосессия замечательная, снято много материала...

Далее по выставке идут небольшие тематические блоки.

Фотографии по старообрядчеству были сделаны во время поездки с филологами Нижегородского университета по северу Нижегородской области. Общались с настоятелями, смотрели старинные рукописные книги. Они были хранителями этой истории до Никоновских реформ. Выставка этих фотографий называлась «Хранители древлего благочестия».

Люди удивительно интересные, с ними очень приятно было общаться. Научитанные, несмотря на эти огромные бороды «дремучие». Люди и современные, и очень умные. Но они держатся в стороне, не любят себя выпячивать.

Мечтатель

Утро. Слобода Печёры

Со съёмками было очень сложно договориться, они с трудом шли на контакт. Но студенты и студентки Нижегородского государственного университета очень много с ними работали – с этими бабушками и дедушками, помогали в каких-то жизненных обстоятельствах, привозили лекарства... Старики с большим доверием относились. Была проделана огромная работа. А если эти старики уходили, то просили, чтобы единоверцы не выбрасывали старинные книги, а передавали в музей ННГУ или в ИРИСК (Институт рукописной и старопечатной книги, Нижний Новгород).

Этот институт организовала Татьяна Владимировна Чертогрицкая.

Сюда приезжал и академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв, которого тема старинных книг тоже интересовала. Часть книг уехала в спецхранилище в Москву – настолько уникальные книги были.

Мне даже удалось поснимать академика Лихачёва.

Вообще, тема старых книг вывела на таких людей, с которыми было очень приятно работать. И в целом, благодаря фотографии происходили контакты с интереснейшими людьми.

Об одной из таких встреч хотелось бы рассказать. Это один из моих любимых снимков этой серии.

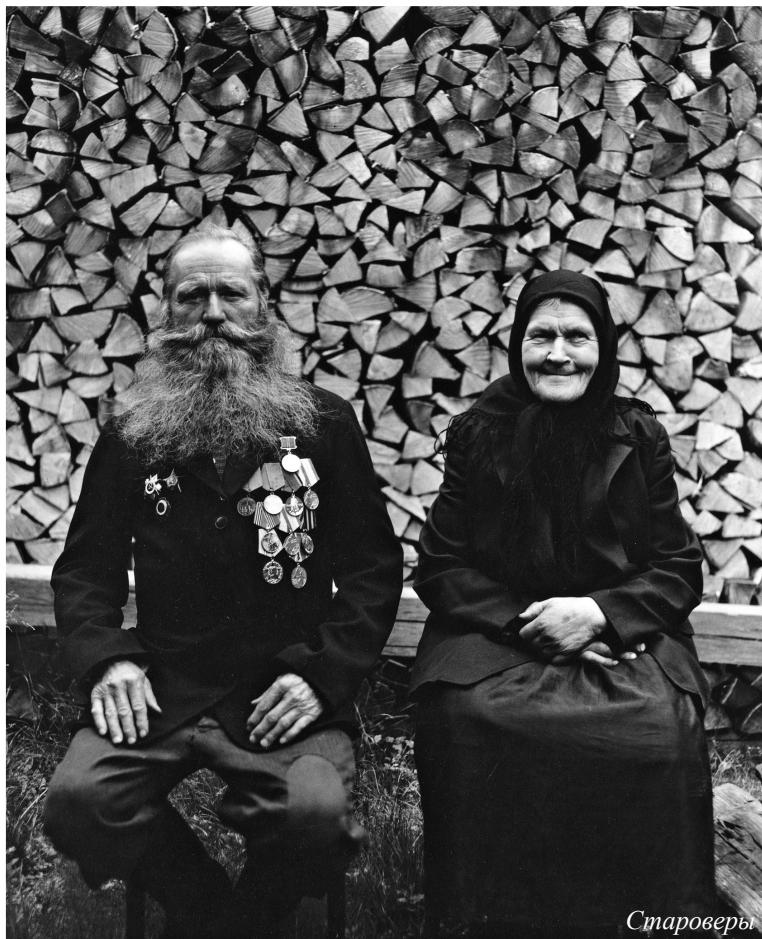
Людей этих я не увидел, а услышал. Сидел хозяин, штаны с заплаткой. У него топор лежал на колене, и он прямил ржавые гвозди. Я увидел поленницу заготовленных дров. Бабушка у него тут рядышком была, помогала ему.

Спрашиваю: «Можно Вас снять на фоне поленницы?»

Отвечает, окая: «Сейчас, погодите...»

Хозяин пошёл в дом, надел костюм с медалями, который в шкафу хранился. Он, естественно, изначально в рубахе крестьянской был.

Впоследствии отпечаток ему девчонки-студентки отвезли. И ещё этот снимок вошёл в уже упоминавшийся альбом «Образ земли Нижегородской».

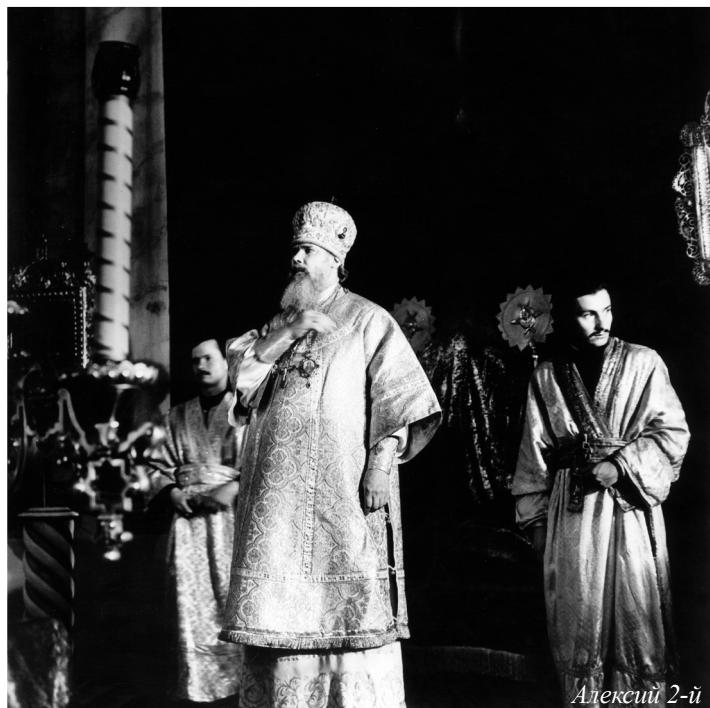
Следующий тематический блок показывает празднование 1000-летия Крещения Руси на Нижегородской земле. Напомню, это происходило Арзамасе, в главном Воскресенском соборе. Приезжал митрополит Алексий, впоследствии ставший патриархом. В то время он был митрополитом Ленинградским и Новгородским.

Снимки кафедрального Воскресенского собора и Соборной площади с колокольни. Было страшновато подниматься по скрипучим деревянным ступеньям. Казалось, что они проломятся в любой момент. С колокольни снимал крестный ход.

В самом Воскресенском соборе уникальные фрески. Они будто написаны старыми мастерами в технике сепии. А она мне как фотографу очень близка.

Уже с ранних лет я любил снимать храмовую архитектуру. Храмов у нас в области очень много. Удивительным образом у меня оказалась карта сбитого немецкого лётчика (времён Великой Отечественной войны). Карта очень подробная, храмы крестиками обозначены.

В далёкие годы мой приятель занимался спортивным ориентированием и как-то раздобыл эту карту. Он себе её тоже переснял.

Алексий 2-й

Церковь в Николо-Погосте

В поисках храмов я намеревался объездить всю Нижегородскую область, но это задача невыполнимая. Однако, когда я бывал в интересных нижегородских местах, я обязательно снимал храмовую архитектуру.

Впоследствии мне довелось работать почти год с митрополитом Николаем Кутеповым в его пресс-службе. А последующие семь лет я работал в пресс-службе митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия. И поездки по службе были приятны ещё и тем, что можно было снимать не только свою работу, но и для души – уцелевшие и полуразрушенные церкви нижегородчины.

Это одно из моих любимых нижегородских мест – село Троицкое, снято с колокольни. Церковь Зосимы и Савватия. Это древнейший храм деревянного зодчества в Нижегородской области. Ему более трёхсот лет.

Раньше это была резиденция казанских митрополитов. Впоследствии она перешла к Нижегородской епархии.

Место уникальное, с множеством легенд...

Часовня на Ветлуге тоже снята во время командировки. Интервью снимали, о. Павел. Был праздник Крещения. «Вода у нас вкусная». Спустились к этой часовне – в честь преподобного Варнавы Ветлужского.

Вверху портрет о. Андрея. Он был сделан во время освящения крестов на вновь построенном на Автозаводе храме иконы «о прибавлении ума». Был морозный день, за -30°С. Он в инее весь. О. Андрей сейчас уже в Москве. Один из лучших голосов Нижегородской епархии, её гордость.

Гусиные бои – большая серия работ. Ездили мы на всевозможные мероприятия по Нижегородской области. Гусиные бои – интереснейшее зрелище. Сейчас их запретили. А в своё время они проходили в Арзамасе и у нас на Шпалозаводе.

Сначала выпускали гусынь, а затем гусаков. Начинался бой, собиралось множество зрителей...

Фотографы здесь меньше рисуют. Использовались телеобъективы. Одна из фотографий сделана камерой «Горизонт» (панорама 180°).

Студийные портреты конца 1990-х – начала 2000-х гг. на фотостудии ГАЗ. Здесь я получил большой опыт профессиональной работы со светом.

«Нина». Этот портрет создавался во время работы с модельерами, для каталога.

«Молодые». Справа стоит снова мой сын, уже повзрослевший. Здесь применён так называемый «голливудский свет», т. е. свет с одним источником. Здесь подсвечивается только фон (светоотражающий экран). От него отражается контровой свет, который убирает проваленные тени и равномерно подсвечивает всё изображение.

Nina

Молодые

«Гронский». С нами долгое время работал актёр Александр Гронский. Он завоевал какой-то приз, и по этому случаю он попросил меня сделать его портрет. А поскольку он человек творческий (актёр и автор-исполнитель собственных песен), то с ним работать было тяжело. Если войдёт в образ, раскрепостить очень сложно. Но тем не менее, портрет получился, в журнале опубликовался и самому Александру он очень понравился.

«Портрет художницы». У неё были настолько выразительные глаза, что портрет нужно было делать обязательно! Юля... Этот портрет мне очень нравится.

Мы специально на этих людей не выходили, всё происходило наоборот. В результате завязывалась дружба. С Сашей Гронским мы делали совместную работу – рекламу для ГАЗа. Потом он приходил в гости. Сидели, пили чай, о каких-то проектах-проблемах говорили... Впоследствии он уехал в Москву, занимался съёмкой автомобилей. Т.е. вообще он к автомобилям неровно дышал. Клипы снимал. Недавно подарил мне диск своих песен. Сейчас уже очень редко видимся, но дружба сохранилась.

А с художницей делали натюрморты, и Юля была её подругой. Она её пригласила в студию, чтобы я сделал её портрет.

А художники на студию приглашались, чтобы ускорить работу над фотонатюрмортами. И композицию поставить, и свет продумать. И для рекламы, и для коммерческих проектов.

С фотонатюрмортами всегда складывалось необычно. Работая над ними, знакомился с коллекционерами редкостей. Получавшиеся фотографии шли в журналы, тематические издания и календари.

Однажды получилось собрать материал для интересного детского календаря. У художницы Ларисы была знакомая, которая собирала плюшевых медведей. Посмотрели и решили снимать 12 сюжетов – на каждый месяц.

Создать фотонатюрморт не так просто, как может показаться поначалу. На одну фотографию уходило от половины до целого рабочего дня!

«На катке». Лёд показали фольгой. Много экспериментировали со светом. Здесь я впервые работал с искусственным снегом.

А основная работа на ГАЗе, естественно, была связана с автомобилями.

ГАЗ-3111 «Волга». Эту модель заказали в Детройте в Америке, машина отличалась исключительным качеством покраски. У нас такого ещё не было. Для рекламы снимали её с искусственным светом в музее ГАЗ. Для буклета мы снимали автомобиль целиком, а для души я сделал вот такой фрагмент.

Машина очень красивая была, но в серию не пошла. Вышла лишь ограниченная партия. Очевидно, она оказалась очень дорогой.

А с другой «Волгой» ГАЗ-3110 связана командировка в Прибалтику. В начале 2000-х годов мы ещё были с ними в хороших отношениях. Ездили в Тракайский замок под Вильнюсом. Частная территория. Попросили снять для рекламы автомобиль – разрешили без вопросов. Мы были приятно удивлены. После съёмки посетили музей, восхитились хрусталём и рыцарскими доспехами. Осталась память...

«Земля отцов». Мы подошли к большому циклу, которым я занимаюсь до сих пор. Это песня моей души – места, связанные с моими предками. Городецкий район Нижегородской области. Там живописнейшие места, река Узла. Между Узлой и Волгой – заливные луга и ожерелье озёр (их десятки, если не сотни). Живность самая разная. Лоси. Оленей сейчас разводят в Которье – это недалеко совсем. Рыси и медведи появились. Волков пока нет. Но когда один хожу, холдок пробегает. Чувствую на себе чей-то недобрый взгляд...

Ну, и кабаны...

В этом году я встретил семью лосей: папа-лось, мама-лосиха и двое лосят. Хорошо, я их преследовать не начал! Поставил объектив-телеvisor, и они пошли куда-то. У меня была мысль пойти покрупнее снять. Потом меня внутренний голос остановил: «Не надо!» Мне потом егеря сказали, что в конце августа – начале сентября у них гон. Тем более, они с малышами. Лучше не надо диких зверей тревожить в это время!

Там не было каких-то высокохудожественных кадров. Но здесь важно само ощущение места, здесь-и-сейчас. Когда смотришь по телевизору, это одно. А когда их видишь живьём – этот мощный красивый зверь перед тобой передвигается – ощущения совсем другие!

Здесь фотографии, когда я ходил конкретно на одно из озёр. Уговорил сыновей – мы там с палаткой на двое суток с ночёвкой оставались. Они там порыбачили, уху сварили.

По дороге вдоль Узолы я сделал необычный снимок с помощью объектива-монокля.

Работая фотографом, от меня всё время требовали очень резких снимков. Но я знал, что существуют монокли, которые снимают нерезко. Монокль – это объектив, состоящий из одной очковой линзы. Его сделал под заказ мастер Виктор Жариков. Это один из наиболее удачных снимков – дорога вдоль Узолы, ведущая в мои любимые дубравы в поход к диким зверям.

Объектив-монокль требует особого подхода. Здесь только ручная настройка. У диафрагмы несколько значений. На открытой диафрагме у него один рисунок (совсем размытый), а на 2-3 делениях уже можно «играть». Если закрыть много, размытость пропадёт совсем. Нужно самому найти золотую середину, когда монокль раскрывается во всей красоте. И с наведением на резкость тоже есть свои сложности...

Сейчас много снимаю сотовым телефоном, потому что он всегда со мной. Меня друзья-фотографы за это ругают, но за свою профессиональную жизнь я уже вдоволь натаскался этих многокилограммовых сумок со штативами-объективами! И сейчас, когда есть возможность путешествовать куда хочу, сотовый телефон выручает. Конечно, у него есть ограничения, но пейзажи получаются! Здесь главное – поймать состояние природы.

Далее две панорамы и другие снимки продолжают тему «Земля отцов». Это вид на Николо-Погост. Одно из удивительнейших мест. Многие исследователи сходятся на том, что это село имеет общероссийское значение. В XVIII – первой четверти XIX вв. его владельцами были: фельдмаршал Николай Васильевич Репнин (1734-1801), герой Отечественной войны 1812 г. и декабрист Сергей Григорьевич Волконский (его супруга Мария

Николаевна поехала за ним в Сибирь). Далее имение перешло их малолетнему сыну, опекуном которого стал отец Марии – Николай Николаевич Раевский (1771-1829).

Это место напитано историей.

Колокольня, к сожалению, полуразрушена. Я ещё мальчишкой помню, когда там крест был. Колокола с неё скинули во время гонений на христианство. Но этот комплекс вошёл в число особо охраняемых мест. Денег на реставрацию нет, но по указанию президента происходит консервация колокольни. Игорь Александрович Кирьянов рассказывал, что это была так называемая вестовая колокольня. Когда по Волге шли монголо-татарские войска, то по всей реке колокола звонили-предупреждали: враг идёт! И так до самого Нижнего Новгорода доходила весточка.

В целом, что-то делается для приведения ансамбля в порядок. Но работ ещё очень много, и завершение ещё очень далеко...

Мостик интереснейший и озеро Никольское, которое находится под Николо-Погостом. Зимний снимок деревянного понтонного моста. Это из Балахны кто переправлялся через Волгу мог лугами пройти по этому мосту и подняться в Николо-Погост.

Зимняя дорога в тех местах.

А на этих кадрах – фрагменты старинной кованой ограды и её кирпичная опора-столб. Там я снимаю много и часто. Серия насчитывает 150 – 200 работ. Но я их продолжаю снимать, мне это до сих пор интересно.

Никольское озеро очень вытянутое, на 5 – 7 километров. С разных точек открываются необычные виды на храм. Потом оно через небольшую протоку впадает в Княжье озеро, и в итоге эта цепь озёр идёт практически до самого Нижнего Новгорода – до дороги на Бор, Киров, Семёнов – по всей низине. Ширина озера 500 – 700 метров. Когда на лодке идёшь, дубы склоняются, и лось из чащи выходит. Улетаю на седьмое небо!

Это дорога на Николо-Погост. Я там у сына в доме бываю. Зимняя дорога, по ней едешь – сказка! Прошлая зима, в отличие от этой, очень снежная была. Сугробы доходили практически до крыши домов.

Это продолжение серии «Земля отцов». Это место – одно из озёр, очень таинственное. Про него тоже много легенд сложено. Дичи там очень много. Называть его я не буду, пообещал одному человеку.

Передать красоту этого места средствами обычной цветной и чёрно-белой фотографии не получалось. И я решил воспользоваться инфракрасной съёмкой. Друзья любезно предоставили фотоаппарат.

В итоге, сделал целую серию работ. Лишь четыре из них представлены на выставке.

Инфракрасная съёмка изменяет состояние. Листва получается светлой, небо – тёмным.

Я долго целился туда. Поход был нелёгким. Два раза ездил на машине – буксовал. Потом поехал на велосипеде – подорвал себе колено крепко. В итоге, поход вместо запланированных трёх – четырёх часов продлился тринадцать!

Встретил лосей и кабанов. Кабаны перепугались – в одну сторону. Я – в другую сторону. Очевидно, мне повстречались молодые кабаны-сеголетки годовалые. В общем, страху мы натерпелись: и они, и я. Но всё-таки до этого озера я дошёл. Серию снял, закончил.

Это работы свежайшие, сняты 30-31 августа 2024 г. Но я сюда ещё вернусь, места интереснейшие!

Помимо выставок и буклотов, мои фотографии можно увидеть в печатных изданиях. В витрине представлена лишь малая часть этих книг-альбомов. «Летопись Нижегородской епархии» создавалась в бытность работы в издательствах «Глагол» и «Логос». «Образ земли Нижегородской» – самый любимый альбом. «Пастырь добрый» – о владыке Николае Кутепове.

Работая с ним, накопил большой фотоархив. Для книги оцифровал порядка двухсот чёрно-белых негативов – и почти все они пригодились. Так что труд был не напрасен. Оцифровка тоже была непростой – через современный цифровой фотоаппарат и макро-объектив на световом столе. Качество получилось неплохое.

Таинственное озеро в инфракрасной съёмке

Но авторской ни одной книги не досталось. Я увидел её совершенно случайно, сходил и купил. От издательства мне даже не позвонил никто!

О наградах – не скажу, что здесь есть что-то особенно дорогое. Здесь представлены некоторые дипломы и конверты-приглашения на международные выставки. Тогда они присыпались прямо на домашний адрес. И если работа экспонировалась, то давалась наклеекка. Я их не наклеивал, они лежали отдельно.

Выставок было очень много! В год мы участвовали (в фотоклубе «Волга») до сотни выставок! И сейчас всё вспомнить невозможно.

Поначалу, правда, я вёл учёт, где экспонировался, где какую награду получил. А потом бросил. Ну, получил награду – хорошо. Нет – тоже неплохо, потому что работа экспонировалась.

Приходили буклеты с международных выставок. Благодаря им мы могли посмотреть, что делается в мировой фотографии. Это тоже были определённые ориентиры для меня как фотографа.

Среди коллег были зацикленные на призах...

У меня была первая золотая медаль, потом серебряная медаль ВДНХ, потом диплом из Турции, из Франции... К успехам и «равнодушию» всегда был спокоен. Меня все поздравляли: «Да ты что?! Золотая медаль!!!» Ну, у меня их две, у кого-то пять, у кого-то семь. Это же не олимпийская медаль! Ну, конечно, приятно, когда работа отмечена высшей наградой...

Статью подготовил Иван Богомолов

T.G. Vesnitskaya

АРКАДИЙ МАКСИМОВИЧ ЩИТОВ – ИНЖЕНЕР, УЧЁНЫЙ, ЧЕЛОВЕК

В 2024 году исполнилось 75 лет со дня рождения Щитова Аркадия Максимовича, выдающегося инженера и учёного, изобретателя, доктора технических наук, более 50 лет проводившего научно-исследовательскую и педагогическую работу в научно-исследовательском приборостроительном институте (НИИПИ «Кварц» имени А.П. Горшкова [Нижегородский, до 1990 г. – Горьковский (ГНИИПИ), имя А.П. Горшкова институту присвоено 18.01.2016г.; 1.07.2017 присоединен к ННПО им. М.В. Фрунзе.]), Научно-производственной фирме «Техноякс» и в техническом университете (НГТУ им. Р.Е. Алексеева). Он прошел путь от инженера до главного научного сотрудника; председателя Государственной экзаменационной комиссии.

А.М. Щитов – Лауреат премии Совета Министров СССР, высококвалифицированный специалист в области СВЧ- и КВЧ-техники, его разработки являются «сердцем» десятков типов измерительных приборов, освоенных в серийном производстве, с техническими характеристиками, соответствующими мировому уровню. Эти приборы – амплифазометры, анализаторы цепей, частотомеры, измерители девиации, генераторы СВЧ, синтезаторы частот, радиометры и мн. др. – используются на предприятиях народного хозяйства и оборонной промышленности.

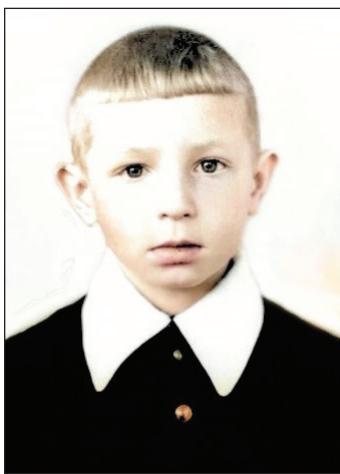
Судьба Аркадия Максимовича Щитова тесно переплелась с развитием его родного города Горького (Нижнего Новгорода), исторически сложившегося как центр радиотехники России. На базе Нижегородской радиолаборатории и Ленинградской Военной лаборатории в 1929 г. создается Центральная Военно-индустриальная радиолаборатория (ЦВИРЛ), в 1939 г. реорганизована в завод № 326 им. М.В. Фрунзе [1]. После войны от него отделился ЦНИИ-11 с опытным заводом – так образовался 15 августа 1949г. ГНИИПИ, ведущий в стране институт в области радиоизмерений [«за бугром» его называли «Hewlett Packard на Волге»] [2].

А.М. Щитов на своем рабочем месте в НИИПИ
Кварц, 2007г. Фото Т.Весницкой

Знаменательно, что в том же 1949 году, 17 сентября, родился Аркадий Максимович. Его отец Максим Яковлевич Щитов с 1932 по 1972 год работал на Горьковском Авиационном заводе им. С. Орджоникидзе («Сокол»); в самый трудный для страны год, 1941-й, вступил в партию. Последняя его должность – заместитель начальника одного из главных цехов завода. Мать Антонида Николаевна работала бухгалтером-ревизором на том же заводе, с 1934 по 1971 г. Она принимала активное участие в общественной жизни завода и города – неоднократно избиралась депутатом городского и районного Советов [Сведения о семье А.М. Щитова предоставила его дочь Анна Аркадьевна].

Семья Щитовых жила в Сормовском районе на ул. Коммуны. Недалеко от их дома в 1957 г. для Аркаши открылось «окно в мир» – детский кинотеатр «Ракета».

Первый раз в первый класс 1956 г.

С мамой Антонидой Николаевной

С 1956 по 1966 г. Аркадий учился в школе № 93. В то время происходило бурное развитие автомобильной, авиационной, космической техники, создавались и внедрялись в производство множество новых типов самолётов, судов, развивалось телевидение. У Щитовых была большая библиотека, выписывались журналы по науке и технике. В районном Доме пионеров было множество кружков, работала детская техническая станция. Аркадий рос очень смышленым, увлекался техникой – с помощью отца в шесть лет научился водить автомобиль, сам мастерил игрушки и игры, работавшие от больших квадратных батареек, знал, как намотать катушку, собрать радиоприёмник... Это увлечение определило выбор профессии.

В 1966 г. Аркадий, выдержав конкурс в пять человек на место, поступает на самый престижный факультет университета – Радиофизический. Началась увлекательная студенческая жизнь, наполненная учёбой, наукой, с надеждой на яркое интересное будущее. Он внимательно слушает лекции, стремится к глубокому пониманию изучаемых предметов. Особенно сильное впечатление на него производят лекции профессора М.А. Миллера. На курсе учится много талантливых, способных ребят, Аркадий не затерялся среди них. Он принимает участие в жизни группы и факультета, занимается спортом – тяже-

лой атлетикой, велотуризмом; участвует в трудовых делах, работает в стройотрядах. В общении со студентами он немногословен, не рвётся доказывать свою правоту, но сказанное им звучит весомо. Аркадий справедливый, надёжный товарищ – помогает сокурсникам в учёбе, в работе, пользуется уважением. Это уважение к нему они пронесли через всю жизнь.

Осенью 1970 г. Аркадий впервые приходит в ГНИПИ на преддипломную практику (директором в то время был легендарный А.П. Горшков). В лаборатории Э.В. Нечаева его привлекают к разработке СВЧ аппаратуры. Весной 1971 г. он защищает диплом на тему «Умножитель с ферритовой перестройкой частоты» [Руководитель дипломного проекта В.С. Казарновский: «... Задачей Аркадия стало создание моночастотного сигнала средней мощности на базе генератора на диоде с накоплением заряда (ДНЗ), ... им были получены хорошие мощностные характеристики, и особенно, чистота спектра СВЧ сигналов...»] и получает специальность «радиофизика и электроника». В сентябре того же года Аркадий принят на работу в ГНИПИ инженером.

Молодые специалисты на стройке в Ильиногорске, 1971 г.

для стало создание моночастотного сигнала средней мощности на базе генератора на диоде с накоплением заряда (ДНЗ), ... им были получены хорошие мощностные характеристики, и особенно, чистота спектра СВЧ сигналов...»] и получает специальность «радиофизика и электроника». В сентябре того же года Аркадий принят на работу в ГНИПИ инженером.

В Советском Союзе было принято направлять молодых специалистов на строительные и сельскохозработы. Осенью 1971 г. вместе с большой группой молодых инженеров Аркадий трудился на строительстве животноводческого комплекса в г. Ильиногорске. На таких работах происходило знакомство будущих коллег в неформальной обстановке, зарождалась многолетняя дружба, помогавшая им в дальнейшем и на производстве, и в проведении досуга. На протяжении многих лет сотрудники всем отделом отмечали праздники, выезжали за город «на шашлыки»; зимой ходили на лыжах. Некоторым молодым со-трудникам посчастливилось встретить там свою «вторую половинку». Аркадий Максимович свою любимую, Людмилу Александровну Макарову, повстречал в родном Сормово, в 1972 г. они создали семью.

Бракосочетание Аркадия и Людмилы, 1972 г.

Предметом исследований Аркадия Максимовича в ГНИПИ стали преобразователи частоты сантиметрового (см) и миллиметрового (мм) диапазона волн, предназначавшиеся для встраивания в целый ряд радиоизмерительной аппаратуры (РИА). С самого начала своей работы он проявил целеустремленность и самостоятельность, о результатах теоретических изысканий и практических воплощений он докладывал на научно-технических советах (НТС) и конференциях (НТК), публиковал в статьях радиотехнических журналов. В институте было много госзаказов – в стране создавались системы ПВО и ПРО. Работали ударными темпами. Аркадия Максимовича награждают знаками «Ударник 1974 г.» и «Победитель социалистического соревнования 1975г.», заносят на Доску Почёта. Уже тогда Э.В. Нечаев выделил его среди большой группы молодых специалистов, заметив, что «у Аркадия – большое будущее!» [Из рассказа зам. директора НФ НПФ «Техноякс», начальника СКБ И.Г. Мальтера].

В 1978 г. Аркадий Максимович награждается «Бронзовой медалью ВДНХ», в 1982 г. – защищает диссертацию кандидата технических наук [3], в 1991 г. ему присуждается Премия Совета Министров СССР за «внедрение сверхбыстро действующих кремниевых диодов».

Аркадий Максимович ставит многочисленные эксперименты по созданию широкополосных умножителей частоты мм-диапазона; он также бьётся над увеличением «развязки» и чувствительности в стробпреобразователях. Для разработки своих узлов он использует все самые последние достижения в радиоэлектронике и возможности вычислительной техники. Он участвует в разработке смесительных диодов (совместно с технологами Ю.С. Зайцевым и С.Е. Любимовым) и ДНЗ (А.В. Корнауховым). С помощью одной из первых инженерных программ «Оператор» на больших ЭВМ ЕС он делает расчеты топологий плат для своих микросборок, разрабатывает схемно-конструктивные решения, которые воплощаются в «железе», потом скрупулёзно его регулирует. В итоге, рядами выстраиваются приборы – синтезаторы частот (гл. конструктор – О.П. Павловский), генераторы стандартных сигналов (А.А. Орлов), электронно-счётные частотомеры (Р.Н. Ерёмин), анализатор спектра (М.А. Нестеров).

Фото Аркадия на Доске почета

11 ноября 2004 года в Диссертационном Совете ННИПИ «Кварц» состоялась защита А.М. Щитовым Докторской диссертации «Широкополосные преобразователи частоты для радиоизмерительных приборов СВЧ» [4]. Из НИИ и НПП всей страны пришло более 20-ти отзывов, где этой работе была дана высочайшая оценка. Для коллег, друзей и близких Аркадия Максимовича эта защита стала настоящим праздником.

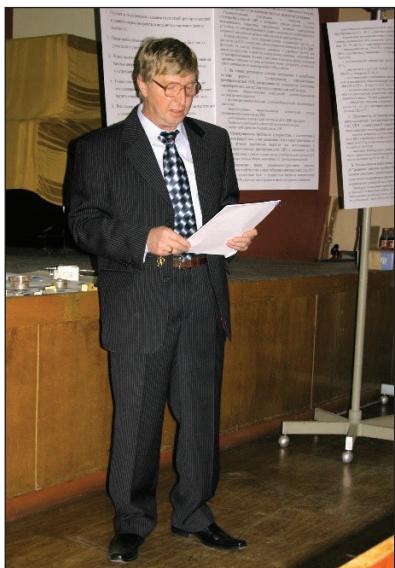

Микросборки, созданные АМ для различных применений в РИА. (фото Ю. Кочеткова, фото и коллаж Т. Весницкой)

В 2006 г. Генеральный директор предприятия Александр Михайлович Кудрявцев после выхода в свет коллективной монографии сотрудников ФГУП ННИПИ «Кварц» [5] собрал её авторов в своем кабинете. Это была первая книга Аркадия Максимовича, с чем его и поздравили в секторе. Ещё две его монографии вышли в 2012-м [6] и в 2016-м [7].

В День Радио, 7 мая 2009 г., на всеобщем собрании представителей предприятий отрасли за выдающиеся заслуги перед Отечеством Аркадий Максимович был награжден Почётным Дипломом губернатора Нижегородской области (В.П. Шанцев). Ф.35

С 2011 г. Аркадий Максимович создает уникальные умножительные блоки, расширяющие диапазон частот генераторов до 80 ГГц. С 2015-го с аспирантом ННГУ, инженером ННИИРТ В.В. Березиным разрабатывает методики автоматизированного расчета и проектирования волноводных умножителей частоты до 200 ГГц, создает умножители на интегральных диодных сборках (изготовители сборок – Д.И. Дюков, Ю.И. Чеченин, НПП «Салют»).

Доклад А.М. Щитова на защите Докторской диссертации фото Ю.С. Кочеткова

Совещание у директора. Слева направо: В.А. Шумилов, А.М. Щитов, А.Е. Льевов, И.Г. Мальтер, А.М. Кудрявцев, Г.И. Шишков, О.П. Павловский, окт. 2006. Фото Ю.С. Кочеткова

В нашем секторе. Справа налево, стоят: А.М. Щитов, Т.Г. Весницкая, В.А. Шихов, А.В. Ревягин, М.П. Винарский; сидят: В.В. Филатов, А.Е. Серебряков, В.С. Истомин, А.Ф. Ерофеев, 19 октября 2006 г. Фото Ю. Кочеткова

1 июля 2017г. ННИПИ присоединяется к ННПО им. М.В. Фрунзе. А.М. Щитова переводят с должности ведущего научного сотрудника на должность начальника лаборатории преобразователей СВЧ и КВЧ диапазона (отдел генераторов сигналов и СВЧ узлов), а 7 февраля 2018 он принят на работу в СКБ Нижегородского филиала АО НПФ «Техноякс» (директор – Максимов Вадим Александрович) на должность главного научного сотрудника – зам. начальника отдела.

В 2019 г. Аркадий Максимович строит диодные балансные и двойные балансные смесители СВЧ на диплексерно-симметрирующих трансформаторах [8]; в 2020г. впервые моделирует и изготавливает диодные умножители КВЧ в кристаллах (НПП «Салют») [9].

Аркадий Максимович сотрудничал с такими институтами и предприятиями как ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГТУ им. Р.Е. Алексеева, ИПФ им. А.В. Гапонова-Грехова РАН, НИФТИ, НИИИС им. Ю.Е. Седакова, ФНПЦ ННИИРТ,

Фото – Т. Весницкой

АО НПП «Салют», предприятиями Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Иркутска, Ростова-на-Дону, Минска, ... иностранными компаниями.

За время работы, участвуя в десятках НИОКР, являясь главным конструктором многих из них, Аркадий Максимович разработал более 60-ти типов устройств с СВЧ- и КВЧ-преобразованием: умножителей, смесителей, стробоскопических пре-

образователей, генераторов гармоник, входных устройств широкополосной радиоприёмной аппаратуры и др.

Аркадий Максимович – не только первоклассный Инженер, но и выдающийся Ученый. В его багаже – докторская диссертация, три монографии [5-7], пять учебных пособий (в соавторстве с профессором НГТУ Г.И. Шишковым и др. сотр.), более сотни научных статей, материалы конференций, три авторских свидетельства и два патента на изобретения – всего более 150 научных трудов. Под его руководством три человека защитили диссертации на звание кандидата технических наук – П.Д. Моисеев [10], В.В. Березин [11], А.А. Чиликов [12].

Аркадий Максимович работал в двух Диссертационных советах – НИИПИ «Кварц» и НГТУ. Десятки соискателей на звание кандидатов и докторов наук получили от него грамотные рецензии или отзывы, а также дельные советы по своим работам.

Аркадий Максимович занимался педагогической деятельностью – являясь председателем ГЭК в НГТУ им. Р.Е. Алексеева по программе подготовки кадров в аспирантуре «Электроника, радиотехника и системы связи», руководил дипломными и аспирантскими проектами, предоставлял студентам широкий выбор тем, проводил с ними практические занятия.

Научный талант Аркадия Максимовича проявился в работах, представленных им на Международных симпозиумах по мм-волнам, тезисы его докладов были напечатаны во многих уголках планеты. Он участвовал во всех Все-союзных и Всероссийских конференциях, большинство из которых прошло в нашем институте, тогда головном предприятии отрасли. Не пропускал он и семинары по СВЧ технике, проводимые НПП «Салют» в п. Хахалы Нижегородской обл.

С учёными ИПФ РАН Аркадий Максимович тесно сотрудничал на протяжении многих лет. Так, в мм- и субмм-диапазоне волн они вместе построили целый ряд приборов для диагностики малых газовых составляющих в различных слоях земной атмосферы [13]. Последней их совместной работой стало создание детектора мощности до 118 ГГц [14].

Последней, прорывной работой Аркадия Максимовича совместно с профессорами Владимиром Валерьевичем Бирюковым и Алексеем Сергеевичем Раевским, другими сотрудниками НГТУ им. Р.Е. Алексеева стало создание беспроводной линии связи субТГц-диапазона [15].

Аркадий Максимович всегда был впереди: по освоению новой техники, последних достижений в науке, современных средств по компьютерному расчету, вплоть до химического состава припоев и kleev. В то время, когда диапазон частот, в котором работала страна, едва достигала 50-ти гигагерц, Аркадий Максимович своими устройствами добирался уже до сотен гигагерц! – таким образом, он обогнал время, жил как будто по “логарифмической шкале” [для расчета основных характеристик своих устройств он пользовался логарифмической линейкой].

В коллективе Аркадий Максимович пользовался большим уважением и симпатией, являя собой пример рыцарского отношения к делу. Созданные им приборы имели характеристики выше мирового уровня, он был опорой и надеждой всего коллектива. Всегда находился на творческом подъеме, в прекрасной физической форме, был полон оптимизма и новых замыслов.

Аркадий Максимович был скромным, отзывчивым, порядочным человеком, обладающим высочайшей культурой общения. Он не афишировал свои успехи – о многих его наградах мы даже не знали. В минуты отдыха он мог спеть с коллегами любимую песню, станцевать зажигательный танец, сочинить стихи на юбилей сотрудника...

Аркадий Максимович был прекрасным семьянином, после работы всегда торопился домой. И дома любая работа была ему по плечу – нужно ли исправить работу сантехника, или целой бригады плотников, или сколотить в любимой деревне постройку, а главное – уделить время своим близким... в общем, он был Великий Труженик, талантливый во всём!

С ним было легко и радостно идти по жизни, нам посчастливилось работать вместе...

А.М. Щитов со своей семьёй. Фото из семейного архива, 2014 г.

5 ноября 2022 г. научно-технический мир безвозвратно утратил одного из самых лучших своих представителей. Память об Аркадии Максимовиче останется в его устройствах, книгах, статьях и в наших сердцах...

В подтверждение этого, в 2023 г. его монография о преобразователях СВЧ и КВЧ [7] становится Лауреатом «Л Международной выставки-презентации научной, технической, ... литературы» в Москве; она участвует в «XXXI Минской международной книжной выставке-2024» (Беларусь) и в «Московском Международном Салоне образования-2024», награждается памятной «Золотой» Медалью Салона, а также специальным выпуском каталога ММСО-2024, содержащего её аннотацию.

Послесловие

Коллеги Аркадия Максимовича на предприятии «Техноякс», служившие ранее с ним в НИИПИ «Кварц» (отделения И.Г. Мальтера и Е.А. Майорова), в 2023 году посвятили его памяти очередную помощь бойцам, участвующим в СВО – на собранные деньги приобрели дрон-разведчик и отправили на фронт через группу волонтеров «Традиция побеждать». Вскоре мы получили видео от бойцов с этим дроном в руках и словами благодарности.

Приложение. Высказывания-воспоминания о Щитове А.М.

КАЗАРНОВСКИЙ В.С., нач. отдела в НТО-3: «... выбранное Аркадием направление (несмотря на скептицизм комиссии по защите дипломных проектов) позволило ему стать специалистом высочайшего класса. Ни один прибор СВЧ-направления не может обойтись без его изделий...».

ЛЬВОВ А.Е., в 2009г. зам. нач. отделения по научной работе: «... вклад Аркадия Максимовича в развитие и становление радиоизмерительной отрасли в России трудно переоценить. В 90-е годы, когда были большие проблемы с финансированием в институте, он со своей командой сумел значительно расширить номенклатуру разрабатываемых СВЧ и КВЧ узлов и модулей ...».

МАЙОРОВ Е.А., нач. отдела осциллографов и анализаторов спектра в «Техноякс»: «В своих приборах (анализаторах спектра) мы использовали разработки Аркадия Максимовича – стробоскопические преобразователи и умножители частоты. По теме «Опора» мы сконструировали анализатор до 20 ГГц. Присоединив утроитель Аркадия Максимовича, на выходе получили 60 ГГц. Когда я это продемонстрировал коллегам, все были «в шоке» – тогда это было грандиозным достижением!»

ОРЛОВ А.А., нач. отдела генераторов стандартных сигналов: «... не знаю, что бы мы делали без Аркадия. Начиная с 1970-х, во все наши генераторы вошли созданные им стробпреобразователи частоты.»

КОШУРИНОВ Е.И., Ген. директор «Салют-ТПЗ»: «... наши плодотворные профессиональные контакты с Аркадием продолжались более 30 лет. Это было время минимальной потребности власти в нашем общем деле и науке, но нас объединяла общая уверенность в том, что мы заняты важным и нужным делом. Наиболее яркая для меня страница нашего многогранного сотрудничества – совместный патент 2002 года №2189694 на изобретение РФ (делитель частоты микроволнового сигнала... [17])».

КРЕВСКИЙ М.А., к.ф.-м.н., зам. нач. отделения «Твердотельные приборы и модули» по разработкам НПП «Салют»: «А.М. Щитов оставил после себя множество уникальных решений в области создания широкополосных устройств коротковолнового диапазона. Вместе с тем, осознавая невосполнимость утраты и памятую о наших совместных работах и планах, мы понимаем, что некоторые важные на сегодняшний день задачи, мы без него поднять не сможем... Аркадий был постоянным участником нашего отраслевого семинара по СВЧ технике в Хахалах. Его содержательные выступления навсегда останутся в памяти специалистов АО «НПП «Салют» и широкого круга специалистов всей страны...»

ГОЛУБЯТНИКОВ Г.Ю., с.н.с. отд. 380 ИПФ РАН: «... В 1997-2000 на основе структур Волохова тестировали умножители, разработанные Щитовым. Калибранных детекторов не было, но была возможность измерять мощность излучения ТГц-го диапазона путем регистрации интенсивности спектральных линий различных молекул с известными коэффициентами поглощения на радиоакустическом

спектрометре. Так были измерены характеристики удвоителя и утроителя для частот диапазона 100 ГГц [18,19].

В университете г. Киль, Германия, на факультете химической физики в 1997 г. в составе нашего спектрометра был использован утроитель Щитова (выходная частота до 60 ГГц). На техническом факультете этого университета после тестирования этому утроителю была дана самая высочайшая оценка.

В нашем отделе (зав. отделом М.Ю. Третьяков) более 20 лет используются «Щитовские» цепочки умножителей $\times 2 \times 3$ (частота выходного излучения до 120 ГГц) как для стабилизации ламп обратной волны, так и в качестве самостоятельных источников излучений. На сайте отдела 380 ИПФ РАН можно увидеть умножитель Щитова и схемы его удвоителя и утроителя [20].

Аркадий Максимович делился своими советами при изготовлении проходных смесителей, внес существенный вклад в разработку мм-умножителей и смесителей для радиометра, который используется для диагностики линии атмосферного озона на частоте 110 ГГц (Ю.Ю. Куликов).

Щитов А. М. запомнился мне отзывчивым, всегда готовым помочь, очень светлым человеком...»

ШУМИЛОВ В.А., к.т.н., нач. сектора в НТО-3: «Аркадий в составе группы разработчиков в конце 2002г. был в Южной Корее по контракту с фирмой LG с большим багажом идей и экспериментальных результатов на частотах 500 ГГц и выше. 2002 год – это прямое наследие 90-х годов, когда российская наука ещё находилась в забвении. В Южной Корее (ф. LG) всё было совсем не так. К работам Аркадия был проявлен огромный интерес. Доказательством этого был визит в Н. Новгород представителя фирмы LG уже в январе 2003г...»

ИСТОМИН В.С., к.т.н., ведущий инженер в НТО-3: «... С Аркадием мы с 1971 г. работали в одном секторе. Вместе ездили в командировки в Москву, Днепропетровск, Вильнюс, Краснодар на заводы, где в серийное производство внедрялись разработанные нашим отделением приборы. Однажды в аэропорту Москвы произошел случай, напоминающий историю из фильма: после регистрации, было объявлено, что по техническим причинам наш рейс задерживается на 1,5 часа. Мы с Аркашой зашли в местный ресторанчик и стали приятно проводить там время... Вдруг слышим: «Посадка на рейс до Краснодара закончилась!». Мы бегом – по лётному полю – к самолету, нас не пускают... Самое обидное – когда всё-таки пустили в самолёт, мы ещё долго ждали вылета...»

ПАЗИНА (ур. Щитова) А.А., дочь А.М. Щитова, зав. детским садом: «Папа был замечательным мужем, отцом, дедом и зятем. Несмотря на свою загруженность на работе, он всегда находил время для семьи. Каждые выходные он с удовольствием выбирался с родными за город, в сад или деревню. Папа очень любил ходить в лес за грибами, ловить рыбу, колоть дрова, сажать картошку, строить забор и баню. Любая работа доставляла ему радость. Свой отпуск он тоже предпочитал проводить в де-

ревне, наслаждаясь природой... Он часто сидел на крыльце дома с сигаретой, писал статьи по работе, проверял дипломные работы студентов...»

ВЕСНИЦКАЯ Т.Г., инженер в ГНИПИ и «Техноякс»: «Весь мой трудовой путь связан с Аркадием Максимовичем – он был моим руководителем в секторе В.А. Шихова, потом – в отделе А.Е. Львова.

Аркадий Максимович хорошо умел организовать работу – у него было бесконечное число различных идей, вариантов их воплощения. Подходя к нему с выполненным заданием, я тут же получала новое. Он был очень ответственным – к изделиям, которые он разрабатывал, относился как к своим «детям». Был чрезвычайно работоспособен: когда ему поступил заказ на узлы повышенной сложности, начальник отдела сказал, что даст ему сектор, на что А.М. ответил, что сектор ему не нужен, он сделает всё один.

Аркадий Максимович обладал высокими человеческими качествами. В 1990-е годы, когда зарплату месяцами не платили, он делился продуктами, спасая от голода (принёс банку солёных груздей).

В «перестройку» Аркадий Максимович сколотил свою «команду». П-11В неё вошли: конструктор Михаил Петрович Винарский, мастер по платам Александр Евгеньевич Серебряков, разработчик усилителей Владимир Александрович Шумилов, разработчик фильтров Галина Михайловна Береснева и я (работа на ПК – расчеты схем, создание документации и презентаций, фотосъёмка). Вместе с технологами и рабочими мы сделали большое количество устройств для заказчиков из разных городов страны и мира.

Аркадий Максимович был очень мужественным человеком, никогда ни на что не жаловался. Если болел, то только 1-2 дня... Страшный диагноз обрушился на него весной 2022г., но на работе об этом никому не сказал. Уже осенью, разговаривая по телефону, он спокойно говорил о своей болезни. С ней он боролся до самого конца – даже в последние дни жизни, когда все специалисты от него отказались, просил «найти ему врача». Семья А.М. Щитова приложила все усилия к его излечению; работники «Техноякса» пытались получить консультацию в зарубежной клинике, но всё было слишком поздно.

5 ноября 2022 г. мы потеряли самого ценного своего сотрудника. Аркадия Максимовича нам очень не хватает, ведь он не только обеспечивал нас работой, а был хорошим наставником и добрым товарищем.

После себя Аркадий Максимович оставил большое наследие в виде приборов и книг. Он подготовил много учеников, один из которых, Александр Чиликов, продолжил его работы – он занимается приборостроением в СВЧ- и КВЧ-диапазонах, руководит диссертационным проектом аспиранта...»

ЧИЛИКОВ А.А., к.т.н., зам. начальника отдела в АО «Техноякс»: «...с группой студентов я пришел на практику в ННИПИ «Кварц», ... попал в ученики к Аркадию Максимовичу. Под его руководством я в кратчайшие сроки освоил моделирование

нелинейных СВЧ-устройств и написал достойную дипломную работу. А.М. помог мне поступить в аспирантуру ННГУ и трудоустроиться в «Техноякс».

Используя современные математические пакеты компьютерного моделирования, мы проектировали новые схемы сверхширокополосных устройств – амплитудных детекторов, смесителей и умножителей СВЧ. Аркадий Максимович был не просто отличным руководителем, а еще поддержкой и опорой – он вдохновлял, постоянно подталкивал к новым достижениям... Защита [мной] диссертации [12] прошла гладко... Всего за несколько лет Аркадий Максимович из обычного студента, далекого от разработки устройств, сделал из меня высококвалифицированного специалиста в области СВЧ-техники ...»

Список литературы

- [1] М.В. Самойленко // Директор: монография // Под ред. А.В. Черногубова; ЗАО «Нижегородская Радиолаборатория». – Н. Новгород, 2009. – 64 с.
- [2] М.В. Самойленко, Г.П. Пашев // Нижегородский НИПИ «Кварц» – лидер в области радиоизмерений: монография // Под общей ред. А.М. Кудрявцева; ОАО «Проф-полиграфия». – Н. Новгород, 2004 – 124с.
- [3] А.М. Щитов. Исследование путей расширения частотного и динамического диапазонов аппаратуры для измерения параметров цепей СВЧ. – Кандидатская диссертация, ГНИПИ, Горький, 1982, 169 с.
- [4] Широкополосные преобразователи частоты для РИП СВЧ. Щитов А.М., диссерт. на соиск. уч. ст. доктора техн. наук / Н. Новгород, 2004. – 257 с.
- [5] Радиоизмерительная аппаратура СВЧ и КВЧ. Узловая и элементная базы. Коллективная монография/ А.М. Кудрявцев, И.Г. Мальтер, А.Е. Львов, О.П. Павловский, В.А. Шумилов, А.М. Щитов / Под ред. А.М. Кудрявцева. М.: «Радиотехника», 2006. – 208 с.
- [6] Перспективы совершенствования радиоизмерительной аппаратуры миллиметрового диапазона: монография / О.П. Павловский, В.А. Коршунов, А.Е. Львов, И.Г. Мальтер, А.В. Черногубов, А.М. Щитов. – М.: Радиотехника, 2012. – 272 с.
- [7] Диодные преобразователи частоты для радиоизмерительной аппаратуры СВЧ- и КВЧ-диапазонов: монография / А.М. Щитов, Г.И. Шишков, В.Л. Михайловский, Ю.Р. Бляшко, В.В. Березин, В.В. Бирюков; под ред. А.М. Щитова; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2016. – 196 с.
- [8] А.А. Чиликов, А.М. Щитов, С.В. Панков, Г.М. Береснева. Широкополосные диодные двойные балансные смесители СВЧ / XX Координационный науч.-технич. семинар по СВЧ технике: материалы. – Н. Новгород, 2019.
- [9] В.В. Березин, А.М. Щитов, А.А. Чиликов, Д.И. Дюков, Ю.И. Чеченин. Монолитные интегральные схемы широкополосных диодных умножителей частоты КВЧ-диапазона // Радиотехника. – 2020 – Т. 84. – № 5. – Вып. 10.

- [10] Программно-аппаратные средства и алгоритмические методы коррекции погрешности измерений параметров сигналов в приборах СВЧ-, КВЧ- и оптического диапазонов. Моисеев П.Д., диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата техн. наук / Н. Новгород, 2015. – 162 с.
- [11] Моделирование и проектирование широкополосных диодных умножителей частоты КВЧ-диапазона. Березин В.В., диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата техн. наук / Н. Новгород, 2019. – 163 с.
- [12] Моделирование и проектирование сверхширокополосных диодных преобразователей частоты для РИА СВЧ– и КВЧ-диапазонов. Чиликов А.А., диссерт. на соиск. уч. ст. кандидата. техн. наук / Н. Новгород, 2021. – 146 с.
- [13] А.А. Красильников, Ю.Ю. Куликов, В.Г. Рыскин, А.М. Щитов. Микроволновые приемники для диагностики малых газовых составляющих земной атмосферы. – Известия РАН. Сер. Физич., 2003, т.67, № 12, с. 1788-1792.
- [14] В.В. Паршин, А.А. Чиликов, А.М. Щитов, С.Ю. Корнишин, И.Н. Шевелёв, Е.А. Серов, С.А. Королёв. Волноводный детектор мощности трехмиллиметрового диапазона с низким коэффициентом отражения / Приборы и техника эксперимента. 2023. – № 6. – С. 18-22.
- [15] М.В. Андреянов, В.В. Бирюков, В.Л. Вакс, А.П. Лискович, В.А. Малахов, А.Н. Панин, С.И. Приползин, А.С. Раевский, В.В. Щербаков, А.М. Щитов. Вариант создания беспроводной линии связи субтерагерцового частотного диапазона / Электроника, фотоника и киберфизические системы. Казань. – 2022. Т.2. №3. – С. 7-17.
- [16] В.А. Максимов, И.Г. Мальтер, В.Л. Михайловский, Е.А. Майоров, М.А. Нестеров, А.Е. Львов, А.М. Щитов, Т.Г. Весницкая, Р.Н. Ерёмин, А.А. Чиликов. Новые разработки радиоизмерительных приборов в НПФ «Техноякс» // XX Координац. науч.-технич. семинар по СВЧ технике: материалы. – Н. Новгород, 2019. – С. 94-101.
- [17] Е.И. Кошуринов, А.М. Щитов. Устройство для деления частоты. Патент на изобретение № 2189694. Опубл. 20.09.2002 г. Бюл. № 26.
- [18] A.M. Schitov, G.Yu. Golubyatnikov, M.Yu. Tretyakov, S.A. Volokhov, A.Walters. Frequency Multipliers for Extension of Frequency Range of Millimeter Wave Synthesizers, Int. J. Infrared and MMW, vol.21, no.9, 2000.
- [19] A.F. Krupnov, M.Yu. Tretyakov, G.Yu. Golubyatnikov, A.M. Schitov, S.A. Volokhov, V.N. Markov. Technique of broadband measurements of frequency conversion efficiency for each harmonique in frequency multipliers up to Terahertz range, Int. J. Infrared and Millimeter Waves, vol.21, no.3, pp.343-354, 2000.
- [20] <https://mwl.ipfran.ru/#/instrum>

**«И ОСТАЛИСЬ ГОДЫ ЭТИ В УНИБРОМЕ,
В БРОМПОРТРЕТЕ...»**

- Куранова О.В. «Взгляни на Стрелку»
- Богомолов И.С. Было-стало.

«ВЗГЛЯНИ НА СТРЕЛКУ»

Нижегородцы знают и любят свой город... Этот очевидный факт давно ни у кого не вызывает сомнения. Многие жители отправляются в пешие прогулки по любимым местам, не забывая прихватить фотоаппарат, чтобы лишний раз запечатлеть знакомые и незнакомые улочки-переулочки с их старинной и современной архитектурой. Каждое время года по-своему преображает и «украшает» дворы, скверы, дома, храмы, откосы, мосты и реки, которые становятся замечательными сюжетами для фотозарисовок.

В этой подборке Ольга Курanova предлагает нам еще раз взглянуть на одну из самых излюбленных нижегородских достопримечательностей – Стрелку. Присмотреться к ней ранним утром и на закате дня, в жаркий июльский полдень и в сумерки зимой. Место слияния двух могучих рек неустанно приковывает взоры всех, кто здесь оказался случайно или неслучайно.

2015 г. Август

2015 г. Зима. Этюд в бело-голубых тонах

2016 г. Апрель

2016 г. Однократное окно

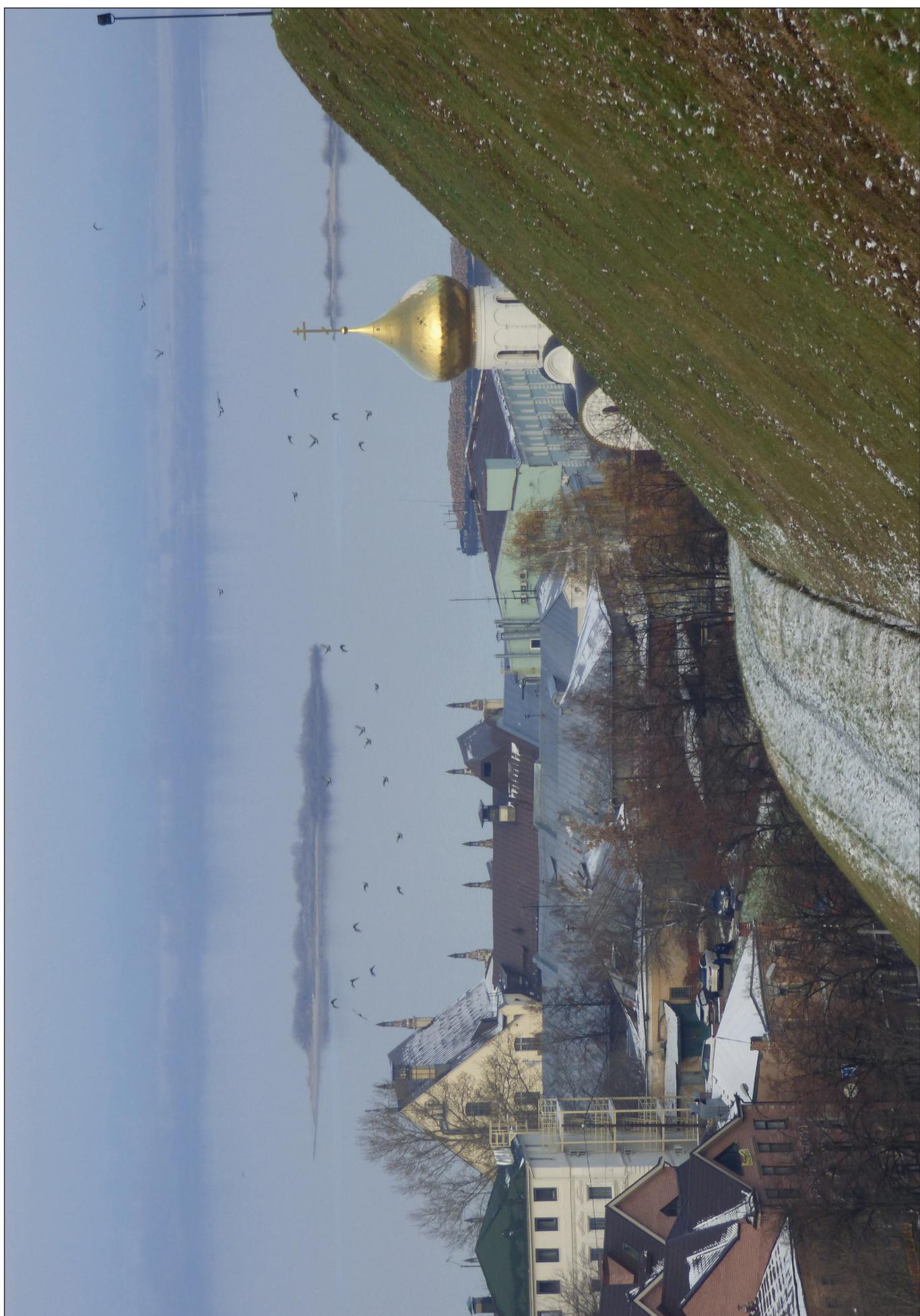
2017 г. Октябрь.

2017 г. Октябрь.

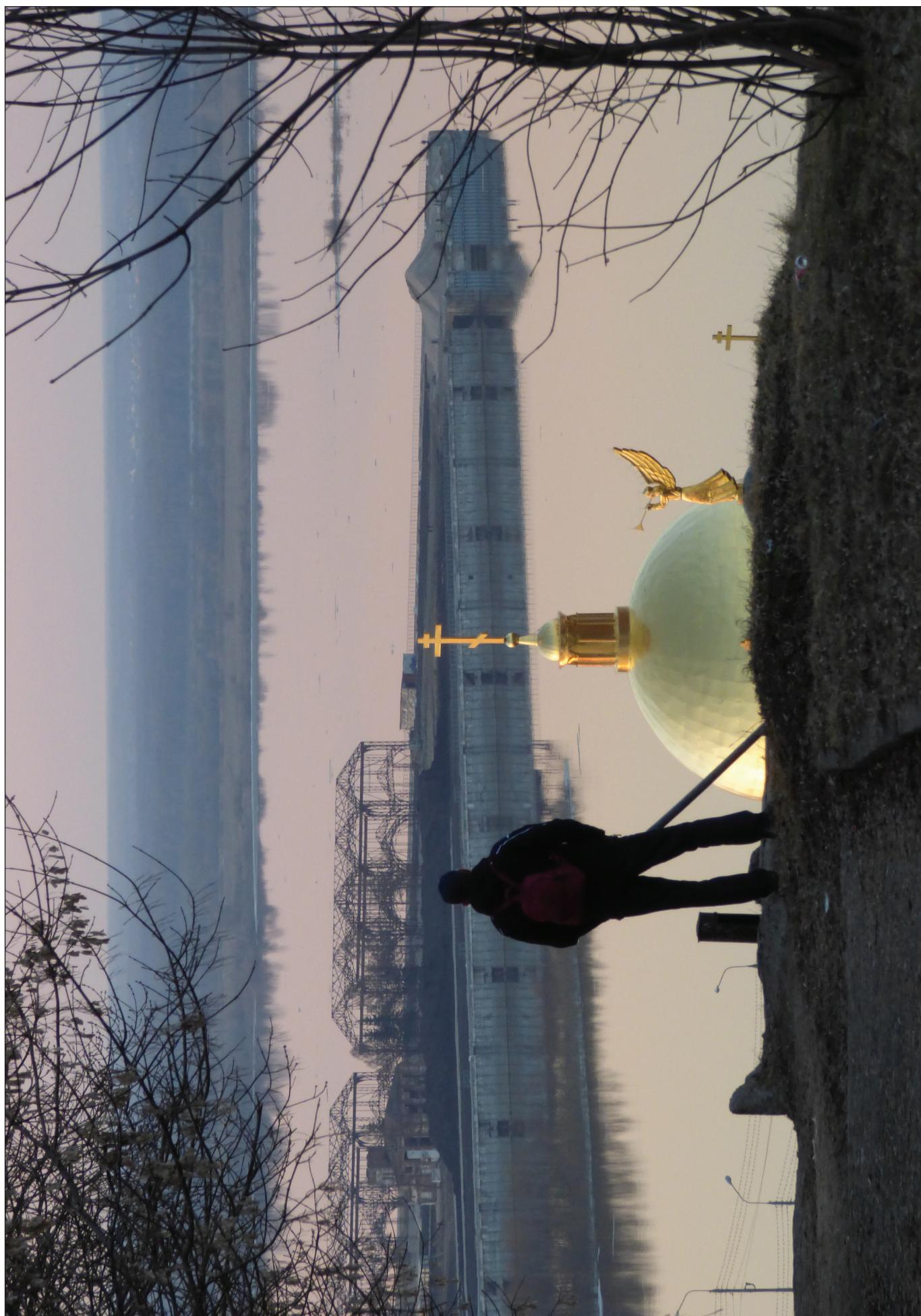
2017 г. Октябрь.

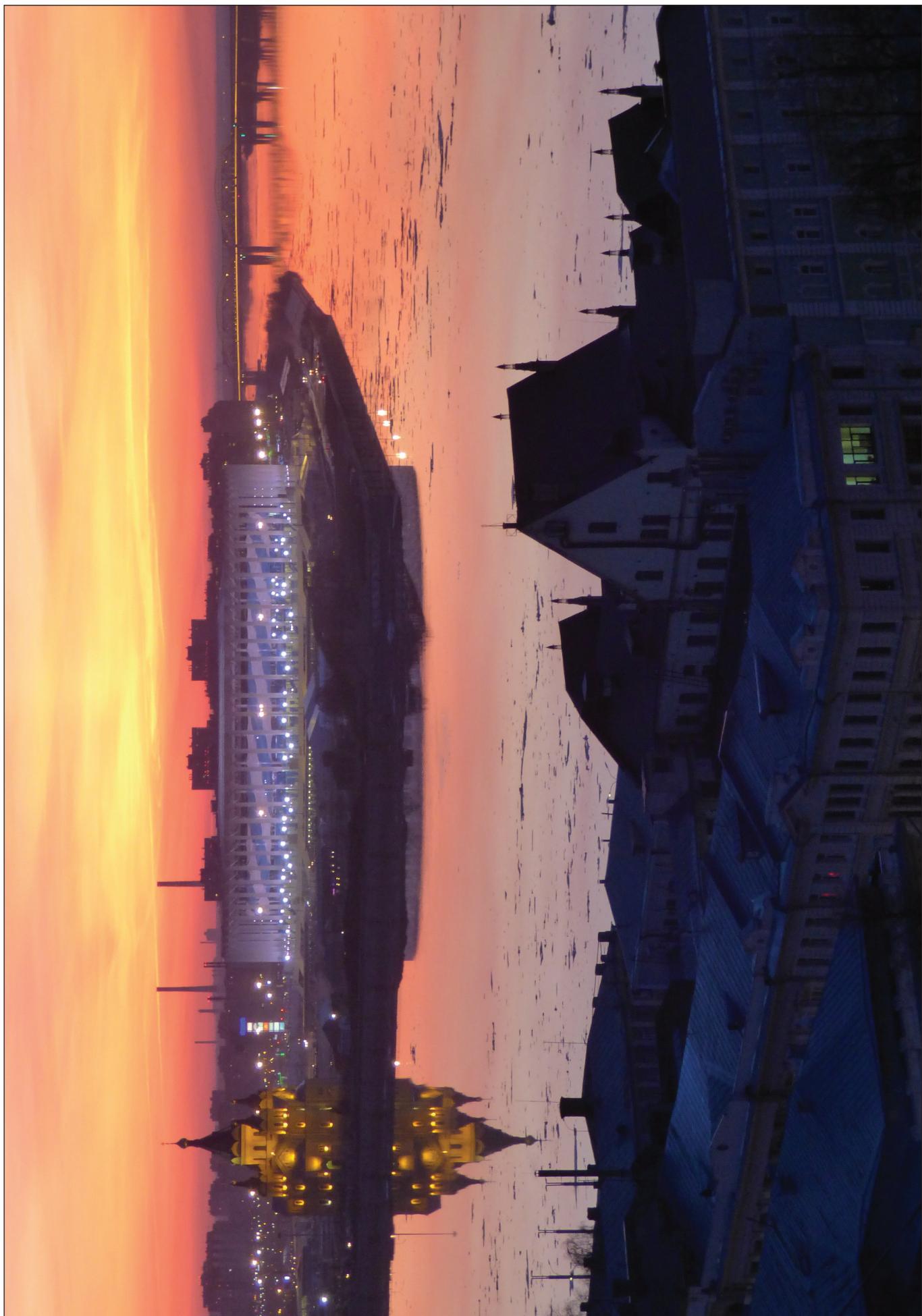
2017 г. Ноябрь.

2017 г. Ноябрь.

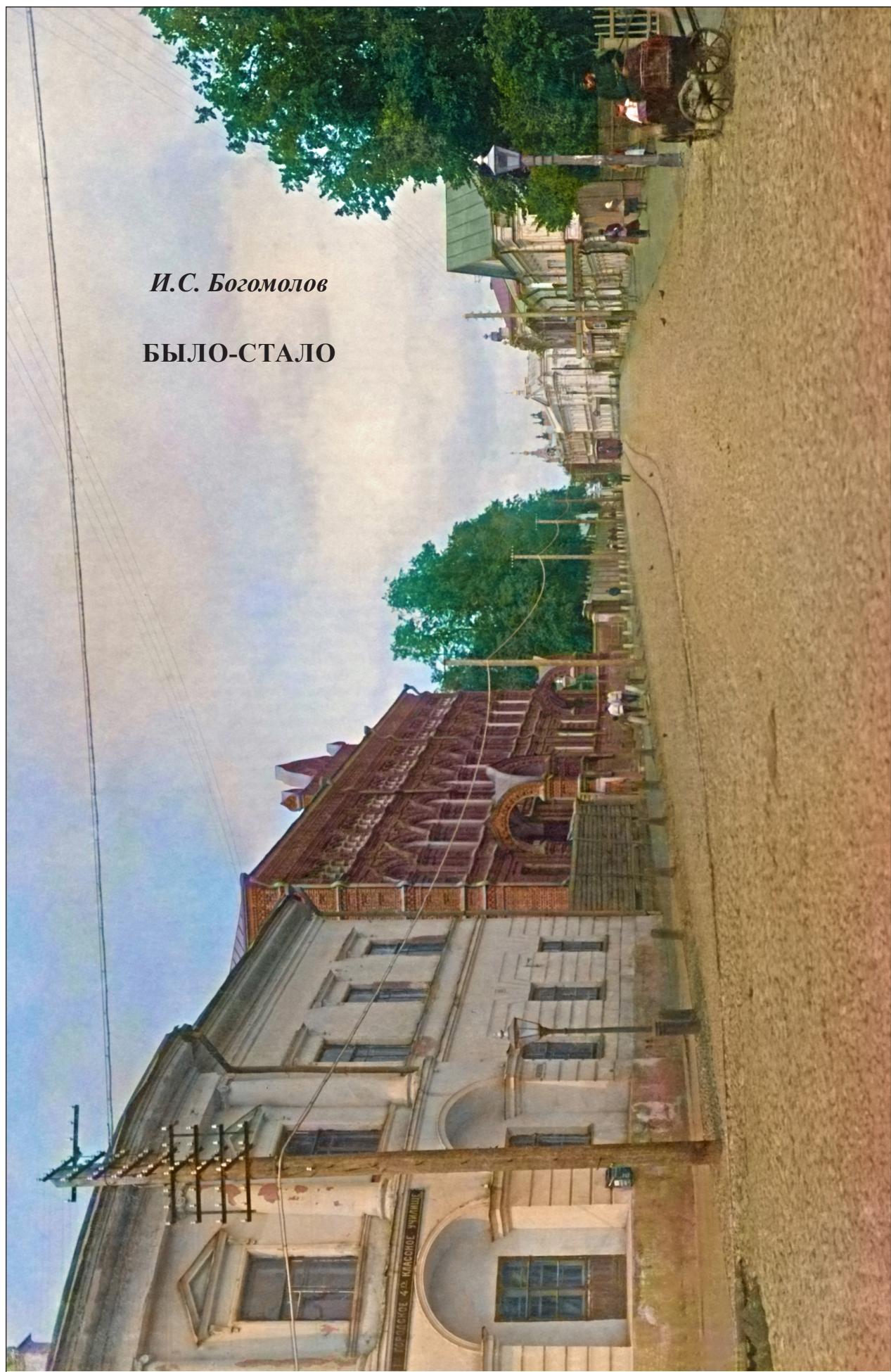
2018 г. Апрель, Взоры рек

2018 г. Апрель

Пискунова Малая Печерка, фото М.П. Дмитриева

Инкунова, фото И. Богомолова

Варварка церковь, фото М.П. Дмитриева

Барнаул, фот. И. Богомолова

Покровка, фото А.О. Карелин

Покровка, театр кукол, фото И. Богомолова

Благовещенская площадь, фото М.П. Дмитриева

и.Минина, фото И. Богомолова

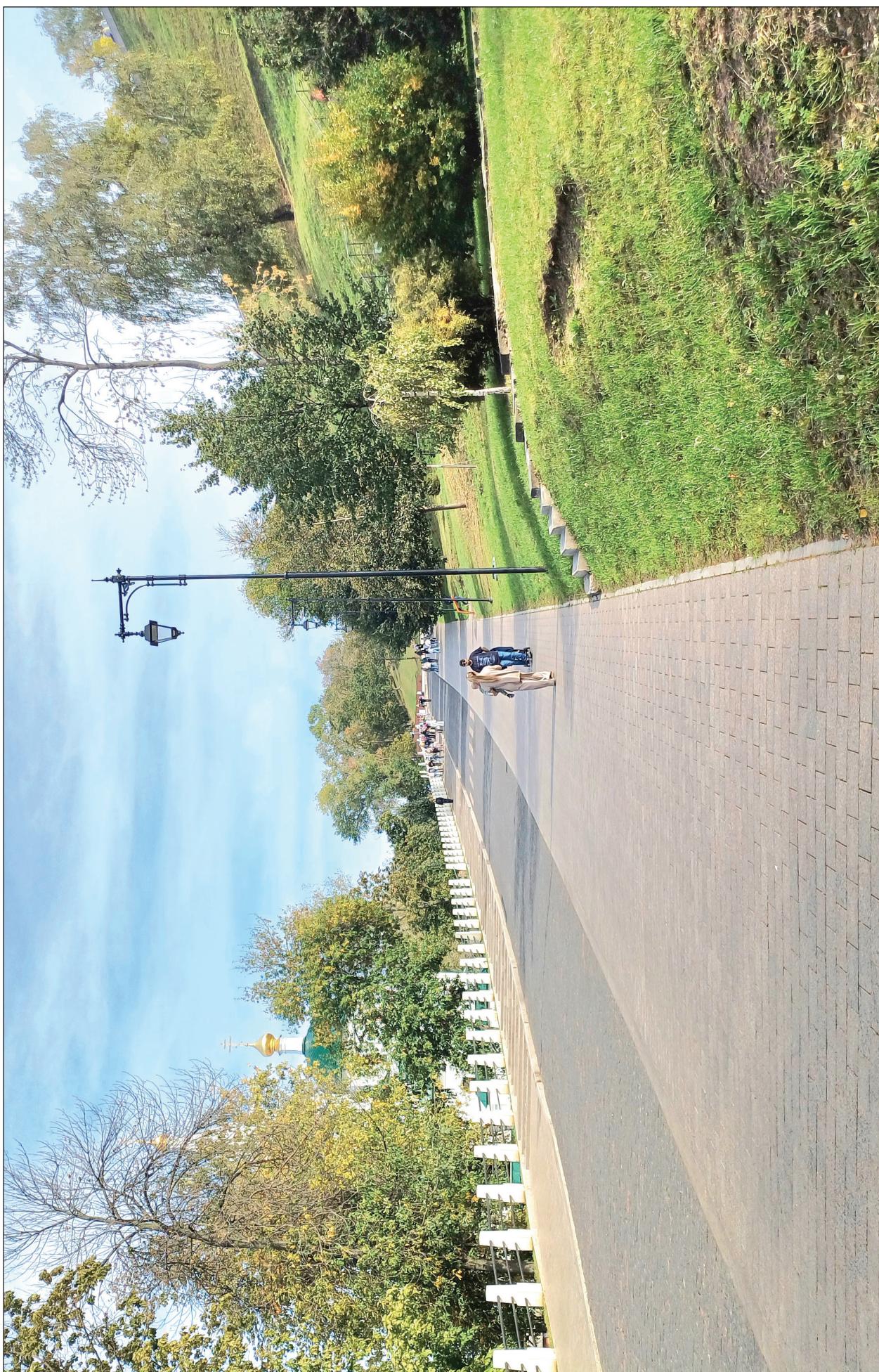
В Кремле. Соборы, фото М.П. Дмитриева

В Кремле, фото И. Богомолова

Ивановский спуск, фото М.П. Дмитриева

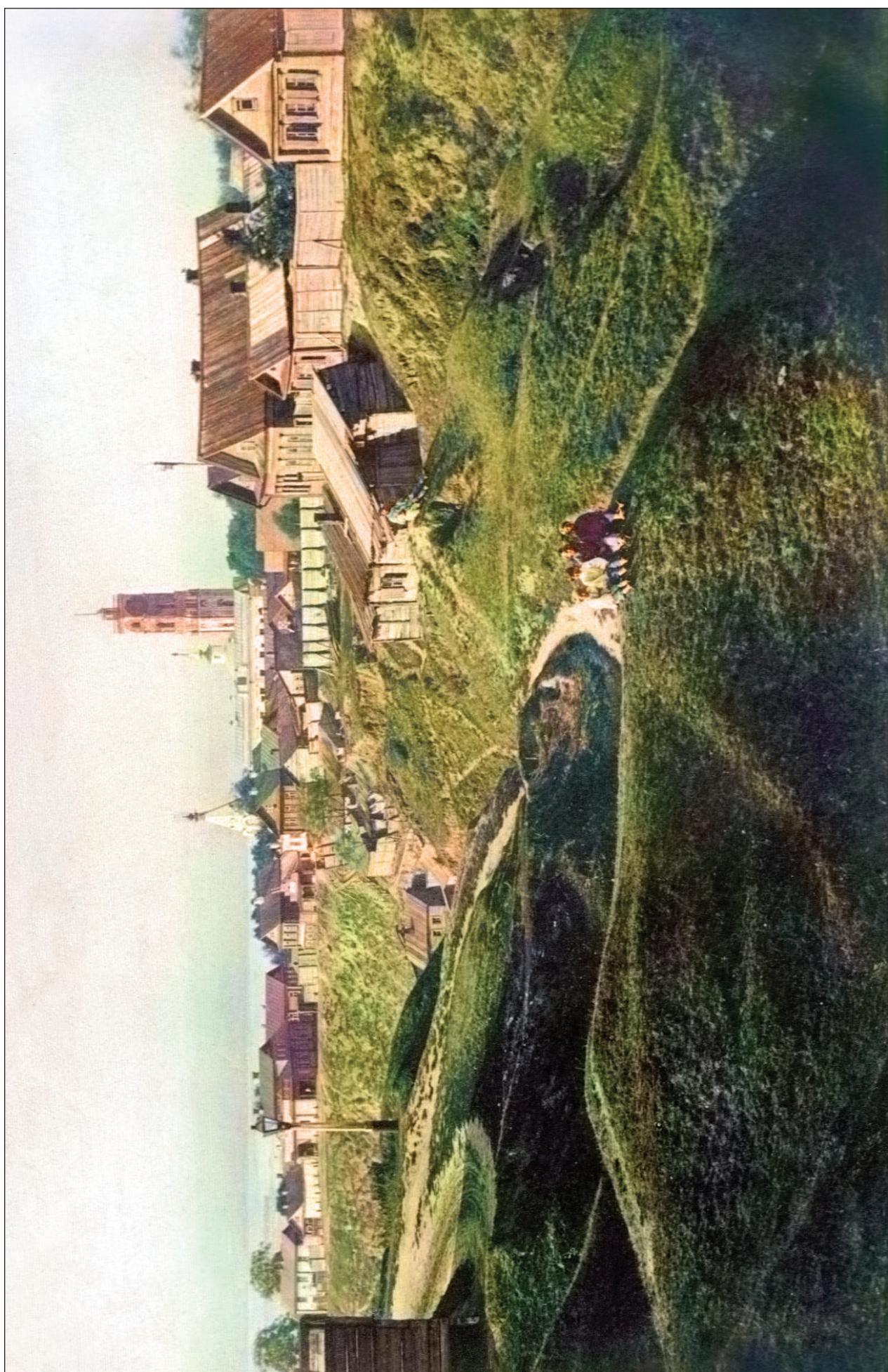
Ивановский съезд в Кремль, фото И. Богомолова

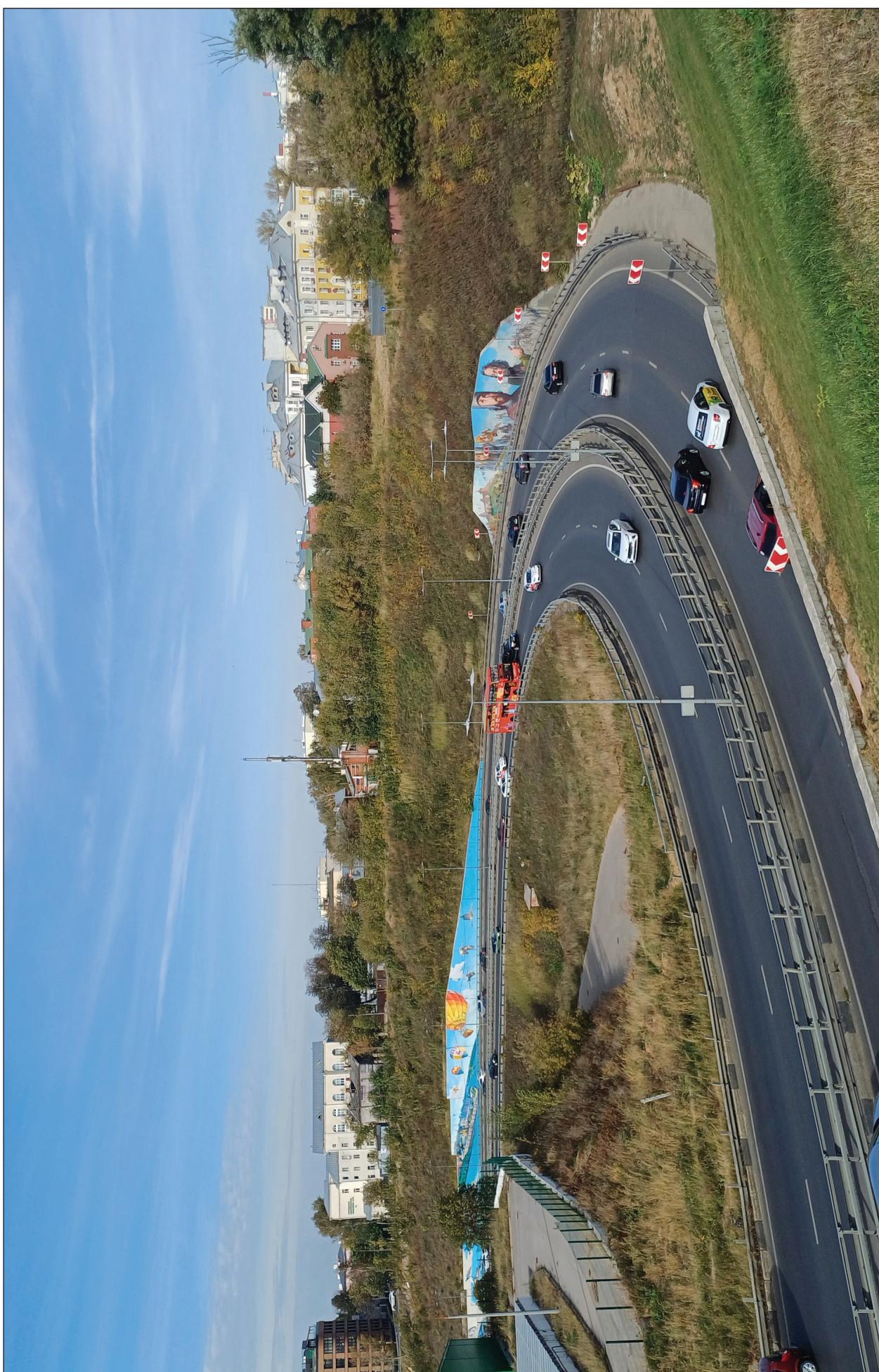
Покровский съезд, фото М.П. Дмитриева

Покатинский съезд, фото И. Богомолова

Большие образы. фото А.О.Карелин

Большие овраги. Метрополис. Фото И. Богомолов

Звездинский сад, фото М.П. Дмитриева

Звездинка, фото И.Богомолова

Белинка. Винный склад, фото М.П. Дмитриева

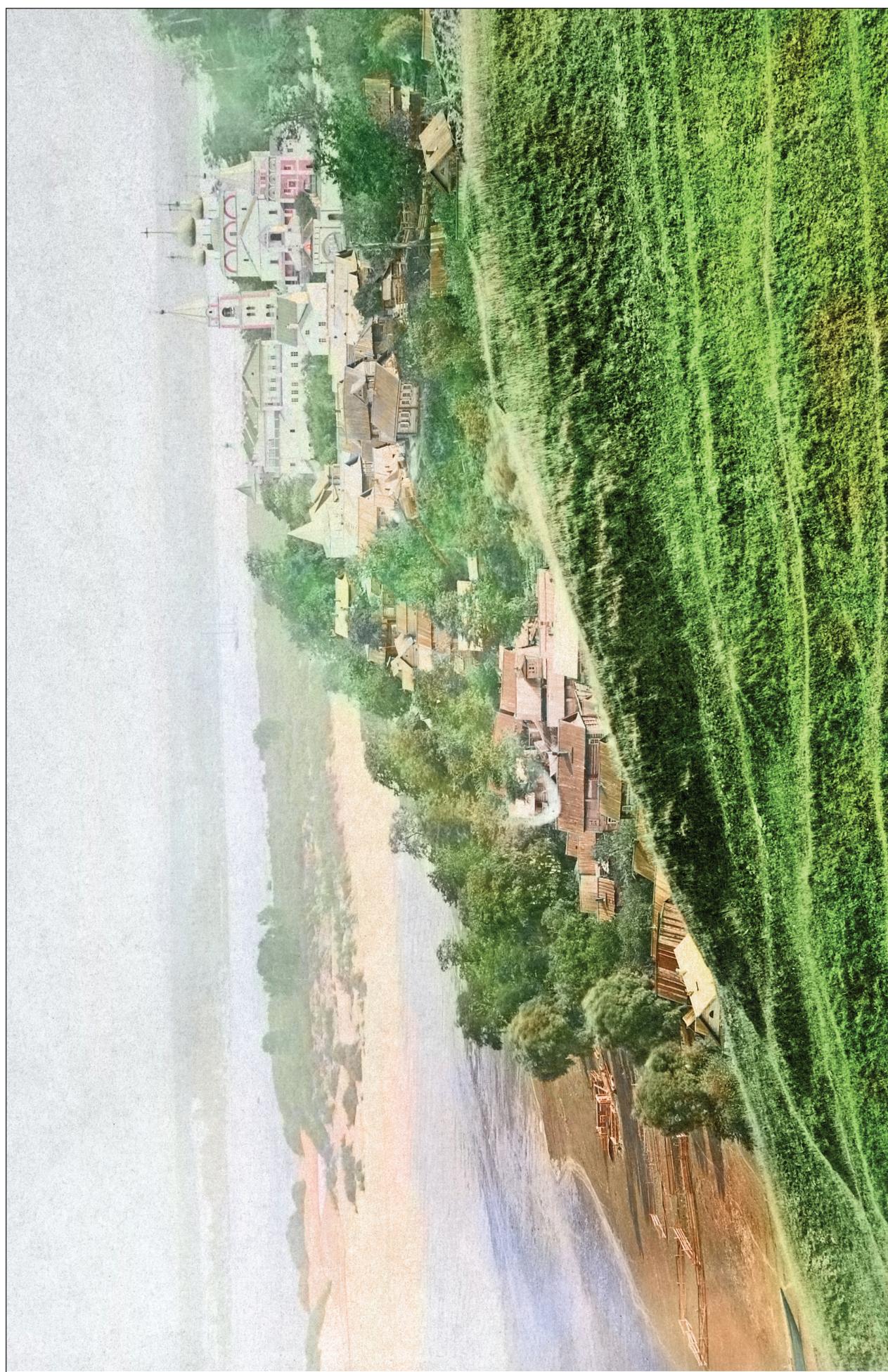
ул. Белинского, фото И.Богомолова

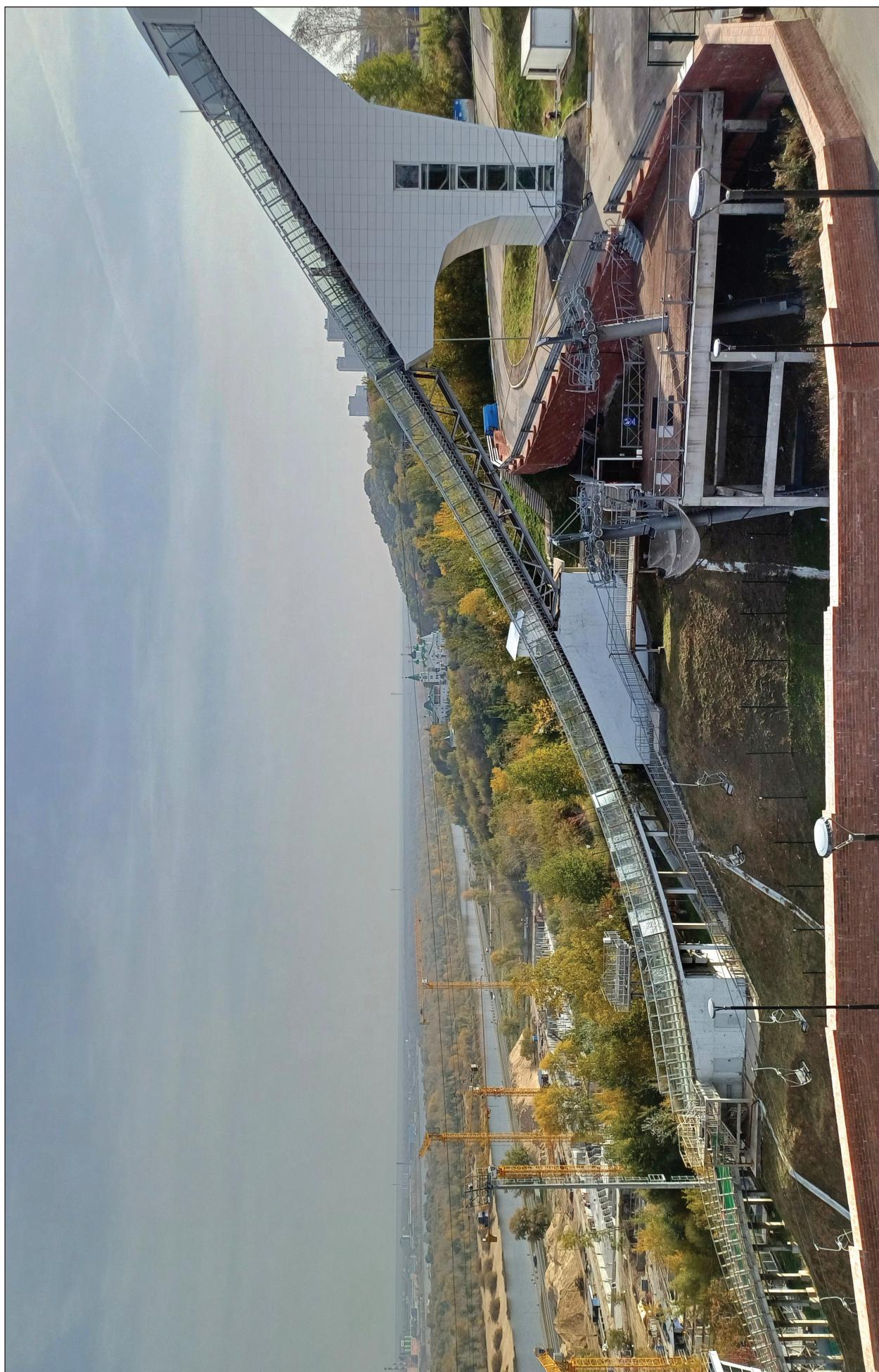
Н.Новгород. Откос. Фото М.П. Дмитриева

Н.Новгород. Откос, фото И.Богомолова

Печерский монастырь. фото А.О. Карелин

Трампли и монастырь, фото И. Богомолов

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ

- Адрианова Н.А. «Ребята с нашего двора...»: мое послевоенное детство
- Удалов А. Стихи

«РЕБЯТА С НАШЕГО ДВОРА...»: МОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Рядом с Театральной площадью недалеко от нашего дома на улице Пискунова на месте современного дома №5 находился военкомат, из которого в 1942 году ушел на фронт и не вернулся отец моего мужа Юрий Андреевич – Андрей Васильевич Адрианов. Моя свекровь Екатерина Ивановна рассказывала сыну Юрию, как она провожала мужа до военкомата. Оказалось, это был последний путь... Андрей Васильевич погиб под Севастополем в 1942 году.

Из этого же военкомата 5 марта 1942 года призвали на войну и нашего папу. Его зачислили в 1-ю Гвардейскую механизированную бригаду, так как он хорошо знал автомашины. До войны папа служил в армии в Отдельном автомотоотряде стрелковой дивизии шофером. Папа был участником Сталинградской битвы, прошел с боями в составе 1-й Гвардейской Механизированной Венской Краснознаменной ордена Суворова бригады в звании гвардии сержанта и был награжден медалью «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», орденом «Красной Звезды».

А 7 июля 1942 года из того же военкомата ушёл на фронт военным корреспондентом поэт Михаил Васильевич Шестериков, который, как и наш папа, принимал участие в Сталинградской битве. Далее – Будапешт, Австрия. Вернулся Михаил Васильевич так же, как и наш папа, в 1946 году. Я часто думала, что они могли бы встречаться на фронтовых дорогах.

С детства хорошо помню Михаила Васильевича Шестерикова. Он жил в Домах коммуны. Ходил зимой в стареньком пальто, засунув руки в карманы, чуть сутулясь. Мы, окрестные дети, знали, что это поэт Михаил Шестериков. Много позднее, когда мы уже жили с Юрий, один знакомый как-то поспорил со мной, что он никогда не жил в Домах коммуны. Я уверяла, что жил и что помню его с детства, но знакомый утверждал, что это моя фантазия детства. Не люблю спорить. Как-то в поисках нужной книги взяла со стеллажа сборник «Писатели-горьковчане» (автор – А.И. Елисеев, 1959 г.), где указаны адреса поэтов и прозаиков того времени, что само по себе необычно. Среди многих адресов его коллег я нашла адрес М.В. Шестерикова – улица Пискунова, дом №3, квартира №127.

Отголоски войны во многом проявлялись в жизни нашего поколения детей 50-х годов. Когда мы шли по Свердловке, часто встречали необычного человека, которого все звали Саша-летчик. Высокого роста, стройный и подтянутый, он ходил в любое время года аккуратно одетый в коричневую кожаную лёт-

ную куртку. Взрослые говорили, что он служил в авиации. Был ранен, контужен. Саша-летчик останавливался и начинал с одной стороны улицы громко отдавать приказы, обращаясь к кому-то на другой стороне улицы. Размахивая руками, командовал подчиненными, которые существовали только в его воображении. Перекрывая шум улицы, Саша-летчик подолгу так стоял, не обращая ни на кого внимания. Мы, малолетки, поначалу смеялись над ним, но мама нам строго сказала, что над такими людьми смеяться нельзя, потому что они многое пережили, прошли войну, были ранены, и что Саша-летчик герой. Смотреть на него было тяжело, его все жалели. Не помню, с кем он жил и где. Видимо, недалеко, потому что его видели на Свердловке почти постоянно. Вот так надолго война оставляла свои трагические следы.

Проявлялось это по-разному. Однажды зимой мы гуляли в сквере со стороны аптеки. Смеркалось, мы уже собирались домой. Вдруг небо осветили яркие прожекторы. Завыли сирены, как при бомбёжке, и по громкой связи сообщили: «Воздушная тревога! Воздушная тревога!» Такое мы видели только в кино. Стало страшно! Из дома выбежала мама и быстро повела нас домой. Когда пришли, она задернула штору и сказала, что сейчас идут учения гражданской обороны, и не дай Бог опять пережить войну. Мне хорошо памятен и мой испуг от происходящего и взволнованность родителей.

Мама часто нам в детстве рассказывала, как жили во время войны в нашем городе и на нашей Театральной площади. Однажды летним днем она шла по Свердловке около дома №15 (следующий за театром драмы). Вдруг налетел фашистский самолет. Кто-то из мужчин громко закричал: «Всем к стене! Прижаться к стене дома!» Прохожие быстро разбежались, некоторые успели вбежать в магазины. Самолет летал над Свердловкой и стрелял. У одной женщины нервы не выдержали и она побежала прямо по улице. Самолет её настиг и на глазах у всех расстрелял. Очень страшно было!

И ещё воспоминание. Однажды летним днем в конце пятидесятых годов на улицу Осоавиахимовскую (ныне улицу Пожарского) приехали несколько машин с красными крестами и стали забирать взрослых прохожих и ребят разного возраста. Взрослые поначалу сопротивлялись, но через некоторое время после объяснений смиренno шли в машину. Так же поступали и с детьми. Весть об этом событии стремительно разлетелась по округе, и мы стремглав побежали на Осоавиахимовскую. Одного нашего друга уже вносили на носилках в машину. У него были забинтованы голова и нога. Мы сгорали от любопытства! Оказалось, у нас на улице проводили учебу гражданской обороны. Некоторым повезло, они оказались рядом, поэтому их первыми захватили санитары. Мы с завистью смотрели, как несколько наших друзей-счастливчиков улыбались

нам сквозь повязки, махали руками и дрыгали загипсованными ножками, изображая раненых в бою. Как им повезло! Нам тоже хотелось изображать раненых, и мы стали проситься. Но «мест» уже не было, и мы оказались не нужны. Взрослым, оказывается, давали освобождение от работы, поэтому они охотно соглашались на все процедуры. После окончания учений наших «раненых» друзей долго держали в машинах, потом оттуда выходили, довольные. Мы их поджидали со своими жадными расспросами. Моментально эти ребята стали у нас в округе героями нарасхват. Дома мы с Павликом весело рассказали родителям и старшему брату Валере о том, что происходило на Осоавиахимовской. Мама горестно вздохнула: «Хорошо, что это для вас игра, и пусть она только игрой и останется». Через некоторое время такое же событие повторилось, но в другом месте. Жаль, что мы опять не успели принять в нём участие.

Развлечением у нас, детей Театральной площади, была возможность посидеть в кабине машины. Любой. Ведь мы не ездили на легковых машинах, потому что ни родители, ни знакомые или родственники собственных машин не имели. Сейчас почти в каждой семье есть машины, а то и у каждого члена семьи. А в нашем детстве было пределом мечтаний, чтобы попался добрый дяденька и пустил посидеть в кабине машины, кстати, служебной, ему не принадлежавшей. Мы приставали к шоферам (это слово сейчас совсем ушло из обращения, его прочно заменило русское – водитель) с просьбой пустить просто посидеть. Опять же подчеркну, что никому тогда в голову не приходило опасаться этого. О нашем развлечении знали родители и никто из них не запрещал нашу забаву. Если шофер разрешал, мы залезали в кабину, рассматривали всякие рычаги, кнопки, ручки, представляя, что мчимся на этой машине в дальние страны. Помню запах бензина, техники, такой незамысловатой. Иногда самые добрые шоферы даже катали нас недалеко. Но это уже считалось праздником! До сих пор помню это чувство ликования, охватывающее, когда ехали на машине! А потом рассказывали друзьям по двору, которым не так повезло. Часто шоферы спрашивали, где воевал отец, дед. Не было вопросов, воевал или нет, а спрашивали – где? Ведь война так недалеко отошла от жизни мирной и была так памятна её прошедшим.

Александр Удалов

СТИХИ

выпускника нижегородского детского дома для одаренных детей Александра Удалова, сражающегося на СВО с позывным "Фанат".

САША УДАЛОВ О СЕБЕ

«Я никогда не думал, что окажусь на столько в проклятом месте. Я никогда не думал, что стану героем в глазах своих родителей, по их же словам. Обычно Я был «Косяк», а теперь Герой. Чувствуете семейный, карьерный рост? Шутка))) Я. Обычный пацан из дет.дома. Обычный детдомовский пацан, который в детской комнате милиции бывал чаще чем в школе. Которого исключили из одной из них, со словами "что бы его тут больше не было"... Обычный пацан, у которого было, как говорится, по опять-таки же словами директора школы, «два пути». «Тебя либо посадят, либо убьют», эти слова я запомнил, как «Отче наш», выпускаясь из школы».

FANAT. 10.12.2023.

Я хочу тебе всё рассказать,
Но боюсь, батя, ты не поймёшь,
Как свистит проклятый, фугасный снаряд,
И как сковывает всё тело дрожь.

Я хотел бы тебе батя, поведать
Что имеет свой смысл – «ложись»
Часто без сна и обеда...
Ведь зависит от этого жизнЬ...

Но ты если узнаешь, не рассказывай маме
И друзьям не говори ничего,
Да и знать, если честно, не надо
То что знать дома там не дано.

Ты маму там зря не волнуй,
Что случится, то значит случится.
Я не смелый, и я не герой,
Это просто моей жизни страница.

Ну а в целом у нас все нормально,
Господь даст – не сгинем в броне,
Со святыми и Ангелом рядом,
Мы как дома, но на войне!

Зайду я в церковь, Богу помолиться,
И упаду пред Богом на колени,
За тех, которые скрывают лица,
За тех, кто молодое поколение!

Под балаклавой скрывши грусть и радость,
Мы выполняем праведный свой долг.
На сердце боль, в глазах парней усталость,
Но мы за правду, это видит Бог!

И Бог все видит, это точно знаю,
Не раз, я убеждался в этом сам!
Молитву слышит, пули мимо пролетают,
И мы молились, бросив взор свой к небесам...

Там в храмах свечи плачут – говорят,
Там тает воск, как слезы матерей,
И совершится для родных обряд,
Кто схоронил своих героев-сыновей.

За упокой души, о тех поют,
Кто не боясь и взявши в руки меч,
Закрыл собой страну Великую страну,
Что б от врага и недруга сберечь...

Ну, а пока звенят колокола,
Мы не забытые, ни дьяволом, ни Богом,
Кому постель, кому щелчок затвора по утрам,
У каждого из нас, своя дорога

ТВОРЧЕСКАЯ ГОСТИНАЯ

- Панфилова. С.В. Стихи
- Леонтьева. С.Г. Отче, это Чириков. Стихи

ПОЭЗИИ ЧАРУЮЩИЕ ЗВУКИ

Ежедневно к библиотекарю обращаются читатели с просьбой подобрать книгу известного поэта. Нередко требуются стихи на определённую тему: о войне, о дружбе, о любви. В таких случаях удобно опираться на имена и авторитеты, уверенно брать с полки томик произведений прославленного мастера слова.

Порой хочется отступить от правил и предложить свой вариант подборки стихов, познакомить со своим представлением «о прекрасном», ведь хорошо известные произведения именитого автора читатель без труда найдёт в интернете по одной знакомой строчке. Бессспорно, классическая литература прекрасна, вариант беспрогрышный. Но обращение к свежему взгляду на вещи, новому звучанию не менее привлекательно, а подчас даже больше удивляет и восхищает.

Новое запоминается прежде всего яркостью чувства, неожиданностью, открытием красоты мысли. В этом случае библиотекаря выручает знакомство с творчеством такого поэта, как Светлана Панфилова. В нашей библиотеке им. С.В. Михалкова на полке с поэзией три её сборника занимают немного места, но если бы меня попросили подобрать стихи о любви, я без колебаний предложила бы именно их.

Во-первых, книги вышли в свет недавно (2020–2023 гг.), это современная поэзия. Во-вторых, имеют небольшой объём, и в них читателю не придётся долго «блуждать» в поисках подходящего стихотворения, и, самое главное, вы точно найдёте для себя то, что нужно! Подкупает искренность, интимные интонации, деликатность и страсть, восторг любви и оптимизм.

Светлане Панфиловой удаётся найти нужный ритм, ёмкость и глубину выражения чувств, при этом вы оказываетесь в плену лирического настроения, созвучного каждой влюблённой душе. Эти стихи хочется читать

не про себя, а вслух. После прочтения книги возникает желание вернуться к тем или иным строкам и прочувствовать их снова.

*М.В. Шайхутдинова, библиотекарь,
лауреат премии города Нижнего Новгорода*

C.B. Панфилова

СТИХИ

Самого себя.

Перекину мостик
Через облака,
Сброшу путы с сердца –
Буду я легка,
Как вода, прозрачна,
Как роса, чиста.
Побегу на небо –
Манит высота.
Соберу в лукошко
Снежные цветы –
Кто-то здесь посеял
Лучшие мечты.
Как же я на землю
Их перенесу?
Превратятся в воду,
В раннюю весну.
Опишу словами
Хрупкие снега,
Каждый в них узнает

Сладко,
Очень сладко
Думаю о Вас...
Жарко,
Очень жарко
Полюблю я Вас...
Много,
Очень много
Световых лет
Будет пробиваться
Сквозь туман свет...
А когда достигнет
Луч Вас –
Нет уже звезды –
Жар угас.

Секунды, минуты, года и столетья
Летят в скоростном корабле.
Под парусом вечности пыль лихолетья
Ничтожна в таинственной мгле.

И будет незыблемо вечный порядок
Всегда по спирали скользить,
И будет открытием новых загадок
Себя человек веселить.

Порою покажется: мир очень шаток,
Чтоб в радости день проводить,
И страхом наполнится жизни остаток –
Натянется вечности нить.

РЕКА ЖИЗНИ

Не говорите: «Никогда!» –
Вы проявляете беспечность.
Быть может, пламенное «Да!»
Потом отправите вы в вечность.

Никто не знает, как судьба
Свои для нас раскинет сети:
Вчера она чуть-чуть груба,
А завтра шлёт благие вести.

Переиграть не суждено
Её таинственный сценарий –
Не лучше ль взять, что нам дано,
Оставив личный комментарий.

Волнение, радость и боль
Сшивала сакральной иглой.

Оттенки эмоций пестрят –
Любой остановится взгляд.

Волшебный здесь каждый стежок,
В нём спрятался жизни урок.

Забвение, слава, хула –
Без устали шила игла.

В финале надену наряд –
Он пропуск мой: в рай или в ад.

Светлана Леонтьева

ОТЧЕ, ЭТО ЧИРИКОВ

1.

А ведь мог быть наш Чириков, как Горький, в бронзе,
мог бы улицей стать, мог бы городом плыть.
Мог принять революцию также и тоже.
Но не принял.
Не смог.
Её света и мглы.

Её грубой, рабочей, кровавой стихии.
Её всё.
И ничто.
Пахнет потом сей гроб.
«Теплоход философский» плывёт по России,
Но Россия – в тебе, словно бы в чреве плод.

Вот рубаха, штаны, вот пальто и авоськи.
Брали книги, их больше, чем чая с бельём,
но запомни, что если не дома, мы – гости,
что с собою свой дом не возьмём.

Расскажи, что вас в эти часы оттолкнуло?
В революции Бога нет и потому
Отче, Чириков!
Вижу я будто: сутуло
он дорогой идёт. Как темно одному!

Но люблю книги ваши я! «Царствие сказок»,
репортажи в газетах: «Астраханский листок»,
«Волжский вестник», и также я «Сборник рассказов»,
это жизнь – такова.
Но придёт всему срок.

Про музей промолчу. Он был. Есть. И он будет.
Просто я помолюсь.
Помолитесь и вы.
Как растёт из всех нас Спас Медовый подспудно,
так растут его книги – из слов и молвы.
(А писатели живы. Хоть их нет в живых).

У кого нет грехов? Бросьте камень солёный,
но вернуться всегда есть погибельный шанс...
Припадая к огромной, что небо, иконе,
помолитесь сегодня, здесь, в Нижнем, у нас!

2.

У Чирикова множество всего:
талант, язык, икона вместо неба.
И эта боль огромная, впритык
с гортанью.

Если бы он ведал,
что в девяностые года мы точно так
страною всей на Запад повернёмся!
Но нас нельзя!
Мы
слишком близко к солнцу!
Да! Нас нельзя ворочать.
...Просто ляг
и полежи со всей страною вместе
в могиле, в бездне здесь, целуя крестик,
как тысячи страдальцев и трудяг!

Я – ваша. Я устала от всего,
как рядовой отряда Карла Маркса,
от сnobства, привилегий, декаданса,
и я люблю безумно, широко.

Но Отчий дом. Святая Русь! Москва,
уехавшая плакать, словно совесть.
Я – ваша, как Каренина под поезд,
Не ваша. Но без вас была б мертва.

...Соединять куски литератур
разрозненных. Когда-то, может статься,
лет через сто всех нас, и иностранцев
и нас, оставшихся, в один увянут курс!

3.

...И говорит Чириков: «Это же я к вам Волгой-рекой
врываюсь, качаюсь в ваших руках,
это же я к вам чайкой белой такой
лечу и пою во весь волжский размах».

И говорит Чириков: «Это же я к вам воскресе из мёртвых иду,
просто не верьте в клеймо то, что я эмигрант.
Я через мир проходил и в раю пребывал, как в аду,
у Фиваиды топтался, у Божеских врат...»

Ибо знайте Россия – одна, но в ней много России,
белая,
красная,
грубая сила ея
вынесла нас, изгнала. Не проси, не проси,
то есть проси! И воздастся! Проси, не тая.

Это же я к вам, как гласная, что с языка
только на «о» прорывается, в книгу течёт.
Не разводитесь со мною! Живой я пока.
С мёртвым тем более. Ибо два ноль нынче счёт.

Словно две боли, две раны. Россия одна.
Вместе срастаются славою, силой, борьбой.
Где вся Россия сплошная большая стена,
Ленин кивает кудрявой своей головой.

Как же огромна Россия, а Ленин так мал!
Но он сумел повернуть её стрелки в массив.
Это же я к вам иду статен,строен, красив!
ибо читайте меня, кто ещё не читал!

Это же я предсказал: Зверь из бездны придёт.
Будет всем больно.
Востоку и Западу, всем!
Вам бы хотелось, чтоб родина – чай, творог, мёд.
Так не бывает, бессмертный,
от слова «совсем».

4.

Чирикову Е.Н.

Он называл себя «изгнаником Руси».
Но Волга что? Она текла сквозь сердце,
и белый, к барже крепленый буксир,
из памяти никак не мог стереться.
И он отчаливал. Глядите: за бугром
по козьей тропке девушка бежала.
Вот город Нижний – улица и дом,
здесь луком пахнет, чесноком и салом.
Здесь нет спасения. Любовью не спастись!
Как, впрочем, ненавистью тоже не спасёшься.
Здесь белый – бел, здесь тот, кто сизый – сиз,
и лишь кулик рыдает у болотца.

О, не сморгнуть бы золотую нам слезу,
младенца не заспать бы! Если в Прагу
писателя отторгнули. Сгрызут
и не такого! Захвати отвагу!
Здесь, в Нижнем, мы – поэты не нужны!
Хоть сто веков пройдёт, а хоть полшага.
Но девушка...

Такие шили льны,
такие набирали спелых ягод.
Такие провожали теплоход.
Таких и подвезти на Бор не стыдно!
В наш век – скупой, медийный, без щедрот
ужель возможно, жить так беззащитно?
И музыку любить, стихи, театр?
И отдаваться всей душою книге?
Куда ни плюнь – Иуда и Пилат.
И лишь на улице есть неприметный флигель!
И раздаётся колокольный звон.
Евгений Николаевич! Вы с нами?
Коль снова осень плещет сизарём –
на крыльях звёзды к старой жмутся раме.

5.

Здравствуй август, пятое число!
На двоих у нас одна печенька!
Много в этот день произошло,
как же мне поведать коротенько?
Руки воздыму над головой –
в этот день ещё в десятом веке
Святослав хазар воззвал на бой,
взяв на битву венгров, печенегов.
В этот день, где яблоки вовсю,
дозревая, падают на травы,
был Измир захвачен, где резню
учинили, город обезглавив
крестоносцы!

Франция, беги,
в этот день на семь столетий позже,
словно сёстрам всем по две серьги,
словно змеи поменяли кожу.

Вот он август – пятое число!
Латвия вошла в состав России.
Имя ваше светлое взошло,
песни взмыли – пермские, донские!

О, Евгений Чириков, я к вам
прямо в ноги падаю босые!
Вам, родившемуся по слогам,
по глаголам, рифмам – сны цветные...
И пока хозяйка этих мест –
выдохнуть и лечь – литература!
Родине вовек не надоест
вспоминать вас веше и лазурно!

6.

Они пьяны, и небо знает имя.
Они текут потоком по Москве.
Кто эмигрировал когда-то из России,
 тот знает, как в лесах, в полях, в траве
 сходить с ума, стреляться, плакать, падать,
 снимать с себя последнее тряпьё,
 кто нас ещё накормит верной правдой,
 как ни писатель Чириков, отъятый,

но возвратившийся в исконное, своё?
Ещё по сто. Как там по-чешски «выпьем»?
Я поздно родилась от тех событий
и мне не страшно слово «эмигрант».
Нас трое в комнате: я, Чириков, а Ленин
с запиской: «...уважаю ваш талант»,
но «уезжайте...» С этими ли, с теми
нельзя наполовину красным быть,
нельзя наполовину белым. Пленник
себе писатель сам. Атлант судьбы.
Провидец! У России много бездн
и войн, лихих, провальных девяностых,
четырнадцатых множество. Ей крест
ещё нести. Ей плачут Алконосты.
Писатель в путь российский встроен Крёстный,
где он бы ни был – в звёздном чреве он!
А власть всегда – в посудной лавке слон
по отношению к писателям в столетьях!
Пока нам солнце Чирикова светит,
помянем всех. Кто выпал из окон,
кто застрелился, сердце сжёг вдогон.
Их тысячи, их целый легион
оболганных, обхаянных, отъятых.
Гвоздь не в ладони – в сердце и обратно
сегодня можно. А в глазах – лишь вы
открою ли глаза или закрою.
Без вас Россия с именем вдовы,
а с вами родина бессмертней вдвое!

7.

В этом городе пахнет солодом, камедью и черепицей,
православных храмов и католических кирх перекличка.
«Пш», «пш», так кричат здесь птицы.
по-чешски «птаха»,
по-русски «птичка».

Ибо Прага подвешена люлькой с младенцем,
по-особому пахнет,
что чешские козы.
Говорят то, что пиво без русских не пенисто
вечерами на скользком театре подмостках.

Вы такой неуёмный, душа нараспашку,
все собирались у Чириковых, чтобы общаться!
Ибо кончилась жизнь и уже нам не страшно,
ибо кончилась смерть, но не кончилось счастье!

На домах ни царапины. И голосами
говорят они русскими в каждой поляне,
говорят голосами Марины Цветаевой,
Милюкова, Деникина по всей Влтаве.

Ибо кончилась смерть, но не кончилось счастье
у подножья Холма, где сегодня град Пражский.
И без пороха Пороховая здесь башня
на Пришкопе стоит без пришкопа.
Не кашляй,

Никогда, никогда не разлюбишь Россию,
как она не бесилась бы, как ни бесила.
В Праге много воды, но замучила жажда,
в Праге много еды, но хлеб вязок и тяжек,
в Праге много одежды, но нет тех рубашек,
чтоб одной поделиться, как русский, последней!
Вот возьмём, но поедем,
красотка, кататься!

Но звенит и звенит на подворье пилистра,
этот «Пражский крысарик», что возле оврага.
...А из Пражского я лишь люблю отель «Астра»
и ещё испечённый торт «Прага».

8.

О, Горьковское море, синь моя!
Сегодня над тобою звучно, вольно
поднимут колокол на ярус колокольни.
внемли и видь!
Святейшая земля!

Возрадуйся, о, Волга, песню спой,
он был, о, Волга, твой певец на счастье,
он был, о, Волга, им же и остался!
...А колокол всё выше поднимался
на тросе по-над Волгою самой.

Запомни день – 10 число,
запомни место – Храм в селе Катунки.
Мы были здесь. Нам крупно повезло.
Мы – рядом, не извне, не втуне!

Я здесь молилась, чтобы мир пришёл,
чтоб колокол об этом пел и плакал.
И чтоб звонарь сливался всей душой
с мелодией малиновой во благо,
во благо сущих, мертвых и живых,
воюющих, скитающихся, бренных,
горюющих, недугующих, тленных,
Служебник, Требник и Триодь для них.

О свысшем мире, о спасенье наших душ.
Он был, о, Волга, твой и им остался,
вчеканена на колоколе фраза
о том,
что Чириков – певец тот, кто поющ!
И даже очерк – песнь,
и сказка песнь.
и проза жёсткая, но тоже песнь. Всё – песни.
Мне Чириков немножечко отец
и тоже мой, и потому – мне лестно!

А колокол всё выше на раз, два.
Подъёмный кран сцепил на трос колечко,
так можно видеть небо, солнце, вечность,
так можно слышать Божии слова.
(Два такелажника – два мастера сперва
берут его на руки, как ребёнка,
по лестнице высокой, что воронка,
восходят!) А там – выси синева
и воздуха мальчишья рубашонка!

Звони, звони, пожалуйста, звони
навзрыд, на выдох, навзничь долго-долго!
Писатель Чириков певец не только Волги,
а всей России на всеславны дни!

НАШИ АВТОРЫ

Адрианова Н.А.

Александровская М.Б.

Барвенко О.В.

Беллюстин Н.С.

Богомолов И.С.

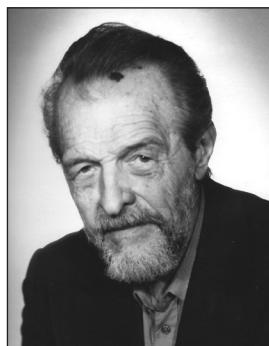
Борисов В.И.

Борматова Е.С.

Весницкая Т.Г.

Войтенко В.Г.

Гордеев П.Н.

Гофман В.Н.

Золотов А.В.

Кличенко Ю.В.

Куранова О.В.

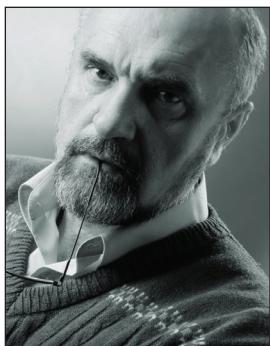

Леонидов В.В.

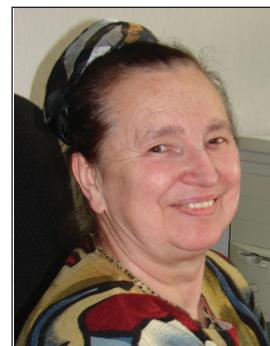
НАШИ АВТОРЫ

Леонтьева С.Г.

Лотырев С.А.

Моторова Э.А.

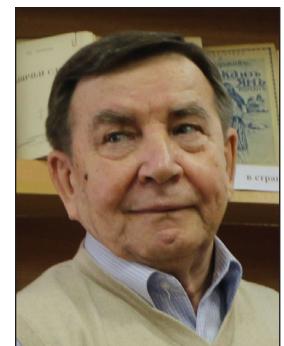
Новокрещенова Т.М.

Новосадов И.Л.

Панфилова С.В.

Питенин В.А.

Ренев В.В.

Скворцов Д.М.

Тарасова В.М.

Удалов А.

Федорова Н.Ю.

Чириков М.А.

Шайхутдинова М.В. Шакурова Л.Д.

Адрианова**Наталья Андреевна**

Родилась 18 января 1950 г. в Горьком, после окончания школы, училась в Институте коневодства, работала в тренерском отделении конного завода №98, реквизитором, фотографом в театре драмы, киномехаником. Жена поэта Юрия Адрианова, хранитель его творческого наследия и просветитель.

Александровская**Марина Борисовна**

Родилась и выросла в г. Горьком. Училась в школах №19 и №25, закончила Горьковский медицинский институт, работала по специальности в г.Бор, затем в Якутии. Закончила курсы бухгалтеров. В настоящее время работает менеджером клиентского отдела в логистической компании.

Барвенко**Олег Валерьевич**

Родился в 1971 г. Работает в агропромышленном комплексе Нижегородской области, историк-любитель, блогер. Область интересов – нижегородское краеведение и история русской белой эмиграции XX века. Участник проекта «Запечатленное время» на Т/К «Культура».

Беллюстин**Николай Сергеевич**

Родился в 1950 году в г.Горьком, в 1972 году окончил радиофак ГГУ. С 1972 по 2018 сотрудник НИРФИ. Доктор физ.-мат. наук (2002). Профессор кафедры общей и ядерной физики (2003-2015)

НГТУ. Ведущий научный сотрудник Музея НРЛ ННГУ (2018-2020). С 2017 года председатель правления «Нижегородского кружка любителей физики и астрономии».

Богомолов**Иван Сергеевич**

Родился в 1988 г. Коренной нижегородец в третьем поколении. Родился и живет в самом центре города, поэтому со школы занимался краеведением. Учился в гимназии № 1, окончил исторический факультет Нижегородского Педагогического университета. Почти 13 лет работал в Нижегородском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. В настоящее время экскурсовод.

Борисов**Владимир Иванович**

Родился в г. Горький в 1950 г. Проходил обучение в Горьковском медицинском институте (ГМИ) в 1966-1972 гг. С 1976 по 2021 гг. – сотрудник ГМИ (позднее – Нижегородская медицинская академия, Приволжский исследовательский медицинский университет), в том числе с 1997 по 2021 г. – преподаватель кафедры общей и клинической фармакологии (на должностях ассистент, доцент, профессор). Эту кафедру возглавлял Николай Петрович в 1930-70 гг. В настоящее время – профессор Института Клинической Медицины ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Борматова

Елена Сергеевна

Родилась в 1952 г. в Горьком. В 1975 г. окончила Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Работала в НИИ радиосвязи, в Горьковском филиале института «ГипроНИИгаз», в Нижегородской областной клинической больнице им. Н.А. Семашко, в ОАО ПФЦ «ЭкОйл». С 1996 года сотрудник организаций средств массовой информации: завотделом новостей на телеканале «Диалог», в газетах «Биржа», «Биржа плюс Карьера», «Биржа плюс Свой дом», «Биржа плюс Авто», сотрудничала с газетами «Аргументы недели», «Ведомости», «Новое дело», «Обозреватель». В настоящее время работает в Центре специальных проектов «Платформа» (в журнале «Поиск-НН»).

Весницкая

Татьяна Георгиевна

Потомок основателя Шаляпинской школы Г.Н. Степанова. Родилась в г. Горьком, 8 лет училась в школе № 140 им. Шаляпина, в 1978 г. окончила лицей № 40. После окончания в 1983 г. радиофизического факультета ГГУ работала инженером в НИИПИ им. А.П. Горшкова. С 2018 г. сотрудник НПФ «Техноякс».

Войтенко

Владимир Георгиевич

1924-2005 гг. Первый директор Русского музея фотографии Владимир Георгиевич Войтенко родился в г. Ца-

рицын (современный Волгоград). Окончил Саратовское театральное училище, однако большая часть его жизни была связана с фотожурналистикой. В 1951 г. Владимир Войтенко стал фотокорреспондентом ТАСС, одного из крупнейших мировых информационных агентств. Создание музея фотографии в городе, где жили и работали Андрей Карелин и Максим Дмитриев, много лет считалось важнейшей задачей среди нижегородских фотографов, краеведов, журналистов. В 1992 году усилия общественности увенчались успехом. Одним из основателей и первым директором первого фотографического музея в стране стал Войтенко.

Гордеев

Петр Николаевич

Доктор исторических наук, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Область научных интересов: русская культура и политическая жизнь России и СССР в первой половине XX века.

Отец Владимир Гофман

Владимир Николаевич Гофман – нижегородский поэт и прозаик, журналист, священник Русской Православной Церкви. Родился в 1953 г. в г. Городце Горьковской области. Ему довелось учиться в разных учебных заведениях: Рыбинский авиационный техникум,

институт иностранных языков, Горьковский университет (историко-филологический факультет), Московская Духовная семинария. И работа тоже была разной – литейщик на производстве, журналист, телеведущий и пр. Но в 2000г. В.Н.Гофман круто меняет жизнь и после окончания семинарии становится священником, служит в соборе Рождества Пресвятой Богородицы в с. Катунки. На протяжении многих лет протоиерей Владимир Гофман пишет замечательные стихи и прозу. С 1997г. Владимир Николаевич Гофман является членом Союза писателей России. Он также лауреат конкурсов им. Б. Корнилова и им. Э. Касимова, лауреат премий «Нижний Новгород» и «Болдинская осень». За книгу рассказов «Персиковый сад» (2012) писатель был удостоен Диплома III степени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Золотов

Александр Владимирович

Окончил с отличием Ленинградский государственный университет (ЛГУ) по специальности «политическая экономия». Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методологии экономической науки Института экономики Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Председатель организационного комитета ежегодных международных конференций по проблемам профсоюзного движения.

Клищенко

Юрий Вячеславович

Родился в Москве 1 февраля 1959 года. С 1982 года, по окончании Московского станкоинструментального института, трудился инженером-механиком на машиностроительных заводах. С 1991 года работал в учреждениях Русской Православной Церкви: Отделе внешних церковных связей и церковно-научном центре «Православная энциклопедия». В настоящее время — сотрудник Московской Патриархии.

Куранова

Ольга Владимировна

Родилась в 1962 году. Образование – филологический факультет Горьковского (ныне Нижегородского) государственного университета им. Лобачевского. С 1980 по 1990 год – внештатный сотрудник и автор публикаций в областной молодёжной газете «Ленинская смена», в газете «Комсомольская правда», журнале «Студенческий меридиан»; участник научных фольклорных экспедиций ГГУ по Нижегородскому краю, соавтор сборника «Град Китеж» (Горький, 1985 г.). Автор публикаций в журнале «Родина», в газетах «Петербургский коллекционер», «Независимая газета». Автор книги для детей. В 1999–2002 гг. – редактор и автор публикаций в возрождённой православной газете «Нижегородские епархиальные ведомости». В 2000-е года – литературный редактор и соавтор книг «Святитель. Блаженной памяти

митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая», «Святители земли Нижегородской», «Саровская святыня», «Нижегородский Вознесенский Печерский мужской монастырь» и др. С 2003 года — литературный редактор и корректор изданий Нижегородской духовной семинарии, в том числе периодических: ежегодный сборник «Труды Нижегородской духовной семинарии»; журнал «Дамаскин»; А.Л. Катанский «Воспоминания старого профессора»; «Нижегородская духовная семинария. Вехи истории» (соавтор); Н.К. Гаврюшин «Русское богословие. Очерки и портреты»; «Нижегородская духовная семинария в воспоминаниях современников».

Леонидов Виктор Владимирович

Родился в Москве в 1959 году, учился в специализированной школе с английским уклоном №29. Знаменита она была тем, что из ее стен вышло очень много выдающихся людей: артистов, ученых, политиков, людей искусства. После школы поступил в Московский государственный историко-архивный институт, который окончил в 1981 году. Затем поступает в аспирантуру на заочное отделение Института истории СССР Академии наук СССР. Служба в армии - работа архивистом в архиве Министерства обороны в Подольске. С 1988 года сотрудник Российского фонда культуры. В 1990 году защитил диссертацию на соискание степени кандидата исторических наук по теме «Московское

восстание 1771 г. Источниковедческое исследование». С 1992 по 1997 год создал первую открытую библиотеку русского зарубежья в московском Доме-музее Марины Цветаевой. Она называлась Архивом-библиотекой Российского фонда культуры. Это учреждение было бесплатным и доступным для каждого исследователя. В 90-е годы одновременно с работой в Фонде культуры начал свою деятельность как просветитель, постоянно выступая на радио и телевидении. На канале «Культура» он одно время вел цикл передач «Здесь шумят чужие города...», посвященный поэтам русского изгнания. А на радиостанции «Эхо Москвы» вместе с Георгием Мосешвили готовил программу «Мы жили тогда на планете другой». С 2008 года Виктор на «Радио России» вел авторскую поэтическую передачу «Берег русский», в которой звучали его стихи и стихи поэтов русского зарубежья. В. Леонидов создал стихотворно-песенный памятник всем им — изгнаникам Русского исхода. Он говорит и поет от лица миллионов русских людей, которые не по своей воле вынуждены были оставить отчий дом. В его песнях звучат их голоса, это их боль и безысходная тоска слышны в каждой стихотворной строке.

Леонтьева Светлана Геннадьевна

Член Союза писателей России, лауреат Лучших строф СТОЛЕТИЯ, главный редактор альманаха Рождественская встреча и альманаха Третья столи-

ца, член жюри Клюевского конкурса, председатель фестиваля Приокский поэтический, дипломант фестиваля Интеллигентный сезон, обладатель медали А. И. Люкина, автор 33 книг прозы и поэзии.

Лотырев Сергей Александрович

Родился в 1954 году в Нижнем Новгороде. Творческой фотографией начал заниматься в топографической экспедиции. Затем — в молодежной фотостудии «Поиск» у Ю.Ф.Шпагина, которого считает одним из первых наставников. С 1983 года - член фотоклуба «Волга», в 1988 — становится его секретарем. Член Союза фотохудожников России с 1991 года. С. Лотырев является лауреатом национальных и международных фотоконкурсов.

Моторова Эльвира Алексеевна

Окончила в 1963 г. Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского по специальности «Математика», кандидат физико-математических наук (1974). Работала в ОКБМ. В настоящее время преподает на программах СПО Института экономики и предпринимательства ННГУ. Увлекается психологией, пишет стихи. В 2011 г. издана книга ее стихов «Здесь комната светла. Стихи разных лет».

Новокрещенова Татьяна Михайловна

Окончила Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского по специальностям «История» и «Юриспруденция». Кандидат исторических наук (1988 г.) Много лет работала в Институте истории Академии наук Туркменистана. Научная работа была связана с изучением становления и развития средств массовой информации. В настоящее время преподаватель на программах СПО Института экономики и предпринимательства ННГУ.

Новосадов Илья Леонидович

Родился в 1984 году в г. Горьком. В 2009 г. закончил СГУ по специальности «инженер-программист». В 2001 г. закончил ИМОМИ ННГУ им. Лобачевского, каф. зарубежного регионоведения. Начал изучать историю советского периода с конца 1990-х гг. С 2000 г. начал собирать коллекцию экспонатов по изучаемой эпохе. В 2015 году основал с единомышленниками Музей «Холодной войны и истории города Горький – Музей истории СССР».

Панфилова Светлана Владимировна

Родилась 6 мая 1974 года в г. Горьком. Член Российского союза профессиональных литераторов. Финалист конкурса «Моё солнцестояние» издательства «СТИХИ» (2021). Дипломант конкурса «Через преодоление – к литературному творчеству...» (2023).

Дипломант поэтического конкурса им. Бориса Жукова (2021, 2022, 2024). Автор сборников стихотворений «Вселенная моей души», «Дороги жизни пыльные», «Под парусом вечности».

Питенин

Владимир Александрович

Родился в 1940 году в г. Горьком. С 1957 г. по 1987 г. служил в Советской Армии. В 1960 г. окончил Первое Вольское военное авиационное техническое училище. В 1974 г. окончил филологический факультет Дагестанского Государственного университета. В 1979 г. окончил Московский институт связи по специальности «Радиосвязь и радиовещание». Последние годы занимается изучением и популяризацией творчества известного русского писателя Евгения Николаевича Чирикова. Живет в Нижнем Новгороде.

Ренев

Владимир Викторович

Родился в 1963 году в г. Чкаловке Нижегородской области. В 2001-2006 году обучался в Нижегородской духовной семинарии, в 2006-2010 году учился в Нижегородском государственном педагогическом университете по специальности «Теология». Занимался педагогической деятельностью, более 20 лет преподавал в воскресных школах, а также на катехизических курсах в нижегородском кафедральном соборе Александра Невского, специалист в области иконологии, участник Международных

конференций, в том числе Международной «Икона в русской словесности и культуре», профессиональный экскурсовод. Награжден грамотой Патриарха Московского и всея Руси Алексея II 2004 г. и др. наградами.

Скворцов

Дмитрий Маркович

Окончил Университет им. Лобачевского, был инженером, программистом, предпринимателем. В настоящее время журналист, бизнес-аналитик, увлекается историей, особенно ее экономическими аспектами

Тарасова

Вера Михайловна

Старший научный сотрудник ГБУК РМФ, член Союза фотохудожников России, Член ИКОМ России, стипендиат Союза фотохудожников России, дважды Лауреат премии города Нижнего Новгорода 2007, 2010 гг. Имеется более 60 публикаций по истории фотографии и краеведению. 2005-2018 – автор и руководитель просветительно-образовательной программы «Нижегородская фотошкола». Автор более 300 выставочных проектов, в том числе: Российской фотографический фестиваль «Светопись» и Международный фотографический фестиваль «Волжское биеннале». Один из учредителей ТОО «Русский музей фотографии», член правления Нижегородского фотографического фонда «Дмитриев и Карелин», директор Русского музея фотографии с 2002 по 2023 гг.

Федорова**Наталья Юрьевна**

Окончила в 1994 году Нижегородский медицинский институт по специальности «лечебное дело». В настоящее время работает в ННГУ в должности доцента кафедры теории и методики спортивной подготовки факультета физической культуры и спорта. Заслуженный мастер спорта России, гроссмейстер России по шашкам. Многократная чемпионка мира, Европы, России.

Чириков**Михаил Александрович**

Родился 2 сентября 1962 г. в г. Горьком. В 1984 г. окончил переводческий факультет ГГПИИ им. Н.А. Добролюбова. С 1984 г. по 1990 г. – военный переводчик в Группе Советских войск в Германии. С 1990 занимается преподавательской деятельностью. С 2012 по 2024 гг. руководитель Западного учебного центра обучения и развития ПАО РОСБАНК. С ноября 2024 г. – проектный менеджер отдела образовательных программ Корпоративного университета Правительства Нижегородской области (КУПНО). Финалист всероссийского конкурса «Учитель года-1991». Отличник просвещения РФ. Правнук писателя Е.Н. Чирикова. В 2011 году основал Литературный музей Е.Н. Чирикова в Нижнем Новгороде и с тех пор является его руководителем.

Шайхутдинова**Марина Викторовна**

Родилась в 1963 г. в г. Казани, закончила Казанский государственный университет, географак, нижегородка с 1987 г., занималась педагогической и музейной деятельностью. Участница научно-практических конференций «Сахаровские чтения», «Добролюбовские чтения» и др. Лауреат премии города Нижнего Новгорода, в настоящее время сотрудник библиотеки им. С.В. Михалкова.

Шакулова**Людмила Дмитриевна**

Окончила историко-филологический факультет Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по специальности «История». Много лет является руководителем и участником археологических экспедиций на территории России и Нижегородской области. В настоящее время – хранитель фонда «Археология» Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника, автор и участник целого ряда выставок по археологии и историко-краеведческой тематике.